POOL
:ГЕН ХИМЕРЫ:

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Иной мир. Иное будущее человечества. Общество, где все люди жестко поделены на Первый и Второй социальный класс в зависимости от возраста. Двое, которые решили, что смогут быть вместе, несмотря на все законы. И жестокая расплата за их амбиции.

- Маша Храмкова
  - Падение Титана
  - Поезд
  - Незнакомец
  - Дом Убийств
  - Чёрная Вдова
  - Начало Войны
  - Штаб
  - Соседи
  - Амбиции
  - Кровавые
  - Политическая Марионетка
  - Большие Потери
  - Двойник
  - Неожиданная Надежда
  - Сделка
  - Первые Потери Среди Протектория
  - Время Прощаться
  - История Даны
  - Кто Такой Роланд Грейси?
  - Несбывшееся Пророчество
  - Смерть Офицера
  - Шаг Во Тьму
  - Точка Невозврата
  - Последний Танец Феникса
  - Рождение

Маша Храмкова
Ген Химеры Часть 2. Сеть

Падение Титана

Стояла невероятная жара. Воздух дрожал, поднимаясь от раскаленного тротуара, на который мягко ступали ее кеды. Конец улицы растворялся в знойном мареве, и хотя до набережной было рукой подать, с моря не доносилось ни единого дуновения ветерка.

Лето в Прато-Гамме было и без того жаркое время, а в июле, да еще и ближе к полудню — вообще адское пекло. Не удивительно, что вокруг не было ни души, лишь сонные автобоксы, лениво скользящие по камням тротуаров.

Лица Мэгги было почти не видно: плотная светлая ткань, которая закрывала голову и плечи была не столько данью здешним традициям, сколько спасала от солнечного удара. Виднелись лишь глаза цвета темного янтаря, которые девушка жмурила от солнца.

Прато-Гамма была богатейшим городом, и все благодаря научно-исследовательскому институту робототехники и информационных технологий, в котором Мэгги занимала далеко не последнюю должность. А вот и он сам: громада, напоминающая парус, что замаячила сквозь полуденное марево. Мэгги взглянула на часы. Без двух минут полдень. Эх, так и быть, придется немного прокатиться в автобоксе, и так уже на три часа опоздала.

Она любила гулять пешком от дома до института, по длинной набережной, вдоль которой росли высокие пальмы, а по дороге покупать воду и орехи в одной и той же лавке. Ее держала пожилая женщина, которой Мэгги когда-то поставила бионический глаз с парочкой модификаций. Он мог распознавать поддельную валюту, а еще видеть на триста шестьдесят градусов. Последнее было запрещено, как «модификация, превышающая человеческие способности», но Мэгги было все равно. Она руководила отделом бионических протезов, и лишь дурак посмел бы уволить ее. Или же какой-нибудь интуит. Но совесть мисс Томпсон была совершенно спокойна, а душу грела пожизненная скидка на орешки.

Сегодня придется обойтись без вкусностей. Запрыгнув в небольшую коробку на колесах, Мэгги с грустью проследила, как

знакомая лавка остается позади. Водителей в автобоксах не было: общественный транспорт был полностью автоматизирован и изо дня в день передвигался по одним и тем же маршрутам.

— Власти Метрополя в очередной раз предложили мэру Мейраф Мизрахи объединить ИРИТ с главным научно-испытательным центром в Окто-Гане… — вещал со стены в автобоксе диктор неопределенного пола.

Мэгги недовольно фыркнула: пусть еще раз сто предложат — ответ будет тем же. Двое пассажиров недоумевающе взглянули на нее, но девушке было все равно. Отвернувшись к окну, она взгромоздила ноги на спинку сиденья.

Наверняка Цезарь Шан был в ярости, думала она. Еще бы: какой-то мелкий городок на юге за пять лет не только разбогател в десятки раз, но и переманил к себе всех приличных разработчиков. Треть мировой валюты вращалась сейчас в Прато-Гамме, а Мизрахи еще и выпендриваться начала, мол, будете давить на нас — повысим цены на протезы и импланты. Поговаривали об отделении Прато-Гаммы от Метрополя, но Мэгги знала, что никто город просто так не отдаст.

За окном проносились лабиринты улиц исторической части города, пережившей не одну войну. А вот и кусочек моря замаячил; Мэгги даже показалось, что она ощущает его соленую свежесть, прежде чем автобокс свернул за угол, оставаясь верным своему маршруту.

Она никогда не хотела вернуться в Метрополь. Всю свою юность Мэгги потратила, чтобы распределиться сюда, училась как одержимая, с утра до ночи ковырялась в своем гараже. Да, Прато-Гамма была дьявольски жарким и сухим местом, с жесткими нравами и традициями, но она успела полюбить эти каменные набережные, базары и лавки, а также море, в котором она купалась несколько раз в год в свои выходные. Метрополь же был грязным и серым, а теперь, когда ее мать умерла от дот-вируса, Мэгги и вовсе навсегда разорвала пуповину, что связывала ее с этим городом.

Поверх выпуска новостей на стене автобокса всплыли четыре буквы: «ИРИТ». Через мгновение эту же надпись продублировали на прато-лингве. Ходили слухи, что президент Метрополя Цезарь Шан хочет запретить этот язык, дескать, государство у них одно,

и язык должен быть единым. Мэгги нравилась прато-лингва — она выучила ее в шесть лет, несмотря на огромное количество шипящих согласных и трудности произношения.

Запретить прато-лингву? Еще одна бредовая мысль, наряду с новостью о слиянии институтов. Прато-лингва в крови у здешних аборигенов, это древнейший язык, гораздо более старый, нежели единый. Запретить его — все равно, что уничтожить часть истории человечества.

— ИРИТ, — озвучил название остановки бестелесный голос. — Научно-исследовательский институт робототехники и…

Но Мэгги уже покинула салон. С новой силой ударило пекло, и разработчица, закутавшись в платок посильнее, быстрым шагом направилась к главному входу.

В институте царила приятная прохлада и равномерный гул занятых работой людей. Не раздеваясь, Томсон сразу же направилась к себе в кабинет.

— Доброе утро, Рон, — сказала она, входя в просторное помещение.

— Но уже день, — растерянно сказал её помощник, принимая платок и сумку из рук начальницы.

— Я знаю, — хитро прищурилась Мэгги. — Я проверяю тебя. Не верь всему, что говорят люди. Даже я.

— Ты пропустила совещание, — напомнил Рон.

— Было что-то важное? — равнодушно спросила Мэгги, поливая цветок в горшке.

— Да.

— Меня уволили?

— Да.

— Рон? — Мэгги пристально взглянула в его светящиеся голубым ободком глаза.

— Нет.

— Хотел разыграть меня, да?

Робот грустно кивнул.

— Хорошая попытка, — утешила его Мэгги. — Но если начал врать — ври до конца. И не поддавайся на провокации.

— Спасибо за совет, Эм.

— Эй! — осадила его Мэгги. — Никаких кличек, ладно?

— Ладно.

Изначально Мэгги выпросила РН-8 для работы, в качестве

помощника. Но он был слишком любознателен для простого исполнителя. Все время стремился понять, почему люди поступают так или иначе. Коллеги говорили, что незачем обучать робота человеческой логике, но Мэгги было интересно наблюдать за его развитием. Хотя, возможно, она просто хотела иметь верного друга.

— Ты прикрыл меня?

— Разумеется, — ответил Рон.

— Что сказал?

— Что вчера у тебя был сложный день, а сегодня ты не смогла подняться с кровати без двух таблеток оптимакса.

Мэгги удовлетворенно кивнула. Рон быстро учился.

— Чем я сегодня займусь? — закончив поливать растение, девушка развалилась в кресле. Конечно, можно было бы поручить уход за ним Рону, но мисс Томпсон нравилось самой ухаживать за неприхотливым, стелющимся по земле колючим цветком.

— Арун Горо ждет разработку дистальных фаланг.

— Чем его не устроила прежняя версия?

— Клиентки жалуются, что ногтевые пластины ломаются.

— Да, человеческим ногтям это свойственно, — заметила Томпсон.

— Ему не нужны человеческие ногти, ему нужны хорошие ногти.

— Он просит модификации? — Мэгги приподняла бровь. — Пусть посылает запрос в протекторий. Мне не нужны проблемы.

Голубые ободки глаз прищурились, а ротовая щель растянулась в саркастической усмешке. Должно быть, именно так он хотел выразить фразу: «Не прикидывайся святошей».

— Что с лицом, Рон? — развела руками Мэгги.

Дело в том, что пятьдесят процентов тела Мэгги Томсон состояло не просто из бионических частей, а из модифицированных бионических частей. Рон знал об этом: ему не раз приходилось делать перепрошивку.

В детстве Мэгги сильно пострадала, упав в контейнер с кислотным утилизатором. Правая рука была полностью уничтожена, а из-за повреждений в спинном мозге через несколько лет отказала и левая нога. Первый подарок, который девушка сделала себе, получив должность главы отдела бионики — это модифицированное тело, обладающее возможностями,

которые и не снились одаренным.

Но был и серьезный минус. Если Мэгги начнут рассматривать поближе, словно жука сквозь лупу, ей и Рону не поздоровится. РН-8 моментально отправят в утиль, а её в тюрьму, причем заменив протезы обычными механическими. А это все равно, что сделать ее инвалидом, неспособным передвигаться.

Да, в Прато-Гамме киборгом был каждый второй. Сюда стекались все, кто хотел приобрести запчасти по доступной цене. Никто не стеснялся своих кибернетических конечностей, и даже на пляже Мэгги не вызвала бы удивления. Но она все равно предпочитала носить свободную одежду, максимально скрывающую тело: просторные брюки со старыми-добрыми кедами, водолазки или рубашки с высоким воротом. Ей бы еще и волосы отрастить подлиннее, чтобы скрыть вживленные в основание черепа нейроны, но на это у мисс Томпсон попросту не хватало терпения.

Проработав пару часов над моделью дистальных фаланг, Мэгги собралась перекусить. Вернувшись из буфета со стаканом мятного чая, который отлично освежал в жару, она обнаружила, что рабочая программа перестала отвечать запросам.

— Черт возьми, стоило выйти на пять минут…

— Мэгги! — в кабинет без стука влетела ее коллега. — У тебя тоже?

— Что?

— Вся система встала! Мы не можем работать!

— Рон, проверь, — распорядилась Мэгги, предчувствуя неладное.

— Выполняю, — голубые радужки робота сузились до тоненьких полосочек.

Из коридора послышались недовольные возгласы.

«Ну вот, сейчас все ко мне повалят. Чуть что — виноват начальник», — подумала Мэгги.

— Готово! — отчитался Рон. — Но результат тебе не понравится…

— Говори, — сказала Томпсон нахмурившись.

— Две минуты и тридцать три секунды назад кто-то подключился к нашему серверу и теперь скачивает данные…

— Что?! — едва не опрокинув стол, девушка выбежала из кабинета.

В отделе царил беспорядок. Трехмерные принтеры не

работали, конвейер замер, остановив печать имплантатов, а обескураженные сотрудники лишь разводили руками.

— Что происходит, мисс Томпсон? — высунулся из-за двери мужчина с рыжей бородой. — Нам партию хрящей к концу дня сдавать.

Но Мэгги не слушала; если их отдел действительно был атакован хакером, их ждали проблемы посерьезней несданного заказа.

Уже на лестнице она встретила своего коллегу из отдела искусственного интеллекта, Парсона Декстри.

— Только не говори, что у вас то же самое, — в ужасе произнесла она, глядя на его побелевшее лицо.

— Самое паршивое, что мы не можем даже отключиться, — сказал Декстри. — Кто-то хакнул нашу систему, и теперь скачивает все данные!

— Надо срочно к директору, иначе…

Но договорить она не успела. Где-то внизу раздался хлопок, а через пару секунд пол под их ногами сильно тряхнуло.

— Землетрясение! — сказал Парсон, схватив её за руку. Но уже в следующую секунду лестница начала оседать вниз, складываясь словно карточный домик.

— Скорее сюда! — крикнула Мэгги, распахивая дверь, ведущую в отдел телекоммуникаций.

Коридор был наполнен едким дымом. Зеленые лампочки мигали, призывая сохранять спокойствие, но Мэгги знала, что она видела: часть здания обрушилась, а это значит, что им всем угрожала смертельная опасность.

Очередной оглушительный треск, и земля под ногами снова заходила ходуном. Устоять было невозможно: Мэгги кубарем покатилась по полу, безуспешно пытаясь ухватиться за что бы то ни было.

— Да что же такое?! — со слезами на глазах крикнула полная женщина в деловом костюме. По ее лбу текла кровь.

— Рон, ты слышишь меня? — четко произнесла Мэгги, без труда подключаясь к Рону через систему “Око”.

— Да, — раздалось в ее голове.

— Что происходит?

— Официальная версия — землетрясение.

— А твоя?

— Я… я не знаю, — запнулся робот.

— Я не учила тебя думать своей головой?! — дыма становилось все больше и больше с каждой минутой.

— Мое мнение: это бомба.

— Я думаю так же, — хрипло сказала Мэгги. — Как мне выбраться?

Здание в третий раз задрожало. С потолка посыпались пока что небольшие фрагменты плит.

— Было три взрыва, — доложил Рон. — Опорные конструкции довольно прочные, но и они долго не простоят. Здание с минуты на минуты осядет вниз…

— Что мне делать?! — снова спросила Мэгги, стараясь унять дрожь в голосе.

— Тебе нужно попасть в отдел биометрии — он пострадал меньше всех.

— Идемте, — сказала Мэгги Парсону и женщине. — Попытаемся выбраться отсюда.

Так странно, что индикаторы все еще горели зеленым, словно никакой опасности и не было. Но еще страннее было обнаружить двери из отдела заблокированными. Словно кто-то очень не хотел, чтобы работники ИРИТа остались в живых.

«Придется приложить силу», — подумала Мэгги, уничтожая электронный замок своей правой рукой.

Декстри промолчал. Не время было обсуждать закон о модификациях.

В отделе биометрии дыма почти не было. Народ суетливо упаковывал свои вещи, роботы-помощники бесцельно носились туда-сюда, словно заведенные болванчики. Мэгги очень хотелось крикнуть: «Люди! Бегите отсюда как можно скорее!» Но тогда началась бы паника. Может быть, Рон ошибся, приняв землетрясения за взрывы, и им действительно ничего не угрожает?

По пожарной лестнице трое сотрудников спустились почти до седьмого этажа. Оставалось совсем чуть-чуть, и они выбрались бы целыми и невредимыми, но опорные конструкции здания, простоявшие так долго, все-таки не выдержали. Стены затрещали и вздыбились от трещин, под ноги посыпались куски бетона. Мэгги поймала один из них над самой головой Декстри, в очередной раз спасая его жизнь при помощи своей механизированной руки.

Надо было бежать, но дым и пыль от обрушившихся стен полностью закрывали обзор.

Где-то позади вскрикнула и тут же замолкла та полная женщина. Должно быть, одна из плит придавила ее насмерть.

— Рон! — заорала Мэгги, не слыша себя из-за грохота и треска. — Рон, ответь!

Но “Око” в ее голове молчало.

Мэгги никогда не тестировала свое модифицированное тело в по-настоящему жестких условиях. Не знала свой предел, максимум, который сможет поднять и удержать ее бионическая рука. Но сейчас, когда ей и ее коллеге из соседнего отдела угрожала смертельная опасность, проверять было уже некогда. Нужно было действовать.

Не дожидаясь, пока ее завалит почти сотней этажей бывшего ИРИТа, Мэгги схватила одну из потолочных плит правой рукой и подняла ее словно щит, закрывая Декстри и себя от сыплющихся обломков. Здание рушилось и ей казалось, что это будет продолжаться бесконечно.

Когда все наконец закончилсь, Мэгги решила, что оглохла: ни единого звука не было вокруг. Ее коллега, Парсон Декстри, был рядом. Он был сильно ранен, но прощупав пульс, девушка убедилась, что он жив. Благодаря бетонной плите и своей силе, Мэгги удалось создать вокруг себя пару метров свободного пространства. Именно это и спасло их гибели под завалом.

Выбравшись из руин здания, Томпсон в ужасе прикрыла рот ладонью: все вокруг было словно покрыто пеплом. Пыль сыпалась с неба, такого же непроглядно серого, как и все, до чего дотягивался взгляд.

Постепенно начали прорисовываться звуки вокруг. Вой и плач. Крики боли. Институт робототехники был уничтожен. Вместе с тысячей людей, погребенных заживо. Мэгги спаслась лишь благодаря своим модификациям, но Рон, а также вся ее научная работа за последние несколько лет погибла.

Она больше не верила, что это было землетрясения. Это были взрывы, и тот, кто их устроил, знал о последствиях.

Мэгги продолжала стоять под этим пеплом, и даже когда спасатели попытались увести ее силой, не могла сдвинуться с

места. Посмотрев на одного из них, она увидела дорожки от слез на сером от пыли лице, и это поразило ее до глубины души. В этот момент Мэгги поняла, что ее прежняя жизнь навсегда закончилась.

Поезд

Неделей ранее

— Проголодалась? — спросил Джесси, все еще валяясь в кровати.

Обнаженная Лика стояла напротив панорамного окна с видом на вечерний Джамото-Ган. Она не стеснялась своего тела, ведь оно было чужим для нее.

— Лика? — снова позвал Джесси. Он провел рукой по смятым простыням: даже здесь в этом дешевском клоповнике заниматься любовью было в сто раз приятнее, чем в холодной подземке.

— Да, я просто задумалась, — отозвалась девушка, все также не отрывая взгляда от огней, стремительно проносящихся за окном.

Джесси подошел и молча обнял ее за плечи. Он знал, о чем думает его жена, он и сам думал о том же. Они были здесь чужими. Не только в Джамото-Гане, но и во всем Метрополе.

Лика подняла глаза от автострады и взглянула на их с Джесси отражение. Двое совершенно незнакомых людей. Он — пепельноволосый и голубоглазый, словно какой-нибудь слащавый актер из фильма для потребителей, а она — блондинка с горбинкой на носу и черными, цвета кофейной гущи, глазами. Да уж, они на многое пошли, чтобы на целых две недели уехать в свадебное путешествие. Но извечная паранойя не оставила пару даже здесь, в Джамото-Гане, курортном районе Метрополя на берегу моря, куда стекались на отдых все, кому не лень.

Первая неделя прошла сравнительно хорошо: смена обстановки, новые впечатления, солнце над головой, что было немаловажно после долгих месяцев в заброшенной подземке. Лику и Джесси не смущали даже тонкие стены отеля с пафосным названием “Небесный мост”, номер в котором они снимали.

Вторая неделя остро напомнила им о том, кем они были на самом деле: не потребителями, поглощающими лапшу в местных ресторанах, не избалованными выскочками откуда-нибудь из Окто-Гана, попивающими коктейли на пляже. Лика и Джесси были мятежниками, преступниками, объявленными в глобальный розыск. Пока они были здесь, наверху, там, в грязных катакомбах армия сопротивления готовилась к войне. И их место было там же.

— Куда пойдем сегодня? — с улыбкой спросила Лика, прогоняя ненужные мысли.

— А чего ты хочешь меньше: супа из генно-модифицированных рыб, как вчера, или смотреть шоу киборгов-трансвеститов?

Прошлым вечером они ужинали на крыше, в ресторанчике, где им подали рыбьи глаза, размером с человеческие.

— Рыбный суп, — усмехнулась Лика, рассматривая в отражении такие несвойственные для нее ямочки на щеках.

Одевшись, Лика и Джесси Скаллагрин спустились вниз. Воздух был плотным и очень влажным, отчего на лицах супругов тотчас же выступила испарина. Но это было лучше, чем в час пик в Саото-Гане, промышленном районе Метрополя, где из-за смога невозможно было дышать без кислородной маски.

Здесь, в восточной части города, земля была дорогая, а людей бессовестно много, поэтому Джамото-Ган с каждым годом рос преимущественно вверх. Даже рекламщики стремились занять каждый сантиметр не только земного, но и воздушного пространства. Усевшись за один из столиков, Лика и Джесси принялись рассматривать гигантские инсталляции, проплывающие над головой, огромные подвижные голограммы, устремляющиеся в небо. Был вечер, но в Джамото-Гане было светло как днем из-за всех этих огней и кислотных неоновых вывесок.

— Готовы сделать заказ? — любезно поинтересовался киборг на антигравитационной платформе.

— Эээ, — Лика нерешительно замялась; на секунду девушке показалось, что официант рассматривает ее слишком уж внимательно.

— Есть что-нибудь вегетарианское? — спросил Джесси.

— Рамен с овощами, — сказал киборг.

— Процент органики? — поинтересовался Джесси.

— Не меньше тридцати.

— Давайте. Две порции.

— Я буду только чай, — быстро добавила Лика с виноватой улыбкой. — Что-то я не голодна.

— С тобой все в порядке? — спросил Джесси, когда официант улетел.

— Немного странно себя чувствую, — призналась девушка. И

правда: лицо Лики было бледным.

— Если хочешь, поедем домой завтрашним рейсом, — внезапно предложил мистер Скаллагрин, и тут же пожалел об этом: вдруг еще согласится. Все-таки он прожил в подземке почти год, тогда как Лика всего четыре месяца. И Джесси вовсе не спешил возвращаться к безвкусной пище, вечному холоду и тренировкам в компании отъявленных головорезов.

— Серьезно? — так и есть: Лика обрадовалась его предложению.

— Нуу, — протянул Джесси. Конечно он согласится, если его жена будет настаивать.

— Разве у тебя нет чувства, что мы здесь впустую теряем время? — наклонившись ближе к нему спросила Лика.

— Это отдых, — возразил Джесси, глядя в ее непроницаемые черные глаза. — Он и должен быть таким.

— Ты не забыл, что война… — начала было Лика, но парень предупредительно коснулся ее коленки под столом. Даже здесь, в этом краю маргинальных элементов, нужно было соблюдать осторожность. Любое небрежно кинутое слово о сопротивлении или войне, могло привести к очень неприятным последствиям. И тут не спасет даже перемена внешности.

— Ты помнишь, что велел нам Айзек? “Отрывайтесь, чертовы молодожены, и чтоб две недели я вас не видел”. Это приказ, знаешь ли, — заметил Джесси. Хотя для него возвращение в подземку означало навсегда распрощаться с тошнотворной внешностью патлатого блондина, чего парень, признаться, страстно желал с момента как увидел себя в зеркале.

— Это еще не все, — продолжила Лика. — Мне не помешало бы проконсультироваться с вр…

В этот момент к ним подлетел официант с порцией рамена и чаем.

— Ваш заказ, мистер и мистер.

— Мистер и миссис, — на автомате поправил Джесси. Он уже привык, что у некоторых местных плохо с идентификацией по половому признаку.

— Что, прости? Ты не договорила, — Джесси с аппетитом принялся поглощать рамен.

— Ничего, — Лика разглядывала на свет чай. — Так значит, уезжаем завтра?

Джесси послушно покивал. Органики в его заказе было меньше тридцати процентов, но вкусовые усилители позволили с

лихвой это скрыть.

Они действительно пошли на многое ради свадебного путешествия. Изменение внешности, пусть даже временное — длительный и болезненный процесс. Зато после ринопластики, пластики ушных раковин, век и много чего еще, ни один сканирующий дрон в Метрополе не дал бы мистеру и миссис Скаллагрин и пятнадцати процентов сходства с террористами.

Чтобы беззаботно отдыхать две недели, понадобилось не просто два пиратских чипа с безупречной репутацией, но и нехилое вмешательство в архив протектория. Стараниями Захарии Матиаса, новоиспеченная супружеская пара получила на время личности почивших от дот-вируса реальных супругов Скаллагрин. И все равно, отправляя своих лучших офицеров в отгул, Айзек очень волновался. Скрипел зубами, затачивал тесак и грозился размозжить им черепушки, если осмелятся вернуться раньше. Не воспользуются возможностью, которая выпадает раз в жизни. И все же Джесси был уверен: главнокомандующий будет рад их досрочному возвращению.

— Значит уезжаем, — отозвался Джесси.

— Но впереди еще целая ночь, верно? — с улыбкой шепнула Лика, касаясь его ноги своей обнаженной стопой.

***

На вокзале было людно, даже не смотря на ранний час воскресенья. Купив билеты, Лика и Джесси устроились в прохладном зале ожидания, наполненном пением птиц и свежестью живых деревьев. Гиперпоезда ходили исправно каждый час, соединяя три района Метрополя в единый организм при помощи огромной вакуумной трубы. Она тянулась из Саото-Гана в Джамото-Ган, петляя, словно змея, а поезда в ней скользили словно молнии, доставляя пассажиров из одного конца города в другой за считанные часы.

— Поезд что, задерживается? — изумился Джесси, вытаращив глаза на табло. Через полминуты это подтвердилось: напротив их рейса загорелось оповещение “рейс отложен”.

— Не из-за нас? — шепнула Лика, на что парень лишь пожал плечами.

Пассажиры, ожидающие тот же поезд, недовольно заворчали, уведев объявление. Что-что, а с транспортом в Метрополе

проблем никогда не возникало.

Если бы семью Скаллагрин, точнее тех, кто выдавал себя за нее, разоблачили, парня и девушку взяли бы уже на входе в здание вокзала. Или даже у ворот отеля. Протекторий не стал бы отменять поезд только из-за них, и все же недоброе предчувствие закралось в душу Лики и Джесси. Поэтому, увидев заставку спецвыпуска новостей, они оба чуть ли не подпрыгнули на месте.

После короткого музыкального вступления на стене вместо табло появилось лицо мужчины. Ясные голубые глаза, короткие, чуть вьющиеся волосы с сединой на висках, безупречные белые одежды, а на груди небрежно накинутый жемчужного цвета шарф — Роланда Грейси двое преступников узнали без труда.

— Добрый день, достопочтенные жители Метрополя. С вами говорит владелец и президент Острова одаренных, Роланд Грейси, — его лицо было таким крупным, что можно было различить каждую морщинку. — И от лица всего Третьего класса я прошу вашей помощи.

Люди на вокзале оторвались от своих дел и теперь внимали звукам его раскатистого, отдающегося эхом, голоса.

— Как вам известно, четыре месяца назад на Острове произошли чудовищные события. Группа людей по предварительному сговору совершила покушение не только на жизни граждан Третьего класса, но и на последние научно-технические разработки. Их силами был уничтожен ряд проектов, которые через пару лет принесли бы плоды для всего человечества.

— Конечно, их имена и лица вам хорошо известны, — продолжал вещать Грейси. — Но позвольте немного поговорить о том, кто же они.

Лика и Джесси незаметно переглянулись.

— Прежде всего, это психически больные люди. Станет ли человек в здравом уме уничтожать лекарство против чумы нашего века — вируса A1N7, более известного, как дот-вирус? Из-за этих террористов, именующих себя гордым словом “сопротивление” наш мир остался без противоядия.

Лика возмущенно сжала кулаки, но Джесси только покачал головой. Грейси настраивал общественность против них уже давно, но настолько откровенную ложь они слышали впервые.

— Я обращаюсь к вам, достопочтенные граждане Метрополя, не ради себя, не ради Третьего класса, а ради вас самих, — президент наклонился вперед, словно хотел вылезти из стены. — Если вам станет хоть что-то известно, если вы услышите странный шепоток, если заметите, что ваш коллега на работе ведет себя странно — пожалуйста, сообщите.

На стене появился номер горячей линии.

— А вам, сопротивление, я хочу посоветовать только одно, — Грейси придвинулся еще ближе, если это было вообще возможно. — Сдавайтесь. Пойдите навстречу протекторию, и ваша смерть будет легкой. У вас нет шансов победить, и вы знаете об этом. Классы были, есть и будут основой этого мира, и вам, кучке отъявленных психов, никогда не изменить это.

С этими словами Роланд Грейси исчез, а по стене медленно поползли лица и фамилии вышеупомянутых “психов”: Томас Кэлвин-Смит, Шин Эйлер, Мегани Соичиро, Рама и Камал Раджи, Эвридика Эвери и два последних, самых крупных — Ойтуш Эвери и Сати Лаллеман.

— Сраные ублюдки, — возмутился мужчина в чалме. — Уничтожить сыворотку! Чтоб они в аду горели.

Несколько других пассажиров присоединилось к его возмущению, но в несколько более мягкой форме.

Джесси взглянул на Лику: ее губы были плотно сжаты, а в глазах читался страх застигнутого врасплох зверя. Наверняка он и сам выглядел не лучше. В этот момент лица преступников исчезли со стены, вновь уступая место табло с расписанием гиперпоездов.

— Гляди! — радостно воскликнул Джесси. — Наш поезд!

Оповещение “рейс отложен” поменялось на “прибывает на платформу №1”.

Однако вздох облегчения пришлось отложить. Гладкая сверкающая капсула гиперпоезда показалась в вакуумной трубе. Люди направились к дверям, уже предвкушая, как уронят свой зад в удобнейшие кресла. Но не тут-то было. Стоило дверям распахнуться, как тысячи бумажных листовок взметнулись в воздух, быстро заполняя собой не только платформу, но и все здание вокзала.

Они кружились в воздушных потоках, словно маленькие

изворотливые птицы, выскальзывали из рук блюстителей порядка, шуршали и порхали, создавая всеобщий хаос.

— Сколько же их здесь? — произнес кто-то, наблюдая за тем, как из вагона гиперпоезда продолжают вылетать все новые и новые листовки.

Джесси поймал одну и от удивления едва ли не забыл как дышать.

— Протекторий! Твои дни сочтены! Война началась, присоединяйтесь к сопротивлению пока не поздно, — он зачитал Лике то, что было написано на бумажке.

— Сопротивлению? — переспросила девушка, разглядывая крупные буквы “ОО”, нарисованные на обороте.

— А ну дай сюда! — грубо потребовал полицейский. Лика повиновалась, и он тут же сунул листовку в измельчитель.

Здание вокзала оцепили, как при карантине, и затеяли уборку на два часа. Когда Лика и Джесси вновь ступили на платформу, от листовок не осталось и следа. Кто смог организовать этот акт неповиновения? Кому под силам было напичкать поезд бумагой, да еще и со столь откровенным призывом к войне? У Айзека и его команды явно были дела поважнее.

Эти и другие вопросы застыли на губах двух супругов, покидающих Джамото-Ган. Через несколько часов им предстояло вернуться в подземку и снова стать тем, кем они являются: преступниками, объявленными в глобальный розыск, Ойтушем и Сати Эвери.

Незнакомец

Вход в заброшенную станцию метро Суонен в южном Саото-Гане был затоплен. Не целиком, но по колено точно. Взглянув в последний раз на уходящее солнце, Ойтуш и Сати перевесили рюкзаки с вещами повыше и направились внутрь. Вода в разлившемся из-за дождей озере была прохладной, но не холодной. В ней плавали осенние листья и сломанные ветки деревьев. Сати выловила один листочек, самый красивый, и решила оставить себе на память: кто знает, когда они снова смогут выйти на поверхность.

Они почти не говорили: после случившегося на вокзале нервозность все еще не покидала их. И потом, как говорил Айзек: пока ты наверху, ты в опасности. До последней минуты.

Дальше предстоял долгий спуск вниз по обломкам эскалатора. Сюда лучи солнца пробивались уже с трудом, и через пару метров Ойтушу пришлось включить фонарик. В нос ударил затхлый запах метро с примесью гари — такой знакомый и даже родной, вызывающий странное ощущение спокойствия. Да, в трубе опасностей было не счесть, но все же зверя, опаснее чем протекторий, Сати и Ойтуш пока еще не встретили.

— Кто идет? — дозорные были начеку, и это радовало.

— Скаллагрин, — отозвался Ойтуш.

— Знать таких не знаю.

— Джесси и Лика Скаллагрин, — повторил Ойтуш.

— Первый раз о них слышу, — бросил дозорный. Ойтуш нахмурился. Их должны были пропустить, ведь он предупредил Айзека, что вернется раньше намеченного срока.

-Мы офицеры личного состава Айзека, возвращаемся из Джамото-Гана, — Ойтуш старался не светить в лицо охраннику. — Наши настоящие имена Ойтуш и Сати Эвери…

Последняя фраза была ошибкой. Ойтуш невольно поднял руки вверх, почувствовав, как в его левую лопатку крайне неприятно уперся ствол винтовки. Он покосился на Сати: она тоже была на мушке. Что же за чертовщина здесь происходила?

— Ойтуш Эвери мертв, — произнес охранник. — Застрелен Айзеком за измену.

“Отлично, просто отлично!” — Ойтуш почувствовал, как

уровень стресса в его организме медленно, но верно достигает своего предела.

— Послушайте, — начал он, не опуская рук. — Свяжитесь с Айзеком, он подтвердит мои слова.

— У нас приказ главнокомандующего: все лица, вызывающие подозрение, подлежат немедленному расстрелу, — отчеканил солдат, тот самый, которому Ойтуш так старался не светить в лицо. — Открыть огонь по моей команде! Один…

— Повторяю еще раз: я Ойтуш Эвери, офицер личного состава Айзека…

— Два…

— Вы совершаете большую ошибку, — все попытки Ойтуша оправдаться были жалкими.

Пот струился по его ненастоящему лицу, в буквальном смысле заливая глаза. Сердце неистово колотилось, а дуло упиралось в спину, словно намереваясь проколоть ее насквозь.

Только бы Сати выжила…

-Опустить оружие, — приказал низкий раскатистый голос. Из темноты пружинистой походкой вышел получеловек-полуробот. Тапетум его бионического глаза светился в темноте желто-зеленым, отражая неяркий свет фонарей. Задняя часть его черепа состояла из сложных кибернетических механизмов, а от основания вниз по всему позвоночнику тянулись вживленные в спинной мозг электроды. И все же, несмотря на экстравагантную внешность, Ойтуш был бесконечно рад видеть своего лидера и друга — Айзека, главу сопротивления.

— Айзек! — радостно воскликнул он, но в ту же секунду получил неслабый удар в челюсть.

— Минуту назад ты повел себя как идиот, назвав ваши настоящие имена, — голос киборга походил на шум сходящей вниз каменной лавины. — Хоть я и приказал тебе не делать этого ни в коем случае.

Последовал следующий удар, но Ойтуш вовремя увернулся от него.

— Айзек, пожалуйста, не надо, — вмешалась Сати. — Неужели ты не рад нас видеть?

Тот фыркнул и ухватился за подбородок лица, которое по-прежнему принадлежало Джесси Скаллагрину.

— Я был бы очень рад превратить эту смазливую мордашку в

кровавую кашу, — сказал глава.

— Постой, — Ойтуш вдруг догадался кое о чем. — Ты ждал нас здесь, не так ли? И видел весь разговор.

— Разумеется, — кивнул киборг. — Знал, что после медового месяца у вас мозги расквасит от буйства гормонов. Ладно, идемте.

Айзек еще раз кивнул дозорным и направился к рельсам, где их уже ждало транспортное средство. Ойтуш молчал: он был крайне недоволен собой. Мало того что провалил стресс-тестирование, которое устроил ему Айзек, так еще и поставил их с Сати под угрозу смерти. Хорош офицер, ничего не скажешь.

Джип, стоящий на рельсах, был все так же оснащен пулеметом, развернутым назад.

— Как у вас здесь? Без происшествий? — поинтересовалась Сати, устраиваясь на заднем сиденьи.

— Нормально, — отозвался Айзек. — Скучали по вам, конечно, места себе не находили.

— А как новички?

Ойтуш вздохнул; он знал, кто из новичков интересовал Сати больше всего. Этот чертов телепат, Томас Кэлвин-Смит. Именно из-за него Ойтуш и поспешил сделать Сати предложение, как только они вернулись в подземку; не хотел делить с кем-то еще то, что было его по праву.

— Ах да, забыл сказать, — Айзек завел мотор. — Я выгнал твоего дружка взашей.

— Что?! Айзек, ты же обещал мне! — тут же вспыхнула Сати.

— Точнее, выгоню, если не перестанет срывать мои тренировки, — уточнил киборг.

— Срывать тренировки? — ухмыльнулся Ойтуш. — Разве кто-то способен на это?

— Пока что я доволен только твоей сестрой, — Айзек пропустил колкость мимо ушей. — Эвридика единственная, кто тренируется, не жалея себя. Хоть ей и приходится нелегко.

Да, глобальный розыск охотился на семерых одаренных, “сбежавших” с Острова, но в подземке остались далеко не все. Мегани отправилась в свою родную деревню на юге, а братья Раджи — в Дивали, город, почти стертый с лица земли мощнейшим землетрясением. Шин Эйлер быстро сошелся с

Захарией на почве совместных интеллектуальных усилий, а Эвридика Эвери пошла по стопам своего брата, и теперь готовилась к вступительным испытаниям в офицерский состав. И лишь Томас никак не мог пристроить себя. Подземка с ее строгим режимом и распорядком и без того угнетала парня, а свадьба Ойтуша и Сати только подлила масла в огонь. Так же как и в мире одаренных, в сопротивлении Томас не чувствовал себя как дома.

— Совсем забыл спросить, — начал Ойтуш. — Кто из твоих умников додумался начинить поезд из Джамото-Гана полумиллионом бумажных агиток?

Айзек недовольно зарычал:

— Ты думаешь, это наших рук дело?

— А чьих же тогда? — спросила Сати.

— Они называют себя “ОО”, — отозвался киборг, продолжая наблюдать за дорогой.

— “ОО”? — переспросил Ойтуш. — Отряд Одаренных?

— Скорее уж, Отъявленные Остолопы, — сказал Айзек. — Независимая группа, считающая себя истинным сопротивлением. Они у протектория сейчас как шило в заднице.

— Чем они занимаются? — спросил Ойтуш.

— Вандализмом. Устраивают акты неповиновения.

— И успешно?

— Ну как сказать, — Айзек на секунду задумался. — Три дня назад они ликвидировали склад с амопенталом. Взорвали.

— Амопентал — наркотик для сиделок, — вспомнила Сати. Уж кому, а ей он был отлично знаком.

— Неплохо, — отозвался Ойтуш.

— Неплохо только на первый взгляд, — заметил Айзек. — Но если разобраться, что это влечет за собой… Любую выходку этих “ОО” протекторий встречает удвоенными мерами безопасности, санкциями, карательными процессами. Законопослушный народ ненавидит это самопровозглашенное “сопротивление”, а значит никогда не пойдет и за нами.

Ойтуш и Сати переглянулись: последние несколько месяцев Айзек бредил войной, наращивая вооружение с маниакальным упорством. “Законопослушному народу” в его планах также было отведено не последнее место. Жители Метрополя должны были очнуться от многолетнего сна и примкнуть к повстанцам в борьбе с протекторием.

— Айзек, — осторожно начала Сати, вспомнив слова Даны Хатт о том, что сопротивлению никогда не одержать победу. Но в этот момент случилось нечто из ряда вон выходящее: джип заглох прямо посреди туннеля. Отключились и фонарики, которые Ойтуш и Сати держали в руках. На какой-то момент все трое погрузились в непроглядный мрак подземки. Ойтуш вслепую метнулся к пулемету, но уже в следующую секунду освещение вновь появилось, а двигатель заработал как ни в чем не бывало.

— Что это только что было? — спросил Ойтуш, глядя на недоумевающего Айзека.

— Понятия не имею, — Айзек ответил не сразу: сверялся с картинкой, которую посылали в его мозг разведывательные дроны. — Какой-то локальный сбой.

— Сбой чего? — переспросила Сати.

— Всей техники. Электроники. В радиусе двух метров вокруг нас.

— А как же ты? — Сати посмотрела на его кибернетические части.

— Я не выйду из строя ни при какой аномалии, — серьезно сказал Айзек. — Я полностью автономен. Мои имплантаты будут функционировать, пока бьется мое сердце.

Спустя какое-то время он добавил:

— Мы привели в подземку многих одаренных. Мир меняется, и многие из них сами захотели примкнуть к нам в эти неспокойные времена. Но сила одаренных — это нечто за гранью понимания, нечто, не поддающееся управлению до конца.

— Ты хочешь сказать, что это сделал кто-то из одаренных? — спросила Сати. — Кто-то вырубил мотор и наши фонари?

Но Айзек лишь развел руками. Ойтуш тоже молчал. Он не хотел говорить о том, что за долю секунды до того, как свет снова появился, он увидел в тоннеле нечто странное. Даже не увидел, поскольку темнота была непроглядная, а ощутил, воспринял неким шестым чувством: они были здесь не одни.

Ойтуш не хотел беспокоить Сати и Айзека, делясь своими ни на чем не основанными предположениями, просто до конца поездки не отводил взгляда от тоннеля и держался поближе к пулемету.

***

— Спрячьте лица, — велел Айзек, когда они прибыли на станцию. Ойтуш и Сати надели капюшоны: в Метрополе нельзя было появляться с лицами Ойтуша и Сати, в подземке — Джесси и Лики. Семья Скаллагрин могла еще хорошо послужить им, да и к тому же зачем нервировать обывателей очередными незнакомыми физиономиями?

Больше всего Ойтушу и Сати сейчас хотелось побыть наедине. Отдохнуть, перекусить, поздороваться с друзьями, которых не видели почти две недели. Но Айзек повел их прямиком в мебдлок, заявив, что больше не может видеть “слащавую рожу Джесси”.

— Сколько же людей здесь, — заметила Сати, перешагивая через группу неподвижно сидящих киборгов, подпитывающих свои визоры от аккумулятора.

— Крысы бегут с тонущего корабля, — Айзек провел хромированной ладонью по своей бритой черепушке. — И сейчас корабль — это Метрополь.

— Как удается справляться с таким наплывом? — Ойтуш кинул долгий взгляд на мальчугана лет пяти, собирающего автомат. — Успеваете всех проверять?

Если из Метрополя сюда валит целый поток отщепенцев, сложно будет не пропустить шпиона, затесавшегося среди них.

— Кэлвин-Смит немного помогает, — нехотя выдавил из себя Айзек. Должно быть, признаться, что от Томаса все же есть польза, было для него непростым решением.

Медблок значительно расширили, подсоединив несколько дополнительных палаток, из-за чего он превратился теперь в самый настоящий военный госпиталь. Ойтуша и Сати уже ждала Зои Атли — врач, которая оперировала их в прошлый раз. Она придирчиво осмотрела их лица и удовлетворенно кивнула:

— Биополимерная кожа успела состариться, но все же это лучше, чем я ожидала, — Ойтуш и Сати были первыми, кому внешность меняли настолько кардинально. — Протрите этим ваши лица, шею и ушные раковины.

Зои дала каждому из них салфетку, смоченную кислотным раствором, разрушающим искусственную кожу.

— А пока что извлечем ваши чипы, — к ним уже шел Захария Матиас, попутно накидывая на плечи белый халат.

— Привет, дружище, — Ойтуш крепко пожал ему руку, — Как поживаешь?

После смерти брата, юный одаренный сильно изменился. Он бросил школу, решив целиком посвятить себя сопротивлению, и если раньше он без устали работал по двадцать часов в сутки, то сейчас и вовсе перестал спать. Изменения затронули и его внешность. За несколько месяцев Захария сильно вытянулся в росте, обкорнал светлые кудряшки, а в белом халате так и вовсе напоминал уменьшенную копию Торы — старшего брата, оказавшегося предателем.

— Тестируем с Шином новую программу, — сухо ответил Захария, — Покажу, когда закончим.

Лицо Ойтуша тем временем уже вовсю горело. Он провел пальцами по щеке, и под его ногтями остался серый налет отмирающей полимерной кожи, лица, которое некогда принадлежало человеку по имени Джесси. Наконец-то он распрощается с ним.

Он взглянул на Сати и увидел ту же картину. Ее лицо и уши раскраснелись, а наружные уголки век опустились вниз. Лика, к которой Ойтуш уже успел привыкнуть, растворялась под действием кислоты.

— Не смотри на меня, — сказала Сати, пытаясь прикрыть лицо ладонями, и Ойтуш послушно отвернулся.

После изъятия чипа, Зои увела девушку за непрозрачную перегородку.

— Миссис Атли, — услышал Ойтуш голос Сати. — Я бы хотела попросить вас кое о чем…

Но окончания фразы Ойтуш не расслышал. Наркоз, поступающий через маску, подействовал, и он провалился в сон.

О чем же Сати хотела попросить Атли? Оставить носгорбику? Зои была отличным врачом и хорошим человеком. А еще она была одаренной. Ойтуш узнал об этом совершенно случайно, когда она оперировала их в первый раз. Тогда Зои точно так же отвела Сати за ширму, а уже через пять минут вернулась, чтобы заняться внешностью Ойтуша. Он еще удивился тогда, как это возможно: провести сложнейшую пластическую операцию за такой короткий срок.

Позже Атли рассказала ему, что способна существовать в

нескольких реальностях одновременно. Совсем как Эвридика, которая вытаскивает на поверхность тот слой мира, который удовлетворяет ее запросам. Вначале Зои работает в одной вселенной, например, возится несколько часов с Сати, чтобы сделать разрез ее глаз более раскосым, а затем, в другой вселенной, устраняет шрамы на лице Ойтуша. Объединив два мира в один при помощи своей одаренности, Зои Атли получает колоссальный результат: всего за пару часов она меняет внешность сразу двух людей! Все-таки сопротивлению очень повезло, что к ним примкнул настолько талантливый человек.

Дом Убийств

Каждый раз просыпаясь в больничной палатке, Ойтуш возносил хвалу небесам: он все еще жив. Парень хорошо помнил свое первое пробуждение здесь, после того, как Айзек и остальные вытащили его из кислотного утилизатора. Тогда, благодаря донорской крови человека, бывшего некогда Тадеусом Келем, Ойтуш получил временную способность к повышенной интуиции. Но и она подвела его, не издав ни малейшего писка при виде Торы Матиаса. А ведь он мог убить Ойтуша уже тогда, когда он пускал слюни, лежа под капельницами.

Первым, что сделал Ойтуш сейчас — потянулся за маленьким зеркальцем, оставленным на тумбочке предусмотрительной миссис Атли. Увидел свое отражение и облегченно выдохнул: его лицо было на месте. Глаза снова были карими, и даже структура волос была восстановлена: из пепельного блондина Ойтуш снова превратился в растрепанного “мятежника из городских канализаций”. Кажется, именно так однажды назвала его Карен.

Вспоминал ли он об этой рыжеволосой девушке, которая в подземке была словно искра? Разумеется, и всегда только с благодарностью. Их короткий роман дал ему сил, чтобы пойти до конца, не сдаться. Ойтуш не рассказывал о ней Сати, так как знал, что и у нее есть от него секреты. Но сейчас все было в прошлом. Сейчас они были семьей.

***

Томас тренировался. Сати нашла его на импровизированной тренажерной площадке возле палаток офицеров — Айзек распорядился всем селиться в одном месте, чтобы ни у кого не было секретов от остальных. Сняв рубашку, парень подтягивался на турнике; взгляд Сати невольно скользнул по его оголенному торсу.

— Как отдохнула? — спросил он не оборачиваясь. Разумеется, Том уже знал, что она здесь.

— Неплохо. Отлично, — Сати подошла ближе. — А как у вас тут дела?

Конечно же, она имела в виду “у тебя”.

— Болтаюсь как говно в проруби, — Том подтянулся в последний раз, и его мышцы задрожали от напряжения.

— Айзек сказал, ты помогаешь с новичками, — Сати коснулась прохладного турника.

— Да, да. Копаюсь в мозгах всяких шизиков, — Томас явно был на взводе. Спрыгнув на землю, он устало выдохнул. — А ты зачем пришла? Поздороваться?

— Не только. Мне действительно интересно как ты, — Сати коснулась его плеча, но Томас, поморщившись, отстранился.

— Как я? Девушка, которую я любил, вышла за другого, — ответил он, пристально глядя ей в глаза. — Нужны еще объяснения?

Сати почувствовала, как трудно ей стало дышать. Конечно, она знала, что Тому нелегко. Она знала, что у него снова начались проблемы с телепатией из-за того, что он не может как раньше заниматься наукой. Мозговой центр подземки монополизировали Захри и Шин и все, что оставалось Томасу — это тренироваться до ломоты в мышцах.

— Тогда почему не уйдешь, как Мегани и ребята?

— Не знал, что ты ненавидишь меня так сильно, — Томас вытер лицо полотенцем. — Забыла, что мы все сейчас розыске? Вряд ли Раджи и Соичиро все еще живы.

— Я не это имела в виду, — начала было Сати, но Томас перебил ее:

— Сегодня тренировка на полигоне. Будем испытывать новое оружие.

Девушка поняла, что разговор окончен. Оставив Томаса одного, она направилась в офицерским баракам, чтобы немножко передохнуть.

***

Полигон стал отдельной достопримечательностью подземки. Его втайне от гражданских построили на соседней станции с одной лишь целью: тренировка бойцов личного состава.

“Дом убийств”, как называли его между собой офицеры, представлял собой большое пространство, разграниченное перегородками, совсем как в жилом доме. Перед каждой новой тренировкой их конфигурация менялась, чтобы создать эффект новизны. В “доме убийств” солдаты испытывали новые виды оружия, передвижение и ведение боя в замкнутом пространстве. После событий на корабле “Бастет”, Айзек заявил, что именно это их слабое место. Потеря Карен и Чанг была для него большой болью, и не только как человека, но и как главнокомандующего, который допустил ошибку.

Сегодня задачей группы было испытать новые нейроинтерфейсы, какие именно — Захария и Шин пока что держали в секрете. Надев индивидуальные экзоскелеты, солдаты бегом направились на станцию, тогда как “мозговой центр” под руководством Айзека ехал сзади на джипе.

— Ваша задача на сегодня очень проста, — произнес главнокомандующий, когда вся группа оказалась на месте. — Сыграть в “Захват трофея”.

Подняв забрала экзоскелетов вверх, Ойтуш и Сати внимательно смотрели на Айзека. Каждый раз, когда он говорил, что задача проста, их ожидало несколько дьявольски изматывающих часов.

— Мы начнем с трех команд, — продолжал киборг.

Ойтуш и Сати переглянулись, но Айзек вовремя добавил, что сам разобьет их.

В итоге Сати оказалась с меланхоличной Эвелин Кёртис, громила Ситис с десятилетней Фаей, а Ойтуш с великим неудовольствием объединился с Томасом.

Остальные офицеры переместились на специально построенный над “домом убийств” второй этаж, чтобы сверху наблюдать за игрой.

— Это еще не все, — сказал Айзек. — Шин, Захри!

Одаренные вышли вперед, чтобы пояснить техническую часть задания.

— В арсенале вашего экзоскелета есть двунаправленный НКИ — нейрокомпьютерный интерфейс, — сказал Захария. — Он позволяет объединять сознания партнеров во время операции, тем самым повышая эффективность каждого из них.

Пара человек удивленно присвистнула. Почти каждый из офицеров был одиночкой, не терпящим, когда ему приказывают. С одной стороны, это было неплохо, но когда дело доходило до совместных операций, отъявленные головорезы начинали вести себя как дети, которые не могут поделить игрушки в песочнице.

— Минимальный уровень интеграции — пятнадцать процентов, — добавил Шин. — Максимальный по умолчанию — восемьдесят, но я не советовал бы вам превышать его.

— Почему? — спросил Протон.

— На пятнадцати процентах интеграции партнеры смогут общаться без слов, тогда как объединение сознаний выше

восьмидесяти процентов приведет к взлому воспоминаний обоих союзников. Работать в таком режиме трудно и неэффективно.

— А если я не хочу интегрироваться? — мрачно спросил Томас.

— Ваше право, — развел руками Захария, — Но это поставит вашу команду в неравные условия с остальными.

— Наша задача захватить некий трофей, верно? — уточнил Томас. — И неважно, какими средствами?

Захария стоял, словно оплеванный: как же это так — его гениальной программой и не желают пользоваться?

— Верно, Кэлвин-Смит, — пробасил Айзек. — И та команда, которая окажется слабее всех, будет драить подземку, пока мясо с рук не сойдет.

Сати взглянула на Томаса. Должно быть, сейчас он ненавидел киборга всеми фибрами своей души. Мало того что его поставили в пару с Ойтушем, так еще и заставили вновь подключаться к нему, как тогда, на Острове.

После каждая из групп получила электрошоковое оружие и цветной крест на спине. Перед тем как войти в “дом убийств” игроки вновь услышали голос Айзека, вещающий уже со второго этажа.

— Победу одержит та команда, которая быстрее всех отыщет трофей. Где он спрятан — не знает никто из здесь присутствующих, поэтому не надейтесь, что ваши способности облегчат вам задачу, — здесь киборг имел в виду никого иного, как Томаса. — Я и ваши товарищи будут следить за происходящим, поэтому постарайтесь не сильно опозориться.

С этими словами Айзек подкинул в воздух своих дронов и произвел холостой выстрел. Игра началась.

— Не думай, что я захочу интегрироваться с тобой, — негромко произнес Томас, когда они вместе с Ойтушем вошли в здание.

— Ты уже побывал в моей голове однажды. Ничего нового ты там не увидишь, — так же шепотом ответил Ойтуш: уж слишком тонкими были стены.

— Спасибо, мне хватило воспоминаний о том, как ты изменял своей жене, — саркастически заметил Томас, продолжая медленно двигаться по коридору.

— Будущей жене, — заметил Ойтуш уже чуть громче. В этот момент откуда-то сверху донеслась автоматная очередь.

— Это Кёртис! — двое парней быстро нырнули за угол. —

Залезла наверх!

— Все из-за того, что ты слишком громко болтаешь! — шепнул Томас.

Все остальные группы уже интегрировались, и теперь перемещались практически бесшумно.

— Надо объединиться хотя бы на пятнадцать процентов, иначе трофея нам не видать! — сказал Ойтуш, и над его головой снова прозвучала очередь.

Томас вынырнул из укрытия, и наугад пальнул вверх, но Кёртис уже успела скрыться.

“Хорошая попытка, Эвелин!” — мысленно шепнула Сати своей напарнице. Они интегрировались сразу на тридцать процентов, что позволило не просто общаться без слов, но и видеть чужими глазами. Однако в следующей комнате девушек ожидал сюрприз.

Едва они переступили порог, как сознание Эвелин окрасилось алым — именно так могла бы описать Сати состояние панического страха, который испытала ее напарница.

“В чем дело?” — спросила Сати, но тут же увидела все сама: одна нога Эвелин стояла прямо на мине. Стоило ей сделать шаг, как “черная вдова” сработает, и тогда беды не миновать. Вряд ли Айзек допустил, чтобы в “доме убийств” находились настоящие осколочные снаряды, но в любой операции лучше всегда готовиться к худшему.

Сати взглянула вверх: там, сверкая своим бионическим глазом, за ними неотрывно наблюдал глава сопротивления. А если бы его не было? Если бы Эвелин действительно попала в беду?

Тяжело вздохнув, Сати поставила свою ногу рядом с ногой Эвелин.

“Меняемся на счет три”.

“Я не могу, Сати. Это я виновата”, — меланхолия ушла из светло-серых глаз Кёртис.

“Больше нет одиночек. Мы одна команда. И потом — я смогу быстро восстановиться, что бы ни произошло”, — с вымученной улыбкой заверила ее Сати. — “Раз. Два…”

Вместо того чтобы произнести “три”, Сати резко толкнула Эвелин в сторону, наступая на мину своей ногой.

Взрыва не последовало. Вместо этого девушка почувствовала, как мощная электрическая волна проходит через ее тело…

“И на том спасибо, Айзек”.

— Ты слышал? — быстро спросил Томас.

— Что?

— С Сати беда, — Томас совсем забыл, что Ойтуш не может слышать ее мысли, так же как он. — Предполагаю, что в комнатах расставлены ловушки, о которых нам ничего не сказали.

— Тогда давай побыстрее закончим игру, — нахмурился Ойтуш.

Они перевели НКИ своего экзоскелета в режим пятнадцати процентной синхронизации. Это действительно было удобно и не создавало неприятных ощущений. Стоило лишь подумать об опасности, как твой партнер тут же воспринимал информацию, не теряя драгоценных секунд.

Ойтуш и Томас миновали еще с десяток комнат, которые оказались пустыми, и теперь, судя по координатам, оказались в самом центре “дома убийств”. Трофей определенно был где-то рядом. Вот только никто из них не знал, как он должен выглядеть.

“Я вижу его”, — Томас кивнул в сторону пульсирующего конуса, который стоял на столе, словно подарок.

“Это не трофей. Скорее всего, очередная ловушка”, — предостерег его Ойтуш.

“Без разницы. Я иду”, — Томас решительно направился к конусу, намереваясь схватить его.

“Подними забрало!” — мелькнуло в голове Ойтуша, но было поздно.

Стоило Томасу коснуться предмета, так заботливо оставленного на самом видном месте, как яркая вспышка ударила по глазам. Ойтуш зажмурился, но было поздно: после того, как световая волна затухла, его глаза не могли адаптироваться еще минуту. И все же, благодаря защитным линзам экзоскелета, он не потерял зрение с концами.

Чего нельзя было сказать о Томасе.

“Я выбыл, Ойтуш”, — сказал он по прошествии десяти минут. — Я ничего не вижу.

В этот же момент где-то в глубине полигона донесся приглушенный вскрик Кёртис: их с Сати команда снова была в опасности.

Не дожидаясь согласия своего напарника, Ойтуш установил их НКИ на восьмидесяти процентный уровень синхронизации.

“Какого?!” — начал было Том, но тут же осекся. Теперь он

мог видеть, пусть даже глазами Ойтуша.

“Просто покончим с этим и все”, — Ойтуш помог ему подняться с земли.

Захария и Шин не рассказали о самом главном преимуществе своего устройства. При интеграции до восьмидесяти процентов происходило не просто объединение сознаний: разум каждого из партнеров начинал работать не на десять процентов как обычно, а на все сто. Проникая в одну комнату за другой, Ойтуш чувствовал странное спокойствие: теперь он точно знал, в какой из комнат спрятан трофей, знал, что с Сати и Эвелин все будет в порядке, а еще видел абсолютно все ловушки, разбросанные по полигону. Он словно стоял там, на втором этаже, и видел “дом убийств” как развернутую шахматную партию.

Из-за поворота вылетела громоздкая фигура, помеченная красным крестом. Почти не глядя и не прицеливаясь, Ойтуш обезоружил Протона Ситиса до того, как тот успел хоть как-то отреагировать.

Томас двигался рядом словно тень; Ойтуш был уверен, что он ощущает ту же смесь спокойствия и уверенности в себе, которую в данной ситуации уместнее всего было бы назвать всемогуществом.

Трофей ждал их за поворотом: маленький бумажный фонарик, висящий под самым потолком.

“Бери. Он твой. Ты заслужил его”, — произнес Томас.

“Нет, ты бери”, — заупрямился Ойтуш.

Пререкаться не было времени: Фая была на подходе.

“Бери. Жена будет гордиться тобой”, — подумал Томас, и тут же пожалел об этом: чувства, которые он испытывал к Сати, накрыли его словно лавина. Нежность, влечение, желание защитить и обладать. И что было хуже всего: Томас понимал, что благодаря интеграции, Ойтуш сейчас видит то же самое.

— Вот оно как, — произнес Ойтуш, и его глаза недобро заблестели. — Друг, значит…

В следующую секунду его кулак метнулся к лицу Томаса.

Об игре можно было забыть. Двух парней быстро разняли, хоть они и успели начистить друг другу физиономии.

Айзек был крайне недоволен. Он присудил победу команде Ситиса и Фаи, так как Фая оказалась единственным игроком, дошедшим до финала. Сати подорвалась на электрошоковой мине, спасая Кёртис, а Кёртис была обезоружена Протоном.

За свою идиотскую выходку Ойтуш и Томас получили бонус в виде недельного мытья офицерских бараков.

— Что же такое с вами случилось? — спросила Сати уже на станции. Ойтуш сидел рядом и прикладывал грелку со льдом к разбитому носу.

— А чего его можно было ожидать от интеграции с врагом?

— С врагом? — Сати нахмурилась. — Наш враг там, наверху, и имя ему протекторий.

— А еще Роланд Грейси. Да, я знаю, — Ойтуш пристально взглянул Сати в глаза. — Просто мне неприятно, что он имеет на тебя виды.

— Уже нет. Мы обо всем поговорили.

— Если бы, — Ойтуш отвернулся, невольно прогоняя в мыслях воспоминания Томаса. Не укрылся от него и поцелуй, который Сати подарила ему перед уходом из небоскреба.

Чёрная Вдова

4,5 месяца назад
2:40

Антигравитационный модуль тихонько скользил над пляжем. Сигнальные огни были выключены, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, но это было без надобности: почти все обитатели Острова мирно спали. Все, за исключением двух одаренных, скрывающихся в небоскребе. Но до них пилотам модуля не было дела: Роланд отдал приказ арестовать Лаллеман и Кэлвин-Смита, и их ликвидация была всего лишь вопросом времени.

Достигнув бухты, модуль принялся набирать высоту, чтобы обогнуть ее со стороны моря. Там, внутри горного хребта, его поджидали спрятанные от посторонних глаз ворота, высеченные прямо в камне. Недлинный коридор, ведущий прямиком в зону Х.

— Включить сигнальные огни, — велел один из пилотов. В конспирации больше не было необходимости: в зоне Х не водилось посторонних — лишь ученые, трудящиеся на благо протектория. И сырье. Сотни единиц человеческого сырья.

— Как думаешь, как она? — спросил второй пилот, опасливо покосившись на небольшой светонепроницаемый ящик.

— Пока вроде все спокойно, — отозвался первый, завершая маневр. До базы осталось всего несколько километров.

Тут, словно противореча его словам, существо по имени Сарасти Розвели завизжало и забилось в своей маленькой камере.

— Черт! — выругался второй.

— Она стянута ремнями. И не выйдет из ящика без нашей помощи, — не очень-то уверенно сказал первый.

— Говорят, она видит без глаз и может слышать наши мысли…

— Не нагнетай, ладно? — оба пилота-сопровождающих были на взводе: не часто им приходилось перевозить настолько опасный груз.

Существо предприняло еще несколько безуспешных попыток освободиться и, наконец, замерло.

Огни базы были все ближе и ближе. В предрассветных сумерках очертания корпусов, соединенных коридорами, выглядели не более, чем мираж, однако в отличие от призрачного

глайдера, они существовали на самом деле. И совсем скоро Сарасти предстояло узнать, сколько ужаса и боли скрывается внутри этих домиков с круглыми крышами, похожими на грибы-дождевики.

Зона X представляла собой небольшой участок земли, отделенный от обители одаренных высокой скалистой грядой. Здесь, вдалеке от моря, воздух был сухим, а почва потрескавшейся с красновато-кирпичным оттенком. Искусственная биосфера здесь не требовала экранирования, поэтому по периметру зоны X можно было различить упирающиеся в небо шлюзы для приема батискафов и более крупных судов.

Первый пилот хорошо помнил, как прибыл сюда, четыре года назад. Он не был одаренным; работал по распределению протектория в одной из городских тюрем. Когда ему пришло извещение о том, что Роланд Грейси лично просит его прибыть на Остров для “повышения квалификации” он решил, что его попросту дурят коллеги.

Но все оказалось на полном серьезе. Первый пилот, которого звали Олаф, хорошо помнил ту ночь, когда он высадился в зону X вместе с другими рекрутами. Он ожидал увидеть море, но, как ему сообщили, моря здесь не было. Точнее, было, но там, за высокой грядой, и принадлежало оно исключительно одаренным. Тогда как в зоне X Олафа и других снова ожидала рутина. Не существовало повышения квалификации, как и “личного” письма Роланда Грейси.

Перед тем, как приступить к работе, Олаф подписал договор о неразглашении. Никому нельзя было знать, где он и чем занимается, иначе его и всех его близких ожидала смерть. Это было первым неприятным сюрпризом для тюремщика Олафа, но второй был еще ужаснее. За два месяца работы его виски обильно покрылись сединой, а все из-за того, что он своими глазами увидел, как людей превращают в аниматусов. Руководил же всем этим парадом человек, от чьего имени и внешности кровь стыла в жилах. Человек по имени Эмиль Гебхард.

Антигравитационный модуль прошелестел над невысокой травой и устремился к одному из телескопических хоботов, ведущих на базу. Второй пилот тяжело вздохнул: самая легкая и безопасная часть работы была позади.

Словно почувствовав, что полет окончен, Сарасти вновь

заверещала и забилась в тесном контейнере для перевозки. Посадив модуль, Олаф и его коллега вытащили ящик и, аккуратно вскрыв его, подцепили к ошейнику Сарасти две длинные палки: их подробно проинформировали о том, что бывает с теми, кто оказывается в радиусе ближе, чем на один метр к этой девчонке.

— Тащим! — скомандовал Олаф, и оба пилота начали пятиться, извлекая Сарасти наружу.

Она почти не сопротивлялась, лишь по-звериному водила носом, почувствовав свободу. Руки Сарасти были заведены за спину и крепко зафиксированы смирительной рубашкой, поверх которой лежало несколько прочных ремней; на ногах тоже были ремни, из-за чего шаги Сарасти были короткими и спутанными.

Пару раз лязгнули сильные, как у питбуля челюсти, но до людей девчонке было не дотянуться. И лишь пройдя две сотни метров, она вдруг неистово забилась, словно почувствовав, что ждет ее там, в конце пластикового гофра. Неизбежный конец прежнего существования.

— Не отпускай, Игорь! — предупредительно крикнул Олаф, почувствовав, что его партнер теряет хватку. — Палку держи, говорю!

Игорь ухватился сильнее, и оба тюремщика ускорили шаг: каждому хотелось поскорее закончить работу. Чтобы не упасть, Сарасти засеменила быстрее, продолжая издавать пронизанные ненавистью клокочущие звуки.

— Ты только взгляни на ее ноги, — с отвращением произнес Игорь. Босые стопы девочки оканчивались длинными толстыми ногтями, некоторые из которых были обгрызаны. Он потерял бдительность всего лишь на секунду, приблизившись к девчонке на несколько сантиметров, и вот Сарасти уже клацнула зубами в непростительной близости от его предплечья.

— Ах ты, тварь! — выругался парень и ударил ее носком тяжелого ботинка. Сарасти заверещала от боли.

— Прекрати, идиот! — проворчал Олаф. Он так и знал, что этот салага наделает глупостей. — Нам нельзя трогать ее.

Сарасти перестала визжать и устремила свой взгляд вначале на Олафа, а потом на Игоря. У нее не было глазных яблок; говорят, ей удалили их в одной из метропольских психбольниц, но несмотря на это, девочка могла видеть. И смотреть так, что душа уходила в пятки.

В экспериментальном блоке их уже поджидал облаченный в идеально белый халат Эмиль Гебхард.

— Обошлось без инцидентов? — участливо поинтересовался он. Одним из многочисленных хороших качеств мистера Эмиля Гебхарда было умение располагать к себе людей, независимо от их служебного положения. Пожалуй, Олаф не смог был назвать более вежливого и тактичного человека, чем он.

— Да, в порядке, мистер Гебхард, — сказал Игорь. — Мы можем идти?

— Не посмотрите на трансформацию? — лицо Эмиля тронула улыбка радостного предвкушения. О да, трансформация — именно так он называл очередную кровавую резню. Эмиль был садистом, и на этом фоне его предупредительная вежливость выглядела еще более пугающей.

— Нет, у нас еще есть дела, — Игорь помог передать Сарасти в руки ассистентов Гебхарда, после чего оба пилота с облегчением удалились.

— Как всегда пропускают самое интересное, — констатировал тот им вслед, и надел на глаза прозрачные пластиковые очки. — Что ж, начнем.

Эмиль Гебхард был врачом, выдающимся гением, который пробился на свой пост с самых низов. В чем-то этому способствовал острый ум, а в чем-то мазохистский эксперимент, который он поставил над собой. Из-за травмы позвонков он много лет передвигался, опираясь на трость, и категорически отрицал любое вмешательство с использованием биоимплантатов. Но получив должность в проекте “Химера”, Гебхард стал первым добровольцем, испробовавшем методику на себе.

Эксперимент привел к чудовищным последствиям. Да, Эмиль вернул к себе способность полноценно ходить, но чужеродная ткань на его спине разрослась, изуродовав тело. Теперь под белым халатом вежливого врача-садиста высился горб; спина и плечи сделались в два раза шире, из-за чего голова начала выглядеть непропорционально маленькой.

Но были и те, кому уродства Гебхарда пришли по душе. Дана Хатт быстро заприметила этого монстра, и поспешила сделать его не только своей правой рукой в проекте “Химера”, но и любовником.

Эмиль обожал всех своих химер до единой, но больше всего он ценил тех, кому удавалось выжить, пройдя через нечеловеческие страдания. На операционном столе выживали

лишь десять процентов из ста, остальным же даровались искусственно выращенные тела. Тех, кому удавалось уцелеть, врач любил, словно родных детей. Поэтому, когда после пятнадцатичасовой операции, сердце Сарасти все-таки не выдержало даже под действием стимуляторов, Эмиль испытал разочарование.

Стянув маску с лица и сняв очки, он грустно оглядел те куски мяса, что остались от девочки. Первоначальной задумкой Гебхарда было установить ей новые глаза с широким набором зрительных функций, усилить челюсти, имплантировав дополнительные ряды зубов, нарастить мышцы и удлинить конечности.

“Что же пошло не так?” — думал он, переодеваясь в новый чистый халат. Старый валялся в углу, насквозь пропитанный кровью. — “Химерные ткани были идеально совместимы, все должно было быть идеально…”

— Мне констатировать биологическую смерть, мистер Гебхард? — спросил ассистент.

— Да, — Эмиль взглянул на часы. С момента остановки сердца прошло уже больше трех минут, а это значит, что мозг Сарасти вероятнее всего уже погиб. — Готовьте пересадку гена.

“Геном” ученые пафосно называли то, что обычные люди называют душой. Именно поэтому пересадка гена и пересадка мозга не было одним и тем же. Ген мог жить внутри организма на протяжении нескольких часов после биологической смерти, а то и нескольких суток. Все зависело от того, как погиб человек: насильственно или же нет.

Человек, добровольно отдавший свою жизнь, или погибший естественным путем, легко расставался со своим геном. Но такие как Сарасти, те, кого убивали на протяжении нескольких часов, могли так никогда и не отдать свой ген. Тогда еще одна единица человеческого сырья оказалась потеряна, проект “Химера” нес убытки, а Эмиль Гебхард расстраивался практически до слез. К счастью для него, такие случаи были не частыми.

Для пересадки гена требовались одаренные, обладающие определенной силой — только они могли “захватить” ускользающее сознание из тела и перенаправить его в другую оболочку. Как их только не называли среди обычных людей: шаманами, медиумами, посредниками; но на Острове их было принято называть акушерами — людьми, помогающими сознанию

родиться в новом теле.

Молодой акушер, работающий под началом Гебхарда, стремительно разогревал ладони. Затем, закрыв глаза, он принялся сканировать остатки тела Сарасти, используя руки, словно луч Рентгена.

— Есть, — негромко произнес он, после нескольких секунд поиска. — Чертовски упрямый.

— Что, сопротивляется? — Эмиль напряженно улыбнулся. Он не мог потерять такой ценный экземпляр, как Сарасти. И все же, ему нравилось то, как упрямо она борется до последнего, как не желает сдаваться ему.

— Не то слово, — отозвался акушер, не открывая глаз. Его лицо было сосредоточенным, а на лбу выступили бисеринки пота.

— Какую модель аниматуса будем использовать, сэр? — спросил ассистент Гебхарда, тоном, словно речь шла о костюме, который Сарасти предстояло примерить.

Эмиль на секунду задумался. В его арсенале было с десяток готовых аниматусов, один смертоноснее другого, и все же Гебхарду нетерпелось опробовать новую, последнюю модель.

— Готовьте Черную вдову, — наконец сказал он.

Ассистент удивленно приподнял бровь. Он хотел было сказать что-то вроде: “Вы уверены, сэр? Ведь этот экземпляр еще не тестировался”, но знал, что Гебхард уверен. Руководитель проекта “Химера” всегда знал, что делает, а если не знал, то полагался на чутье, которое его еще ни разу не подводило.

Черная вдова была первым аниматусом, имеющим отпрысков — семь независимых организмов, чье сознание было объединено сетью и контролировалось главным звеном — Черной вдовой. Таким образом, Черная вдова была не просто смертоносным оружием, но и оружием, чья боеспособность была в семь раз выше, чем у обычного аниматуса.

— Ген захвачен, — произнес акушер, и Эмиль почувствовал, как его сердце радостно забилось.

— Сегодня удачный день, коллеги! — произнес он.

Но это был еще не конец. Оставалось самое главное — перенести ген из тела Сарасти в тело Черной вдовы.

А вот и она: двое ассистентов вкатили в операционный блок огромный контейнер со здоровым почти двухметровым паукообразным существом. У него было человеческое лицо, снабженное мощными хелицерами, большое блестяще-

маслянистое брюшко и восемь длинных тонких лап.

— Она божественна! — восхищенно произнес Эмиль, рассматривая недоразвитые человеческие руки, растущие из черного паучьего тела. — Идеальная химера, достойная маленькой королевы.

Семь отпрысков лежали рядом, свернувшись в клубок: маленькие черные пауки с красной отметиной на спинке. Они будут находиться в режиме ожидания до тех пор, пока не будет активирована сеть, пока Черная вдова не призовет их.

— Начинаю пересадку гена, — сказал акушер. Не открывая глаз, он положил правую ладонь на брюшко паука, а левую оставил на теле Сарасти.

Кто-то из акушеров рассказывал, что видит ген, как свечение, кто-то утверждал, что он похож на белый шум, который воспринимается через руки. Должно быть, у каждого акушера было свое виденье гена, но для Эмиля важно было лишь то, чтобы в нужный момент оно не подвело.

Шли минуты, но акушер молчал, лишь сосредоточенно морщился и держал ладони: одну на груди Сарасти, другую на теле Черной вдовы.

— Есть, — наконец произнес он. — Душа обрела новое тело.

— Дефибрилляцию, быстро! — Эмиль ощутил радостное возбуждение, охватившее его.

Спустя несколько разрядов, организм аниматуса был запущен. Сердце заработало, легкие обогатили кровь кислородом, мозг принялся решать простейшие задачи. Очень медленно, словно боясь, что удача в последний момент отвернется от него, Эмиль Гебхард приблизился к Черной вдове.

— Сарасти, — позвал он, положив руку на блестящее черное брюшко. — Ты слышишь меня?

Санитары в это время собирали фрагменты прежнего, человеческого тела девочки, чтобы утилизировать их в кислоте.

— Сарасти, — снова позвал Эмиль, прислушиваясь к дыханию аниматуса.

Лицо паукообразного не выражало ничего, лишь пальцы на рудиментарных руках едва заметно сжимались и разжимались, словно тестируя новое тело.

Наконец глаза существа медленно приоткрылись: блеклые, белесые, болезненно реагирующие на солнечный свет.

— Вот так, молодец, — рот Эмиля растянулся в довольной

улыбке. — Почувствуй какой мощью ты теперь обладаешь, девочка!

Сарасти не ответила; неизвестно было, пригодны ли вообще ее новые голосовые связки для человеческой речи.

— Ты чувствуешь их? Своих отпрысков? — продолжал Эмиль.

Глаза Черной вдовы открылись и закрылись словно в знак согласия.

— Активируй их! — приказал Гебхард.

Семеро пауков, размером с автомобильное колесо каждый, ожили, как один: распрямились длинные лапы, клацнули мощные челюсти. Зрелище было настолько завораживающим и пугающим, что ни врач ни ассистенты не смели пошевельнуться.

— Поздравляю коллеги, — торжественно произнес Гебхард. — Сегодня мы создали наше самое опасное оружие.

Начало Войны

Несколько дней потребовалось Томасу, чтобы восстановить свое зрение. Когда это наконец произошло, больше всех радовался Айзек, ведь теперь нарушители порядка наконец-то смогут приступить к исполнению наказания. С тех пор каждый день для Томаса и Ойтуша заканчивался уборкой в офицерских палатках, объединенных в длинные казармы, во время которой они старательно делали вид, что не замечают друг друга. Сати и Эвридика хотели было разделить с ними каторгу, но глава сопротивления строго настрого запретил помогать им.

— Я думала, они помирятся, — Сати покачала головой, глядя, как Ойтуш принимается мыть пол, который Томас выдраил минуту назад.

— Перестань, — отмахнулась Эвридика. — Оба слишком гордые. Да и объект их вражды слишком ценен для обоих.

— Ты обо мне сейчас говоришь? — Сати едва заметно улыбнулась.

Эвридика адресовала ей выразительный взгляд. В подземке действовал негласный сухой закон, и все же старшая сестра Ойтуша периодически нарушала его, прикладываясь к маленькой фляжке, которую прятала за поясом.

— Ты правильно сделала, что вышла за Ойтуша, — сказала она, и тут же добавила, — Не в том плане, что он лучше для тебя, а в том, что не морочишь голову обоим сразу.

Сати почувствовала себя неловко: в последние недели на Острове они с Томасом были очень близки, и Эвридика знала об этом. Но Ойтуш был выбран ею вопреки всему: классовой несовместимости, козням протектория, смерти, которая много раз пыталась разлучить их — а это только усиливает связь между людьми.

Один за другим погасли большие прожекторы: в подземке готовились ко сну. Сати еще раз взглянула на палатки, где ее муж и тот, кому пришлось остаться лучшим другом, заканчивали мыть полы в темноте.

— Ты знаешь, Эвридика… — начала Сати, как бы между делом: именно так проще всего рассказывать о своих личных секретах.

— А? — Эвридика глотнула из фляжки, и Сати ощутила, как

потянуло спиртом.

— Я все хотела сказать тебе… спросить у тебя… Как тебе вообще здесь живется? — Сати сказала совсем не то, что хотела, и женщина догадалась об этом.

— Скучаю по своему мини-бару, — ответила она и поднялась с ящика с боеприпасами. — Пойду спать.

Эвридика исчезла в брезентовых дверях палатки, куда через минуту вбежали веселые и явно не настроенные на сон Протон и Кертис. Послышалось раздраженное ворчание Ойтуша о том, что они топчут его свежевымытый пол.

— Ну кто здесь еще? — возмутился он, когда Сати вошла в палатку.

— Это я, — негромко отозвалась девушка, чтобы не разбудить спящих офицеров, — Ты как? Найдется свободная минутка?

— Спать хочу жутко, — Ойтуш завалился на койку. — Иди сюда, мелкая.

— Не хочешь немного пройтись? — Сати продолжала стоять в дверях.

— Давай завтра? Сегодня я уже ни на что не годен, — Ойтуш прижал подушку к лицу, чтобы не слышать как на другом конце казармы Томас шуршит своими вещами. — Или постой: у тебя что-то случилось? Что-то экстренное? — он приподнялся на кровати и уставился на силуэт девушки.

Сати на секунду замялась с ответом.

— Не экстренное. До завтра вполне подождет.

Она легла, накрыв себя рукой Ойтуша, которая через мгновение потяжелела: парень провалился в глубокий сон.

***

Утренние пробежки по туннелю давно стали привычным делом. И если раньше Ойтуш не мог без одышки пробежать больше одного километра, то сейчас он вполне мог осилить и все десять.

В любой другой день, но только не сегодня.

Сегодня он плелся одним из последних: сказалась неделя внеплановых уборок. В какой-то момент он запнулся о не то о кирпич, не то о железку, на автомате пробежал еще два метра, после чего полетел лицом вниз, словно в каком-нибудь комедийном кино. Соприкосновение с землей было не столько болезненным, сколько неожиданным — давно Ойтуш не падал вот так, глупо споткнувшись. Какое-то время он лежал неподвижно, вслушиваясь в удаляющийся топот ног его однополчан.

Он шевельнулся раз, другой — кажется все кости были целы. Поднялся, чтобы продолжить бег, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд.

Доля секунды потребовалась Ойтушу, чтобы прийти в себя, еще секунда, чтобы поднять с земли отлетевший в сторону карабин. Фонари группы мелькали где-то далеко впереди, но он целился в темноту, отступая от нее шаг за шагом.

Ойтуш изо всех сил пытался контролировать панический страх, который уже готов был отравить его кровь, но неприятнее всего было ощущение дежавю: он уже видел этот взгляд, когда они с Сати возвращались после отгула. Тогда он точно также не выпускал из рук спусковой крючок пулемета, опасаясь, что невидимый зверь атакует без предупреждения.

— Кто здесь? — громко спросил Ойтуш. Его голос эхом отразился от стен туннеля.

Как он и ожидал, ответа не последовало.

Ойтуш принялся шарить в карманах в поисках фонаря, но его как назло не было.

“Должно быть, вылетел при падении”, — подумал он. Это было плохо, очень плохо: в подземке без света никуда.

— Покажись! — крикнул Ойтуш, вложив в это слово остатки уверенности в себе. Он продолжал отступать, чувствуя, что еще немного и он не выдержит; примется бежать, подставив спину этому Нечто.

Темнота молчала, лишь дыхание незнакомца стало еще ближе.

“Вот он!” — облегченно подумал Ойтуш, нащупав, наконец, свой фонарь. — “Хоть буду знать, куда стрелять”.

Слабый свет озарил подземелье, вызывая миграцию крыс и пауков. Одна из самых жирных и мерзких крыс бесстрашно тяпнула Ойтуша за ногу.

— Чертов гаденыш! — Ойтуш пнул крысу, и та отлетела в сторону, жалобно взвизгнув. В этот самый момент луч фонаря Ойтуша ушел немного в сторону и на секунду осветил ботинки незнакомца. Чистые и опрятные — таких не встретишь у членов сопротивления, одевающихся в лохмотья.

— А ну стой! — крикнул Ойтуш и принялся бежать, теперь уже преследуя стремительно удаляющегося незнакомца. Он был всего-навсего человеком из плоти и крови, и, зная это, Ойтуш больше не чувствовал страха.

— Ойтуш! Ойтуш! — послышалось сзади. К нему на помощь бежали Айзек, Сати и Томас.

— Лови шпиона! — крикнул Ойтуш, наугад делая несколько выстрелов. В этот момент над головой у офицера пронеслось три дрона: Айзек хотел знать, с чем они имеют дело.

Пули шваркнули по металлическим кабелям, оставили несколько выбоин в стенах, но незнакомца не зацепили.

— Ойтуш, стой! — Айзек нагнал его. Мощный луч его фонаря пробивал темноту туннеля на десяток метров вперед.

— Он исчез, — разочарованно констатировал Ойтуш.

— Ты уверен, что здесь кто-то был? — спросила подоспевшая Сати.

— Конечно; я видел его ботинки, — Ойтуш продолжал вглядываться в туннель, не веря, что этот тип сумел так легко уйти.

Айзек покачал головой:

— Мои дроны никого не засекли; к тому же, этот отрезок туннеля хорошо охраняется, шпион не смог бы…

— Вы что, не верите мне? — Ойтуш разозлился.

— Конечно мы верим тебе, Ойтуш, — сказала Сати, успокаивающе беря его за руку.

— Кроме нашей группы в туннеле никого в радиусе десяти километров, — мрачно заметил Томас. — Я чувствую их всех.

— Ты! Ты… вообще лучше помалкивай! — еще немного, и Ойтуш был готов снова наброситься на телепата.

— Не закатывай истерику, солдат Эвери, — пользуясь значительным превосходством в росте, Айзек насмешливо постучал по его макушке. — Когда вернемся на станцию, посетишь доктора Атли, а затем хорошо выспишься, ясно? Это приказ, если что.

— О, отлично. Теперь я еще и псих, — Ойтуш нервно рассмеялся.

И все же, ему стало не по себе. Если подумать, он уже второй раз видит незнакомца, возникающего при странных обстоятельствах. В первый раз его появлению предшествовало отключение всей электроники, во второй раз это случилось сразу после внезапного падения. И потом, эти его ботинки… Невозможно ходить по их катакомбам и умудриться оставить обувь такой чистой. Да и шагов этого типа Ойтуш тоже не слышал, так что, возможно, идея Айзека насчет посещения медблока была не так уж и плоха.

***

Он решил заглянуть к Зои Атли сразу после обеда; пропускать прием пищи даже по причине потенциального психического расстройства было нерационально. Все офицеры, разве что кроме Кертис, были прожорливыми словно волки, и лишней еды никогда не оставалось. Подземка не жила впроголодь: помимо пайков и белково-протеиновых смесей, которые удавалось достать на складах и пищеблоках Метрополя, здесь выращивали овощи, фрукты и злаки, держали свиней и кур, но этого все равно было мало, чтобы устроить праздник живота. Для Ойтуша это было привычным делом: после получения статуса гражданина Второго класса, он ни разу не наедался до отвала.

К женщинам и девушкам, которые занимались натуральным хозяйством и приготовлением пищи, здесь было особое отношение. Их называли сваами, что означает “мастер”, на каком-то древнем, запрещенном в Метрополе языке. Сваами носили опрятную и чистую одежду, были вежливыми и доброжелательными. Быть сваами, как быть офицером сопротивления, было не менее почетно, а местами даже куда приятнее.

Взяв свою тарелку и кружку, Ойтуш занял очередь и принялся искать глазами Сати. А вот и она: стоит в нескольких метрах от него и не замечает.

“Вчера она хотела поговорить со мной о чем-то”, — вспомнил парень. Ему не хотелось кричать, вместо этого, чтобы привлечь внимание Сати, он достал из кармана зеркальце Атли и принялся ловить свет от прожекторов. Солнечный зайчик забегал по лицу девушки, возвращая ее из мира собственных мыслей. Сати взглянула на источник света и заулыбалась, жмуря глаза. Прежде, чем убрать зеркальце обратно в карман, Ойтуш мельком взглянул на свое отражение. Взглянул — и почувствовал, как его сердце ушло в пятки.

Это был не он. Точнее, на лице, принадлежавшем ему, было чужое выражение. Губы были растянуты в сумасшедшей улыбке от уха до уха, а в прищуренных глазах играли дьявольские огоньки. Но самое страшное, что Ойтуш каким-то образом знал, что из зеркала на него взглянул тот самый незнакомец из туннеля. Чужак, непостижимым образом заполучивший его внешность.

— Ты в порядке, Ойтуш? — участливо поинтересовалась

сваами с половником в руке: очередь незаметно дошла до него.

— Прошу прощения, не голоден, — выдавил он не своим голосом, и вывалился из очереди.

“Надо срочно к Атли. Или лучше сразу к Кэлвину-Смиту — это же он спец по всякой мозговой придури”, — думал Ойтуш, несясь, не разбирая дороги.

Через несколько метров его догнала Сати.

— Что с тобой слу… — сообщение от Айзека оборвало ее вопрос на полуслове. Сати невольно прикоснулась к виску, куда был вживлен микропроцессор. — Нам надо срочно явиться в штаб, — наконец сказала она. — Исследовательский институт в Прато-Гамме только что разбомбили.

Весь личный состав был в сборе. Кто-то захватил с собой недоеденный обед, кто-то кружку с чаем. Титаническим усилием воли Ойтуш велел себе отложить вопрос с “двойником” до лучших времен, но как только он увидел лицо Айзека, стало понятно, что лучшие времена наступят не скоро.

— Началась война, солдаты, — мрачно произнес глава, запуская прямую трансляцию из Прато-Гаммы. Над длинным железным столом возникли руины того, что некогда было известно миру, как Институт Робототехники и Телекоммуникаций, или ИРИТ. Зрелище этой превратившейся в пыль громады было настолько ошеломляющим, что никто из офицеров не произнес ни слова. Ложка замерла на полпути ко рту Рейли, Эвридика спрятала лицо в ладонях, а Ойтуш, осторожно взял Сати за руку: известие о теракте вселило страх в сердце каждого.

— Кто стоит за всем этим? — спросил Соторн, глядя, как роботы разгребают завалы института в поисках выживших. Ни у кого не возникало сомнений, что падение ИРИТа было вызвано вовсе не землетрясением.

— Метрополь, конечно же, — сказал Айзек. — Шан давно хотел заполучить его научные разработки.

— Есть уцелевшие? — спросил Томас, чья голова высилась в дальних рядах. Сати обратила внимание, что этот флегматичный тип сейчас выглядел взволнованнее всех остальных.

Долгое время ему никто не отвечал.

— С момента первого взрыва до полного обвала здания прошло семь минут, — наконец отозвался Шин. — Институт сложился как карточный домик. Вряд ли кто-то успел

эвакуироваться.

Глядя на руины института, над которыми висело плотное облако пыли, сложно было представить, что кто-то действительно мог спастись.

— Также мне стало известно, что за пару минут до взрыва кто-то подключился к серверу ИРИТа и скачал все рабочие данные, сведения о персонале… — продолжал Шин.

Не дослушав, Томас начал пробираться к выходу.

— Куда это он? — шепотом спросил Ойтуш у Сати.

— Не знаю… Я отойду ненадолго.

Сати проскользнула к двери и покинула палатку вслед за Томасом. Это не укрылось от внимания Айзека, но сейчас для главы сопротивления важнее было обсудить дальнейшую тактику, чем наказывать офицеров, сбегающих с экстренного совещания.

Девушка настигла Томаса у выхода со станции.

— Уходишь? — Сати взглянула на рюкзак за его спиной; заметно было, что Том наспех покидал туда вещи.

— Ухожу, — он кивнул. — Моя подруга Мэгги работает в этом институте. Работала… — Томас заскрежетал зубами. — Да и я вам здесь нужен как пятое колесо.

Сати ничего не ответила; совсем недавно Том говорил, что уйти из подземки, когда его разыскивают по всему миру — это чистой воды самоубийство. И все же, узнав о трагедии в Прато-Гамме, он принял решение всего за две минуты.

— Будь на связи, ладно? — сказала она ему вслед.

Томас не счел нужным оглянуться. Спрыгнув на рельсы, он бегом устремился в черноту туннеля.

Штаб

Мэгги судорожно собирала вещи. Она понятия не имела, кто еще выжил в этой ужасной трагедии: убедившись, что Парсон был передан в руки спасателей, Мэгги поспешила убраться от руин ИРИТа подальше. В больницу ехать было нельзя: слишком много незаконных модификаций несло в себе ее тело, в протекторий — ясное дело, тоже. Однако Мэгги подозревала, что совсем скоро дознавательная группа сама посетит ее, как одного из немногих выживших свидетелей. А это не приведет ни к чему хорошему. Единственным вариантом было уехать из Прато-Гаммы и как можно скорее.

Мэгги схватилась за чемодан и почувствовала, как через ее правую руку словно прошел разряд тока. Ну еще бы: после того, как она погасила обвал стоэтажного здания, неполадки были, скорее, нормой, нежели исключением. Нужна была полная диагностика организма.

— Как же ты нужен сейчас, Рон! — в сердцах сказала девушка, вспоминая РН-8, который погиб под завалом, как и сотни ее коллег и знакомых. Но Мэгги никогда не стала бы начальницей отдела бионики, если бы не умела просчитывать все возможные ходы и держать в уме запасные варианты. Перед тем как перебраться в Прато-Гамму окончательно, мисс Томпсон тщательно продумала план отхода. В гараже на ферме, где выросла Мэгги, хранился полный комплект запчастей, необходимых ее организму в случае выхода из строя. Чисто теоретически, она могла самостоятельно провести диагностику и поменять неисправную конечность, но если повреждение кроется в спинном мозге, тогда Мэгги не обойтись без посторонней помощи.

“У вас наблюдается учащение пульса, повышенное артериальное давление, увеличен уровень тропонина”, — произнес приятный женский голос в голове Мэгги. — “Зафиксировано нарушение проводимости нервных импульсов…”

— Заткнись, стерва, — беззлобно сказала Мэгги. “Заткнись, стерва” — было кодовым словом для отключения сообщений микропроцессора, еще одна из модификаций Мэгги, включенная в реестр запрещенных. — Сама знаю.

Перед тем как сесть в гиперпоезд до Метрополя, Мэгги

решила навестить свою знакомую — ту самую женщину, что держала ларек с сухофруктами. Ее не отпускала мысль о том, что после крушения ИРИТа, в Прато-Гамме было больше небезопасно оставаться, особенно чужакам с незаконными модификациями тела. Предчувствие Мэгги не подвело: ларек оказался разграбленным, а самой хозяйки и след простыл.

В городе тоже творилось черт знает что. Из-за пекла в это время время суток на улицах обычно не было ни души, но сегодня Прато-Гамма была наполнена автобоксами, машинами и ховербайками: новость о трагедии быстро облетела город, и люди спешили покинуть его. Многие крупные супермаркеты были закрыты, а те, что продолжали работать, едва ли не по швам трещали от наплыва покупателей, вывозящих продукты целыми тележками.

— Бред какой-то, — вполголоса сказала Мэгги, глядя на то, как ее любимый город медленно сходит с ума.

Почти на ходу запрыгнув в битком набитый автобокс, Мэгги встала у заднего окна, чтобы проводить взглядом ставшие родными мостовые. Ее внимание привлекла молодая пара, сидящая в машине. Опустив стекло, мужчина о чем-то спорил с двумя детьми лет десяти-двенадцати, одетыми в строгую серо-коричневую форму дознавателей. Мэгги не слышала, о чем они говорили, но, судя по всему, дознаватели требовали, чтобы взрослые немедленно покинули машину и проследовали за ними в протекторий.

“Должно быть, у них приказ: не выпускать из города тех, кто у красных плащей в черном списке”, — подумала Мэгги и искренне посочувствовала той парочке. Но не тут-то было. Мужчина говорил все громче и громче, жестикулировал все яростнее, пока наконец не вышел из машины, сильно хлопнув дверью.

Дальше случилось нечто невероятное: он схватил одного из интуитов за ухо и поволок к обочине. Мальчишка дознаватель был настолько ошеломлен, что даже не сопротивлялся; куфия, призванная защитить от жары, слетела с его головы и упала прямо под колеса проезжающих машин. Его спутница, девочка-интуит, так и осталась стоять на месте, не произнеся ни слова.

Удовлетворившись тем, то от него наконец отстали, мужчина сел за руль, и парочка уехала, оставив интуитов растерянно смотреть им вслед.

— Во дает! — произнес кто-то в салоне автобокса; стало быть,

эту сцену видела не одна Мэгги.

— Самоубийца, — сочувственно покачал головой старик, стоящий у окна. — Спорить с дознавателями!

— А он прав, — сказал другой голос. — Давно пора поставить этих зазнавшихся малолетних остолопов на место.

Мэгги изумленно обернулась, чтобы взглянуть в лицо смельчака, осмелившегося назвать граждан Первого класса “остолопами”. Это был высокий молодой парень, который стоял, прислонившись к поручням и самодовольно скрестив руки на груди.

— Протекторий просто так этого не оставит, — возразила Мэгги. — Те двое будут арестованы уже к вечеру, и придут за ними не Первые, а аниматусы. А с ними спорить бесполезно.

— Но вы бы поспорили, верно? — взгляд юноши скользнул по бионической руке девушки. Мэгги нахмурилась: ее конечность была выполнена так искусно, что никто с первого взгляда не отличил бы протез от настоящей руки. Разве что этот парень следил за ней.

— Меня зовут Лазарус Уик, — представился молодой человек.

— Очень приятно, — пробормотала Мэгги и отвернулась: ей совсем не хотелось знакомиться с кем бы то ни было.

— А вас? Обычно в ответ тоже представляются, — сказал парень и улыбнулся.

— Натали Шеппард, — Мэгги назвала имя своей погибшей коллеги.

— Да? — Лазарус наклонился к самому уху девушки, — А я был уверен, что вы мисс Томпсон, глава отдела бионики в Институте Робототехники, который исчез с лица земли вчера днем.

Мэгги гневно взглянула в его глаза, насмешливые и самодовольные. Вот ведь ублюдок: прикинулся врагом протектория, чтобы привлечь ее внимание. Не говоря больше ни слова, девушка принялась протискиваться к выходу, но сделать это в переполненном автобоксе оказалось не так уж и просто.

— Постой, — Лазарус встал у нее на пути. — Я не тот, за кого ты меня приняла. Я из сопротивления.

— И ты так просто говоришь мне об этом? Когда на вас объявлена охота… — фыркнула Мэгги и сделала еще одну попытку обойти его.

— Ты ведь бежишь, не так ли? Идем со мной.

— Вот еще! Даже если ты действительно из сопротивления,

зачем я вам? — даже несмотря на свой высокий рост, Мэгги приходилось смотреть на Лазаруса снизу вверх.

— Ты дашь фору многим одаренным, и тебе известно это, — взгляд парня снова скользнул по бионической руке разработчицы. — Нам нужны такие, как ты.

Оправдываться было бесполезно: этот Уик знал о возможностях Мэгги, а это означало, что бесследно исчезнуть ей уже не удастся.

— Ты не веришь мне, — Лазарус разочарованно покачал головой, наблюдая за реакцией девушки. — А на это что скажешь?

Незаметным движением он отогнул ворот своей рубашки, и взгляду Мэгги предстал штамп одаренности, выколотый на его шее.

— Спрячь его! — шепнула Мэгги, оглядываясь по сторонам. Лазарус не врал: он был зарегистрированным одаренным, который по каким-то причинам не был отправлен на Остров по достижению шестнадцати лет. И если это не было ошибкой протектория, что само по себе было маловероятно, то что парень был еще большим преступником, чем она.

— Я не боюсь, Мэг, — Уик улыбнулся, но на этот раз без самодовольства. — Мы не должны бояться быть теми, кто мы есть.

Но Томпсон не могла согласится с ним. Жизнь научила ее скрываться, быть удобной для общества, ведь только это помогло ей выжить и стать тем, кто она есть. Амбиции Лазаруса объяснялись только одним — его молодостью и способностями, которые достались ему волей судьбы. Мэгги же пришлось всего добиваться самой.

— Ты не понимаешь… — начала она, но Уик велел ей замолчать. Едва заметным кивком он указал на двух девушек, которые слишком уж внимательно наблюдали за их диалогом.

— Уходим. Сейчас же, — одними губами произнес он.

“Вот дьявол!” — мысленно выругалась Мэгги. Протекторий всячески поощрял доносы, которые приводили к поимке преступников, и чаще всего осведомителями становились именно такие незаметные в толпе дамочки.

Неужели ее единственным выходом было последовать за Лазарусом? Но это означало навсегда порвать с привычной реальностью, навсегда остаться вне закона, без возможности вернуться к прежней, удобной и относительно спокойной жизни.

— Нет, я не могу, — Мэгги с искренним сожалением покачала головой.

Лазарус не стал уговаривать.

— Как знаешь, — с легкой досадой бросил он, и с необычной для его комплекции легкостью, просочился сквозь толпу людей.

Одна из девушек, наблюдавших за ними, поднесла два пальца к виску и чуть сощурила глаза.

“Наверняка звонит в протекторий”, — похолодев от ужаса, подумала Мэгги. — “Этот кретин подставил меня!”

В последний момент выскочив из закрывающихся дверей автобокса, Томпсон растеряно оглядела оживленную улицу. Неподалеку начал снижаться ховербайк и решив, что другого шанса не будет, Мэгги запрыгнула на пассажирское сиденье.

— Гони на вокзал, — сказала она и сунула в карман водителя приличную купюру. Тот послушался, более того, даже протянул девушке запасной шлем. Стремительно сорвавшись с места, ховербайк понесся прочь от вяло скользящих по шоссе наземных транспортных средств.

***

— Как она?

— Она ответила мне “нет”, — Лазарус протирал глаза, очнувшись в жестком кресле за тысячу километров от Прато-Гаммы. — Но я подлил немного масла в огонь.

Девушка с с темными спутанными волосами недоверчиво уставилась на него. Уик любил импровизировать, даже когда это совсем не требовалось.

— Заставил ее поверить, что за ней следят, — пояснил одаренный.

— Каким образом? Я не знала, что дубль способен на ментальный контроль…

— И не способен, — Лазарус несколько раз сжал и разжал пальцы, словно проверяя, настоящее ли его тело. — Все гораздо проще, Елена. Необязательно использовать дар, чтобы управлять людьми. Иногда достаточно просто дать им увидеть то, во что они захотят поверить.

— Теперь Томпсон считает, что на крючке у протектория, — догадалась Елена. — Это катализирует ее… А ты неплохо справился, Уик.

Лазарус улыбнулся, отчего на его щеках появились ямочки. Елена улыбнулась в ответ, но ее глаза остались грустными.

— Хотела бы и я прогуляться по городу, — она взглянула на свои бледные словно бумага руки. — Хотя бы в качестве дубля.

— Не советую. Там сейчас полный бедлам.

Решив, что он уже достаточно навалялся, Лазарус поднялся с кресла. Ему было жаль подругу, неспособную находится под прямыми солнечными лучами дольше пяти минут, но развивать эту тему означало потакать своей жалости. Елена могла создавать двойников других людей и отправлять их в любую точку мира без страха быть схваченным протекторием. Любых людей, кроме самой себя. Этот изъян в своей одаренности девушка считала чуть ли не проклятием и частенько говорила, что она как “сапожник без сапог”.

Проходя мимо окна Лазарус случайно задел край занавески, и свет, попавший в квартиру, скользнул по лицу Елены.

— Прикрой, пожалуйста, — недовольно сказала она, пытаясь закрыться руками.

— Прости… Уик поправил шторы, а затем кивком указал в сторону ванной. — Икар там?

Девушка молча кивнула. Икар был еще одним одаренным в их команде. Он мог улавливать некие, доступные только ему волны, которые излучает мозг аниматусов, вот только пользовался своим даром Икар весьма своеобразно. Каждый раз, когда ему необходимо было “поработать”, он запирался в ванной, запасался набором маркеров и принимался записывать: на кафельных стенах, шторах, зеркале. Лазарус и Елена не возражали: так проще было уничтожать улики, когда они покидали очередную квартиру.

— Можно? — Уик приоткрыл дверь на пару сантиметров. Обычно Икар очень не любил, когда его беспокоили, но только не сейчас.

— Да. Я и сам хотел звать тебя, — худощавый парень сидел, развалившись в ванной и накидав туда несколько подушек. — Оно просто невероятное!

— Оно? — Лазарус присел на краешек ванной и принялся рассматривать координаты, которыми была исписана стена.

— Именно что “оно”! — Икар держал во рту колпачок от маркера. — Аниматус, контролирующий других аниматусов.

— Ты уверен? Первый раз о таком слышу, — Уик насторожился.

— Посмотри за передвижениями, — Икар провел линию,

соединяющую несколько координат. — Это восемь независимых существ, но они движутся синхронно, словно их разумы объединены в некую сеть.

— Плохи наши дела, если такое отродье начнет разгуливать по городу.

— Уже разгуливает, — Икар “занырнул” в пустую ванную поглубже. — Впервые оно обнаружило себя в Саото-Гане три дня назад.

— При каких обстоятельствах? — Лазарус был готов услышать самое худшее.

— Участвовало при аресте групп людей с незаконными модификациями.

Уик лично видел, на что способны рядовые аниматусы: расколоть череп как грецкий орех, выпустить кишки, сломать позвоночник, заставить кровь вскипеть при помощи ультразвука. Протекторий держал их как карателей, внушающих ужас; именно аниматусы были той несокрушимой опорой, на которой держалась вся мировая система. Система деления на классы. Система, которую Лазарус, Елена, Икар и другие так стремились уничтожить.

— Понято. Спасибо за работу, Икар, — Лазарус похлопал друга по плечу. — Отдыхай.

Он вышел из ванной и взглянул на время: в этой квартире они торчали уже два часа; пора было узнать, как дела у Латании.

Каждый в их команде начал свой путь с неповиновения. Наивные дети, отказавшиеся ехать на Остров и создавшие свою армию сопротивления — Отряд Одаренных… Именно так воспринимал своих друзей Лазарус, трезвым умом понимая, что их шансы хоть чем-то ответить протекторию стремятся к нулю. Так было до тех пор, пока к ОО не начали присоединяться люди совсем другого уровня. Такой была двадцатисемилетняя одаренная, которую Уик случайно нашел в сети под псевдонимом “Латания”.

Латания производила впечатление типичной бизнес-леди: волосы цвета пепельного блонда, деловой костюм, яркие губы, глаза, подведенные стрелками. А в голове вполне жизнеспособный план по уничтожению диктатуры красных плащей: восстановить народ против протектория. Лазарус прислушался к ней и, хоть Латания так и не раскрыла ни свое настоящее имя, ни профессию, предложил присоединиться к их движению.

— Сколько еще продлиться блокировка? — Уик застал женщину за маникюром.

— Еще полчаса как минимум, — Латания придирчиво осмотрела свои ногти. — Хотя некоторые уже начинают ходить по кругу.

Латания могла воздействовать на сознание людей в довольно крупных масштабах. Например, для этой вылазки ей пришлось “стереть” из памяти примерно двадцати человек воспоминания о целом этаже. Постояльцы и работники отеля не могли попасть на тринадцатый этаж, как бы не хотели: у одних возникали неотложные дела в другом месте, вторые срочно отправлялись поесть, третьи просто засыпали на своих местах — не самый гуманный способ конспирации, зато действенный.

— Будем сворачиваться потихоньку, — сказала Лазарус. — Отличная работа, Латания!

— Пожалуйста, — не оборачиваясь отозвалась женщина и закинула обе ноги на чей-то рабочий стол. Уик всегда поражался тому, как легко она может гипнотизировать с полсотни человек, а то и больше — для этого ей не нужна была ни особая атмосфера, как Икару, ни кромешная темнота, как Елене.

Отряд Одаренных не нуждался в стационарном штабе: во-первых, это было небезопасно, а во-вторых, способности ребят вполне позволяли собираться раз в неделю практически где угодно. Через полчаса в отеле не останется и следа от их деятельности, разве что не до конца стертый маркер на зеркале или капли кофе, который разлила Елена. Четверо одаренных разбредутся по своим делам, оставив постояльцев гостиницы в легком замешательстве, которое быстро забудется.

Соседи

Томасу нравилось быть человеком-невидимкой. В его мозг не было имплантировано ни чипа слежения, ни системы “Ока”; для тех немногочисленных сканеров, что встретились ему на пути, он был представителем Первого класса — ребенком, чьи мозги были нетронуты грубым вмешательством протектория. И все же он решил предостеречься.

Остановив первую попавшуюся машину, Томас велел водителю отвезти его на вокзал и купить билет до Прато-Гаммы. Можно было, конечно, заставить несчастного парня везти его до самого города, но провести три дня за рулем без сна и отдыха было несколько жестоко по мнению Томаса. И потом, у него не было в запасе трех дней: даже если Мэгги выжила, она была в опасности.

По пути на вокзал Том несколько раз пытался отыскать ее, используя мыслеобраз, но внутреннее нетерпение сбивало весь настрой. К тому же, сложно было одновременно контролировать сознание парня-водилы и искать человека, связь с которым была разорвана много лет назад. Потерпев неудачу в четвертый раз, Томас чертыхнулся и оставил свои попытки до поры до времени.

Ясность пришла к нему сразу после покупки билета. Яркой картинкой в своем сознании Томас увидел, что Мэгги жива, а еще — что она покинула Прато-Гамму и теперь направляется в Метрополь, в дом, некогда принадлежавший ее семье. Повертев в руках пластиковую карточку с номером рейса, парень с удовлетворенной улыбкой отправил ее на переработку. Пара минут — и карточка перейдет в руки новому лицу, желающему посетить в Прато-Гамму, если такие, конечно, еще найдутся.

На высоких стенах здания вокзала вовсю транслировали последствия “ужасного землетрясения”, произошедшего в южном городе. Голос за кадром говорил, что теперь всю научную деятельность ИРИТа придется взять на себя разработчикам Метрополя.

“Как же они, бедненькие, справятся?” — хмыкнул Томас и поспешил прикрыть лицо капюшоном: в любую минуту выпуск новостей мог прерваться на трансляцию физиономий преступников, объявленных в глобальный розыск.

Назад к кукурузным полям. Если от них, конечно, что-то осталось. Сподвигнув очередного водителя на спонтанную

поездку, Томас развалился на пассажирском сидении и хмуро проводил взглядом дымящиеся градирни Саото-Гана. Еще немного, и они въехали в пригород, где на выжженных землях на многие километры вперед росли как грибы высоченные радиотелескопы.

Еще полгода назад Том и думать не смел, что когда-нибудь покинет свою уютную лабораторию на Острове; а теперь он ехал туда, где провел свое детство, где становилась его телепатия и было совершено немало дурацких ошибок.

Сейчас Томасу было не сложно настроится на частоту Мэгги. Он с легкостью чувствовал ее состояние: опасение за здоровье, страх перед будущим, неопределенность. Чисто теоретически он мог бы вернуться обратно, узнав, что она цела и невредима, но нет. Он ехал вперед, потому что знал — ей нужна чья-то помощь. Не обязательно его, но помощь человека, который, как и она, волей судьбы оказался вне закона.

На рассвете Томас уже стоял на краю кукурузного поля. Как он и предполагал, от их с отцом дома не осталось и следа, зато дом Мэгги Томпсон, что стоял через дорогу, выглядел целым и невредимым.

“Минутку, я что, волнуюсь?” — спросил себя Томас и удивился тому, как быстро стало стучать его сердце. Обычно в такие моменты он старался контролировать свое лицо, что оно, упаси боже, не начало слишком явно выражать его эмоции. Сжав челюсти и велев себе успокоиться, Томас решительно ступил на узкую тропинку, справа и слева от которой высились кукурузные ряды.

Томас знал, что Мэгги в гараже, поэтому не стал тратить время на осмотр дома. Он привык готовится к худшему, поэтому ожидал что застанет подругу детства наполовину разобранной, но к великому облегчению, Томпсон уже закончила поправлять здоровье и теперь тестировала свою кибернетическую конечность.

Остановившись в дверях гаража, Томас несколько раз постучал по косяку, готовому в любой момент стать кучей трухи.

— Привет, сосед, — сказал он и попытался изобразить на своем лице доброжелательную улыбку.

Эффект был неожиданным. Развернувшись вполоборота, Мэгги выкинула вперед левую руку. Кисть отогнулась под неестественным углом, и уже через секунду на Томаса смотрело дуло автомата.

Она была в коротком топе на голое тело и заношенных неопределенного цвета штанах, должно быть, отцовских. Взгляд Томаса быстро скользнул по ее механическим мышцам, левой лопатке и груди, шее — трахея Мэгги также была заменена кибернетическим протезом — и наконец остановился на лице.

“Она узнала меня. Просто боится”, — услужливо подсунуло информацию сознание Томаса.

— Что, снова спутал меня с парнем? — Мэгги не улыбнулась и оружие не опустила.

— Ни в коем случае, — Томас позволил себе шагнуть внутрь гаража.

Мэгги смутилась и, опустив автомат, накинула на плечи куртку. Том не соврал: она действительно похорошела за то время, пока они не виделись. Отсутствие косметики и короткая мальчишеская стрижка не делали ее менее женственной, напротив, подчеркивали что-то “типичное томпсоновское”, то, что всегда привлекало не только Томаса, но и других парней.

— Что ты забыл здесь? — спросила Мэгги.

— Я узнал о теракте в Прато-Гамме, — Томас не стал использовать слово “землетрясение”, так как знал, что она тоже не верит в это. — Решил узнать, как у тебя дела.

— Но как узнал, что я здесь? — Мэгги спрыгнула со стола, на котором сидела и скрестив руки на груди, внимательно уставилась на парня.

“Самое время рассказать ей”, — шепнул ему внутренний голос.

Томас замялся.

“Давай, сделай это как всегда: вторгнись в ее разум, ошеломи, заставь уважать себя”, — твердило ему собственное сознание.

“Ну уж нет”, — твердо сказал он себе. Почему-то именно сейчас Тому не хотелось проделывать свои фирменные телепатические фокусы: не тот человек был перед ним.

— Ты не смотришь новости Мэгги? — вместо этого сказал он.

— Делать мне больше нечего, — с усмешкой фыркнула девушка, не ожидав подобного вопроса.

— Серьезно? И не разу не видела послание президента Роланда Грейси?

— Я же сказала, что нет…

— И о преступниках, объявленных в глобальный розыск тоже не слышала? — Томас приблизился к ней, осторожно, чтобы не

вызвать очередную спонтанную демонстрацию оружия. — О преступниках, сбежавших с Острова и примкнувших к сопротивлению?

Мэгги нахмурилась; кажется, она начала понимать, к чему он клонит.

Томас не стал взламывать ее мозг; одно дело, когда проворачиваешь такие штуки с одаренным, например с Сати, но совсем другое, когда делаешь это с человеком, который не знает, на что ты способен. Пока не знает.

Все, что позволил себе Томас — чуть подковырнуть крышечку воспоминаний, аккуратно, с ювелирной точностью пластического хирурга. Сделать так, будто бы Мэгги сама вспомнила о том дне, когда они виделись в последний раз.

— Так вот почему ты ушел тогда, — в ее взгляде возникло понимание.

— Да, — кивнул Томас.

— Соврал мне, зная, что уедешь на Остров, чтобы я не губила карьеру.

— Да, — в его голосе было неподдельное сожаление.

С минуту Томпсон пристально смотрела ему в глаза, а затем произнесла:

— Что за день сегодня! Еще один одаренный-сопротивленец на мою голову.

— Ч… что? — Томас не предвидел такой поворот событий.

— Одаренный из сопротивления, — повторила Мэгги. — Вы не согласовывайте свои акции?

Она еще раз по-очереди сжала и разжала пальцы на левой руке и, удовлетворившись результатом, принялась убирать разбросанный повсюду электронный хлам.

— Его имя Лазарус Уик, и он настоятельно пытался переманить меня в ваши ряды.

— Лазарус Уик? — повторил Томас. В подземке он не слышал такого имени. — Ты уверена?

На самом деле Томасу было мало дела до планов сопротивления. Одиночка по своей природе, он знал, что никогда не сможет идти в ногу с коллективом, будь то сопротивление, ученый совет на Острове или что-то еще. И Мэгги, насколько он знал, была точно такой же.

— Абсолютно, — свалив ненужные железки в одну большую коробку, Мэгги вытерла испачканные в масле руки о штанины. —

Ты не отвернешься? Мне надо… ну… переодеться.

— Да, конечно, — Том повернулся к ней спиной. — Что собираешься делать?

— Если честно, без понятия, — призналась девушка. — Я слишком быстро свалила из Прато-Гаммы, так получилось… Надо бы вернуться, забрать кое-какие вещи.

— Это опасно, — строго произнес Томас.

— А что предлагаешь? — тон Мэгги сделался насмешливым. — Пойти с тобой?

Томас прислушался к шуршанию ее одежды.

— В одиночку я быстрее, — сказал он.

— Вот как, — Томпсон вновь появилась перед его лицом. На ней были свободные брюки с большими карманами, короткая кожаная куртка и куфия, которую девушка замотала на шее наподобие платка. — Значит расходимся?

— Значит да, — пожал плечами Томас, усилием воли придав лицу равнодушное выражение.

А чего еще он ожидал? Что Мэгги бросится в объятия старого друга? Ну уж нет. Да и сам Томас не имел не малейшего представления о том, куда им теперь податься.

— Ты слышишь? — Мэгги подняла вверх указательный палец. Парень прислушался, но не расслышал ничего необычного, кроме пения цикад. Продолжая улавливать нечто, доступное только ей, Мэгги поспешила на улицу.

— Теперь и я слышу, — мрачно сказал Томас, выйдя следом за ней. Он уставился туда, куда смотрела Томпсон: в безоблачное небо, которое становилось светлее с каждой минутой. Низкий давящий гул был предвестником совсем не добрых новостей.

— Что это? Самолеты? — Том продолжал всматриваться в небо, но не видел ровном счетом ничего необычного.

— Хуже, — Мэгги прищурилась: должно быть задействовала свои оптические модификации. — Бомбардировщики. В стелс-режиме.

Двое стояли и смотрели в небо, такое красивое от восходящего солнца, вот только Томас, чувствовал себя полным идиотом: впервые на его памяти неодаренная могла воспринимать больше, чем он.

— Попробую подключиться к пилотам, — сказал он, но через пару секунд чертыхнулся, — Беспилотники! Все до одного.

— Боюсь, что я знаю, куда они летят, — обреченно произнесла Мэгги. В этот момент ей захотелось не то плакать, не

то бежать куда подальше, исчезнуть, раствориться, залечь на дно. Но страх от того, что видели ее усовершенствованные глаза, намертво приковывал к месту. Семерка черных и прекрасных бомбардировщиков, напоминающих стрекоз, летела на юг. Чтобы обрушить свои бомбы на непокорный город Прато-Гамму.

Амбиции

— Ну? Насколько все плохо? — Ойтуш внимательно следил за взглядом доктора Атли. Ее глаза, обеспокоенные поначалу, теперь выражали живой интерес.

— Все довольно необычно, Ойтуш, — сказала она, не отрываясь от результатов его расширенной электроэнцефалограммы. — Я вижу здоровый мозг, адекватно реагирующий на раздражители. Наблюдаются небольшие проблемы со сном, но это можно списать на стресс и стремительную смену обстановки.

— Тогда что не так, Зои? — Ойтуш стащил с головы датчики, в которых провел последние шесть часов.

— Я заметила повышенную активность гамма-волн. — Атли принялась увлеченно жестикулировать — так было всегда, когда она волновалась. — Это не патология, скорее, особенность мозга, которую я привыкла наблюдать довольно часто.

— У кого?

Атли покачала головой, словно сама не верила полученным результатам.

— У одаренных, Ойтуш.

В медблоке повисло молчание.

— Выходит, я одарен?

— Я не могу это утверждать, — Зои откинулась на спинку железного стула. — Я лишь пытаюсь простым языком объяснить тебе то, что показывает мне спектр твоей ЭЭГ. Устойчивая активность гамма-волн — это состояние, присущее работе мозга между сознанием и подсознанием. Именно в таком режиме работает мозг одаренных: за гранью человеческих способностей.

— То есть, — Ойтуш пытался переосмыслить сказанное врачом. — Я как бы одаренный без одаренности?

— Мой совет тебе — хорошенько выспись, отдохни, — женщина свернула, висящие над столом окна. — И перестань наживать себе врагов.

Говоря о врагах, Зои кинула взгляд на не до конца зажившие ссадины Ойтуша, полученные в результате схватки с Томасом.

— То, что ты видел в тоннеле — вовсе не признак психического расстройства, — резюмировала Зои. — Скорее, стресс в сочетании и природной мнительностью и склонностью к паранойе.

— Понятно, — вяло ответил Ойтуш, поднимаясь с кушетки. На самом деле он был рад, что Атли не обнаружила в его мозгу какую-нибудь опухоль, вызывающую галлюцинации. — Спасибо. Пойду скажу Сати, что я совершенно здоров. Хоть одной проблемой будет меньше.

— Да уж, проблемы ей сейчас нужны меньше всего, — улыбнулась женщина. — Береги ее нервы хотя в ближайшие три месяца, пока идет закладка органов.

— Ты о чем? — не понял Ойтуш.

— Она что, не сказала тебе? — тонкие брови Зои Атли поползли вверх.

— О чем? — Ойтуш почувствовал, что его жестоко обделили какой-то важной информацией.

— О, — Атли смотрела на него чуть ли не с жалостью. — Лучше ей самой сказать тебе об этом.

“Сати ведь хотела поговорить со мной о чем-то”, — задним умом сообразил Ойтуш. — “А я, осел, не стал ее слушать”.

— Немедленно говори мне, что с Сати, — тоном, не допускающим компромиссов произнес он. — Если Сати больна, то я…

— Сати не больна, Ойтуш, — мягко сказала врач. — Сати беременна.

Это было уже делом чести. К полигону стягивалось все больше и больше людей, многие забрались на второй этаж, чтобы лучше видеть происходящее. Через две минуты после начала поединка, Айзеку пришлось отключить вспомогательные каналы связи с дронами-спутниками, с которыми он практически никогда не расставался. А все ради того, чтобы максимально сконцентрироваться и перестать уже пропускать удары.

“Да что с тобой такое сегодня?!” — рассерженно говорил себе глава сопротивления, пока наконец не понял, что дело не в нем, а в его сопернице — Сати Эвери. Она с легкостью уходила от всех его ударов и даже когда Айзек вытащил тесак, парировала его атаки, словно перед ней был не грозный киборг, а какой-нибудь юнец, размахивающий арматурой.

Примерно также чувствовал себя и сам Айзек. Он привык считать, что в подземке ему нет равных, как в габаритах, так и в технике боя. Но сейчас этот бритоголовый тип, взявший себе лучшее от человека и от машины, уступал миниатюрной девушке с обычной деревянной палкой.

Через пять минут после начала поединка, он перестал жалеть

Сати и обрушил на нее всю свою мощь, но и это не помогло. Там, до куда доставало его острое как бритва оружие, раны заживали, не успев причинить Сати ощутимого вреда. Сам же Айзек уже пропустил несколько ощутимых ударов в корпус, что, признаться, его несколько удивило. Откуда у Сати, у хрупкой маленькой Сати, которую он привык считать ребенком, столько прыти?

Все началось довольно безобидно: в конце тренировки офицеры как обычно разбились по двое, чтобы отработать вольный стиль. Так как Ойтуш отпросился для визита к врачу, Сати осталась без пары, и глава сопротивления из самых добрых побуждений вызвался, как он выразился “немного погонять молодежь”. Он и подумать не мог, что уже через несколько минут их бой привлечет столько внимания.

Сати попросила разрешения использовать тренировочную полутораметровую палку, на что Айзек снисходительно кивнул, заранее представляя, как переломит ее словно зубочистку. И тут же получил удар под дых.

Маленькая и юркая Сати Эвери без труда порхала вокруг Айзека, выполняя сложные трюки, чтобы уходить от его атак и в то же время оставаться поблизости. Киборг был крупнее, опытнее и во много раз сильнее нее, но в отличие от Сати, он был уязвим. Он мог истечь кровью, мог сломать руку или ногу, тогда как офицер Эвери шла вперед словно танк, не замечая травм и порезов. Ее кожа дымилась, раны заживлялись, за доли секунды срастались рассеченные сухожилия и мышцы. “Чертов Феникс”, — сказал кто-то из толпы. За какие-то несколько минут Сати заставила воспринимать себя всерьез не только главу андеграунда, но тех офицеров, что наблюдали за боем со стороны.

Неизвестно, чем бы кончился этот поединок, если бы не Ойтуш.

— Айзек! — громогласно крикнул он, сходу прыгая киборгу на шею. — Остановись!

Тот остановился; нервно дышащий и покрытый бисеринками пота, Айзек был немного раздосадован, что им помешали. Сунув тесак в громоздкие ножны, он с удовольствием пожал маленькую и жилистую ладонь Сати. Со второго этажа послышались хлопки, совсем как тогда, около года назад, когда Ойтуш в первом же бою уделал Ривала.

— Ты сдурела?! — шикнул на нее Ойтуш, отведя в сторону, подальше от посторонних глаз. — Если не думаешь о себе,

подумай хотя бы о…

— Атли сказала тебе? — Сати тяжело дышала: все-таки Айзек неплохо погонял ее.

— Да.

С минуту они смотрели друг на друга: карие глаза Ойтуша и ее, цвета холодной стали.

— Ты рад? — наконец спросила она.

Ойтуш сердился, очень сердился, но все же заставил себя улыбнуться.

— Спрашиваешь… Я счастлив.

Это было правдой. Сати видела это в его взгляде, даже несмотря на нахмуренные брови.

***

— Я стала сильнее.

— Ты стала беременной.

Они стояли на мосту, что лежал над туннелем. Наверняка когда-то давным-давно по нему бежали, торопясь куда-то люди, а внизу с гулом и ветром проносились поезда.

— Не только. Что-то изменилось во мне, в моей одаренности, — Сати смотрела вниз. — Я чувствую, что могу больше.

— Не геройствуй, — Ойтуш внимательно посмотрел ей в глаза. — Ты теперь отвечаешь не только за себя.

— Я знала, что ты начнешь говорить так, — Сати вздохнула. — Не беспокойся. С нами все будет хорошо.

Теперь, когда Ойтуш все знал, ей было легче, намного легче. О том, что “что-то изменилось” Сати почувствовала еще в Джамото-Гане. И дело было вовсе не в токсикозе. С каждой новой неделей внутриутробной жизни, одаренность Сати прогрессировала, словно заботясь о том, чтобы организм матери был надежной защитой для эмбриона. Поэтому, когда Зои Атли со счастливой улыбкой озвучила результат теста, она не удивилась. Известие о своей беременности Сати восприняла спокойно, хоть и не была к этому готова.

— Какой срок? — спросил Ойтуш, с нежностью проведя кончиками пальцев по обручальному кольцу на ее руке.

— Шесть недель.

— Ого, — Ойтуш многозначительно покивал головой.

— Что “ого”? — улыбнулась Сати.

— Я рад, что все получилось не в том вонючем клоповнике, а у нас дома, — с довольным видом произнес парень.

Дома.

“Он считает подземку нашим домом”, — невольно подумала Сати и тут же вспомнила пророчество Даны о том, что их дети продолжат дело сопротивления. Улыбка на ее лице медленно угасла.

— Мы должны выиграть войну, до того, как ребенок родится, — решительно сказала она.

— Выиграть войну? Ты ни в какой войне участвовать не будешь, — Ойтуш сосредоточил свой взгляд на черноте туннеля.

— Не буду? — Сати рассерженно вскинула брови. — Я сильнее Айзека, да что там… я сильнее каждого из вас!

— Гормоны ударили тебе в голову, мелкая, — фыркнул Ойтуш. — Я запрещаю тебе тренироваться.

— Тогда мы так и будем сидеть в этих грязных канализациях! — Сати ударила кулаком по пыльным перилам.

Ойтуш сделал глубокий вдох и напомнил себе о том, что с ней сейчас лучше не спорить.

— Наша победа не зависит от отдельно взятых солдат, — сдержанно произнес он. — Только от команды.

Сам того не замечая, Ойтуш говорил словами Айзека.

— От команды? — Сати фыркнула. — И это я слышу от человека, провалившего “захват трофея”?!

Последняя фраза задела Ойтуша за живое, но ему хватило ума не обострять ситуацию до предела. Видно было, что у Сати накипело.

— План Айзека… — здесь девушка хотела сказать то, что в действительности думает о нем, но сдержалась. — Неужели ты всерьез думаешь, что подрывая цитадели протектория мы одержим победу?

— А что ты предлагаешь?

— Нам нужно вернуться на Остров, — фраза слетела с ее языка, словно Сати давно ждала момента, чтобы сказать это.

Она думала об этом уже несколько месяцев. Можно было без конца отрубать головы гидры, но они будут вырастать заново. Чтобы уничтожить монстра, нужно бить в сердце. Сосредоточить все свои ресурсы на зоне Х — месте, откуда приходят аниматусы и будут приходить, сколько бы цитаделей не было взорвано.

Сати чувствовала, что ее дорога лежит туда, что именно ей под силам уничтожить Роланда Грейси. Прислушиваясь к себе, она гадала: не великий ли одаренный растет внутри нее, не он ли дает ей силу, чтобы переломить ход истории? Сегодня она с легкостью одолела главу сопротивления, а завтра сможет дать

отпор анимaтусам. Сати чувствовала, как мощь разливается по ее жилам, с каждым днем превращаясь во всемогущество.

— Одаренность ослепила тебя, — сказал Ойтуш. Он слишком хорошо знал ее, чтобы не заметить самодовольный блеск в глазах.

— Ты не знаешь, что это значит, — отстраненно произнесла Сати, и тут же пожалела об этом. Впервый раз за все их знакомство она поставила Ойтуша на уровень ниже себя.

— Ты права, — холодно ответил он. — Но тебя-то я знаю.

На этом разговор был окончен. Двое вернулись в палатку, и больше не поднимали эту тему, хотя неприятный осадок остался на душе у каждого.

Кровавые

— У тебя есть план?

Мэгги и Томас стремительно пересекали площадь, стараясь держаться поближе к ровному ряду высаженных деревьев.

— Не привлекать к себе внимание — это самое главное, — негромко произнес парень, дыша ровно и глубоко.

От шоссе площадь из серого, гладкого как зеркало камня отделяла лестница, ведущая в подземную парковку и сеть супермаркетов. Там было людно, но сейчас это было на руку Томасу. Он хотел считать информацию из их коллективного сознания и узнать, что же случилось в Прато-Гамме.

Уже на лестнице Мэгги вдруг остановилась как вкопанная.

— Красные плащи, — упаднически тоном произнесла она, указывая на проезжую часть.

— Кто? — не понял Томас.

— Служители протектория, идиот!

Взглянув на шоссе, Томас увидел большой черный хаммер на воздушной подушке. Его сопровождали несколько ховербайков с вооруженными, одетыми в черные непроницаемые шлемы полицейскими.

— Нехорошо!

Схватив Мэгги за руку, парень потащил ее вниз по лестнице.

— Постой, — одернула его та. — Убедимся, что мимо проехали.

Но проезжать мимо служители не собирались. Свернув за угол, хаммер притормозил у старого здания драматического театра. Затем из него, в плотном кольце из полицейских, показались две высокие фигуры, одетые в длинные до земли плащи с капюшонами. Завидев алый цвет, словно пожар полыхнувший среди монументальных серых зданий, люди опускали головы и суетливо бежали куда подальше. Продолжая двигаться в оцеплении, служители поднимались по широкой лестнице драмтеатра.

— Зрелищ захотелось средь бела дня, — брезгливо прошептала Мэгги, словно речь шла о тараканах. Они постояли за углом до тех пор пока вся процессия не скрылась за толстыми колоннами фасада.

— Идем, — Томас потянул ее вниз.

В андеграунде царило оживление. Стены, превращенные в

дисплеи, транслировали рекламу: от дикой нарезки кадров, действующих прямиком на подсознание до полноценных роликов, сопровождающихся красивой музыкой и проникновенным голосом за кадром. И если первая была призвана заманить к себе как можно больше клиентов, вторая по старинке служила удовольствием для настоящих эстетов.

Парень и девушка замедлили шаг и сделали вид, что с интересом рассматривают выставленные на витринах товары. Томас чуть прикрыл глаза, чтобы яркие цвета не мешали ему настроиться на нужную частоту. В головах потребителей он искал такие слова как “терроризм”, “бомбы”, “взрыв”, “Прато-Гамма”, но большинство их мыслей вращалось вокруг обыденных проблем и никак не удовлетворяло его запросу.

Ответ нашелся быстрее, чем он ожидал. Заиграла всем известная вступительная музыка выпуска новостей, и стены супермаркета потемнели от дыма.

Дымилась Прато-Гамма. Сгорала дотла, уничтоженная бомбардировщиками. Ни домов, ни набережных, ни зеленых парков не было видно — лишь черные руины, снятые с высоты птичьего полета.

Зрелище было настолько диким и неуместным здесь, среди стеллажей с кошачьим кормом и биодобавками, что многие люди замирали с раскрытыми ртами, а пакеты с продуктами падали из их рук.

— Пробудившийся вулкан сегодня утром стер с лица Земли богатый, процветающий город с населением более трех миллионов человек… — вещала диктор с почтительно-скорбным лицом.

“Вулкан?!” — Томасу показалось, что он ослышался; он прекрасно помнил беспилотников, летящих клином сегодня на рассвете.

Словам диктора не поверил не только он. На смену шоку пришло недовольное ворчание: люди быстро просекли, что телевидение вновь пытается скормить им несъедобную чушь. Но их возмущение, как и скорбь, были недолгими: гораздо приятнее поверить в удобную ложь, чем отправится в тюрьму, рассуждая, кто прав, кто виноват.

— Хорошо, что мы сдали билеты в Цфали — он всего в двадцати километрах, — сказала своему мужу молодая дама с ребенком на руках. — Кстати, ты пробовал эту сою?

Люди обменивались словами сочувствия и возвращались к

своим покупкам. Вулкан — это, конечно, плохо, три миллиона погибших — ужасно, но есть-то хочется, да и жизнь продолжается.

В итоге, к концу короткого выпуска при своем мнении остался только невысокий мужчина в отделе с водорослями. Его голова напоминала треугольник, расположенный основанием книзу, а на макушке была круглая лысина.

— Три миллиона погубили, мрази! — говорил он, с остервенением бросая в тележку замороженные зеленые пачки.

“Что ж ты делаешь, болван!” — подумал Томас, уже собираясь вмешаться в его сознание.

— Прощай последний независимый город! — продолжал сокрушаться лысоватый. — Скоро и до Хаммацу доберутся. Всех под одну гребенку… — В этот момент девушка в вязаной шапочке случайно толкнула его тележку.

— Эй, ослица! Смотри, куда идешь! — гнев мужчины мгновенно переключился на других потребителей, ведущих себя, по его мнению, словно стадо баранов. Девушка не обратила на его слова ни малейшего внимания; вместе со своим меланхоличным спутником они взяли по бутылке воды и направились к пункту оплаты.

Томас взглянул на Мэгги: она плакала, ничуть не смущаясь посторонних взглядов.

— Не привлекай к себе внимания, — шепнул он.

— Ты не понимаешь, — она шмыгнула носом. — Я выросла там…

Томас взглянул в сторону лифтов и побелел от ужаса: двое высоких людей в темных костюмах, отделанных алым направлялись в супермаркет. Лицо и волосы одного из них были белоснежными. Альбинизм научились устранять на генетическом уровне, стало быть, внешность служителя протектория была чьей-то прихотью.

— Служители, — одними губами сказал он Мэгги. — Идут сюда.

— Но мы же видели, как они…

— Двойники.

Это было вполне в стиле протектория: отправить подставных лиц в театр, чтобы самим без лишнего шума провести инспекцию.

— Что же нам делать? — всхлип Мэгги был не совсем гуманно задушен рукавом куртки Томаса.

— Прежде всего, вести себя адекватно ситуации, — сказал он,

продолжая вытирать ее лицо. — Мы обычные граждане Метрополя, которым начхать на всех, кроме себя. Запомнила?

А служители уже шагали по отделу рыбозаменителей. Увидев их, мужчина с водорослями попытался скрыться внутри своего плаща, максимально втянув голову. От этого она стала выглядеть еще комичнее: треугольник, покоящийся на коротком прямоугольном туловище. Но альбинос со своей коллегой направлялись прямо к нему.

— Хорошего дня, мистер, — произнес служитель, подойдя ближе и с интересом рассматривая содержимое его тележки. — Следите за питанием, мистер?

— Стараюсь, — выдавил из себя тот.

В следующую секунду альбинос схватил мужчину за голову, так, что его большой палец оставил во лбу глубокое вдавление. Другой рукой он просканировал его мозг при помощи именного жетона.

— Мистер Шмидт, верно? — Лицо альбиноса, несмотря на отсутствие пигмента, было наполнено живой мимикой, тогда как его спутница — крупная женщина с очень высоким лбом — имела лицо, напоминающее маску.

— Три штрафа за неправильную парковку, жалобы от коллег на антиобщественное поведение… что еще? — альбинос отпустил его треугольную голову и брезгливо вытер руку влажной салфеткой. — Связь с гражданкой Первого класса, противозаконная разумеется. Прошу проследовать с нами в протекторий.

“Патологический правонарушитель”, — подумал Томас. Есть такая категория людей, которые не могут подчиняться системе, как бы не хотели. К сожалению, большинство из них не умеет держать язык за зубами.

Лицо мужчины вмиг посерело. Оправдываться было бессмысленно. Он с тоской взглянул на свою тележку, словно прощаясь с тем будущим, в котором он с аппетитом поедал купленные водоросли, надел длиннополую шляпу и молча зашагал вслед за служителями.

“Хорошо, что это не мы”, — Томас почувствовал, как гора падает с плеч. Но это был еще не конец. У самого выхода из супермаркета, женщина-служитель вдруг оглянулась. Ее взгляд скользнул прямо по лицу Томаса, который, как назло, продолжал пялиться им вслед.

— Знакомое лицо, Лонг, — сказала она. Том прочитал это по

губам, вкупе с эхом, порожденным сознанием. — Тот парень.

— Проверим, — ответил тот, кого он назвала Лонгом. — Включить ориентировку.

И вновь стены супермаркета поменяли свой окрас. Вместо рекламы на них возникли лица людей, являющихся государственными преступниками. Ойтуш, Сати, Эвридика, Томас…

Глядя на свою огромную, многократно увеличенную фотографию, Томас чувствовал как пол уходит из-под ног. В следующую секунду он взглянул на недоумевающую, заплаканную Мэгги. Как жаль, что ей придется взойти на эшафот из-за него.

“Теперь ты все поняла?” — мысленно спросил он ее.

Но сюрпризы сегодняшнего дня еще не закончились. Застегнув браслеты на руках мистера Шмидта, служители размеренным шагом направились к Мэгги и Томасу. Неожиданно, возникая словно из ниоткуда, дорогу им перегородили та самая девушка в вязаной шапочке и парень с меланхоличным лицом. Они прошагали мимо Мэгги и Томаса, опередив служителей всего на пару секунд.

“Эйса изменил ваши лица”, — отчетливо прозвучал в голове Томаса звонкий женский голос. — “Ведите себя как ни в чем не бывало”.

Не успел тот осмыслить происходящее, как в него вперились черные как уголь глаза служителя-альбиноса. Лонг смотрел на Томаса, на фото из ориентировки, затем снова на Томаса. Смотрел, и не находил сходства.

— Ты ошиблась, Индра, — улыбка в предвкушении еще одного ареста вмиг сошла с лица альбиноса. — Уходим.

Взгляд Индры еще раз скользнул по лицу Томаса, затем, почти равнодушно — по лицу Мэгги, а после представители власти удалились. Теперь уже окончательно.

Том покосился на свое отражение в ближайшей витрине. Высокий крепкий парень был похож на него лишь отдаленно. Скорее, на старшего брата Томаса, которого издали вполне можно спутать с ним самим.

Двое незнакомцев только что спасти их с Мэгги жизни.

“Кто вы?” — Томас адресовал свой вопрос бестелесному женскому голосу.

“Меня зовут Кэссиди. Рада знакомству, Томас”.

Уверенный женский голос без сомнения принадлежал

девушке в шапке. Она стояла к ним спиной, словно не замечая, а ее спутник по имени Эйса делал вид, что рассматривает прилавки.

Телепат. Еще один. Томас привык считать, что его одаренность уникальна; он даже убедил себя, что больше не встретит второго такого же. Но воспринимая в своей голове живой, эмоционально окрашенный голос Кэссиди, он чувствовал себя словно расколотым надвое.

“Вы следили за нами?” — спросил Томас.

“Не будь параноиком”, — в голосе Кэссиди явно слышалась насмешка. — “Мы следили за Шмидтом. Жаль, что кровавые взяли его”.

Кровавые, красные плащи… у служителей цитадели было много имен.

“Точно… Она толкнула тележку”, — подумал Томас и тут же услышал насмешку Кэссиди.

“Будь начеку, Кэлвин-Смит. Твое сознание для меня как открытая книга”.

Ее лицо было ровным, словно штиль, и в то же время Том чувствовал ее настроение. Точнее, она передавала свои мысли так искусно, что он воспринимал не только информацию, но и ее эмоциональный окрас. Это была телепатия высшего уровня, если можно было так выразится.

— Почему они ушли? Я уже ничего не понимаю! — с надрывом спросила Мэгги. Невербальный диалог Томаса и Кэссиди был для нее недоступен.

— Считай, что сегодня твой самый везучий день, — ответил ей Томас.

Взрослые одаренные в Метрополе. Игнорирующие закон о классах, гласящий, что все, кто имеет дар обязаны жить на Острове. Женщина-телепат и парень, способный не то к искусному гипнозу, не то к реальным изменениям внешности. Не прячущиеся в подполье, словно крысы, а живущие на поверхности и, судя по всему, достойно.

Как им это удается? Томасу о стольком хотелось расспросить одаренных, которые спасли им жизнь. Как же жаль, чертовски жаль, что это знакомство оказалось таким коротким.

Все было словно в кошмарном сне. Стены полыхнули предупреждающими огнями, взвыла сирена, а все входы и выходы из супермаркета вмиг оказались заблокированными. На этот раз служитель Лонг и Индра не стали марать руки. Грязную работу

делал их анимaтус, пока альбинос с нескрываемым удовольствием зачитывал длинных перечень законов, которые нарушили Кэссиди и Эйса. Да уж, сегодня он точно мог похвастаться отличным уловом!

Такого анимaтуса Мэгги и Томас видели впервые. Гигантский паук с человеческим лицом протаранил стену супермаркета и завис под потолком, забурившись острыми лапами в прилавки и стены. Семеро его детенышей, мелких паучков с черными отполированными брюшками, взяли под стражу одаренных преступников: трое Кэссиди, как представляющую наибольшую угрозу, а двое Эйсу.

Девушка вскрикнула от боли, когда пара острых как бритва паучьих ног насквозь прошила ее сухожилия, превращая в марионетку. Третий паук впрыснул какое-то вещество в ее мозг, отчего лицо Кэссиди вмиг разгладилось. Тоже самое произошло и с ее напарником.

Огромным усилием воли Томас заставил себя оторвать взгляд от их лиц, приобретших выражение умиротворенности и коровьей тупости, и взглянуть на большого паука. Именно он — Томас знал это и без всякой телепатии — руководил всем парадом, именно эта уродливая получеловеческая химера была мозговым центром, паучьей маткой, главнокомандующим для семерых маленьких пауков. Лицо этого чудовища, бледное с рудиментарными чертами и подслеповатыми глазами, выражало спокойную расчетливость. Ему не нужно было даже двигаться: отпрыски блестяще сделали всю работу, превратив двух талантливейших одаренных в зомби.

— Вы согласны с обвинениями? — спросил Лонг, после того как закончил зачитывать долгий список правонарушений.

— Да, служитель, — хором произнесли Эйса и Кэссиди.

Мэгги и Томас вздрогнули от их голосов: ясно было, что за одаренных говорило существо, взявшее их под стражу.

“Попались в паутину, бедняжки”, — услышал Том невольные мысли Мэгги. Должно быть, нейротоксин, который впрыснули пауки, подавил высшую нервную деятельность одаренных, их свободу воли, предоставив большому пауку распоряжаться их сознанием.

— Вот и славно, — улыбнулся альбинос и повернулся к своей коллеге. — Мне нравится, как она работает, Индра! Чрезвычайно нравится!

— Да, доктор Гебхард говорил, что Сарасти придется вам по душе, — ответила Индра без лишних эмоций.

“Сарасти… ну конечно!” — Томас чуть не хлопнул себя по лбу: мозговые волны, которые излучал аниматус, показались ему смутно знакомыми с самого начала. — “Так вот, что с ней стало”.

А Кэссиди и Эйса уже направлялись вслед за служителями: покорные марионетки, пойманные в нейронную сеть аниматуса. Плохо дело, если в Метрополь пришло существо, способное контролировать сознание людей.

“Зато теперь с планами на будущее определились”, — подумал Томас. — “Нужно срочно возвращаться и рассказать обо всем Айзеку”.

Политическая Марионетка

Мысли Кэссиди были невнятными. Такой непревзойденный телепат прежде, сейчас она могла посылать лишь обрывки картин. Каменные стены и пол, узкая полоска света, очерчивающая дверной проем, дрожащие после многочасовых пыток руки и ноги.

“У них аниматус… сильный, очень сильный… Я не помню, как нас привезли сюда… должно быть, действие какого-то наркотика… Эйса в соседней камере”, — Лазарус слышал ее голос и едва сдерживал слезы. Кэссиди показывала ему то, что видела: свою одиночную камеру и, совсем не стесняясь своей наготы, изуродованное пытками тело. Она знала, что скоро умрет, важно было донести информацию, пока одаренность еще подчинялась ей.

“Ты молодец. Ты и Эйса”, — Лазарус старался мыслить твердо, насколько ему позволяло самообладание. Он знал, что их не вытащить живыми: служители будут пытать их, пока те не скажут хоть что-нибудь об Отряде Одаренных. А Кэссиди и Эйса не скажут, просто потому что нечего говорить. Нет ни штаба, ни паролей, ни явок. Формально их организации не существует, а вот на деле…

От этих мыслей Лазаруса отвлекли два коротких удара в дверь.

— Войдите, — голос Уика был хриплым. Он взглянул в свое отражение в оконном стекле и расправил морщины на лбу. Через пару мгновений за своей спиной он увидел Латанию, вошедшую в его кабинет. Женщина старалась двигаться осторожно и бесшумно, а это значит, что она принесла ему плохие новости.

— Кровавые взяли Нестора и Гэбби, — Латания перешла сразу к делу. — В восемнадцатом секторе, сегодня днем…

Не дожидаясь окончания доклада, Уик с силой ударил ребром ладони о подоконник.

— Я же велел им не ходить туда! — в его голосе слышалась не столько злость, сколько отчаяние. Еще бы: за один день потерять четырех своих лучших людей. — Протекторий взялся за сектора в пустошах, обыскивают каждый уголок!

Лазарус не оборачивался, но Латания видела как изменилось его лицо в отражении.

— Что они делали там?

— Как всегда, выступали со своими агитационными речами, или как это у них называется, — судя по тону, Латания не считала подобные меры эффективными.

— Идиоты! — Лазарус сокрушенно покачал головой. Еще через мгновение он взял себя в руки. — Мне нужна Елена.

— Я позову ее…

— Нет. — Лазарус повернулся к женщине и взглянул ей в глаза. — Не надо. Я сам схожу.

Несмотря на комендантский час и суровые карательные санкции, которые с каждым днем только ужесточались, Лазарус и его команда верили, что обращение к народу может принести свои плоды. “Просветительская работа”, листовки, вандализм по отношению к символам деспотичной власти — всего лишь способ пробудить ото сна Второй класс, дать понять, что они могут жить иначе, не расплачиваясь за привилегии, положенные по закону в детстве, не разрушая семьи, не продавая себя корпорациям. Именно Второй класс станет движущей силой революции, если конечно не позволит протекторию запугать себя до смерти.

— Елена? — тихонько позвал Лазарус, проходя в комнату с плотно зашторенными окнами. Девушка с темными спутанными волосами сидела в кресле, а ее худые ноги с острыми коленками были накрыты пледом. Елена спала, а в ее руках была раскрытая книга.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал Лазарус, а затем, решив, что она его не услышит добавил. — Боюсь, что другого выбора у меня просто нет.

Все, что он мог сделать для Кэссиди и Эйсы, для Нестора и Гэбби — это убить их при помощи своего дубля. Протекторий не будет милосерден к государственным изменникам, а это значит, что на легкую смерть им можно не рассчитывать.

— Ты хорошо подумал? — Елена открыла темные, как глубокие колодцы, глаза.

— А как бы ты поступила на моем месте? — только у Елены Лазарус мог спросить совета, но в этот раз девушка не ответила ему. Они оба знали, что альтернативный вариант был еще хуже.

Через несколько минут дубль Лазаруса Уика появился в каждой из четырех одиночных камер, чтобы выпустить пулю в лоб своих друзей.

Этого не слышали ни охранники, ни тюремные палачи: парень действовал быстро и бесшумно, не тратя время на слова

прощания. Он знал, что любой из них на его месте поступил бы точно так же.

— Нам нужно присоединиться к сопротивлению, — хрипло произнес Лазарус, когда через двадцать минут он очнулся в кресле в комнате Елены. Уик вытер мокрое от слез лицо и уставился на едва различимую во мраке лепнину на потолке. На этот раз здание. которое они “арендовали”, было старым и разваливающимся.

— А разве мы — не есть сопротивление? — тихо спросила Елена. Признаться, раньше Уик думал также, но собственноручно пристрелив четырех своих людей, он осознал, насколько жалким было их положение.

— Никогда не поздно поучиться у более опытных, — наконец ответил он.

***

Служитель Обадайя Лонг рвал и метал. Прямо у него под носом были застрелены уникальные образцы человеческой непокорности, четверо одаренных, которые были столь выносливы и горды, что пытать их было одно удовольствие. Узнав о случившемся, он велел налить себе большую кружку кофе со сливками и привести своего нового фаворита — Черную вдову.

— Нас обвели вокруг пальца, моя дорогая, — со вздохом смертельно уставшего человека сказал Обадайя. — Тех двоих преступников, что ты поймала сегодня, больше нет в живых.

Черная вдова молчала, меланхолично взирая на служителя полуприкрытыми глазами.

— Их убил их босс. Милосердие… многим людям это свойственно, — Обадайя насыпал в кружку три ложки сахара. — После того, как поймаю его, велю тебе выпотрошить его внутренности, моя красавица.

Но паук не реагировал, словно Обадайя впустую сотрясал воздух своего кабинета.

— Ты слышишь меня, тупая ты тварь?! — неожиданно рявкнул он. Альбинос не выносил, когда его игнорировали, даже аниматусы.

Нельзя сказать, что реакция Черной вдовы была бурной. Она открыла веки, и взгляд ее белесых глаз столкнулся с угольно-черными глазами Обадайи. Странно, но в этот момент человек почувствовал, что перед ним не просто аниматус, а аниматус нового поколения: чертовски разумный, а еще обладающий очень хорошей памятью. На миг Обадайе стало страшно; он испугался

своих слов и даже подумал о том, чтобы вызвать охрану. Но тут же напомнил себе, что аниматусы запрограммированы подчиняться хозяину при любом его с ними обращении. Это было главным законом при их создании. И все же… Все же, взгляд немигающих глаз Черной вдовы заставил служителя Лонга почувствовать себя самым обычным человеком из плоти, крови и дерьма.

Между Черной вдовой и Сарасти Розвели было мало общего. От слепой девочки остался лишь ген одаренности, крупица ее сознания. Теперь в новом теле, наделенном невообразимой мощью, ей многое виделось по-другому. Черная вдова чувствовала не только своих детенышей, но и всех тех аниматусов, что породил в своей лаборатории Эмиль Гебхард. И сейчас, расположившись в кабинете служителя Лонга и лениво пережевывая кусочек тухлого человеческого мяса, она пыталась мысленно дотянуться до их изувеченных душ, проникнуть в сознание, подружиться. Она умела не только принуждать, но и уговаривать, добровольно заманивая в свою паутину. Став Черной вдовой, Сарасти получила способность создавать нейросеть, объединяющую все виды разума, а еще отличную память, позволяющую ей в любую минуту вспомнить лица людей, мучивших ее.

Сейчас, глядя на Обадайю Лонга, она старательно запоминала каждую черточку его лица, так, на всякий случай. Чтобы потом узнать его среди миллионов других, жалких людишек. Сарасти знала, что стараниями Эмиля Гебхарда она теперь принадлежит этому человеку. Он продал ее, как товар, а быть чьей-то собственностью отнюдь не входило в ее планы.

***

— Две минуты до звонка, — президент Шан нервно взглянул на часы. — Не подскажите, почему это он звонит нам, а не наоборот?

Обадайя Лонг, спокойно сидящий в кожаном кресле, на мгновение оторвался от своих отполированных ногтей и произнес:

— Одаренные… У них на все свои причины, сэр.

Несмотря на то, что Цезарь Шан был президентом Метрополя, а Обадайя всего лишь служителем цитадели, сферы их влияния были практически равны. Иногда, находясь под

пристальным взглядом угольно-черных глаз Обадайи, Шану казалось, что это он подчиненный; он — исполнительный орган власти, когда протекторий в лице Огастуса Лонга и его младшего брата Обадайи — законодательный.

На самом деле, так оно и было, вот только двадцатитрехлетний Цезарь Шан не знал об этом.

Ежемесячный звонок от мистера Роланда Грейси был тому подтверждением. Два президента (если конечно Остров можно было назвать государством, а не другими миром) общались на тему действий и противодействий, законов и подзаконных актов, карательных мер и перераспределения ресурсов. Направление разговора аккуратно корректировал Обадайя, осторожно вставляя свои замечания из глубины кожаного кресла, в котором он неизменно сидел и, судя по всему, негласно считал “своим”. Все, что оставалось Цезарю Шану, молодому человеку, семь лет назад распределенному тем же протекторием на роль ни кого иного, как президента города-государства Метрополь, — это делать умный вид и запоминать сказанное мистером Грейси.

Заступив на свой пост, мистер Шан думал, что уж теперь-то ему откроется тайна местоположения Острова, но не тут-то было. Огастус Лонг заявил, что обитель одаренных непостижима для Первого и Второго класса и должна оставаться в тайне для их же сохранности. Однако это совсем не мешало Грейси и Шану вступать в товарно-денежные отношения.

Именно к этой теме в первую очередь и перешел Роланд Грейси после сухого приветствия и формального интереса делами насущными.

— В скором времени нам понадобится много человеческих ресурсов, — сказал с экрана президент. На нем был серый шарф, концы которого были связаны узлом.

Цезарь Шан был осведомлен о создании аниматусов, поэтому предложил пойти по уже проторенной дорожке:

— Я лично поговорю с начальниками тюрем и больниц, — сказал он и покосился в сторону Обадайи. Разумеется, у того нашелся альтернативный вариант:

— Как насчет беженцев из Прато-Гаммы? — произнес Лонг, извлекая бледную кисть из-под складок плаща. — Сколько их? Несколько сотен, насколько мне известно.

— Да, мне кажется, это разумно, — подумав с секунду ответил президент Шан. — Объявим в розыск.

— Не лучше ли взять, используя их личные интересы, мистер

Шан? — вновь осторожно вмешался Обадайя. — Разместим информацию о предоставлении бесплатного жилья для беженцев. Дальше — дело за малым.

— Надо подумать, — нахмурился Цезарь.

— Подумайте, — ответил с экрана Грейси. — У вас есть время до конца этого месяца.

Затем главы государств затронули такую насущную проблему, как карательные меры.

— Насколько мне известно, — начал президент Грейси, — В Метрополе орудует некая запрещенная организация под названием “Отряд Одаренных”. Каковы ваши действия в этом направлении?

— Только за последнюю неделю протекторий арестовал четырех человек, причастных к ней, — Обадайя вмешался слишком уж нагло, забыв предоставить слово Цезарю Шану. Он гордился этим своим личным достижением, и, пользуясь случаем поспешил напомнить о нем.

— И что с того? — Грейси резко оборвал Лонга. — Они были застрелены в своих же камерах их лидером. Это, по-вашему, победа?

Лицо Обадайи Лонга порозовело от гнева. Тем временем Грейси обратился к президенту:

— Я не прошу вас отчитываться, мистер Шан, напротив, я лишь хочу помочь советом.

Цезарь поправил свою высокую прическу, зафиксированную воском и произнес:

— Что вы предлагаете?

Лицо Роланда Грейси выдвинулось вперед, широко посаженные голубые глаза смотрели жестко и бескомпромиссно.

— Ужесточить меры. Двойная проверка на входах и выходах, комендантский час с двадцати одного вечера во всех районах, включая Джамото-Ган… Да вы и сами все знаете, зачем мне вам рассказывать, — Грейси отрывисто взглянул на служителя Лонга. — И еще: введите публичные казни, зачем держать преступников в тюрьмах?

— Сурово, — нервно усмехнулся президент Шан, на секунду забывая о том, кто он и какой пост занимает.

— Помните: Отряд Одаренных — это не сопротивление, — продолжил Грейси. — Настоящее сопротивление сидит в своих канализациях и жрет землю. Но если одаренные и отбросы общества объединяться, жрать землю будем уже мы.

Роланд Грейси сложил руки на груди и откинулся в кресле. На заднем плане на секунду показалась стоящая за его спиной Дана Хатт.

Когда через пятнадцать минут звонок завершился, Цезарь Шан отправился в душ, а Обадайя Лонг — выпить кофе, леди, известная как “правая рука Роланда Грейси” наконец-то отпустила висящий на груди медальон из лазурного камня. От ее пальцев он был почти горячий.

— Хватит на сегодня политики, — сказала она, присев на краешек стула и закинув ногу за ногу. — Эмиль.

Доктор Гебхард вышел из тени кабинета. В ее присутствии он выглядел еще более уродливым, должно быть, на контрасте с ее природной утонченностью и красотой.

— Чем я могу быть полезен? — спросил он.

— Вначале ты поцелуешь меня, — голос Даны вмиг стал озорным. — А потом…

Однако стоило Эмилю наклониться к ней, девушка грубо оттолкнула его.

— Дьявол! — ноздри Даны мгнове мгновенно раздулись и побелели от гнева.

— Что случилось? Опять видение? — Эмиль без труда понял, в чем дело.

Дана резко вскочила со стула, а ее глаза на несколько секунд подернулись пеленой, стали темными словно два омута. Иногда образы из будущего приходили к ней спонтанно, иногда в самый неподходящий момент. На этот раз дело касалось преступников, тех самых, объявленных в глобальный розыск. Полгода назад Дана отпустила Сати и ее друзей с Острова, а все потому, что ее видения подсказывали: создай прецедент неповиновения, развяжи войну, и тогда неугодные власти сгорят в ней заживо. Сейчас оракул увидела то, что ломало все ее надежды и планы: одаренные объединяются с сопротивлением, и вместе наносят удар, от которого дрогнут стены протектория.

Несколько минут понадобилось девушке, чтобы прийти в себя.

— Ладно. Пусть так, — наконец сказала Дана, смирившись с тем будущим, что замаячило на горизонте. — Если они не хотят истреблять друг друга, придется им немного помочь.

Большие Потери

Подземка поражала боевой мощью. На протяжении нескольких недель Айзек наращивал вооружение: склады с оружием регулярно пополнялись, старых роботов чинили, а тех, кого невозможно было починить — отправляли на запчасти. Килограммы взрывчатки хранились в круглосуточно охраняемых контейнерах, на рельсах стояло с десяток джипов-дрезин, готовых отправиться в путь, а огромные машины-копалки ждали команды, чтобы начать расчищать путь наверх.

Помимо всего прочего, Айзек открыл призыв в свою “армию”, которая уже давно перестала быть группой элитных офицеров. Мобилизация шла полным ходом, и в строю оказались все, кто был старше десяти лет. Сати своими глазами видела, как эти малыши, что привыкли держаться за мамину юбку, получали оружие и экзоскелет, оснащенный НКИ.

— Кошмар какой-то, — как-то сказала она, разглядывая этих испуганных ребят. — Мы были совсем другими.

Ойтуш не мог не согласиться с ней. Каждый их детей, выросший в системе Первого/Второго класса был самостоятельной и независимой единицей с самого раннего возраста. Многие из жителей Метрополя в четыре года уже служили протекторию, в десять некоторые заканчивали школу, а тринадцать работали по временному контракту. Детей, выросших в подполье вместе со своими родителями отличала мягкость, привязанность к дому, но также чувство долга и желание защищать и оберегать то, что им дорого. На это глава сопротивления и делал ставку.

— Тебе это никого не напоминает? — шепнут Ойтуш Сати, указывая на группу девочек в черной форме. У всех трех волосы были неумело выкрашены в сиреневый свет. При виде Сати Эвери они перестали шептаться и проводили ее долгим восхищенным взглядом.

— Походит на какой-то фан-клуб, — продолжал Ойтуш.

— Мы пример для них, — ответила Сати, улыбнувшись девушкам и помахав рукой. — Герои, на которых они равняются.

— А для кого-то преступники, — отозвался Ойтуш. — Интересно, а меня кто-нибудь копирует?

— Зачем копировать тебя, если у нас есть столь колоритный Томб Ситис? — Сати не смогла сдержать смешка, увидев мальчишку лет двенадцати, побритого налысо и покрасившего

зубы серебрянкой. Он был действительно похож на Ситиса только в сильно уменьшенном варианте. — Передам Протону, что у него тоже есть фанат.

Собрание было назначено на семь. Старый состав собрался в личной палатке Айзека, чтобы обсудить “первую волну”, как назвал ее главнокомандующий.

— Взрывы должны прогреметь синхронно: в мэрии, трех цитаделях, резиденции президента, корпорации “Лолита” и “Няня Момо”.

Томб Ситис с сомнением потер лысину:

— Семь точек… Не лучше ли сосредоточить удар на цитаделях?

— Цезарь Шан всего лишь политическая кукла, — согласилась с ним Эвридика, — Зачем подрывать его обитель?

— Кукла куклой, но в резиденции Шана находится красная кнопка. Центр управления биологическим оружием. Каким именно — не скажу, но боюсь, что его распыление приведет к большим потерям, — сказал Айзек.

— Убрать служителей, аниматусов, президента и мэрию, — сказал Ойтуш. — А сиделок зачем?

Айзек скрестил руки на груди и произнес:

— Торговля людьми — величайший порок нашего общества. Уничтожение корпораций — это символизм, скорее…

— Значит символизм? — не выдержала Сати. — А убийство президента Грейси не входит в наши планы? Это, конечно, не так эффектно, как уничтожение нескольких сотен полуфабрикатов, зато действенно.

В палатке воцарилась тишина: никто и никогда не позволял себе так разговаривать с Айзеком.

Вопреки ожиданиям, глава сопротивления не испепелил девушку взглядом.

— Кто возьмет на себя ответственность за это безумство? — вполне добродушно поинтересовался он.

— Я конечно, — ответила Сати, на что Ойтуш отреагировал незамедлительно.

— Исключено, — произнес он, буравя ее глазами.

— Тогда идем вместе, — предложила Сати. — Будешь присматривать за мной.

Тут уже Айзек вышел из себя:

— Оставили бы вы свои семейные разборки, — с выражением человека, который только что съел нечто приторное, произнес он.

— У нас тут война, знаете ли…

— Война, в которую идет малышня с автоматами? — Сати гневно взглянула ему в глаза. — После взрывов ты отправишь их добивать всех, кто остался?

— Отправлю, если нужно, — спокойно произнес Айзек. — И малышню с автоматами и истеричных зазнавшихся девиц.

Сати нечего было возразить: Айзек оставался неоспоримым главой подполья, и он решал, что и кому здесь делать.

— В чем-то Сати права, — вступилась Эвридика. — Грейси не отстанет от нас. Пока мы живы, он будет преследовать нас и посылать все новых и новых аниматусов в Метрополь…

Однако больше никто девушек не поддержал. Да, Роланд Грейси был реальной угрозой, но он был далеко, максимум — грозно взирал с телевизионных стен, а вот протекторий был рядом, дышал в спину, и именно с ним было решено расправиться в первую очередь.

***

В ночь перед нападением плохо спалось всем. Накануне Айзек, словно предчувствуя неладное, несколько изменил свой план. Семь небольших отрядов во главе с Ситисом, Рейли, Соторном и четырьмя другими офицерами должны быть незаметно проникнуть в цитадели, резиденции представителей власти и дома сиделок, чтобы заложить взрывчатку. Для этого им даже не нужно было покидать катакомб: старое метро под городом соединяло в себе все указанные точки, сильно упрощая задачу. Много недель машины копали грунт, чтобы создать места входа, и теперь, когда все было готово мало кто сомневался, что что-то может пойти не так.

И все же, настолько масштабную акцию сопротивление проводило впервые.

— У меня плохое предчувствие, — призналась Сати Ойтушу.

В силу положения миссис Эвери, Айзек разрешил им с Ойтушем снова жить в отдельной палатке.

— Ты сейчас очень уязвима, — Ойтуш присел рядом с ней и обнял за плечи. — Постарайся хорошо отдохнуть.

— Ты не прав, — Сати покачала головой. Вовсе не упрямо, скорее, устало. — Дело не во мне. Он подсказывает мне многие вещи.

— Он? — уточнил Ойтуш. На сегодняшний день срок Сати перевалил уже за четыре месяца.

— У нас будет мальчик. Одаренный мальчик, — сказала она. — Не знаю, как это объяснить… Я просто чувствую его.

— Так и должно быть, — в темноте глаза Ойтуша сияли. — Отдохни, хорошо?

— Хорошо.

Остаток ночи они провели в объятиях друг друга. Ойтуш не мог не заметить, что температура тела Сати была неестественно высокой, нет, не так — она просто горела. Ойтушу было жарко, он обливался потом, но не переставал обнимать ее.

В четыре утра они проснулись, чтобы проводить семь отрядов.

— Удачи, — Ойтуш пожал руку Протону Ситису. Тот был взволнован, но от этого старался выглядеть еще более беспечным.

— Вернемся к завтраку, — сказал Протон, садясь за руль джипа.

— Так и быть, оставим вам немного, — ответил Ойтуш.

Остальные шестеро лидеров тоже выглядели оптимистично. Всего на операцию отправлялось около двадцати человек, и сейчас каждый из них занимал свое место в дрезинах. Сати кинула взгляд на Айзека: тот стоял, скрестив руки на груди и нахмурив брови. Несколько лет он готовился к тому, что должно было свершиться сегодня, но в последний момент что-то заставило его изменить план и отправить в Метрополь гораздо меньшее количество человек. Он посчитал, что с закладкой взрывчатки вполне справятся двое-трое солдат, кроме того, случайно или же нет, его выбор пал на людей еще не успевших обзавестись семьей. Айзек волновался, и от этого волнение Сати еще больше усиливалось.

— Возвращайся обязательно, Протон, — сказала она.

— А как же иначе? — Ситис улыбнулся своими железными зубами, а потом шепотом добавил, — Я еще с вашим мелким хочу понянчиться.

Сати замешкалась; не говоря ни слова, она проводила его округлившимися от удивления глазами.

“Откуда он узнал?” — подумал девушка. О ее беременности знали только Ойтуш и Атли, а живот был еще не заметен.

Через десять минут станция опустела. Через несколько часов вновь ожила, и голоса людей возвестили о начале нового дня. А спустя шесть часов после отъезда последней группы, Айзек собрал в палатке всех кто остался, чтобы сообщить о том, что операция провалилась.

***

— Не перестану удивляться силе одаренности, — произнес Огастус Лонг. Это был высокий мужчина в красном плаще и черной шляпе. Рядом с ним стоял его младший брат Обадайя с неизменной чашечкой кофе в длинных тонких пальцах. В отличие от Обадайи, Огастус не был альбиносом.

— Они предсказали все с точностью до минуты, — Огастус наблюдал за тем, как людей в наручниках утрамбовывают в грузовики.

К Лонгам, стоящим под крышей цитадели протектория, бежал директор “Лолиты” Оливер Крейн. Он прикрывался от дождя своим портфелем, но все равно выглядел изрядно промокшим. Лицо его при этом было по-детски счастливым.

— Слава протекторию! — кричал он, взбегая по лестнице. — Спасибо вам!

— Не нам спасибо, — сухо произнес Огастус, — А Роланду Грейси и его провидцам.

— Все равно! Спасибо, спасибо, спасибо! — Крейн был готов вылизывать их подошвы. — Вы взяли этих подрывателей, без вас, без протектория я попал бы на крупную сумму.

— Нам пора, брат, — произнес Обадайя, заметив на лице Огастуса брезгливое недовольство. Оба служителя зашагали прочь, в холодный полумрак протектория, оставляя Крейна в одиночку радоваться своей спасенной заднице.

Благодаря экстренному звонку Роланда Грейси, сегодня протекторий взял порядка двадцати человек, намеревающихся совершить подрывы зданий.

— Когда суд? — спросил младший из Лонгов. — Или вначале пытки?

— Какой суд, какие пытки, Оби? — сказал Огастус и Обадайя, не терпящий, когда его называют “Оби”, поморщился. — Помниться, Грейси велел возобновить публичные казни… Пытки — это слишком утомительно, и потом, ты же помнишь, что оставлять сопротивленцев в камерах не благодарное дело. Казним их сегодня же, на площади.

***

— Их казнят сегодня, ровно в полдень, — сказал Айзек. Глава сопротивления выглядел рассеянным, если не сломленным. Он

продолжал общаться с Ситисом и остальными через “Око-2” и знал, все, что с ними происходит.

— Неужели мы ничего не можем сделать? — спросила заплаканная Эвелин Кертис. Кажется, Айзек ошибся, решив что у Протона нет семьи.

— Нельзя жертвовать большим, чем мы уже потеряли, — произнес киборг.

— Еще не потеряли, — вступился Ойтуш. — Если мы атакуем сейчас, как и планировали…

— То погибнем. Мы погибнем, солдат Эвери, — Айзек сделал паузу. — Потому что все наши планы известны им. Известны заранее.

“Ты что, сдался Айзек?!” — так и хотелось сказать Сати, но она не могла гарантировать, что тогда он не разрубит ее пополам.

Ситуация действительно была безвыходная. В назначенное время все семь групп ждали у точек выхода. Они были арестованы без лишнего шума и пыли, и теперь должны были быть казнены на глазах у жителей Метрополя. Во всем этом чувствовался точный расчет Даны Хатт, и это еще больше бесило Сати.

— Что говорят СМИ? — спросила Эвридика.

— “Схвачены сторонники сопротивления. “Отряд Одаренных” послал вперед своих пешек”, — Захария процитировал последние выпуски новостей.

— “Отряд Одаренных”?! — чуть не взревел Айзек. — Я придушу этих гадов, если увижу! Это из-за них карательные меры ужесточили.

— Нам приписывают их грехи, заставляя народ ненавидеть сопротивление, — согласился Ривал. — Если бы Соторн знал, что его назовут пешкой…

— Для нас они всегда будут героями, — спокойно сказала Сати. — Теми, кто принес себя в жертву.

Больше добавить было нечего. В следующий час все, кому было имплантировано “Око-2”, мысленно поблагодарил офицеров и попрощался с ними. Было так странно разговаривать с Томбом Ситисом, зная, что через час он умрет, как и все остальные смельчаки, отправившиеся на задание сегодня утром.

“Откуда ты узнал о том, что я беременна?” — мысленно спросила у Протона Сати. Гораздо проще было говорить об обыденных вещах, чем о том, что и так было неизбежно.

“А я и не знал. Ты сама только что во всем призналась”, — “Око-2” не передавало эмоций в отличие от телепатии Томаса, но Сати догадалась, что в этот момент Ситис усмехнулся.

“Ты уже знаешь… как все будет?” — спросила она.

“Да. Нас расстреляют. Это быстрая смерть”, — как же хорошо, что “Око-2 не могло передавать эмоций.

“Да, быстрая. Однажды я почти умерла таким образом”, — Сати вспомнила, как на пляже за ними гнались люди Грейси.

“Нас уже ведут, Сати”, — быстро сказал Протон. — “Могу я попрощаться с Эвелин?”

“Да, конечно”, — на автомате ответила Сати. — “Мы отомстим за вас. Я обещаю”.

Последнюю фразу девушка произнесла, скорее, для себя. То, что они просто так давали своим друзьям умереть, было позором для сопротивления. Но еще большим позором будет, если их смерть окажется напрасной.

Когда с головы Протона Ситиса сняли черный мешок, он какое-то время ничего не видел. Свет был слишком ярким, несмотря на ненастный день. Первым, что он различил, было лицо Энже — молодой девушки, что вызвалась добровольцем в его команду. Энже била крупная дрожь.

— Эй, — негромко позвал Протон. — Мне жаль, что все так вышло.

— Моя первая операция… провалилась, — отозвалась та. — Как жаль, что я не смогла принести пользу.

Протон огляделся вокруг, благо, что высокий рост позволял ему это. Они были на площади, прямо напротив мэрии, которую сопротивление так надеялось стереть с лица земли сегодня утром.

Позади них стояло несколько автоматчиков. Протон усмехнулся: можно подумать, кто-то попытается сбежать из под носа у протектория. А вот и герои дня: трое служителей в красных плащах восседали на скамьях, наспех сколоченных ради такого мероприятия. Двое мерзких аниматусов стояли рядом и тупо глядели перед собой.

“Грустно им, бедненьким, никто не дает команды убивать”, — подумал Томб.

В последнюю очередь он взглянул на лица людей, которые пришли на площадь, чтобы увидеть публичную казнь, и это зрелище поразило его до глубины души. В глазах жителей Метрополя был не праздный интерес, не скука и не любопытство. Да, были те кот открыто выражал свою ненависть к несостоявшимся подрывникам, такие как мистер Крейн, директор “Лолиты”, однако большинство людей смотрело с сочувствием и

жалостью.

— Взгляни на них, Энже, — Протон едва заметно наклонился к девушке, — Они сочувствуют нам, а это значит, что они с нами заодно. Ты сделала очень много, понимаешь?

Президент Цезарь Шан лично зачитывал приговор, но Протон его не слушал. В последние минуты он прощался с Эвелин Кертис, которую отговорил от задания в самый последний момент.

“… приговариваются к смертной казни, которая будет осуществлена немедленно…”

“Я готов”, — мысленно сказал себе Протон, чувствуя, что больше не боится.

“… путем сожжения”.

В рядах сопротивленцев поднялся шум. Протон ясно слышал, как охранники говорили про расстрел, но сожжение…

Паниковать было поздно. Изо всех сил Томб Ситис по прозвищу Протон сжал свои металлические зубы, чтобы встретить долгую и мучительную смерть.

Нечеловеческие крики раздались на площади, когда полыхнули сопла огнеметов. Мятежники горели заживо, медленно корчась и съеживаясь в желтом пламени, а запах их сгоревшей плоти еще долго стоял в воздухе.

Двойник

Сожжение двадцати трех офицеров стало не только великой болью, но и большим единением. Еще никогда Ойтуш не видел, чтобы столько сочувствующих людей объединилось в одной общей молитве, в одном плаче. В это непростое время жители подземки вмиг стали ближе друг к другу: сильные помогали слабым, а соперники забыли про свою неприязнь.

Через два дня после трагедии, был устроен общий поминальный ужин, на котором Айзек обратился к людям, чтобы принести соболезнования и поделиться своими планами.

— Я прошу у вас прощения, — сказал он, вставая из-за стола. — За то, что в последний момент изменил свой план и не послал наверх больше людей.

Бионический глаз киборга мерцал, преломляя свет от костров. Ойтуш знал, что Айзеку потребовалось несколько дней, чтобы прийти в себя, и теперь, как выразилась Сати, он “вновь был готов обернуть трагедию в свою пользу”.

— Мы все одна семья, и теперь я чувствую это как никогда, — продолжал глава сопротивления. — А в семье принято вступаться друг за друга.

Он обвел глазами лица людей, обращенных в его сторону. Айзек умел говорить, и говорить так, что его слушали.

— Я хочу, чтобы каждый из вас, кто еще не присоединился к оппозиции, не теряя ни дня прошел курс начальной подготовки и получил оружие, — сказал Айзек, с каждой фразой повышая голос. — Несколько дней назад мы проиграли битву, но в следующей — и я вам это обещаю — мы победим.

Люди одобрительно закивали, и лишь единицы продолжали смотреть в свои тарелки. Среди них была и Сати. Она больше не верила Айзеку.

На удивление ужин закончился хорошо; впервые за долгое время люди расходились по домам не с кислыми лицами. Все-таки жизнь продолжалась, и горевать слишком долго означало оскорблять тех, кто погиб за свободу и мир.

Сати ушла раньше, и Ойтуш возвращался домой один. В последнее время они много спорили, особенно по поводу согласия и несогласия с идеями Айзека. Хотя, думал Ойтуш, для беременной на середине срока Сати вела себя вполне адекватно. Зои Атли предупреждала, что она может стать раздражительной и

требовательной, но пока что миссис Эвери ограничивалась лишь непревзойденным упрямством.

Сам того не заметив, Ойтуш вышел к железнодорожным путям. На них все еще лежали цветы, что принесли сваами в память о погибших. Кое-где между увядших листьев горели свечки в жестяных гильзах.

“Им не легче от этого”, — подумал Ойтуш, вспоминая Протона Ситиса. Тот всегда говорил, что лучше бы сваами выращивали больше картошки, чем какие-то розы и хризантемы. Воспоминания о друге заставили Ойтуша грустно усмехнуться.

Неожиданно резкий озноб прошиб его от макушки до пят. Рука на автомате метнулась к оружию на поясе, но инстинкты подсказывали, что эта опасность совсем другого рода. Он снова был поблизости.

Нет, это были вовсе не галлюцинации: сознание Ойтуша было как никогда свежим, а чувства обостренными до предела. Силой воли он заставил свою руку опуститься и, сдвинув брови, принялся вглядываться в темноту.

— Наконец-то, — вкрадчиво произнес мужской голос в паре метров от него. — Наконец-то ты перестал убегать от меня как трусливый мальчишка.

Незнакомец шагнул из темноты туннеля. Элегантный костюм, начищенные ботинки и шляпа были так же неуместны в подземке, как белый медведь в джунглях. И хотя Ойтуш окрестил этого типа “незнакомец”, правильнее было бы назвать его “близнец”.

— Сейчас ты спросишь, кто я такой, хотя ответ вполне очевиден, — собственные губы растягивались в наглой усмешке. — Я это ты, Ойтуш Эвери.

— Бред! — выпалил Ойтуш.

— Бред! — словно эхо откликнулся “дубль”, и тут же рассмеялся.

— Ты не можешь быть мной, — Ойтуш продолжал стоять на своем.

— А что ты представляешь из себя? Давай разберемся.

“Дубль” прищурился и шагнул ближе.

— Ты — это результат слияние генетического материала Эрики и Марка Эвери, не модифицированный, но тем не менее, не лишенный острого ума и многочисленных талантов. Ты человек с геномом из двадцати трех пар хромосом, тогда как я…

Двойник сделал паузу, для того, чтобы финал его тирады прозвучал еще эффектнее:

— … твоя точная копия, с разницей лишь в том, что я одарен,

а ты нет.

Признаться, на Ойтуша это не произвело должного впечатления. Больше его волновало другое:

— Откуда ты взялся здесь?

— Скажу тебе честно, — двойник развернулся и зашагал в другую сторону, держась подальше от света. — Я не знаю. Более того, я могу задать тебе встречный вопрос: зачем ты вызвал меня сюда?

Вот еще. Последнее замечание ставило Ойтуша в тупик.

— Ты что, дьявол? — парень позволил себе усмехнуться, хоть и довольно нервно.

— Я человек, говорю же, полностью идентичный тебе за исключением одаренности, — второй Ойтуш сбросил с лица ухмылку. — Я здесь из-за тебя или благодаря тебе, уж не знаю.

— Ты пришел из Метрополя? — оригинальный Ойтуш почувствовал резкое нервное истощение и был вынужден присесть на рельсы.

— Мое существование несколько отличается от твоего, — пояснил двойник. — Наши линии жизни сходны, за исключением нескольких нюансов, о которых мне никогда тебе не поведать.

— Почему?

— Почему? — в тон ему переспросил второй Ойтуш. — Муравей не способен видеть человека; его ограниченное мышление не в силах вместить в себя такое понятие как “человек”, хотя, возможно, он и подозревает о том, что существует некая высшая сила, способная оборвать его жизнь в одну секунду. Так и мы. Людям может быть известно о том, что существует несколько, да что там — бесконечное множество параллельных реальностей, но они никогда не способны будут постичь их устройство и понять механизм действия.

— Ты соврал, что мы одинаковые, — перебил Ойтуш. — Я не умею нести чушь с таким умным видом.

Двойник разочарованно покачал головой:

— Я бы не советовал ссориться со мной. По твоей вине я оказался здесь, а значит, однажды я пригожусь тебе.

— Зачем этой реальности еще один я? — Ойтуш не до конца понимал сказанное дублем, но общую идею все же уловил.

— Я бы тоже хотел узнать это.

Казалось, что неприязнь между ними начала исчезать.

— Почему ты прячешься здесь? — спросил Ойтуш.

— Никто не должен знать о том, что я существую, — двойник

поправил шляпу, и Ойтуш заметил, что она была оттеснена оранжевой лентой.

— Почему?

— Равновесие не должно быть нарушено.

Сказав это, дубль принялся раскачиваться, переступая с пятки на носок. При этом он то появлялся на свету, то вновь уходил в тень, словно балансируя на границе двух реальностей.

— Равновесие? — спросил Ойтуш, не отрываясь глядя на его завораживающий “танец”.

Но незнакомец не ответил; в какой-то момент он качнулся сильнее, и тьма пожрала его вместе с кожаными ботинками и шляпой.

“Либо я очень сильно болен”, — подумал Ойтуш, — “Либо действительно столкнулся с чем-то необъяснимым”.

Но на этом сюрпризы не закончились.

Стоило таинственному двойнику исчезнуть, как темнота туннеля вновь пришла в движение. На этот раз идущие обнаруживали себя гулкими шагами, и судя по их шелестящему топоту, на станцию направлялось не менее дюжины человек. Совсем скоро из-за поворота трубы показались свет от фонариков, бегло шарящий по стенам.

— Какого черта?! — не удержался Ойтуш и сделал два предупредительных выстрела вверх. Однако к его величайшему удивлению, пули замерли в метре над его головой, а затем со звоном упали на рельсы. Кто бы ни пришел в подземку на этот раз — он обладал большой силой.

Они приближались все ближе и ближе — толпа одаренных, с легкостью обошедшая дозорных на постах. Их не остановили вооруженные до зубов охранники, не остановит и офицер, на свою голову оказавшийся в столь поздний час один в трубе. Однако чем больше расстояние между ними сокращалось, тем сильнее Ойтуш чувствовал их как единый организм, сообщество, объединенное общей идеей.

Именно поэтому он не стал поднимать панику, а спокойно дождался, пока гости подойдут поближе.

— Вы к нам не с войной, верно? — спросил он, когда отряд из пятнадцати-семнадцати человек остановился напротив него.

— Верно, Эвери, — произнес высокий крепкий парень. В отличие от Протона Ситиса у него были лукавые глаза, выражающие острый интеллект.

— Отряд Одаренных, — Ойтуш не спрашивал, а констатировал факт. — Идемте. Я провожу вас к Айзеку.

***

Разумеется, Айзек ждал непрошенных гостей, именно для этого ему нужны были “крысоловы”: стайка дронов-разведчиков, посылающих информацию непосредственно в его кибернетический мозг. И в отличие от Ойтуша, глава сопротивления вовсе не был готов принять Отряд Одаренных с распростертыми объятиями.

Он вышел навстречу, ведя за собой группу из десяти офицеров, облаченных в экзоскелеты. Быстро проанализировав их движения, Ойтуш пришел к выводу, что это были новобранцы: он и сам двигался так же неуклюже в первые полтора месяца.

— Как предпочтете умереть, дамы и господа? — громогласно произнес киборг, лязгая хромированными суставами.

Высокий парень, возглавлявший сообщество Третьего класса, сделал шаг навстречу.

— Плечом к плечу с вами, — сказал он, глядя Айзеку в глаза.

Вместо ответа тот смерил пришедших уничижающим взглядом.

— НКИ в режим боевой готовности, — коротко приказал он бойцам.

— Ваши НКИ не работают, — с грустной улыбкой констатировал одаренный. — Майан временно вывела их из строя. Заблокировала.

— Мой не отвечает, — сообщил один из молодых офицеров Айзека. — Я не мог сдвинуться с места.

— И я, — донесся еще один возглас.

— Молчать! — осадил их Айзек. Ойтуш мог лишь догадываться о том, как он сейчас негодует, хотя внешне глава сопротивления был спокоен.

— Значит, придется по старинке, — сказал Айзек, извлекая из ножен свой пахнущий кровью тесак.

“Неужто он планирует драться с ними?!” — подумал Ойтуш. Он не сомневался в сокрушительной мощи Айзека, но против группы одаренных, способных останавливать пули и блокировать управление экзоскелетом, он вряд ли справился бы.

— Лазарус? Лазарус Уик? — удивленно воскликнула Сати. Она подоспела как раз вовремя; еще немного и заварушки было бы не избежать.

— Лаллеман? — кажется, Лазарус был удивлен не меньше нее. Даже Айзек на секунду оторопел и опустил свое

смертоносное оружие.

— Была, в прошлом, — ответила Сати. — Как вышло, что ты теперь вместе с ними? Ты же был… полным придурком.

— Был. В прошлом. — парень усмехнулся, словно находился не на волосок от смерти, а болтал со старым другом за чашкой чая. — Ты тоже неплохо притворялась.

Казалось, Айзека всерьез задело, что его слова не берут в расчет.

— В своих рядах, — начал он, принимая боевую стойку. — Я не допущу братания с врагом. Отойди в сторону, Эвери, иначе твоя голова полетит с плеч вместе с его черепушкой.

Произнеся это, киборг двинулся на Уика, намереваясь рассечь его пополам.

— Майан, — тихо произнес Лазарус, и совсем юная девушка с двумя черными длинными косами откликнулась на его зов. Она соединила кончики пальцев и направила руки ладонями от себя, словно создавая невидимую преграду. В ту же секунду на теле Айзека заиграли мускулы, словно огромная сила препятствовала его движению.

— Майан — отличный кинестетик, — спокойно сказал Лазарус. — Она не даст тебе навредить нам.

Но киборг был несокрушим словно скала. Преодолевая невидимые путы, он двигался. Медленно, словно в воде, сжав зубы, будто бы каждое движение причиняло ему невероятную боль. Он поднял тесак над головой, и Ойтуш заметил, как из стыков его человеческого и бронированного тела засочилась кровь.

“А она сильна, эта Майан”, — подумал Ойтуш. — “Если может удержать такую здоровую махину”.

— Ты силен. Свиреп как ураган, Айзек, — говорил Уик, спокойно наблюдая за приближающейся угрозой. — Но в одиночку тебе не справится с протекторием.

Вместо ответа рот киборга исторг нечто вроде рыка.

“Он сейчас развалится на части!” — в ужасе подумала Сати, глядя как лопнули его икроножные мышцы. — “Неужели никто не вмешается?”

Неизвестно было, кто победит: талантливый кинестетик Майан, едва не теряющая сознание от усердия, или же киборг, что ставит дело чести превыше своей жизни. Развязка оказалась предсказуемой: когда тесак Айзека оказался в сантиметре от головы Лазаруса, он спокойно отошел в сторону, и тело киборга,

вмиг приобретшее былую скорость, на полном ходу врезалось в ангар. Через секунду оттуда донесло звериное рычание, полное боли и ненависти.

— Из-за вас я потерял два десятка бойцов, — произнес Айзек, с трудом сбрасывая с себя куски стали, смятые словно фольга. — Нам не нужна ваша помощь!

Он сплюнул на землю темно-багровый сгусток и вытер рот тыльной стороной механической кисти. Затем, в твердой решимости продолжить битву, вытащил нож из обломков ангара.

— Ошибаешься Айзек! — произнес голос, в котором Ойтуш без труда узнал Томаса Кэлвина-Смита. — Мы у них долгу.

Телепат был здесь. Должно быть, спешил, чтобы не опоздать на самое интересное. Вместе с ним была девушка, высокая, коротковолосая, замотанная в тряпки, как носят на юге. На секунду Ойтуш подумал, что сейчас-то Айзек отыграется на Томасе, что попался под горячую руку, но глава сопротивления оставался неподвижным. Уставившись перед собой невидящими глазами, он смотрел те картины, что посылал в его сознание одаренный, и, как не странно, такой метод сработал.

— Значит Черная вдова, — наконец задумчиво произнес Айзек, выходя из транса.

— По ее вине мы потеряли многих ребят, — сказал Лазарус. — Враждуя друг с другом мы только упростим ей задачу.

— Упрощать задачу врагу мне не по душе, — киборг вложил тесак обратно в ножны и внимательно оглядел своих новых союзников. — Что ж, раз уж вы собрались умереть плечом к плечу с моим отребьем… Добро пожаловать.

Неожиданная Надежда

Томас обнаружил Мэгги недалеко от станции. Она, как ни в чем не бывало, прогуливалась по рельсам в полном одиночестве.

— Ты знаешь, что это опасно? — спросил он и протянул руку, чтобы помочь подняться на платформу.

— Что именно? — не поняла девушка.

— Гулять здесь одной.

— Ты думаешь, я не замечу угрозу? — Мэгги взглянула на него не то с сомнением, не то с насмешкой. — Знаешь, сколько модификаций претерпели мои глаза?

— Зачем одаренность при таких технологиях? — риторически спросил Томас. Затем, после недолгой паузы, добавил:

— В палатке совсем не сидится?

Мэгги тяжело вздохнула, словно здесь, под землей ей катастрофически не хватало воздуха. Военная палатка едва ли не трещала по швам: на протяжении нескольких дней сопротивление, резко возросшее на два десятка человек, обсуждало дальнейшие планы.

— И не говори. Мой голос все равно ничего не решает, — сказала она.

На самом деле, мало кто мог предложить что-то дельное. Жестокая расправа над солдатами ждала мести, подстегивала, но протекторий конфисковал почти все боеприпасы, оставив сопротивление безоружными.

— Айзек лишился не только своих людей, но и ресурсов, — Томас и сам не знал, с каких пор встал на сторону главнокомандующего. — А без взрывчатки нам как минимум…

— Есть взрывчатка, — неожиданно сказала Мэгги.

— Где?

— У девчонки с фиолетовыми волосами.

Зрительный анализатор Мэгги действительно был оснащен множеством модификаций. Но в отличие, например, от аппарата УЗИ, ее тело могло также слышать, осязать, мыслить. То, что Мэгги заметила внутри организма Сати Эвери, было не столько достижением ее глаз, сколько результатом восприятия всех ее модифицированных органов чувств. Когда Мэгги Томпсон сказала об этом Томасу, она еще не знала, насколько судьбоносным окажется это потрясающее сочетание устройств в ее теле. А вот

Томас, похоже, уже догадывался.

— Скорее возвращаемся, — сказал он и, схватив Мэгги за руку, потащил ее обратно на станцию. — Нужно сообщить об этом.

***

— Прости, что ты сказала? — Ойтуш был настолько обескуражен, что даже забыл разозлиться.

— Да, мне имплантировали взрывчатку, — повторила Сати несколько смущенно. — Много лет назад.

— Зачем? — спросил он.

— Я должна была стать сиделкой. Не хотелось мучиться, — Сати взглянула на него и тут же опустила глаза. Про договор с “Няня Момо” в свое время она тоже умолчала.

— Все это не имеет значения, — произнес смертельно уставший от мозгового штурма Айзек. — Ты… господи, как тебя?

— Мэгги, — отозвалась Томпсон.

— Мэгги, — повторил Айзек. — Ты сказала, что видишь эту бомбу внутри ее тела, так?

— Не совсем, — терпеливо поправила та. — Я воспринимают нечто, потенциально обладающее большой разрушительной силой. Бомба — это слово подходит наиболее точно.

На минуту в палатке воцарилась тишина.

— Сделаем УЗИ, — сказала Зои Атли.

В медбокс не пустили никого, кроме Ойтуша. Это было условием Сати: она не хотела, чтобы кто-то еще узнал о ребенке.

— Малыш здоров, развитие соответствует сроку, — с улыбкой сказала Зои, прикасаясь тонким датчиком к животу Сати. — Пол сказать?

— Не надо. Я и так знаю, — поспешно ответила Сати. — Что со взрывчаткой?

Несколько минут Атли молчала, внимательно всматриваясь в монитор.

— Эхо-сигнал нестабильный. Либо мои глаза меня обманывают, либо между петлями тонкого кишечника и впрямь есть какое-то затемнение. Его не поймаешь: оно то появляется, то исчезает. В любой другой ситуации я сочла бы это за артефакт, — задумчиво сказала она. — Скажу как есть, Сати: бомбы скорее нет, чем есть. Может быть, ее извлекли в корпорации?

— Нет, не могли, — Сати покачала головой. — Бомба должна быть там.

Ее взгляд встретился со взглядом Ойтуша.

— Даже если бы и была, что с того? — произнес он. — Это бесполезно, ведь до родов об операции не может быть и речи.

Сати нахмурилась.

— Позовите Мэгги, — наконец сказала она.

Через пять минут мисс Томпсон появилась в медбоксе. Сати сразу узнала эту девушку, фотографию которой хранил у себя Томас: высокая и смуглая, Мэгги обладала обаятельной улыбкой, которая отвлекала внимание от кибернезированной кисти, выглядывающей из-под кожаной куртки.

Взгляд Мэгги скользнул по монитору УЗИ, затем по округлившемуся животу Сати и наконец остановился на ее лице.

— Привет, — улыбнулась Эвери и быстрым движением натянула майку на живот. — Ты и правда видишь взрывчатку?

— Не совсем вижу, но можно и так сказать, — ответила Мэгги. Ее лицо выражало любопытство. — Можно вопрос?

Сати вяло кивнула: она была уверена, что Мэгги спросит о ребенке.

— Кто имплантировал тебе ее? — вместо этого поинтересовалась Томпсон.

— Я не помню, — Сати на секунду задумалась. — Какой-то хирург, иммигрант. Это было давно.

— Могу поспорить — он не был обычным хирургом, — сказала Мэгги и кивнула на монитор. — Один раз я сталкивалась с таким, по работе. Не думала, что когда-то увижу снова.

— Что там? — Ойтуш занервничал.

— Антивещество. В оболочке, частично поглощающей ультразвуковые волны, — ответила Мэгги.

Все трое замолкли в ожидании продолжения.

— Я могу распознавать молекулярный состав различных веществ, — пояснила Мэгги. — И то, что я вижу внутри тебя, не имеет аналогов нашем мире. Невозможно, попросту говоря.

— Как же оно существует, если оно невозможно? — удивился Ойтуш. Впрочем, тот же вопрос он мог бы задать и своему двойнику.

Мэгги ничуть не смутилась.

— Если допустить, что с нашим миром граничат множество подобных, почему бы предположить, что есть миры, в которых отличия более значительны? — сказала она. — Иногда между мирами встречаются “кротовые норы”, шунты, через которые происходит молекулярный обмен. Это, — Мэгги снова кивнула на монитор, — Один из таких случаев.

— Получается, внутри меня находится вещество из другой вселенной? — с сомнением спросила Сати.

— Да, и более того, крайне нестабильное, — сказала Мэгги. — Есть вероятность, что лишившись своей оболочки, оно создаст мощный молекулярный насос, который примется засасывать в себя вещества из нашего мира, что в итоге приведет к коллапсу.

— И смерти всего живого, — с мрачной иронией добавил Ойтуш.

— Вполне вероятно, — Мэгги равнодушно пожала плечами.

Сати поежилась: столько раз лишь чудо удерживало ее от того, чтобы произнести слова-активаторы.

— “Равновесие не должно быть нарушено”, — Ойтуш процитировал слова двойника. Он говорил, что пришел из другой вселенной… Раз это сделал один человек, должны быть и другие.

— Постой, ты сказала, “есть вероятность”, — напомнила Сати. — Значит возможен и другой исход?

— Есть, — Мэгги кивнула. — Распад антивещества может ограничиться мощным взрывом, способным стереть с лица какой-нибудь город. Как я полагаю, именно это нам и надо?

— Да, — кивнула Сати.

— Операции не будет, — отрезал Ойтуш. — Слишком опасно для ребенка.

— Риск, разумеется, есть, — задумчиво сказала Атли. — Но если учитывать способности Сати к регенерации, то при минимальном доступе…

— Не вариант, — Ойтуш категорически покачал головой. — Я запрещаю…

— Я согласна, — сказала Сати. — Мы проведем операцию, и извлечем бомбу. Это мое решение.

Она взглянула на Ойтуша, прямо и бескомпромиссно. Какое-то время они буравили друг друга глазами, после чего парень наконец произнес:

— Атли, будет проводить операцию, а я ассистировать. Кое-что я тоже умею.

Сделка

Бомба лежала на столе. Аспидно-черная капсула размером с куриное яйцо, такая прочная на первый взгляд, и такая хрупкая в действительности. Оболочка хранила в себе чудовищную силу, способную либо уничтожить все живое, либо стать залогом победы сил сопротивления.

— Я присмотрю за ней, — сказала Мэгги, осторожно перекладывая взрывчатку в специально подготовленный контейнер.

Зои коротко кивнула в ответ. Операция подходила к концу; самое трудное было позади, но доктор Атли не расслаблялась: кто знает, какие сюрпризы могут случится в последние десять-пятнадцать минут.

Всегда болтливая и даже несколько забавная Зои, была сосредоточена как никогда. Ойтуш следил за ее глазами, такими выразительными из-за маски и хирургических очков, закрепленных на затылке. Он знал, что у них нет права на ошибку, ведь на кону было целых две жизни.

— Ты как? — негромко спросила Зои, перехватив взгляд Ойтуша.

Он не знал, что ответить. Уже лучше, чем в первые минуты, но все так же страшно. Руки быстро вспомнили прежние навыки, но мозг никак не мог отфильтровать эмоциональную окраску, мешающую относиться к делу хладнокровно.

— Потерпи. Немного осталось. — Ойтушу показалось, что Зои позволила себе улыбнуться.

Они накладывали последние швы. Одаренность Сати работала им на руку, и ткани затягивались буквально на глазах, достаточно было просто прижать их поплотнее. Размеренно пикал монитор, и этот звук успокаивал нервы словно метроном.

— Ты большая молодец, Сати, — похвалила Атли. Чтобы не навредить ребенку, девушке была сделана эпидуральная анестезия, но Сати все равно витала в облаках. Ойтуш выглянул из-за ширмы, которая отделяла операционное поле, и взглянул на нее. Лицо жены было безмятежным, а на губах играла легкая улыбка.

— Привет, — сказала она, заметив его.

— Привет, — отозвался Ойтуш, но в этот момент улыбка Сати дрогнула. Затем еще раз, и еще, и вот уже пальцы девушки свело судорогой.

— Атли! — крикнул Ойтуш, но врач и сама все поняла.

— Эклампсия. Давление растет, — Зои даже не взглянула на монитор. — Захри! Сульфат магния и побыстрее.

— Сати! — крикнул Ойтуш, но девушка уже не слышала его.

Ее зрачки расширились, а губы посинели, словно от холода.

— ИВЛ! — скомандовала Атли.

К лицу Сати прижали респиратор, но ее кожа продолжала синеть. Почувствовав себя абсолютно беспомощным, Ойтуш тупо смотрел, как ее бьет крупная дрожь, затем судороги, и вот Сати изогнулась дугой, чтобы совершить свой последний хриплый вздох. Пульс оборвался, и монитор запищал одной заунывной и невыносимой нотой.

— Ойтуш, очнись! Тащи дефибриллятор, — голос Зои вернул его в реальность.

Шли минуты. Атли и Захария делали вначале непрямой, а затем и прямой массаж сердца, но все было без толку. Сати умерла.

— Мне жаль… Мне так жаль Ойтуш, — произнесла Атли, когда Захария наконец остановил ее.

— А ребенок? — спросил Ойтуш не своим голосом.

Атли стащила очки и отрицательно покачал головой. Они были мертвы. Они оба были мертвы…

Ойтуш проснулся среди ночи. Слезы текли по его лицу, но рядом — какое облегчение! — лежала Сати, живая и невредимая. Ойтуш спрятал лицо в ладонях и порывисто вздохнул: давно ему не снилось таких реалистичных снов.

Он взглянул на свою беременную жену, и ощутил горячее, сильное чувство, оживляющее его измученное сознание. Любовь, что всегда была вопреки обстоятельствам. Он не даст им умереть, ни за что на свете. Это в своем сне Ойтуш повел себя как остолоп, но в реальности он будет сражаться до последнего.

— Думаешь, это просто сон? — собственный голос прозвучал где-то поблизости.

Ойтуш резко развернулся. Двойник в черной длиннополой шляпе стоял за его спиной.

— Какого черта?! — начал было тот, но второй Ойтуш жестом велел ему умолкнуть.

— Не ори, жену разбудишь, — сказал дубль и мотнул головой в сторону выхода. — Разве я не говорил, что материален только для тебя?

Ойтуш рассеянно потряс головой. Закутавшись в вытянутый

свитер, больше напоминающий тряпье, Ойтуш вышел из палатки и побрел подальше от жилых кварталов.

В метро было влажно и холодно, да так, что пар шел изо рта. Двойник шел по пятам, словно тень, хотя именно тенью он и был. На ходу достав пачку сигарет, он закурил. Ойтуш поморщился от резкого табачного дыма? Неужели только он это чувствует?

— Будешь? — предложил двойник.

— Не курю.

— А зря. Сегодня день операции, — напомнил тот.

— Я справлюсь, — не глядя отозвался Ойтуш.

— Уверен? Ты не работал уже больше года. Да и кто ты, если разобраться? Даже не патологоанатом, просто мясник! — слова двойника ударяли в спину.

— Как и ты, — буркнул Ойтуш, пытаясь уйти от струящегося за ним табачного дыма.

— А вот и нет, — ответил двойник. — Здесь мы отличаемся. В моей реальности я преуспевающий хирург Метрополя.

Ойтуш остановился и обернулся.

— И что ты предлагаешь? Поменяться местами? — спросил он.

— Ты сам этого хочешь, признайся, — второй выпустил кольцо дыма прямо ему в лицо. — Для этого ты позвал меня сюда.

— Я не звал тебя, — огрызнулся Ойтуш. — Какова цена?

Кажется, именно этого двойник и добивался.

— Моей помощи? — он приподнял полы шляпы, так что стали видны его хитрые карие глаза. — Жизнь в обмен на жизнь.

Двойник снова затянулся, прищурив глаза.

— Поясни, — потребовал Ойтуш.

— Все просто. Я провожу операцию вместо тебя, спасаю Сати и ребенка, а взамен мой мир забирает две жизни из твоего мира, — ответил тот. — Равновесие не должно быть нарушено.

— Какие еще жизни? — Ойтуш нахмурился.

— Любые, — отмахнулся двойник. — Тебе какая разница? Твоя жена и сын умрут, неужели ты не хочешь спасти их?

— Какие жизни ты заберешь? — настаивал Ойтуш.

— Не я, — поправил собеседник. — Моя вселенная. Для равновесия.

Он снова затянулся и продолжил:

— Я лишь посредник, с которым можно заключать сделки. Если я помогу твоей жене выжить, весы придут в движение, —

второй Ойтуш открыл ладони, изображая две чаши весов. — Две жизни в плюсе, две жизни в минусе. На кого падет выбор — совершенно неважно. Это может быть старик, умирающий от дот-вируса, или сиделка, или даже Роланд Грейси. Каково, а? Одной сделкой убьешь двух зайцев.

Ойтуш задумался. Так-то оно так, вот только сама перспектива такого выбора была ужасной. Что если вселенная его двойника заберет жизнь кого-то из его друзей?

— Но ведь им может оказаться кто угодно? — спросил он. — Кто-то из сопротивления?

Ойтуш представил, как по его вине умирает доктор Атли, Захария или Айзек… Нет, распоряжаться чьей бы то ни было жизнью было против его принципов.

— Повторюсь еще раз: выбор делаю не я. Это лотерея, вот и все, — двойник швырнул окурок на рельсы, но он исчез, так и не достигнув земли. — Неужели для тебя есть кто-то дороже твоих близких?

— Нет, — Ойтуш покачал головой. — Я так не могу.

— Как угодно, — дубль пожал плечами. — Если что — зови, я всегда рядом.

Он шагнул в черное пятно тени, что расплескалась на земле, и исчез.

Ойтуш остался один. Он ощутил, как груз ответственности лег ему на плечи, ответственности, которую он не мог ни с кем разделить. Разумеется, можно было все отменить, но тогда сопротивление потеряло бы последний шанс. Вдохнув воздух сквозь зубы, Ойтуш сжал кулаки.

“Это был всего лишь сон”, — сказал он себе и направился прямиком в медбокс.

***

Зои Атли пришла ровно в семь. Она почти не удивилась, застав Ойтуша в медицинской палатке.

— Волнуешься? — спросила она и протянула ему большую железную кружку с кофе. — Вот, выпей, а то выглядишь…

— Хреново, я знаю, — закончил фразу Ойтуш. — Я плохо спал.

Почему — он, разумеется, рассказывать не стал.

— Зато у меня хорошие новости, — сказала Зои. — С нами будет Матиас, ассистентом.

— Захария? — насторожился Ойтуш. — Разве он здесь?

В последние месяцы Захария Матиас подолгу пропадал наверху, в Метрополе. Пользуясь своим статусом гражданина Первого класса и отсутствием чипа, он находил для Айзека много полезных связей и проводил сделки.

— Да, вчера вернулся. Ты что не рад? — Атли придирчиво оглядела его взволнованное лицо. — Захария — уникум, тебе не нужно бояться за его мастерство.

Но Ойтуш боялся вовсе не этого. Захария был в его сне, хотя первоначально его участие в операции Сати не планировалось.

— Зои, давай начистоту, — Ойтуш взглянул на нее усталыми красными глазами. — Чего нам стоит опасаться?

— Прежде чем я отвечу тебе, вспомни о том, что Сати одаренная, — Зои села напротив него. — Псы Роланда всадили в нее с десяток пуль, помнишь?

Признаться, сердце Ойтуша всегда обливалось кровью, когда он слышал об этом.

— Она защищает себя, защитит и вашего малыша, — продолжала Атли. — Ее одаренность не даст ей погибнуть.

— Неужели нет такого состояния, над котором одаренность не в силах?

— Не думаю, — Атли отрицательно покачала головой.

— А эклампсия? — продолжал настаивать Ойтуш.

Атли фыркнула:

— Риск минимален. Поверь, максимум, что может случится — у Сати испортится настроение…

— Почему у меня должно испортиться настроение? — в этот момент миссис Эвери вошла в медблок, уже облаченная в операционный халат и шапочку. Ойтуш взглянул на нее — такую непривычную, и его сердце ушло в пятки.

“Если что — зови, я всегда рядом”, — в голове прозвучали слова двойника.

— Сати, можно тебя на минутку, — произнес Ойтуш стремительно бледнея. Но поговорить им так и не удалось: в медбокс влетел полный энтузиазма Захария, и объявил, что пора начинать.

— Быстрее начнем — быстрее закончим, — согласилась с ним Атли. — После наболтаетесь.

— Нет! — выпалил Ойтуш, и все присутствующие недоумевающе взглянули на него. — В смысле… вы правы, не

будем тратить время.

Доктор Атли уложила Сати на кушетку, а Захария занялся анестезией.

— Ты будешь в сознании, — Ойтуш вставил кислородный катетер ей в нос. — Говори мне обо всех изменениях, поняла?

Сати кивнула.

— Мне сегодня приснился очень хороший сон, — сказала она, сворачиваясь клубочком на боку.

— Да? И какой же? — живот Ойтуша неприятно скрутило.

— Все прошло хорошо, — Сати улыбнулась, спокойно и безмятежно, совсем как в его сне.

— Надо же… и мне такой же, — соврал Ойтуш. — Я люблю тебя.

Он не любил говорить эту фразу, но сейчас просто не мог не сказать.

— И я.

Голос двойника в очередной раз застал Ойтуша врасплох. Он был здесь, стоял за спинами врачей в своих начищенных ботинках, плаще и шляпе, видимый и слышимый только для него.

— Время, Ойтуш! Соглашайся, пока не поздно, — сказал двойник с противной улыбкой. — Соглашайся, и ты не увидишь как она умирает.

— Пошел бы ты… — сквозь зубы еле слышно процедил Ойтуш. — Начинаем!

Первые Потери Среди Протектория

Лидо Ройсс был счастлив. Еще бы — самый молодой служитель за последнее десятилетие, он ехал на свое первое самостоятельное задание, да еще и с двумя аниматусами сразу!

В маленьком полицейском фургоне они сидели прямо напротив него: два брата, тощие и длинные; безликие, каких теперь было принято создавать. На красновато-серой коже их лиц, напоминающей тухлое мясо, виднелись лишь носовые прорези, зачатки ушных раковин и что-то наподобие единственного глаза, вот только располагался он у одного над левым ухом, а у второго над правым. Их тонкие бледные пальцы оканчивались длинными когтями-лезвиями со следами запекшейся крови.

Когда-то братья-аниматусы были серийными убийцами, болтунами и весельчаками. В время операции Эмиля Гебхарда они смеялись и балагурили, но теперь, когда им обоим зашили рот, они превратились в молчаливых и покорных исполнителей, скорее смешных, чем устрашающих.

Но Лидо Ройсс знал, на что они способны.

Безликие прибыли в Метрополь всего две недели назад, но за это время успели поучаствовать в девяти арестах. Каждый раз они действовали безупречно, аккуратно вспарывая глотки своим жертвам, оставаясь при этом немыми как рыбы. Эффективнее всего близнецы работали именно в паре, поэтому чудовищ решено было не разлучать. Отправляясь на свое юбилейное задание, они мрачно косились на юного интуита, с которым им предстояло работать.

Лидо Ройсса буквально распирало от гордости. Одиннадцатилетний служитель цитадели выглядел с иголочки; сегодня утром он почти час провел у зеркала, укладывая ставшие непослушными волосы, и вот теперь ехал, небрежно закинув ногу на соседнее сидение. Задание обещало быть крайне интересным: задержать парня-сиделку, который убил своего хозяина. Случай редкий, как правило, после приема наркотиков живые игрушки быстро теряют волю к жизни.

“Надо быть осторожнее”, — подумал мальчик. Один раз ему уже выбила зубы дерзкая преступница с фиолетовыми волосами. — “Не буду подходить близко, пусть эти делают грязную работу”.

Ройсс с отвращением покосился на братьев.

“Фу, ну и мерзкие же!” — брезгливо подумал он.

Наверное каждый служитель, работающий с аниматусами, рано или поздно задавался вопросом: “Что будет, если они ослушаются?” Животный страх перед этими грозными существами иногда прорывался наверх, сквозь толщу веры в “знак качества”, в то, что аниматусы всегда выполняют приказы. Это гарантировалось Островом, и было неоспоримо. Но все-таки… Как не испугаться, когда рядом с тобой сидит то, что когда-то было безжалостным убийцей, а теперь получило еще и нечеловеческую силу?

Маленький Лидо гнал от себя этот страх. Сегодня он руководит парадом, он был в центре внимания, и именно ему будут подчиняться эти выродки.

— Мы приближаемся, — доложил водитель.

— Замечательно, — отозвался Ройсс и поправил свой костюм. Нельзя было предстать перед лицом жертвы в неподобающем виде.

Семнадцатилетний парень-сиделка не пытался бежать. После того как все произошло, и соседи вызвали наряд полиции, он забаррикадировался в гостиной вместе с трупом своего бывшего хозяина, и принялся ждать. Своей участи, которая была неминуема.

Полицейский фургон остановился напротив большого частного дома. В таких обычно живут богатые семьи с избалованными детьми и кучей сиделок, и чуть ли не в каждом из них спрятаны скелеты в шкафу. Либо дети унижают своих родителей, либо родители вступают в извращенные половые связи с сиделками, либо еще что похуже.

В данном случае, настолько было известно Лидо, причиной убийства стало сексуальное домогательство. В некоторой степени это было грустно, точнее, Лидо описывал это для себя, как “ситуация, в которую он крайне не хотел бы попасть”, но сиделки были товаром, и то, что происходило после их покупки, никого не волновало. Торговец свиньями не спрашивает у покупателей, в каком виде они едят их; его дело сбыть товар, а дальше будь, что будет.

Ройсс обошел дом, попутно заглядывая в окна; аниматусы как тень следовали за ним, ожидая указаний. В одной из комнат, вероятно спальне, сквозь небольшую прореху в шторах было видно, как тощий подросток сидит на полу, а возле него, истекая кровью, лежит большое тучное тело.

— Он здесь! — радостно сказал Лидо. — Что ж, раз дверь ты не открываешь…

Один из аниматусов шагнул к окну, но вместо того, чтобы варварски выбить его, аккуратно обвел своим когтем по контуру. В следующую секунду оно со звоном рухнуло, не оставив на раме ни одного острого осколка.

Аниматус протянул руку к Лидо, чтобы помочь ему пролезть в оконный проем, но тот грубо оттолкнул его:

— Отвали! Я что, сам не справлюсь? — и он кряхтя принялся взбираться на подоконник.

Аниматусы переглянулись, а затем по одному просочились в дом, сложившись, словно стремянка.

Раздался крик. Дикий, наполненный ужасом. Это кричал подросток, и не потому что аниматусы вспороли ему глотку, нет, ему достаточно было лишь взгляда на этих монстров, чтобы вмиг лишиться самообладания.

— Энзо Лерой, я полагаю? — поинтересовался Лидо, спрыгивая с подоконника. Ему нравилось все знать, быть на несколько шагов впереди: это подавляло преступников, сгибало их волю. Подросток кивнул, хотя, что ему еще оставалось делать?

— Мое имя служитель Ройсс, — гордо представился интуит. — Будем знакомы.

Энзо покосился на аниматуса, что стоял ближе всех к нему, и это не понравилось Ройссу. Мальчишка боялся не его, а этих безликих тварей. Что ж, это было поправимо.

— Убийство в состоянии аффекта, — сказал Лидо. — Или же заранее спланированное?

— Он бил меня, — Энзо не врал: на его теле были следы побоев. — С этим я еще мог смириться, ведь я же сиделка.

— Верно, — хмыкнул Ройсс.

— Но сегодня он позвал меня сюда и сказал что будет… что будет, — мальчик никак не мог сказать о том, что собирался сделать с ним хозяин.

— Пойми, друг, мне очень жаль, — Лидо присел рядом с ним. — Но как ты уже сказал, ты всего лишь сиделка. Ты не имеешь право сказать “нет”.

— Меня отдадут под суд? — спросил Энзо, и Лидо насторожился: слишком бойким он был для обычной напичканной наркотиками живой куклы.

— Нет, — ответил служитель Ройсс, поднимаясь с пола. — Протекторий постановил казнить преступников без суда и

следствия. Иначе зачем тогда я взял с собой этих уродцев?

— Не знаю, — ответил Лерой, — Чтобы не бояться меня?

В первую секунду Лидо показалось, что он ослышался. Как этот наглец, это ничтожество смеет говорить с ним таким тоном?

— Твой “папаша” совсем не учил тебя хорошим манерам? — ледяным тоном спросил Ройсс, а затем замахнувшись, ударил парня по щеке. Удар вышел слабым, отчего Лидо рассвирепел еще больше.

— Эй вы! Что стоите? А ну живо проучите его! — крикнул он аниматусам, неподвижно стоявшим рядом. Своей худобой и нескладностью они напомнали богомолов, оснащенных длинными когтями, царапающими пол.

“Нам исполнить приговор, сэр?” — братья общались при помощи системы “Око”.

— Нет, идиоты! Проучить — значит избить, наказать. Но не до смерти, — гневно ответил Лидо, чувствуя, как ситуация выходит из-под его контроля.

“Черная вдова не считает Энзо Лероя преступником”, — спокойно сказал один из аниматусов. — “Мы вынуждены отказаться от ваших рекомендаций, сэр”.

“Рекомендаций?!” — Лидо тоже переключился на невербальную связь. — “Это приказ, мать вашу!”

“Черная вдова отдает нам приказы”, — аниматусы развернули к Лидо свои подслеповатые лица. — “Она наш ментор, наша мать”.

— Я ваш начальник, и вы обязаны мне подчиняться! — изо рта Лидо вылетела слюна. — Арестуйте его! Почему вы стоите?!

“Он лишь жертва, как и мы”, — произнес голос аниматусов. — “Дай ему уйти, и мы оставим тебя в живых”.

Ситуация приобретала крайне негативный оборот. Мало того, что служитель Ройсс был предельно близок к провалу задания, так ему еще и угрожали существа, чья послушность была проверена десятилетиями.

Лидо выглянул в окно. До фургона бежать несколько метров, но где гарантия, что эти твари не догонят его? Оставалось лишь вызвать подкрепление с воздуха, и пусть потом придется сгорать от стыда перед Обадайей Лонгом. Собрав в кулак все свое мужество, он предпринял последнюю попытку показать, кто в доме хозяин. Поднявшись во весь свой невысокий рост, интуит набрал в легкие побольше воздуха.

— Если вы немедленно не арестуете этого типа, вас ликвидируют! И вас, и эту Черную вдову, которая…

Это было ошибкой. В одно короткое движение один из братьев проколол голову Лидо, словно спелый помидор.

Энзо Лерой вскрикнул, а затем, воспользовавшись моментом, выпрыгнул в окно и понесся со всех ног прямо через кусты.

“Вы поступили правильно, мои отпрыски”, — голос Черной вдовы раздался в голове аниматусов. — “Этот человек был слаб, ему не место у власти”.

“Мы можем быть свободны?” — спросил один из братьев, аккуратно отделяя голову Лидо Ройсса от тела.

“Сейчас — да. Слушайте свою мать, и она приведет вас к абсолютной свободе”.

Время Прощаться

Четыре года назад

Сати шла по безлюдным улицам Метрополя. Она старалась шагать легче, чтобы ее каблуки соприкасались с асфальтом как можно более бесшумно, но звук все равно отражался от стен старых зданий и возвращался к ней гулким эхом. Визор девушки показывал, что человек, назначивший встречу, ожидал ее за углом, в конце квартала.

Сати Лаллеман была сосредоточена. Взволнована, но не испугана; с малых лет она научилась брать ответственность за свои поступки и быть готовой к любым, самым худшим последствиям.

А вот и он. Очертания невысокой фигуры в длиннополой шляпе отделились от тени, словно только что были ее частью.

— Это вы Юджин Нойманн? — спросила Сати. Ее голос звучал уверенно и даже властно.

— Вы не ошиблись, мисс, — Юджин встал под свет уличного фонаря, но тень от шляпы все равно падала на его лицо.

— Хорошо. Вы писали, что знаете человека, который может провести операцию, — последнее слово Сати произнесла чуть тише.

— Да. Этот человек я.

Почему-то именно так Сат и думала. К сожалению, выбора у нее не было.

— Расскажите мне, кто вы? Откуда? — попросила девушка, вглядываясь в отблеск его глаз.

— Я — всего лишь мимолетное воспоминание, о котором вы быстро забудете…

— Я хочу знать, с кем имею дело, — настояла Сати.

— Ну ладно, — согласился Нойманн. — Я приехал из Цфали, по работе. Думаю остаться здесь на некоторое время.

— Сколько вам лет? — прямо спросила Сати. Нужно было знать, из какого он класса.

— Восемнадцать, — ответил Юджин. — А вам?

— Двенадцать, — гордо ответила Лаллеман.

Нойманн сделал шаг навстречу.

— Зачем столь юной девушке эта сложная операция? Хотите свести счеты с жизнью?

Вместо ответа Сати достала из кармана небольшую пластиковую карточку — договор с корпорацией “Няня Момо”. Она протянула ее хирургу, крепко держа двумя пальцами, чтобы он ненароком не отобрал ее.

— Все ясно, — в голосе Юджина послышалось сочувствие. — Я сделаю все в лучшем виде.

— Не сомневаюсь, — сухо произнесла Сати, убирая карточку обратно. — Аванс пятьдесят процентов?

— Нет, оплата по факту, — отмахнулся Нойманн, словно деньги его не интересовали.

Через пять дней они встретились снова: в небольшой грязной комнатушке, которую и операционной-то назвать было сложно. За стеной находился ночной клуб, и музыка грохотала так, что стены ходили ходуном. Сати знала, что это для прикрытия, и все же ей было не по себе.

На этот раз мистер Нойманн предстал перед ней в операционном костюме и маске, почти скрывающей лицо. Его глаза, выразительные и немного смеющиеся, показались ей знакомыми.

— Ты подготовилась, как я тебе велел? — Юджин Нойманн внезапно перешел на “ты”.

— Да, — Сати кивнула.

— Переоденься за ширмой, — хирург небрежно кинул ей халат и включил кран, чтобы помыть руки.

Сати сняла одежду, и на миг ощутила себя такой уязвимой: она собиралась доверить свое тело незнакомцу, чье лицо она даже не видела. А вдруг он работает на протекторий? И вместо бомбы имплантирует ей устройство слежения? Ответов не было.

Тяжело вздохнув и сжав зубы, Сати натянула на себя одноразовый полупрозрачный халат. В нем она — все равно, что голая. Помявшись еще немного, она вышла из-за ширмы и несмело легла в операционное кресло.

Хирург вновь предстал перед ней, на этот раз держа в руках маленькую аспидно-черную капсулу.

— Как мы и говорили, ее не будет видно на стандартных аппаратах УЗИ и рентгена, — сказал он.

В ходе переписки Юджин объяснил, как это работает, но Сати все равно не могла понять, как ни старалась — слишком много незнакомой терминологии использовал этот врач из Цфали. Впрочем, механизм ее не сильно волновал. Гораздо важнее был эффект.

— Надеюсь, не надо говорить о том, что слова-активаторы должна знать ты и только ты, — сказал Юджин.

— Я не дура, — Сати укоризненно посмотрела на него.

— Да ты вообще без башни, — Юджин по-дружески усмехнулся.

— Надеюсь, это не первая твоя операция? — спросила Сати. Тон Юджина располагал к легкой шутливой беседе, помогающей снять стресс.

— Скорее уж тысячная, — Нойманн сделал ей укол в вену. — Это миорелаксант, чтобы твоя диафрагма не придумала сокращаться. — А это, — он надел на лицо Сати маску, — Наркоз.

На миг Сати стало трудно дышать, но потом по всему телу побежало приятное тепло, а веки моментально потяжелели. Музыка пульсировала в такт с биением сердца, а глаза Юджина вдруг стали такими красивыми.

— Засыпай, Сати. Скоро увидимся.

— Сати!

Девушка приоткрыла глаза. Над ней склонился Ойтуш, обеспокоенный и бледный.

— Я в порядке, — Сати попыталась пошевелиться, но поняла, что не чувствует своего тела. — Как все прошло?

— Все прошло отлично, — в поле зрения появилась Зои Атли.

— Взрывчатку достали? — спросила Сати.

— Да, ее уже изучают, — сказал Ойтуш. — Айзек и остальные.

По лицам этих двоих Сати поняла, что они что-то скрывают от нее. Не смертельное, но все же…

— В чем дело? — прямо спросила она. — Что-то с ребенком?

— В некотором смысле, — уклончиво ответила доктор Атли, и если бы Сати могла двигаться, то наверняка размазала бы ее по стенке.

— Твоя одаренность временно не работает, — Ойтуш поспешил объяснить. — Зои считает, что ребенок заблокировал ее, чтобы операция прошла естественным путем.

Сати закрыла глаза и рассмеялась. Смех был вымученный и больше походил на скрежет ржавой консервной банки.

— Умный мальчик, — сказала она. — Когда на Острове врачи-садисты испытывали меня на прочность, наркоз не подействовал. Я подозревала, что сейчас может быть нечто подобное…

Ойтуш моментально рассвирепел, и даже во взгляде доктора Зои мелькнуло недовольство.

— А нам ты не забыла сказать?! — спросил Ойтуш, гневно вращая глазами.

— Это не повлияло бы на мое решение, — спокойно ответила Сати. — Все обошлось, верно, Зои?

— Твой ребенок только что спас тебя от болевого шока, — ответила та. — Мозги у него явно в отца.

Когда страсти утихли, Сати прокапали обезболивающего, после чего она заснула еще на несколько часов. Все это время Ойтуш не отходил от ее кровати больше чем на пять минут. Иногда, в сонном бреду ей казалось, что это бродит Юджин Нойманн — странный человек-невидимка из ее прошлого, о котором она почти забыла.

— Ойтуш, — позвала она, проснувшись окончательно.

Парень метнулся к койке, с видом телохранителя, который готов заслонить ее от пуль.

— Я в порядке, — улыбнулась Сати. — Что там у меня?

Кивком головы она указала на живот.

— Аккуратный маленький шов, — Ойтуш улыбнулся в ответ. — Который делает тебя еще более собла…

— Сати! — в медбоксе выросла огромная фигура Айзека. — Ты все еще валяешься? Давай поднимайся!

В этот момент его взгляд упал на живот девушки.

— Охренеть! — киборг заржал словно конь, так, что Зои Атли пришлось шикать на него.

— Какой срок, солдат Эвери? — все также громко поинтересовался главнокомандующий. — Докладывай!

— Срок, на котором нельзя беспокоить своим диким ором, — Ойтуш принялся выталкивать Айзка из медицинской палатки, что, разумеется, было ему не по силам.

— Вот наши-то удивятся! — продолжал киборг.

— Айзек, поклянись, что никому не скажешь! — Сати едва не плакала. — Я не хочу, чтобы кто-то использовал это против меня.

— Считай, что я могила, солдат Эвери, — Айзек сделал жест, закрывающий рот на замок. — А ты, — он обратился к Ойтушу, — Ты будешь наказан, за то, что испортил мне лучшего солдата!

“Испортил?!” — Сати хотела было обидеться, но потом сообразила, что на самом деле киборг рад за нее и Ойтуша. На душе полегчало, как бывает всегда, когда делишься с кем-то своей тайной.

***

Дни прежней жизни были сочтены. Это понимали все. После того, как в руки сопротивления попало, возможно, самое опасное оружие во вселенной, действовать нужно было незамедлительно.

Группа людей шла сквозь узкий туннель, который то поднимался, то резко уходил вниз. Они не боялись замочить ноги сточными водами, не пугались крыс, выскакивающих из-под ботинок. Каждый их них думал об общей миссии, и о том, какую роль он сыграет в этом последнем сражении.

Тремя часами ранее

— Если выдвинуться в ближайшие сорок восемь часов, можно успеть на подводный крейсер, — сказал Захария.

Лазарус отрицательно покачал головой:

— Слишком мало времени на подготовку.

— Нам оно не нужно, — Айзек сложил на груди свои огромные руки. — Все, что необходимо — у нас уже есть.

Он выразительно посмотрел на Сати, из тела которой несколько часов назад извлекли взрывчатку из антиматерии.

— Я могу отправить на Остров дубль одного из нас, — сказала Елена, — Но вещество с таким молекулярным составом невозможно копировать. К сожалению.

— Кто отправится туда добровольцем? — спросил Шин.

— Я, — одновременно произнесли Томас и Ойтуш.

Айзек смерил обоих пристальным взглядом.

— Одобряю. Эвери не вышел ростом, зато знает, как обойти подводные шлюзы, и не потеряет самообладание, если, точнее, когда вас атакуют. А ты, Кэлвин-Смит, пригодишься ему со своими способностями гипнотизера-фокусника. Для того, чтобы уничтожить зону Х с таким-то оружием, не нужно много людей.

— Я разбавлю их компанию, — вызвалась Эвридика. — А то будет как с захватом трофея: подеруться из-за ерунды и все загубят.

Ойтуш тяжело вздохнул: он уже устал считать, в который раз ему припомнили фиаско во время испытания нового НКИ.

— Раз Ойтуш едет, то я тоже, — сказала Сати.

— Исключено, Эвери, — главнокомандующий даже не взглянул в ее сторону. — Это приказ.

Айзек шагал впереди, пробивая черноту туннеля большим фонарем. Его механические суставы лязгали, а крысы с писком

выныривали из-под тяжеленных ботинок и разбегались прочь. Сати плелась в конце колонны, но и оттуда ей была видна лысая черепушка главнокомандующего.

“Если бы он не знал, что я беременна — отпустил бы с Ойтушем”, — думала она. Обида душила Сати, а ущемленное чувство гордости так и требовало возразить Айзеку. Но в преддверии грядущих событий это было плохой идеей.

— Я и мои люди возьмем на себя протекторий, — произнес Айзек. — Будем штурмовать главную цитадель всеми имеющимися средствами.

— Я с вами, — сказала Мэгги и тут же добавила, — Если возьмете, конечно.

— Возьмем, — глава сопротивления кивнул. — Считай, что ты только что прошла вступительный экзамен.

Мэгги позволила себе улыбнуться.

— Тогда я и мои люди, — Лазарус подчеркнул последнюю фразу. — Возьмем на себя Черную вдову. Надо отомстить за своих товарищей.

— Почему именно Черную вдову, а не других аниматусов? — Соторн нахмурился. — Есть особи гораздо опаснее.

— Черная вдова уникальная в своем виде, — заговорила молчавшая до этого Рантан — правая рука Лазаруса. — Она умеет управлять разумом людей, и вполне вероятно, что аниматусов тоже.

— Да, возможно, что уже сейчас существует некая коалиция существ, тайно объединенных под знаменем этой самой Вдовы, — добавил Уик. — Убрав главаря, мы уничтожим их мозговой центр.

Мэгги покачала головой.

— Ее не так-то просто одолеть, — сказала она. — Мы с Томасом видели на, что способен этот аниматус. И какие у него хозяева.

— Не забывай, что мы одаренные, — с вызовом сказала Рантан. За спиной у нее были две изогнутые сабли, закрепленные крест-накрест, совсем как в кино.

Мэгги с улыбкой встретила ее дерзкий взгляд.

— Да мы тут все не лыком шиты, — ответила она.

— Рантан, делиться на одаренных и не-одаренных сейчас — означает вести себя не лучше, чем те, кто хочет уничтожить нас, — сказал Лазарус. — Мы сопротивление, и в этом наша сила.

Рантан замыкала шествие. Глядя на нее, Сати вспомнила Катану, одноклассницу, которая была влюблена в Лазаруса Уика.

Интересно, где она теперь? Может, тоже где-то здесь, в рядах сопротивления? Или пассивно “сражается” на стороне врага, отдавая предпочтение классовому делению? Если подумать, столько людей выбрало слепое подчинение только из-за страха что-то менять. Люди боятся протектория и аниматусов, когда на самом деле должно быть наоборот.

— Антиматерия должна покинуть Метрополь как можно скорее, — заключил Айзек. С тех пор, как его предал Тора Матиас, киборг не боялся прослыть параноиком. — Не думайте, что я вам не доверяю, — он взглянул на Уика, Рантан и Елену, — Просто хранить такое оружие — все равно, что сидеть на пороховой бочке.

— Согласен, — сказал Томас. — Отправимся вместе с ближайшим крейсером.

Одаренных на Остров доставляли батискафы, тогда как крупногабаритные ресурсы перевозили большие суда.

— Как только зона Х будет уничтожена, настанет наш черед, — сказал Айзек. — Нанесем удар по всем фронтам сразу, чтобы не дать противнику опомниться.

— А что насчет гражданских? — спросил Ойтуш. — Какова вероятность, что кто-то выступит на нашей стороне?

Кое-кто из присутствующих насмешливо фыркнул.

— Я бы расчитывал только на себя, офицер Эвери, — признался Айзек.

— Не все хотят перемен, — заметила Мэгги. — Многие граждане, по-крайней мере в Прато-Гамме, считают нас преступниками. В этом заслуга СМИ.

— Считали преступниками, — поправил ее Томас. — Когда Прато-Гамма еще существовала.

Томас и Ойтуш. Два столь дорогих Сати человека отправлялись на Остров вместе. Вряд ли Томаса будут ждать с распростертыми объятиями, ведь он не просто диссидент, он предатель. А Эвридика так и вовсе была под личным шефством Роланда Грейси. Но больше Сати волновало другое: слабо верится, что Дана Хатт не знает о готовящемся нападении. Она сильная прорицательница, и видит все ходы наперед. Единственное решение — действовать спонтанно, импровизировать, исходя из ситуации. Именно поэтому Айзек решил предоставить Ойтушу и Лазарусу полную свободу действий. Без четкого плана, но синхронно — только так можно было пробить брешь в системе, стоящей у власти.

Смотря на отряд, продвигающийся в глубине подземных катакомб, Сати с болью в сердце осознавала, что выживут не все.

— Это наша последняя общая встреча, дамы и господа, — сказал Айзек напоследок. — Я развязываю вам руки. Больше никаких приказов, ведь все мы действуем во имя одной цели. Живем и жили до этого все это время.

***

В ночь накануне отъезда немногие в подземке спали мирным сном. Горели костры, и люди сидели возле них, разговаривали, пили травяной чай. Одаренные и офицеры, дети и старики. Даже те, кто не знал о планах сопротивления (хотя таких почти не осталось), чувствовали, что перемены витают в дымном, закопченном воздухе.

Сати и Ойтуш не выходили из палатки до самого утра. Они разговаривали, смеялись, вспоминали приятные и грустные моменты за все то время, что они провели вместе. Сати видела, как Ойтуш волнуется, как трясутся его руки, когда он пытается застегнуть свою жилетку или зашнуровать ботинок. А еще она знала, что Томас и Мэгги делают сейчас то же самое. Этим утром им всем предстояло прощаться.

— Эй, мы ведь не надолго расстаемся, поняла? — сказал Ойтуш, увидев как Сати на него смотрит.

— Поторопись, а то рожу без твоего участия, — девушка улыбнулась. Вымученно, поскольку сил притворяться больше не осталось. Они оба знали, что только чудо поможет им обоим пережить эту бойню. И у Ойтуша было на примете одно такое “чудо”.

— Я останусь в живых, что бы ни случилось, — сказал Ойтуш.

— Никто не может быть уверенным… — начала Сати.

— Я могу, — Ойтуш положил руки ей на плечи. — У меня есть один фокус.

Сати устало закатила глаза и попыталась оттолкнуть его, но Ойтуш только сильнее прижал ее к себе.

— Я не умру, обещаю тебе, — шепнул он. — Но и ты пообещай мне кое-что.

Сати взглянула на него. Все ее мнимое спокойствие давно исчезло, уступив место разрушительному парализующему страху за себя и своих близких.

— Что?

— Не делай глупостей, — сказал Ойтуш. — Не выходи из подземки, не геройствуй.

Девушка удивилась.

— С чего ты взял, что я собираюсь? Ты же слышал, что Айзек приказал…

— Я прекрасно знаю тебя и твое отношение к приказам Айзека, — снисходительным тоном произнес Ойтуш. — Поэтому и прошу тебя. Не пытайся кому-то что-то доказать. Просто дождись меня.

Сати открыла рот чтобы что-то возразить, но передумала. Он был прав: выжить было гораздо важнее.

Перед самым рассветом они уснули. А дальше — все как в тумане. Последние наставления Айзека, друзья, которые пришли проводить, имплантация пиратских чипов… И вот уже Ойтуш и Айзек жмут друг другу руку на прощание. Человеческая и механическая ладонь. Учитель и ученик. Командир и солдат.

Два друга.

— Ты отвечаешь за нее, — шепнул Ойтуш на ухо киборгу, так, чтобы Сати ничего не слышала. — Своей жизнью отвечаешь, понял?

— Понял, — серьезно сказал Айзек, а затем вложил в его ладонь взрывчатку, надежно упакованную в ударопрочный контейнер. — А ты отвечаешь за это.

— Мне взорвать ее любой ценой? — так же негромко спросил Ойтуш.

Он был уверен, что знает ответ главнокомандующего, ведь уничтожение зоны Х было краеугольным камнем их победы в этой войне. Это было важнее, чем жизнь любого из них.

— Нет, — вместо этого ответил Айзек. — Главное возвращайтесь живыми. Все трое.

История Даны

— Главное возвращайтесь живыми. Все трое, — сказал Айзек. Еще секунду он смотрел на Ойтуша, а затем очень тепло похлопал его по спине своей здоровой ручищей. Потом проделал то же самое с Эвридикой, а вот Томаса такой чести не удостоил. Все-таки неприязнь к телепату была сильнее.

— Мне пора, — Ойтуш крепко обнял Сати перед тем как сесть в машину.

— Прощай, — сказала девушка.

— Не говори так, — нахмурился Ойтуш. — Я не разрешаю тебе хоронить меня раньше времени.

— Лучше всегда прощаться как в последний раз, — Сати улыбнулась, но эта улыбка не дарила ему надежды. — Так проще.

— Мне проще знать, что ты не сдалась и ждешь меня дома, — Ойтуш машинально поправил рюкзак за спиной. Он не был тяжелым, ведь в этот раз они отправлялись налегке.

— Ойтуш! — его окликнула сестра. Они с Томасом уже сидели в джипе, полностью готовые к отбытию. В любой другой ситуации Айзек отвесил бы офицеру Эвери пинков, за то, что тормозит всю команду, но только не сегодня. Сегодня попрощаться было действительно важно.

— Я не сдаюсь, — ответила Сати и поцеловала Ойтуша. Ее губы показались ему холодными и сухими.

“Точно у мертвой”, — невольно подумал парень, и тут же отмахнулся от этой жуткой мысли.

— Береги сына, — сказал он, и не оглядываясь направился к машине. Не таким он представлял себе их прощание, ох не таким. А тут еще и чертов Кэлвин-Смит подлил масла в огонь:

— Почему ты так уверен, что у тебя сын? — спросил Томас, а потом, заметив изумление на лице Ойтуша, добавил, — Брось, да все уже знают. Поздравляю, кстати. Успел завещание написать?

Ойтуш едва не бросился на него с кулаками, но в этот момент Эвридика преподнесла им неожиданный сюрприз. Вместо нее за рулем автодрезины возник Протон Ситис, живой и веселый. Пару секунд он просто смотрел двух идиотов, и его немигающий насмешливый взгляд прожигал насквозь. Эвридике не нужно было ничего говорить: вид погибшего товарища заставил Томаса и Ойтуша вмиг протрезветь. Протон погиб ради того, чтобы у сопротивления появился еще один шанс. Нельзя было оскорблять

его честь, особенно, когда сам стоишь на пороге смерти.

— Нужна еще мотивация? — спросила мисс Эвери, вновь призывая свой привычный облик. Ответа не было.

— Тогда поехали, — сказала она и завела мотор.

В эту секунду страшный грохот раздался над их головами, словно небо затрещало по швам. Вот только вместо неба над ними был закопченый потолок из бетона и камня. Потолок старого метро, который ни с того ни с сего принялся рушится прямо на глазах.

— Жми на газ, Эвридика! — не своим голосом заорал Ойтуш. Девушка не растерялась и, втопив педаль в пол, в последний момент увела джип из-под обломков.

Автодрезина мчалась вперед, а потолок все сыпался и сыпался, поднимая непроницаемую завесу пыли. Совсем скоро станция осталась далеко позади, вместе со всеми теми, кто еще пару минут назад был так близко.

— Да что же это такое?! — схватился за голову Ойтуш, когда джип наконец остановился. Звуки обвала стихли, и метро вновь начало наполняться давящей тишиной.

— Я не могу связаться с Айзеком через “Око”, — сказала Эвридика, нервно кусая губы. — Томас, попробуй ты.

— Уже пытался, — отозвался тот. — Что-то блокирует меня, я не могу их услышать…

“Какого хрена тогда ты нам нужен?!” — хотел было высказаться Ойтуш, но вовремя прикусил язык.

— Запускай дронов, — вместо этого велел он сестре.

Через пять минут трехмерное наблюдение показало, что обвалившийся потолок отрезал их от станции завалом длиной почти в два километра.

— Вернемся по объездной, — сказал Ойтуш. — Если кто-то заложил бомбы, значит люди на станции находятся в беде.

— Мы потеряем слишком много времени, — Том покачал головой, и Ойтуш тут же адресовал ему гневный взгляд.

— Поддерживаю, — сказала Эвридика. — Возвращение поставит под угрозу нашу миссию. Лучше двинуться вперед, не теряя времени.

Ойтуш подумал о Сати, которая теперь была от него в недосягаемости, и сердце его сжалось от тоски.

— Двое против одного, Эвери, — мрачно сказал Томас.

Ойтушу ничего не оставалось, как согласиться. Теперь, когда их пути разделились, каждый был сам за себя.

“В конце концов, Айзек приглядывает за ней”, — подумал

парень, с тяжелым сердцем садясь обратно в машину.

***

Автодрезина давно скрылась из виду, но люди, стоящие на платформе, еще долго всматривались в слабеющий отсвет фар на стенах туннеля.

— В трубе все спокойно, — громко произнес Айзек, желая развеять все переживания и подозрения. — Они будут у поста через двадцать минут, так что идите спать, пока есть такая возможность.

— Еще одних в последний путь проводили, — негромко заметил кто-то из обывателей, и эта фраза задела Сати за живое.

— Как ты смеешь?! — тут же вступилась Рантан, испепеляя глазами мужчину, который уже пожалел, что открыл рот. — Вы должны верить в них!

— Вера и надежда должны умирать самыми первыми, — насмешливо, с плохо сдерживаемой яростью произнес глава сопротивления. — Это непозволительная роскошь для всех нас.

Рантан хотела добавить что-то, но Лазарус коротко мотнул головой, как бы говоря ей не связываться.

Один за другим люди начали расходиться, и лишь Сати продолжала стоять на краю платформы. Перед ее глазами то и дело возникала ужасная картина того, как через несколько дней джип возвращается, а вместо троих в нем всего двое.

“Ойтуш не выжил”, — говорит ей плачущая Эвридика, и показывает тело, накрытое промокшей от крови тряпкой…

Сати мотнула головой, и в этот момент почувствовала, как в ее животе что-то шевельнулось. Плеснулось, словно маленькая рыбешка в воде.

“Неужели?..”

Ощущение повторилось. Да, это без сомнения был он, их ребенок.

Слезы потекли по щекам Сати. Она зарыдала, ощутив свою абсолютную беспомощность перед лицом смерти, и перед этим новым пугающим фактом.

“Я больше не могу быть слабой. Даже если его не будет рядом”, — подумала она.

Вскоре страх исчез, уступив место странному ощущению свободы. Сати вдруг почувствовала, что от нее больше не зависит судьба Ойтуша. Теперь каждый из них был сам по себе, хоть и сражались они во имя единой цели.

“Он будет делать то, что считает нужным. И я тоже”, —

сказала она себе и направилась обратно на станцию.

Проникнуть на крейсер не составило большого труда. Благодаря гипнозу Томаса все трое оставались под прикрытием, примеряя на себя то роль грузчиков, то членов экипажа. Ойтуш был уверен, что больше не столкнется с “сырьем”, как год назад, когда один из проснувшихся психопатов убил Карен Гравано. Но крейсер “Малкольм” перевозил не только ресурсы.

Томас, Ойтуш и Эвридика наблюдали за тем, как матросы грузили ящики с людьми. Да, именно ящики, в которых “человеческое сырье” перевозили словно скот. Многие из них задыхались в тесноте, получали травмы и погибали, спящие и ничего не ведающие, но это ничуть не расстраивало ни капитана корабля, ни служителей протектория. Одним десятком большим, другим меньше — все равно в результате экспериментов садистов из зоны X выживут единицы.

Выживут и станут аниматусами.

— Нельзя так поступать с людьми, хоть они и преступники, — сказала Эвридика, когда красивой молодой девушке случайно сломали пальцы. Та даже не поморщилась — настолько сильным был наркотический сон.

— Преступник преступнику рознь, — сказал Ойтуш. После того, что случилось с Карен, он относился к “сырью” весьма категорично. — Острову нужны лишь отъявленные мерзавцы.

— Мы здесь самые отъявленные мерзавцы, — сказал Томас. — Идемте, спустимся на нижнюю палубу.

Кэлвин-Смит, к слову, справлялся на отлично. Он не допустил ни одного промаха, удерживая внимания больше чем десятка людей одновременно.

— Ты эволюционировал, — похвалил его Ойтуш, когда трое оказались в менее людном месте.

— Латания раскрыла несколько секретов, — признался Томас. — Ее ментальные способности гораздо сильнее моих. Она объяснила мне, что телепатия может действовать не только в качестве связи между людьми, но и как средство контроля над ними. По сути нет никакой разницы.

— А Мэгги тебя многому научила? — с улыбкой спросил Ойтуш.

— К чему это ты клонишь? — нахмурился Томас.

— Да так, — все так же с улыбкой отмахнулся тот.

Крейсер отбывал через несколько минут. Последние контейнеры были загружены, и корабль, битком набитый

необходимыми для выживания на Острове ресурсами, значительно потяжелел. Двое служителей в красных плащах закончили инспекцию и теперь беседовали о чем-то с капитаном корабля. Их дроны все еще прочесывали коридоры в поисках непрошенных гостей, но благодаря “глушителю”, созданному Захарией, трое безбилетников оставались вне зоны их досягаемости.

— Фрахтовые крейсеры швартуются в секретной части Острова, она же зона Х, — сказал Ойтуш. Они обосновались в грузовом отсеке, вместе с “сырьем” и двумя охранниками, обреченными до конца поездки играть в карты и не замечать ничего, кроме этого увлекательного занятия. — Сперва произведем взрыв в лаборатории. Мощности бомбы хватит на то, чтобы стереть с лица земли все разработки, все накопленные ресурсы и всех, кто хоть как-то причастен к создания аниматусов.

— Сперва? — уточнила Эвридика. — Разве не в этом наша цель?

— Ты права, сестра, — вздохнул Ойтуш, приготовившись столкнуться с негативной реакцией. — Сперва. Затем вы отправитесь обратно, а я уничтожу Роланда Грейси.

Первым отреагировал Томас, насмешливо фыркнув прямо ему в лицо:

— Ты так по-идиотски самоутвердиться решил?

— Если хочешь помочь, расскажи, в чем заключается его одаренность, — ответил Ойтуш. В своем решении он был непреклонен.

— Если бы я знал, — развел руками Том.

— Ойтуш, мы ничего не знаем о Грейси, — Эвридика устроилась поудобнее между двух ящиков с людьми. — Ходят слухи, что он и одаренностью-то и не обладает, за него все делает его помощница, Дана. И все же, этот человек очень влиятелен и очень опасен.

Ойтуш нахмурился: не-одаренный, стоящий над всеми одаренными. Вот это был бы сюрприз.

— Мы с тобой в любом случае, чтобы ты там не решил, — добавила Эвридика.

Эвери знал, что команда с легкость воспримет его идею о ликвидации Грейси, а также то, что предложение уехать без него будет отвергнуто. Это было плохо: он мог договориться с двойником насчет него самого, но просить спасти жизни Томаса и Эвердики обернулось бы слишком большим рикошетом.

— Ладно, — кивнул он. — Сосредоточимся на первоочередной миссии.

***

Около двадцати лет назад

— Все акушеры похожи, ты не находишь? — спросила девушка, приподнявшись на локтях. Она наблюдала за вереницей людей, которые направлялись к антигравитационному модулю, зависшему над пляжем.

— Прости, что ты сказала? — ее коллега на секунду оторвался от книги и рассеянно взглянул в сторону океана.

— Акушеры. Я сказала, что они похожи, — повторила Дана и, поправив купальник, перевернулась на живот. Сгенерированный ультрафиолет качественно, но очень мягко подрумянивал бока, и ей хотелось покрыться красивым загаром прежде, чем они переедут в безводную часть Острова. Там климат был более жестким.

— Ну еще бы. Работают с душами, пребывают в состоянии перманентной экзальтации, — на этот раз Роланд не стал отрываться от чтения. Акушеров в своей жизни он видел предостаточно.

— Я буду скучать по нашим беззаботным денькам, — с ностальгией сказала Хатт, глядя на ровную океанскую гладь. — А ты?

Масштабный проект “Химера” стартовал уже на следующей неделе; в нем были задействованы более сотни одаренных: биологи, генетики, врачи, акушеры — не те, что помогают рождаться, а те, которые занимаются пересадкой “гена”, человеческой души, из одного резервуара в другой. Перед переездом многие из них наслаждались долгожданным отпуском, в том числе коллеги, а по совместительству близкие друзья — Роланд Грейси и Дана Хатт.

— А ты будешь? — повторила девушка.

— Что, прости? — Грейси не терпел пустой траты времени и даже на пляж ходил с книжкой.

Дана сделала вид, что сердится и пару раз ударила его сланцем. Мужчина, чьи виски еще почти не тронула седина, положил книгу на песок и внимательно уставился на свою коллегу.

— Разумеется я буду скучать. По работе, по лаборатории и по тебе, конечно, — сказал он с улыбкой и тут же добавил. — Кстати, твой парень не ревнует?

— К тебе?! — Дана фыркнула. — Ты серьезно?

Грейси сделал вид, что обиделся:

— А что? Я не могу составить ему конкуренцию?

Дана добилась своего: книга была окончательно забыта.

— Я не встречаюсь с коллегами, — сказала она. — И лучшими друзьями.

Роланд заулыбался: быть другом этой красивой и амбициозной уроженки Хаммацу было не менее приятно, чем ее ухажером.

Неожиданно налетели тучи, и солнце скрылось, хотя еще минуту назад оно гордо светило на абсолютно безоблачном небе. Ветер поднялся и взметнул в воздух тысячи острых песчинок, неприятно впившихся в кожу.

— Это кто так с погодой играется? — недовольно спросила Дана и закуталась в предусмотрительно взятое парео.

Взгляд Роланда помутнел всего на пару мгновений.

— Чжу Миа, семнадцать лет. Прибыла сюда на прошлой неделе, одаренность зарегистрирована семь лет назад, — произнес он. Его веки при этом были слегка опущены, словно он читал информацию с какой-то видимой лишь ему шпаргалки. — Может управлять воздушными потоками и подводными течениями.

— Ох уж эти новички, — Дана средито принялась собирать вещи. — Каждый думает, что он тут самый крутой.

— Хватит ворчать, старая ведьма, — шутливо произнес Роланд. — Давай кто быстрее до скалы!

Роланд никогда не считал себя крутым, но благодаря своей одаренности он окружал себя правильными людьми. Это помогало ему быстро взбираться по карьерной лестнице, и на очередных выборах он планировал баллотироваться в президенты. В этому ему должна была помочь программа “Химера”, в создании которой он принимал активное участие. Суть ее заключалась в том, что “гены” или души умирающих от неизлечимых пока что болезней людей будут помещаться в искусственно выращенные химерные тела.

Обычное клонирование не давало стойких результатов: люди гибли, прожив всего несколько лет, тогда как химеры были гораздо более живучими.

На следующей неделе на Остров должны были прибыть первые подопечные — раковые больные в терминальной стадии. Они были согласны на любое тело, лишь бы избавиться от страданий и продлить свою жизнь. Грейси искренне хотел помочь беднягам, но и о себе подумать не забывал. При успехе проекта

“Х” он мог взлететь так высоко, что с легкость достиг бы президентского крела.

В этому ему должна была помочь давняя подруга и талантливая прорицательница Дана Хатт.

— А здесь тесновато, — сказал Роланд и аккуратно поставил свой чемодан на пол маленькой лаборатории.

— Ничего, привыкнешь, — с добродушной улыбкой произнес высокий мужчина лет двадцати с небольшим. — Меня зовут Хемминг, я здесь уже два дня как.

— А ты?.. — пожимая жилистую ладонь, Роланд отчаянно пытался вспомнить, откуда ему известно это имя.

— Да, я друг твоей коллеги, Даны, — Хемминг кивнул. — Собираюсь сделать ей предложение.

— О, — с уважением заметил Роланд.

Хемминг не был оригинальным. Слабенькая ментальная одаренность, смазливый внешний вид — на фоне Даны он выглядел блекло. На мгновение Роланд почувствовал укол в сердце: где он и где вот этот тип. Возможно, пару лет назад, когда Грейси и Хатт только начинали работать вместе, он раздул бы из этого целую трагедию, но сейчас, на пороге действительно важного научного прорыва, Роланд понимал, что карьера важнее. Все, к чему он шел столько лет, должно было воплотиться в жизнь. Ну или с треском провалиться.

Зона “Х”, которую прозвали так по аналогии с проектом “Х”, представляла собой кампус: база в форме длинного приплюснутого гриба и с десяток обособленных жилых домов. Дома были более комфортабельными, и предназначались для отдыха и восстановления больных после трансплантации. Ученые селились под одной крышей, и зачастую спали там же, где и работали. На улицу выходить не особо хотелось: выжженная солнцем красная почва, сухая растительность, которая росла здесь с трудом, высокая температура днем и низкая ночью — не вдохновляли на долгие прогулки.

“Словно на Марсе”, — иногда думал Грейси, стоя у окна с чашечкой кофе.

Все они и впрямь были первопроходцами. Открывателями новой области в сфере медицины, биологии, этики. Роланд и Дана были уверены, что совершают благое дело. До тех пор, пока великие цели не пошли вразрез с личными интересами.

***

Все шло по плану. Проект “Химера” была успешно запущен, и первые подопечные уже получили свои новые тела. Грейси пророчили победу на грядущих выборах, и даже действующий президент одобрил его как своего преемника. А потом Дана вместе с Хеммингом исчезли.

Поначалу Роланд думал, что они решили тайно обвенчаться, что вообще-то совсем не походило на амбициозную, одержимую карьерным ростом, Дану. Успех программы был совсем близко и как никогда требовал включения всех его участников. Возможно, если бы тогда Роланд Грейси проявил чуть больше внимания к своей давней подруге — всех последующих событий удалось бы избежать. Но он был увлечен проектом, как все остальные, поэтому совершенно не заметил, как с Хеммингом случилась беда.

За две недели до этого

— Я сделал УЗИ колена, как и ты сказала, — со вздохом сказал Хемминг Дане.

— И? — та напряженно вглядывалась в его лицо.

— Травмы нет — это хорошая новость, — ответил парень с грустной улыбкой.

— А плохая?

— Они обнаружили патологическое разрастание костной ткани, — Хемминг покачал головой. — Нужно делать биопсию.

Какое-то время они молчали. Затем Хемминг наконец произнес то, о чем давно думал:

— Я бы мог сходить, но не будет ли это пустой тратой времени? Ты ведь уже знаешь, что со мной, так может быть, расскажешь мне?

Конечно Дана знала. Именно поэтому и отправляла своего жениха на всевозможные исследования. Даже лучшие провидцы могут ошибаться.

— Ты сделаешь биопсию, — сказала она, ставя перед фактом. — Столько раз, сколько это потребуется.

— Дана… — начал было Хемминг, но девушка гневно вскинула бровь, и одно это заставило парня умолкнуть. Он знал, что спорить с Даной бессмысленно; иногда его пугало это ее болезненное детское упрямство, словно все ей должны. Но он любил ее и искренне верил, что его чувства помогут ей изменится. Как жаль, что это ошибочное суждение стоило ему жизни.

— Куда мы едем?

Дана ответила не сразу. Ее руки крепко лежали на штурвале антигравитационного модуля, а лицо было холодным и расчетливым.

— Это сюрприз, — наконец сказала она и с огромным трудом выдавила из себя улыбку. — Ты же хотел медовый месяц?

— Сейчас не самое подходящее время, — Хемминг был растерян и бледен.

Неделю назад их самые страшные опасения подтвердились. Врачи поставили диагноз “остеосаркома” и дали ему не больше года. Дана была в ярости: будто бы мироздание лично отвесило ей пощечину.

— Мы не должны уезжать сейчас, когда на на носу официальный запуск проекта, — заметил Хемминг, едва модуль покинул зону “Х” и теперь скользил над высокой травой.

— Если бы ты знал то, что знаю я, то понял бы, что у нас нет иного выбора, — Хатт даже не взглянула на него; все его внимание было занято пилотированием модуля.

— Что? Что я не знаю, Дана? — Хемминг напрягся; он знал, что его невеста — сильная провидица, и, честно говоря, иногда это сильно его напрягало.

— Прости, но я правда не могу поступить по-другому, — с искренним сожалением в голосе произнесла девушка. — Тебе понравится, я уверена.

В эту секунду парню и вправду стало страшно.

— Что понравится? Я тебя не понимаю…

— И не нужно, — с непроницаемым лицом Дана защелкнула на его запястье наручник, а в следующую секунду вколола в шею большую дозу снотворного. — Я все сделаю за тебя.

Кто Такой Роланд Грейси?

Неизвестно, что двигало Даной сильнее: любовь или же желание во что бы то ни стало сделать по-своему. Даже несмотря на то, что все ее видения относительно Хемминга имели негативный исход, она не сдавалась. Лишь слабые провидцы верят в судьбу, тогда как сильные и опытные знают, что развитие событий бывает более и менее вероятным. Иногда за минимально вероятный исход стоит побороться, и тогда его назовут чудом. Другие, но не сам провидец.

Он назовет это “сделкой с судьбой”.

Усыпив Хемминга, она, сорокакилограммовая маленькая женщина, подняла его на десятый этаж одного из небоскребов, где уже была оборудована ее личная мини-лаборатория. Нет, она не планировала трансплантацию гена — для этого нужен был акушер — Хатт всего лишь хотела пересадить Хеммингу часть живых химерных тканей. Губительные метастазы еще не успели распространиться по его организму, а это значит, что процесс мог быть обратимым.

С огромным трудом взгромоздив мужчину на кушетку, Дана на всякий случай пристегнула его наручниками. Несколько раз Хемминг повел головой, но снотворное все еще действовало. Хатт сделала еще один укол — на этот раз в вену, и, переодевшись, приступила к работе.

Она не была хирургом, но как и любой талантливый человек, была талантлива во многом. К тому же, Дана много наблюдала за тем, как оперируют ее коллеги по проекту, поэтому поставленная задача не выглядела для нее такой уж и сложной.

Что она чувствовала, когда после двухчасовой операции, ее руки были по локоть испачканы в крови любимого? Которого она затащила сюда обманным путем? Нет, вовсе не жалость и страх — Дана ощущала превосходство. Сделка удалась, и теперь события обязаны были иметь позитивный исход. Какой ценой? Это Дану волновало не сильно.

Оставалась самая малость. В соответствии с протоколом, перед тем как наложить повязки, необходимо было подвергнуть объект электротерапии. Комбинация препаратов, проникающая в организм посредством тока, должна была ослабить иммунитет, чтобы не вызвать отторжения тканей. Забыв про голод, жажду и потребность отлучаться в туалет, Дана, перетащила Хемминга в

резервуар, наполненный вязкой жидкостью. Включила источника тока и обессиленно опустилась на стул. Все, теперь можно было передохнуть и привести себя в порядок — огромная работа была позади.

Хемминг очнулся через несколько часов. Дана, которая отдыхала в соседней комнате, проснулась от его истошных криков — что ж, подобную реакцию можно было ожидать. Но то, что увидела Хатт, войдя в лабораторию, потрясло ее до глубины души: вместо ног Хемминга в резервуаре виднелись разросшиеся, пульсирующие гигантскими сосудами конечности, лишь отдаленно напоминающие человеческие.

Что-то пошло не так. Либо препараты оказали парадоксальную реакцию, и химерные ткани начали активно разрастаться, либо таким образом отреагировал организм пораженного раком человека — теперь причины были не так важны. Дана хотела исцелить Хемминга, а в итоге изуродовала его, если не потеряла навсегда. “Чудо” оказалось очень злым, а рикошет слишком уж жестоким.

— Что это?! Что ты сделала со мной, ведьма?! — крик Хемминга срывался на визг. Он молотил руками перед собой, задыхался от ужаса и захлебывался от гнева. Он то терял сознание, то просыпался, чтобы снова сойти с ума от увиденного.

Все, что могла сделать Дана это снова и снова вкалывать ему успокоительное. Ноги спасти было невозможно; более того, Дана понимала, что если процесс будет столь же активным, совсем скоро уже не рак, а химерные клетки захватят организм ее несостоявшегося мужа.

Поражение далось Дане очень нелегко. Она ненавидела себя, глядя как Хемминг умоляет ампутировать то, что и конечностями-то назвать было сложно. Она знала, какую боль причинила ему и продолжает причинять своим бездействием, но просить помощи у коллег — означало не просто капитулировать перед лицом мироздания, но и пойти под арест в соответствии с вполне земными законами. Похищение человека и пытки не просто поставят крест на ее карьере, но и подарят несколько лет строгого режима.

Спустя сутки после операции опасения Даны подтвердились: биологический имплант проникал в тело Хемминга все глубже и глубже.

— Отрежь их, умоляю, отрежь! — слезы стояли в его

воспаленных глазах, когда он говорил это. Но ампутацией конечностей было уже не обойтись. Если бы Хемминг видел себя в зеркало, то заметил бы потемневшую венозную сеть на груди. Совсем скоро паразит доберется до его мозга, и тогда одаренный перестанет существовать как личность.

Думая об этом Дана все чаще поглядывала на револьвер, припасенный ею “на всякий случай”.

Спустя двое суток Хемминг и сам предложил ей этот вариант.

— Дана, — позвал он, с трудом издавая звуки. К этому моменту симбионт добрался до голосовых связок. — Если ты хоть когда-нибудь любила меня, пожалуйста, убей… то существо, в которое я превратился.

Вместо ответа Хатт включила бестеневую лампу, чтобы еще раз осмотреть то, что от него осталось. Химера, которую она подселила к Хеммингу, несла в себе ДНК трех разных видов: шимпанзе, свиньи и кита — наиболее близких к человеку по генетическому составу. В идеале химера должна была незаметно дополнить ампутированный коленный сустав, встроиться в организм, словно паззл. Но произошло совсем иначе: химерные ткани начали доминировать над тканями хозяина, превратив его в нечто напоминающее огромную уродливую креветку. Сосуды разрослись густой сетью, свисающей словно гроздь винограда, и кровоточили при любом касании. В принципе, чтобы умертвить его даже револьвер был не нужен.

— Лучше бы ты умер от естественных причин, — задумчиво произнесла Дана, забыв, что говорит вслух и что перед ней все еще живой человек.

Хемминг взглянул умоляюще; он больше не был похож на того сильного и красивого мужчину, в которого Дана влюбилась как девчонка.

— Прости меня, — Дана выключила бестеневую лампу и положила на стол револьвер.

— Ты хотела как лучше, верно? — с облегчением произнес Хемминг, увидев, что развязка близка.

— Что? — Дана проследила за направлением его взгляда. — А, нет, это не для тебя. В нем всего одна пуля, и совсем скоро она мне пригодится. Нас уже ищут.

Наверное еще никто и никогда не выглядел так же обреченно как Хемминг. Дана тем временем набрала полный шприц воздуха.

— Прощай, любимый, — сказала Хатт. — Это не совсем гуманно, зато не требует ресурсов.

С этими словами она сделала ему самую последнюю

смертельную инъекцию. В этот момент все человеческое, что еще было в ней, исчезло навсегда.

После того, как Роланд Грейси узнал о местонахождении Даны, он настоял на том, чтобы отправиться туда в одиночку. Ученый был уверен, что сумеет уговорить свою обезумевшую от горя подругу вернуться к работе и прежней жизни. Вот только для Роланда положение дел выглядело несколько иначе. Двое влюбленных, один из которых умирает от рака, решили провести последние дни вдвоем, поближе к океану, сногсшибательным закатам и рассветам, пусть даже сгенерированным на компьютере… Красивая и грустная история, в которую хочется верить.

— Хемминг?! — каково же было удивление Роланда, когда он застал мужчину живым и здоровым.

Тот стоял посреди лаборатории, наспех оборудованной в одной из квартир строящегося небоскреба. Спокойное лицо Хемминга плохо сочеталось с гнилостным запахом и кровавыми разводами на полу.

— А где Дана? — спросил Грейси, предчувствуя недоброе.

— Она ушла, — спокойно ответил парень. — Зачем ты приехал, Роланд? У вас же сдача проекта.

— У нас сдача проекта, — проправил его Грейси. Неожиданно в нос ему ударил отчетливый трупный запах. — Что здесь вообще происходит?

Ученый еще раз оглядел место, в котором находился. Вот железная кушетка и бестеневая хирургическая лампа над ней, вот набор инструментов, которым недавно явно кто-то пользовался… а вот резервуар, с не плотно надвинутой тяжелой крышкой. Резервуар, от которого даже повидавшего виды Роланда Грейси бросало в дрожь.

— Что там? — спросил он, шагая к нему.

— Неудачный эксперимент, — Хемминг сделал шаг навстречу, преграждая ему дорогу. Он был выше ростом и крупнее, но это не остановило Роланда.

— Я немедленно хочу увидеть Дану, — сказал он и сделал еще одну попытку приблизиться к резервуару.

“Если Хемминг убил ее, то держит тело здесь — другого варианта быть не могло”, — подумал Роланд. Холодный пот тек вдоль его позвоночника, а все мысли были сосредоточены на единственной точке — потайном кармане пиджака, в котором

лежал дистанционный электрошокер.

— Ты был хорошим другом, Роланд, — ни с того ни с сего произнес Хемминг. — Мне будет очень не хватать тебя.

Сердце Роланда билось, словно большой колокол.

“Он заговаривает мне зубы, значит сейчас будет атаковать”, — пронеслось в его голове. Нервы были на пределе, а рука, незаметно тянущаяся ко внутреннему карману, предательски дрожала.

— Если память не изменяет мне, — начал Грейси, — Мы знакомы с тобой не больше двух месяцев. Друг.

Он резко вытащил электрошокер и, уперев его в грудь Хемминга, спустил курок. Рука Роланда вошла в тело мужчины, словно раскаленный нож в подтаявшее масло. При этом на лице Хемминга не отразилось ничего: ни боли, ни испуга, ни превосходства. Роланд в ужасе замер, глядя в глаза, вмиг ставшие пустыми, словно у куклы.

В этот момент в лаборатории раздался выстрел.

— Дана?

Да, это была она. Девушка стояла в двух метрах от Грейси, а револьвер в ее руке дымился, только что извергнув из себя последний патрон.

— Большинство уверено, что моя одаренность — это предсказывание будущего, — спокойно сказала девушка, засовывая за пояс ствол. — И лишь немногие знают о моем вором даре. Способности создавать дублей. Реалистичных, управляемых и ничем не отличимых от оригинала.

Роланд взглянул на свою грудь и заметил стремительно краснеющее пятно. Он сделал два шага назад и уперся в тот самый резервуар, вызвавший у него животный страх.

— Посмотри на него, Грейси, — Хатт подошла к неподвижно стоящему Хеммингу и ткнула его пальцем. — Классно, правда? Ты даже не заметил, что твоего главного соперника подменили.

Роланд ловил каждое слово, сказанное Даной. Его жизнь ускользала с каждой секундой, но он не мог уйти, так и не узнав правду.

— Есть только один минус, — продолжала Дана. — Ты чувствуешь этот запах? Не противный, многим он даже нравится.

Грейси напряг все свое внимание и уловил отчетливый запах сгоревшего озона.

— Воздух… после грозы, — сказал он и приложил ладонь к груди, чтобы хоть как-то остановить кровотечение.

— Верно, — Дана закивала, обрадовавшись его

сообразительности. — Дубль живет всего лишь сутки. Потом ткани из которых он состоит начинают окисляться. Это сигнал для меня, что пора делать перезагрузку.

С телом Хемминга начали происходить изменения. Пространство словно пожирало его изнутри, стирало, как сыгравшую свою роль копию. Наконец, когда он полностью исчез из реальности, Дана приложила ладонь к лазурному камню у себя на груди. Прикрыла глаза, словно художник, готовящийся создать новый шедевр. Роланд ожидал увидеть очередного Хемминга, но вместо этого в перед ним предстал он сам.

— Я продолжу твое дело, Роланд Грейси. Так, что никто и никогда не догадается о подмене, — сказала Дана, устами его собственной точной копии.

Перед глазами Роланда все поплыло. Ноги слабели; почувствовав, что падает, Роланд ухватился за крышку резервуара и потянул ее на себя. На секунду его взору предстали куски плоти, аккуратно разрезанные и лежащие в луже багровой жижи.

“Хемминг”, — догадался Роланда, а в следующее мгновение он уже летел головой вперед в этот же самый контейнер. Мужские руки плотно закрыли крышку, оставляя его умирать посреди разлагающихся останков.

— Какой кошмар, — вздохнула Дана, поливая все вокруг бензином из канистры.

Программа “Химера” пошла в гору. После серии удачных экспериментов, с лидером проекта связалась богатая и влиятельная семья из Метрополя. Ее глава, мистер Лонг, предложил Роланду Грейси круглую сумму, а также поддержку на предстоящих выборах, если одна из его идей будет реализована при помощи программы “Химера”.

— Пара-тройка спасенных душ вряд ли принесут вам большую прибыль, — сказал мистер Лонг во время видеоразговора с мистером Грейси. — А вот, скажем, небольшая армия существ, обладающих сверхчеловеческими способностями, беспрекословно подчиняющаяся своему хозяину… Я бы первый вложился в этот проект.

— Армия существ? — засомневался Роланд. — Где мы возьмем столько людей?

— Об этом не беспокойтесь, мистер вице-президент, — улыбнулся Лонг. — В тюрьмах и психушках полно сырья.

— Вы предлагаете мне использовать души людей без их согласия? — спросила Дана в лице Роланда Грейси. Предложение было весьма заманчивым, но абсолютно бесчеловечным. Прежний

ее коллега никогда не поддержал бы эту идею.

— Я предлагаю вам использовать души тех, кого уже невозможно назвать людьми. Психопаты, диссиденты, государственные преступники, — Лонг поморщился от отвращения. — Став аниматусами они принесут нам больше пользы.

— Аниматусами? — переспросил Роланд.

— Да. Неплохое название, правда? — мистер Лонг ухмыльнулся. — От слова “анима” — душа.

Несбывшееся Пророчество

Задремавший было Ойтуш проснулся от странного скрежета, словно подводный крейсер сел на риф. Пару раз мигнули лампы; проснулась Эвридика, а затем и Томас.

— Что это? — спросила девушка.

— Мы на месте, — задумавшись на секунду ответил Том. — Внутри судоподъемника.

Ойтуш поднялся и расправил затекшие плечи.

— Откуда ты знаешь? Ты же дрых, — сказал он.

— Как и ты, — огрызнулся тот. — Я подключился к капитану корабля.

“Подключился” в его случае означало “заглянул в гости к сознанию”.

— Игра окончена, — Томас произнес кодовую фразу, и двое охранников, до сих пор играющие в карты, наконец-то остановили свое бессмысленное занятие. Их лица выглядели изможденными от усталости, но взгляд по-прежнему скользил мимо трех безбилетников, задумавших совершить самый страшный теракт в истории Острова.

Зона X поражала воображение. Без устали работали судоподъемники, принимая большегрузы, из шлюзов то и дело появлялись новые и новые батискафы — жизнь здесь кипела в отличие от побережья, которое казалось безлюдным райским уголком.

— Там климат был поприятнее, — сказал Ойтуш, поежившись от холода. Изо рта у всех троих шел пар.

— Будем надеяться, что после взрыва вся экосистема не схлопнется, и мы еще сможем погреться на солнышке, — сказал Томас и надел капюшон, чтобы хоть как-то согреться.

Им предстояло ждать, пока грузчики не поднимут контейнеры со спящими людьми.

— Бомба у тебя? — спросила Эвридика у Ойтуша.

— Черт! — ужаснулся тот, похлопав себя по нагрудным карманам жилета. — Быть того не может…

— Вообще не смешно, — его сестра сделала недовольную гримасу.

Ойтуш взглянул на высоченную стену, которая была бы совсем не видна в сумерках, если бы не огни шлюзов.

— Стоит заложить взрывчатку здесь, и мы убьем всех зайцев одним выстрелом, — задумчиво произнес он. — Уничтожим Остров, как когда-то планировал Айзек.

— И погибнем сами, — добавила Эвридика. — Помни, о чем

мы договорились: прибыли втроем и назад вернемся точно так же.

— Пора идти, — Томас кивнул в сторону людей, разгружающих последний контейнер. — Проследуем за ними. Спорим, что они выведут нас прямиком к научному центру.

“Момент истины… так близок”, — думала Дана, с наслаждением прикрыв глаза. — “Я ждала этого слишком долго”.

Она прикоснулась к амулету с лазурным камнем у себя на шее. Он был поразительно теплым и тяжелым, словно обладал гораздо большей массой. Огромная энергия, заключенная внутри этого камня помогала Дане управлять дублем Роланда Грейси, который, кстати, стоял рядом. Истукан, ожидающий указаний. Без нее он был всего лишь марионеткой, пустой оболочкой, которую нельзя убить, которая не может истечь кровью. За двадцать лет он ничуть не изменился, а все кто мог заподозрить неладное, были давно устранены.

Лишь одно обстоятельство было неподвластно Дане Хатт: темно багровое пятно на груди дубля. След от единственной пули в ее револьвере. Непонятно как, но пятно сохранилось на теле Роланда, словно напоминание о том, что сделала она, его лучшая подруга.

С того самого момента президент Грейси обзавелся своим фирменным аксессуаром — шарфом, скрывающим изъян. Шарфом, который он надевал на все важные встречи и мероприятия. Поначалу коллеги шутили над его взявшемся ниоткуда чувством стиля, но вскоре их интерес прошел. С годами Роланд стал влиятельной персоной, главой программы “Химера”, президентом Острова — и никто даже не догадывался, что уже много лет его нет среди живых.

По правую руку от Даны стоял ее “верный слуга” Эмиль Гебхард. Отчасти ее симпатия к горбатому врачу объяснялась тем, что глубоко в подсознании Дана отождествляла Гебхарда с Хеммингом. Уродства, нанесенные “Химерой” роднили их, вызывая сочувствие и, как следствие, болезненную привязанность, которую Эмиль имел осторожность воспринимать как любовь. Разумеется, о любви не было и речи: Эмиль был нужен Дане до тех пор, пока он удовлетворял ее потребности. Во всех смыслах этого слова.

Просторная лаборатория, в которой находились двое людей и дубль, была пуста. На сегодня все операции были отменены; Дана знала, что произойдет в ближайшие двадцать четыре часа практически поминутно, и не хотела рисковать кем-то из своих

сотрудников.

А вот в соседнем крыле была бойня. Эмиль и Дана слышали звуки короткой перестрелки, крики, затем немного рукопашной возни — и вот, после стольких месяцев ожидания, этот человек наконец-то предстал перед ее глазами.

— Ойтуш Эвери, — произнесла она губами Роланда Грейси. Именно ему нужно было быть на сцене. По крайней мере, пока.

Увидев Ойтуша, Эмиль поморщился: на лучшего офицера сопротивления было больно смотреть. Побитый, сломленный гибелью товарищей, он брел под конвоем одного-единственного охранника.

— Добро пожаловать на Острова. Снова, — поприветствовал его Роланд.

Ойтуш вскинул голову, и его лицо потемнело от черной отравляющей кровь ненависти. Грейси и Хатт он удостоил долгим презрительным взглядом, а на Эмиля взглянул так же бегло и пренебрежительно словно на ножку от табурета или крысу. На секунду он остановился, словно в его воле было идти дальше или нет.

— А ну вперед! — рявкнул конвоир и ткнул его дулом пистолета в спину. Ойтуш неохотно сделал несколько шагов.

— Мы устранили перевертыша и телепата, как вы и просили, — охранник обратился к Грейси. — А вот его, — ствол еще раз угодил между лопаток Ойтуша, — Взяли живым.

— Это ненадолго, — заметив Грейси, но взглянув на Эмиля добавил, — Хотя… Что если отдать его вам, мистер Гебхард?

— Я с удовольствием займусь этим молодым человеком, — услужливо ответил врач, и его подобострастный тон вызвал у Даны отвращение.

Ей показалось, или в глазах Ойтуша мелькнул страх? Что ж, так еще интереснее. Пусть его мучительная смерть послужит уроком для всех сопротивленцев.

— Тебе лучше сдаться, Роланд! — неожиданно крикнул Ойтуш. — Ты убил моих друзей, убьешь меня, но на смену нам придут те, кто заставит тебя сказать людям правду!

Это было настолько забавно, что Дана позволила Роланду Грейси рассмеяться. Он смеялся так долго и так искренне, что даже вечно хмурый и сдержанный Эмиль, не мог не улыбнуться.

— Сдаюсь! Сдаюсь! — Грейси поднял вверх обе ладони. — Ты только посмотри на это, Дана! Продолжает качать права, даже угодив в мышеловку.

Но Ойтуш Эвери был не столь наивен. Воспользовавшись тем, что ему удалось разрядить обстановку, офицер быстрым движением вынырнул из-под прицела охранника. Стремительный

рывок — и вот уже в его руках находится пистолет, нацеленный точно в голову мистера президента.

— Что ответишь на это? — с улыбкой выкрикнул он, и не теряя больше ни секунды, сделал выстрел.

Как и ожидала Дана, пуля прошла навылет, задержавшись в теле фальшивого Грейси не дольше, чем раскаленный нож в куске масла. Решив, что дубль отыграл свою роль, Хатт позволила пространству сожрать его.

— Неужели ты всерьез думал, что я ничего не знаю? — спросила Дана. Ойтуш стоял, словно громом пораженный, и ей было почти что жаль его. Такой эффектный финал мог бы выйти.

— Что я позволю вам взорвать то, над чем я трудилась столько лет? — продолжала Хатт. Теперь уже она шла навстречу к нему, гулко цокая каблуками по кафельному полу лаборатории. Где-то в стороне собирал свои зубы нокаутированный охранник, а Эмиль Гебхард стоял тихо и незаметно словно тень.

— Я ошарашен вовсе не твоим даром, — Ойтуш наконец-то собрался с мыслями, — А вот этим вот всем.

Он кивнул на почти что растаявшее в пространстве тело мистера Грейси. Того самого, внушающего ужас и трепет с больших экранов.

— Зачем ему быть чем-то большим, чем просто политическая фигура? — Хатт пожала плечами. — Я прекрасно справилась с его ролью, тебе не кажется?

— Достойно аплодисментов, — казалось, еще немного и Эвери действительно начнет хлопать. — Жаль, что я не смогу сохранить твою тайну.

— Ошибаешься, — неожиданно резко ответила Дана, словно сомневалась в очевидном факте своего превосходства. — Однажды я сказала твоей девушке, что убью тебя, если она откажется поступать по моему.

Хатт элегантно нагнулась и подняла с пола откатившийся в сторону пистолет охранника. Ойтуш стоял и слушал ее не шелохнувшись.

— То, что происходит сейчас — всего лишь следствие ее ошибки. Расплата.

— Судьба? — ухмыльнулся офицер Эвери.

Дана приставила пистолет к его лбу.

— Все проще. Закономерность, — девушка взвела курок. — Прощай, Ойтуш Эвери.

Еще один выстрел раздался в лаборатории.

И снова его жертвой стал призрак.

Лицо Даны Хатт буквально перекосило от злости, когда она увидела, что только что убитый ею человек исчез. Она кинулась

на его место, но поймала лишь воздух.

Сопротивление нанесло удар тем же оружием, и все благодаря Елене, умеющей переносить двойников в любое мыслимое и немыслимое место.

За короткий момент Дана осознала, что если убитый ею Ойтуш был всего лишь наживкой, острый крючок неминуемо вопьется ей в горло. Это развитие событий было настолько спонтанным и не поддающимся анализу, что великая прорицательница вмиг оущтила себя всего лишь слабой женщиной, бессильной перед суровой реальностью.

Хатт даже не заметила, когда побитый Ойтушем охранник превратился в девушку со шрамом на лице.

“Перевертыш!” — в смятении подумала она.

— Эвридика! — крикнул реальный Ойтуш, вбегая в лабораторию вместе с Томасом.

Как же до смешного просто эти трое обвели ее вокруг пальца! Великий план Даны Хатт рушился, уничтожая все под своими обломками.

Прогремел еще один выстрел. На этот раз стреляла Эвридика, сестра, так похожая на своего брата. Дана замерла на месте, не чувствуя больше ни боли ни страха. Она взглянула на свою одежду, основательно забрызганную кровью. Не своей, а Эмиля Гебхарда, который ценой своей жизни заслонил ее от пули.

— Теперь… ты любишь меня? — спросил он, смотря на Дану снизу вверх. Из его простреленного горла фонтаном брызгала кровь, из-за чего звуки, которые он издавал, больше походили на бульканье.

Дана не ответила. Она взглянула на Гебхарда, как на использованный материал и стремительно кинулась к выходу из лаборатории.

— Далеко не уйдет, — сказал Томас. — Ойтуш, бомба!

Ойтуш достал взрывчатку из герметичного контейнера и вложил ее в собранные на груди руки умирающего Эмиля.

— Не повезло тебе, приятель, — сказал он. — Не у каждого леди — такая конченная стерва.

Взрывчатка заложена, дело за малым — самим уйти целыми и невредимыми. На подсознательном уровне Ойтуш чувствовал, что они слишком легко отделались, ему даже не пришлось прибегать к помощи своего альтер-эго. Конечно, возможен был еще вариант Б, в ходе которого взрыв антивещества привел бы к уничтожению всего живого, но в него офицер Эвери как-то не слишком верил. К тому же, если исчезнет все живое, не будет оставшихся, чтобы оплакивать тех, кто погиб. Однако, если умрет он, Сати — Ойтуш знал это точно — сойдет с ума от горя.

А вот что настораживало Ойтуша гораздо больше, чем гипотетическое уничтожение Вселенной, так это сбежавшая Дана. Вряд ли она отправилась зализывать психологические раны. Было неразумно оставлять в живых эту опасную женщину, обладающую целым набором могущественных одаренностей.

— Томас, ты можешь отследить местоположение Даны?

Телепат на секунду задумался.

— Как я и предполагал: летит в сторону пляжа, — наконец сказал он.

— А на не дура, — заметила Эвридика почти что с уважением, — Соображает, что скоро здесь все станет пылью.

Их путь лежал туда же, к скрытому от глаз одаренных причалу — именно оттуда они должны быть отплыть домой.

“Значит, решила сбежать на большую землю”, — подумал Ойтуш. Он разрывался между двумя желаниями: догнать и прикончить ее лично, или же поступить разумно и доставить Дану в Метрополь. Можно только догадываться к каким последствиям приведет ее публичное признание во всех грехах: в похищении людей, в экспериментах над ними, в создании самого чудовищного оружия в истории, а также в том, что на протяжении многих лет она использовала личность другого человека для достижения своих целей.

Такое откровение вкупе с уничтожением диктатуры протектория нанесет сокрушительный удар по классовой системе. Остров перестанет быть раем для Первого класса, Второй класс перестанет жить в страхе. И если у обывателей еще осталась своя голова на плечах, они поймут, что единственно верный способ существования людей — не порознь, а вместе.

— Догоним ее, — приказал Ойтуш. — Если Хатт достигнет материка раньше, чем мы, найти ее будет так же сложно, как иголку в стоге сена.

— Согласен, — кивнул Томас. Он выглядел очень устало, должно быть, контроль над таким огромным количеством людей был непомерно труден для него.

— Ничего, что мы оставляем его вот так? — замялась Эвридика, глядя на лежащего на полу Эмиля. Кровь перестала бить из его шеи, но врач был все еще жив.

— Он собственноручно замучил сотни людей до смерти, — сказал Томас, вторгшись в его угасающее сознание. — Тебе не должно быть жаль этого типа.

— Черта с два мне его жаль, — фыркнула мисс Эвери. — Он не помешает взрыву?

Томас нервно хохотнул.

— Активировать бомбу могу только я, — сказал Ойтуш. —

После того, как я произнесу семь кодовых слов, процесс будет необратим.

— Тогда вперед, — кивнула Эвридика.

***

Коридоры зоны X были пусты. Часы пробили полночь, но Ойтуш знал, что дело вовсе не в этом. В любой другой день работа здесь кипела и днем и ночью. Но только не сегодня. Сегодня Дана дала отмашку всем и каждому, вплоть до последней уборщицы, а это значит, что в одном из своих пророчеств она видела взрыв.

— Постойте, — крикнул Ойтуш, замедляясь у приоткрытой двери, ведущей в чей-то рабочий кабинет. — Это ее.

— Нет времени, Ойтуш! — Эвридика тяжело дышала, а ее волосы цвета воронова крыла были растрепаны.

— Там могут быть важные документы…

— Послушай, Эвери, — вмешался Томас, — С каждой секундой Дана все дальше и дальше от нас.

— Тогда бегите, — Ойтуш твердо решил осмотреть кабинет Даны на предмет важных улик. — Готовьте батискаф к отплытию, я догоню вас.

— Опять самодеятельность! — возмутилась Эвридика. — Ты же обещал мне, что мы не будем разделяться.

“Похоже и ты кое-что кое-кому пообещала”, — подумал Ойтуш. Наверняка Сати взяла с его сестры слово, что она будет присматривать за ним.

— Со мной все будет в порядке. Обещаю, — сказал он. И лишь когда Томас и Эвридика продолжили свой путь, шагнул за дверь кабинета.

Неужели он не знал, что подвох неминуем? Неужели не был готов к тому, что за дверью его будет ждать сюрприз?

— Ты знал, — сказала Дана, нажимая на кнопку блокировки дверей. — Знал, что тебе не уйти, Ойтуш.

Дана не успела переодеться: ее белая блузка с лазурным камнем на груди так и осталась забрызгана кровью Эмиля Гебхарда. Но это было единственное сходство с той самой Даной Хатт, хладнокровной прорицательницей, которая несколько минут назад выстрелила в голову его дублю. Перед Ойтушем стояла совсем другая Дана, с сумасшедшей улыбкой и горящими глазами.

— Разве ты не должна ехать на пляж? — тупо спросил Ойтуш, словно ответ не был очевиден.

— Тебе так Кэлвин-Смит сказал? — усмехнулась Дана. —

Уставшее сознание телепата может ошибаться.

“Как бы эта ошибка не стоила всем нам жизни”, — подумал Ойтуш и покосился на заблокированные двери. — “Они должны быть уже далеко”.

Краем глаза Ойтуш уловил движение, но Дана оказалась проворнее. Сутки без сна дали о себе знать, и к тому моменту, как рука Ойтуша метнулась к кобуре, мисс Хатт уже сделала выстрел. Она могла просто убить его, но нет, в руках провидицы было наверное самое садистское из возможных оружий. Гвоздезабивной пистолет.

Несколько длинных гвоздей вонзились в руку Ойтуша чуть выше кисти. Боль была настолько дикой, что у Ойуша перед глазами заплясали разноцветные искры. Но хуже всего было то, что его рука оказалась пришита к стене — так крепко, что хоть отрезай.

— Ты сделаешь то, что должен, Ойтуш, — с дикой улыбкой сказала Дана. — Взорвешь бомбу, уничтожив нас обоих.

— Предлагаю другой вариант, — Эвери был не в том положении, чтобы торговаться, но попробовать все же стоило. — Мы вместе отправимся в Метрополь. Ты получишь свое наказание, но останешься жива.

— О нет, — улыбка Даны превратилась в шакалий оскал. — Ничто не доставит мне большего удовольствия, чем твоя смерть…

Продолжение следует! Приглашаю вас в свою группу вконтакте, буду рада Вашим отзывам и конструктивной критики здесь или там.

Смерть Офицера

— Ничто не доставит мне большего удовольствия, чем твоя смерть, — сказала Хатт и сделала еще один выстрел, на этот раз в ногу.

— Ааррггхх! — сквозь зубы прорычал Ойтуш, когда снаряды из гвоздезабивного пистолета пробили его ему икру. — Этому ты у своего парня-садиста научилась? Или он у тебя?

— Хватит болтать! — рявкнула Дана. — Делай то, зачем ты здесь!

Превозмогая ослепляющую боль, Ойтуш попытался выдернуть гвозди свободной рукой, но только разбередил рану. Он оставался намертво пришитым к стене, что бы ни делал. Дана стояла рядом и смотрела на его жалкие попытки освободиться — спешить ей было некуда.

— Что будет, если я откажусь? — спросил он.

Прорицательница лишь повела бровью.

— Тогда в подземку вернется другой Ойтуш Эвери, — к Дане вернулся прежний расчетливый тон. — И тогда — это я тебе обещаю — твоя подруга сполна отведает моей сладкой садисткой фантазии.

Боль моментально уступила место удушливой ярости. Если бы Ойтуш ценил свою руку и ногу чуть меньше, то вырвал бы кадык этой заморской ведьме. Словно почувствовав это, Хатт отступила на шаг назад.

«Она провоцирует тебя», — услышал Ойтуш голос дубля, а может и свой собственный. — «Пришло время заключить сделку».

Неповрежденной рукой он вынул из кармана брюк уцелевшее зеркальце Зои Атли. Взглянул в него и не ошибся — двойник был тут как тут.

— Я готов, — шепнул Ойтуш, глядя в глаза своему отражению.

Время остановилось. Вовсе не метафорически: Ойтуш видел как замерла капелька пота на виске у Даны, как прекратили бег стрелки на его часах, и даже ветер, взметающий ввысь песчинки на пляже, застыл, пойманный в петлю времени.

В этот бесконечно долгий миг от тени отделился он.

— Теперь, когда мы наконец-то работает вместе, мне, пожалуй, следует представиться, — двойник снял шляпу в знак уважения. — Юджин Нойманн к вашим услугам.

Он проскользил мимо Даны, которая, разумеется, ничего не заметила.

— Я обещал Сати, что вернусь. Во сколько обойдется моя жизнь? — Ойтуш решил перейти сразу к делу.

— Жизнь на жизнь, расклад везде одинаков, — сказал Нойманн, словно они были на рынке и обсуждали цену на орешки. — Если я умру вместо тебя, моя реальность заберет кого-то из твоего мира. Как я уже говорил, кто это будет — тебя не должно волновать.

— Уже и не важно, — бросил Ойтуш.

— Вот и отлично, — Нойманн тоже отмахнулся от этой темы, словно от назойливой мухи. — Значит, по рукам?

Ойтуш с удивлением заметил, что обе его руки вновь были свободны. На короткий миг он замялся, а затем ударил по ладони Юджина в знак согласия.

— Что мне делать теперь? — спросил он.

— Можешь идти, — Нойманн пожал плечами, а затем, с видом мученика, встал на его место у стены. — Как же это больно.

Теперь уже его рука кровоточила, прибитая к стене тремя длинными гвоздями. Юджин принял эстафету у Ойтуша и теперь готов был принести себя в жертву вместо него.

— Если хочешь сказать что-то на прощание Дане — самое время сделать это, — сказал Нойманн, пока время еще было заморожено.

— Всего семь слов, — Ойтуш приготовился зачитать слова-активаторы, когда-то давно придуманные Сати.

Он взглянул на лицо прорицательницы: так она и умрет, сгорит заживо с вот этим самовлюбленным выражением. Почувствует ли она хоть что-то? Ойтуш очень надеялся, что да.

— Что будет, когда я активирую бомбу? — спросил он.

— Взрыв. Эквивалентный примерно десяти тоннам тротила, но вполне обычный, — ответил Нойманн. — Я смогу замедлить взрывную волну с помощью этого временного пузыря, но мои возможности не безграничны. Рано или поздно мы сгорим вместе с этой лабораторией.

Ойтуш не знал, что сказать. С одной стороны, Юджин вынудил его заключить сомнительного качества сделку, но с другой… черт возьми, с другой стороны, он сознательно шел на смерть.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил Ойтуш.

Юджин усмехнулся.

— Ты сам себе помогаешь. Ты вызвал меня в этот мир, помнишь?

В этом офицер Эвери очень сильно сомневался, но спорить не стал.

— Сколько у меня будет времени? — пора было действовать.

— Две-три минуты чтобы оказаться в радиусе ста метров отсюда. Чем дальше, тем лучше.

Ойтуш кивнул.

— Спасибо, — сказал он. Долго не решался, но все-таки сказал.

— Иди.

Юджин Нойманн перестал улыбаться и повернулся лицом к Дане. Ойтуш чувствовал, как звенит воздух в пузыре из другого мира — частица иной реальности внутри их вселенной. Он сделал глубокий вдох и мысленно раскрыл записную книжку с семью словами, несущими смерть.

Фонтан.

Сто метров за две минуты — ерунда! Но только не в лаборатории, коридоры которой петляют, словно спирали ракушки.

Дельфин.

Ойтуш бежал, продолжая называть кодовые слова. Должно быть со стороны это выглядело крайне нелепо. И о чем только думала Сати, сочиняя этот странный порядок?

Ватерлиния.

Ойтуш не был уверен, что знает, что такое «ватерлиния», но для взрыва это было не нужно. Только последовательность слов и ничего больше. Как это работает — этого Ойтуш тоже не знал.

Гнаться.

Он проделал уже половину пути. Интересно, Эвридика и Томас ждут его на берегу?

Уздечка.

“Надо бы связаться с Томасом, предупредить, что у меня все в порядке… Почему-то здесь я не могу этого сделать...”

Отдающий.

Ну вот и все, почти все…

Ойтуш.

Ойтуш был уже далеко, когда аспидно-черная капсула в руках Гебхарда исторгла смертельный огонь. Должно быть, это было невероятно красиво: смотреть как подобно цветку зарождается замедленный в тысячи раз взрыв. Что ж, Юджин Нойманн выбрал наблюдать за ним вместо Ойтуша, и последний об этом ничуть не жалел.

Пузырь из антиматерии сдулся, и гнетущую тишину зоны Х нарушил оглушительный грохот. Все то, над чем работали сотни ученых, все те аниматусы, которые еще не успели выйти из-под ножа хирургов, были уничтожены. Была уничтожена Дана Хатт и Роланд Грейси в одном лице. Как и хотел Ойтуш — он убил двух зайцев одним выстрелом.

«Спасибо, брат», — молча сказал он навсегда ушедшему в тень Юджину.

Ойтуш отключил автопилот, и направил антигравитационный модуль в сторону пляжа. Пора было возвращаться домой.

***

— Я не верю, что это происходит, — схватившись за волосы прокричала Эвридика.

Они с Томасом стояли и смотрели на черный дым, поднимающийся над пляжем. На алое зарево от пожара, в котором горели не только их враги, но и друг. — Он обещал, что мы уплывем вместе!

Эвридика упала на песок, зарычав от боли, словно дикая кошка. Именно здесь год назад она нашла брата и здесь же сегодня потеряла.

Ойтуш обещал. Но пару минут назад Томас отчетливо уловил в его сознании картину приближающейся смерти. Сразу после этого прогремел взрыв.

— Ты уверен, Том? — в сотый раз спросила Эвридика. — Я не верю, что он не смог спастись, не верю, что это правда…

Телепат не знал, что ответить. Он вновь принялся грызть ногти, как делал это еще в школе — шокирующее известие о смерти Эвери заставило его вернуться к давно забытым вредным привычкам.

— Он… Он шел на смерть с легкой душой, он был готов умереть. За сопротивление, — ответил Томас срывающимся голосом. — За нас.

Кажется, одаренный готов был разреветься напару с Эвридикой, но еще не сделал этого лишь по причине сильнейшего шока.

Никогда в своей жизни Томас не ощущал себя настолько беспомощным. Он не мог ни ободрить, ни утешить Эвридику, поскольку и сам был на грани. Ойтуш, этот доставучий тип, что украл у него Сати, был мертв, но вместо того, чтобы испытать облегчение, Томас чувствовал, что они с Эвридикой остались одни. Словно двое потерявшихся детей, они торчали посреди пляжа, не в состоянии возвращаться домой с такой утратой.

Томас ошибся, жестоко и непоправимо. Предсмертный слепок сознания, который он считал, принадлежал вовсе не Ойтушу Эвери, а Юджину Нойманну. Дело в том, что волны, которые излучает мозг двойников, разнятся настолько незначительно, что ни одна поисковая система не опознала бы их как две самостоятельные личности. Этот факт стал роковым и для Томаса. Сам того не зная, Томас подменил живого человека мертвым, «убил» Ойтуша в глазах его друзей, сопротивления и любимой — а это худшее из зол, которое можно только представить.

— Сати не должна узнать об этом, — сказала Эвридика все еще не приходя в себя. — Это опасно для нее, ты понимаешь?

Больше всего Томас не хотел быть гонцом, приносящим дурные известия, но именно эта роль так часто выпадала ему. И тогда «знаток человеческих душ», как иногда называла его Сати, острее всего ощущал, что одаренность — это проклятие.

— Не узнает, — сквозь зубы ответил Томас. — Если надо, я унесу это с собой в могилу.

— Айзек должен знать, как глава… — Эвридика поднялась с земли. — Что он больше не может рассчитывать…

Томас видел, как тщетно она пытается бороться с собой, выглядеть прагматично, когда хочется рвать на себе волосы. И от этого чувствовал себя еще более слабым. Вот уж во что Томас никогда бы не поверил, так это в то, что потерять «заклятого врага» может быть так больно.

***

Сати и Мэгги готовили снаряды. Бронебойные, поскольку Айзек был уверен, что на подавление восстания протекторий не пожалеет добрый десяток единиц тяжелой артиллерии. Вместе с

девушками трудились сваами, а также все те, кто был способен на тяжелую монотонную работу. От Ойтуша, Эвридики и Томаса вестей пока не было, и чтобы скоротать мучительное ожидание Сати уже пятый час работала без отдыха.

— Ты как машина, — заметила одна из сваами.

— Прости, что? — Сати была настолько погружена в работу, что не сразу заметила, что к ней обращаются.

Сваами улыбнулась.

— Ты очень много работаешь, Сати, — и как только сваами удавалось помнить всех по именам? — Отдохнула бы.

— Да, да, и я про то же, — подхватила Мэгги. — Малышу нужен покой.

Сати вздохнула и убрала отросшую челку с глаз. Неужели они и в самом деле считают, что сейчас она все бросит и отправится возлежать на нарах? Когда он там.

Вдруг со стороны ангаров с техникой раздался грохот, а затем крик.

— Врача! — закричал кто-то, и несколько человек метнулись на помощь.

— Уже второй за сегодня, — расстроилась сваами. — Парни устали грузить весь этот хлам по вагонам, работают днем и ночью.

Под хламом девушка имела в виду несколько массивных экзоскелетов, оснащенных пулеметами и зенитками.

— Давайте и мы последуем их примеру, — сказала Сати. — Скоро наступление, а у нас еще ничего не готово.

— Давай. Только работать будем мы, — Мэгги едва ли не силой забрала из рук Сати неоконченный снаряд. — А ты отдохнешь.

Похоже, спорить было бесполезно.

— Лата, — Мэгги обратилась к сваами. — Будь добра, проводи эту трудоголичку в палатку и накорми.

Чувствуя себя абсолютно бессильной перед натиском этих двух совершенно разных женщин, Сати позволила поднять себя из-за стола и увести прочь.

Они шли по самой широкой из «улиц», и Сати то и дело ловила на себе любопытные взгляды. Кто-то искренне жалел ее, называя «пузатым офицером», кто-то поговаривал, что она метит на место Айзека. И все же большинство видело в Сати надежду.

— Какой у тебя срок? — спросила Лата. Она интересовалась

вполне искренне, даже несмотря на то, что всем сваами положено быть доброжелательными и приветливыми.

— Двадцать пять недель, — ответила Сати и сама удивилась. Больше половины срока. Совсем скоро рожать, а она у этому не то, что не готова — еще и думать об этом не начинала. Как это вообще — существовать с новорожденным в подземке?

— Скорей бы эта война закончилась, — озвучила она неожиданно нахлынувшие мысли. — А у тебя есть дети?

Лата заметно погрустнела, но ответила все так же вежливо.

— Да, Сати, у меня дочь. Ей совсем скоро было бы десять лет, если бы…

Сати уже пожалела, что начала этото разговор.

— Не рассказывай, если не хочешь, — быстро сказала она.

— Нет, все в порядке, — Лата улыбнулась. — Наверное ты не знаешь, но мы переселенцы из Прато-Гаммы. Мы с Серафиной чудом уцелели во время бомбежки. Затем бежали в Метрополь. Нам очень помог Томб Ситис, перевез дочь, когда она заболела…

Сердце Сати болезненно заныло: краем уха она слышала, что Протон активно помогает беглецам. Точнее, помогал… Как жаль, что ей никогда не удастся расспросить его об этом.

Лата и Сати вошли в палатку. Это было скромное жилище людей, бежавших из разгромленного города. Внутри было аскетично, но чисто, система обогрева работала еле-еле и человек, спящий прямо на полу, был накрыл кучей тканей с этническим рисунком.

— Это Серафина? — спросила Сати шепотом, чтобы не разбудить ее.

— Да, — на лицо Латы упала тень. — Можешь говорить громко, она нас не слышит.

Внутри у Сати все похолодело, словно она оказалась в одной комнате с трупом.

— Врачи говорят, что из-за контузии у Серафины что-то вроде комы, — объяснила Лата. — Она не просыпается уже несколько недель.

Сати не знала, что ответить. Не хотелось утешать эту искреннюю сваами фразочками вроде «все будет хорошо» и «она обязательно поправится». К сожалению, этой семье не удалось сбежать от войны, а на войне, как известно, бывают жертвы. Но кое-какая идея у нее все же появилась.

После небольшого обеда и отдыха, Сати направилась в «штаб

Лазаруса», как в шутку называл его Томас. Он представлял собой несколько палаток, стоящих особняком на окраине лагеря. Потолок станции прямо над этим местом имел налет свежей копоти, и Сати могла только догадываться, что за эксперименты проводят здесь люди Уика.

Сегодня ей был нужен только один человек — акушер по имени Шайло.

Шайло отыскался быстро и, к удивлению Сати, оказался обаятельной, побритой налысо девушкой.

— Боюсь, что я ничем не смогу помочь Серафине, — сказала акушерка, выслушав сбивчивый рассказ Сати о дочке одной из сваами. — Ей нужен новый ген, а не новое тело.

Сати слышала немало историй о том, как акушеры пересаживали душу из искалеченного или больного тела в новый резервуар. Нет, это не было аналогом того, что проводили на Острове. Это было средством выживания, продления жизни. Но далеко не всегда чистое сознание хочет продолжать жизнь в новом теле. Иногда ген нужно просто отпустить или, говоря языком генетиков, обнулить.

— Значит, Серафина умрет? — Сати почувствовала ком в горле. Она не могла объяснить, почему ей ни с того ни с сего вдруг стала так важна судьба этой девочки, которую она даже не видела.

— Мне жаль, Сати, — ответила Шайло. — Люди уходят, когда их ген полностью реализует свою функцию.

В этот момент Сати услышала в своей голове голос Айзека.

«Дозорные на станции Тойген только что приняли наших офицеров», — главнокомандующий использовал Око-2 для связи с солдатами. — «Они будут дома через три часа. Все трое».

Словно камень с души. Ноги Сати обмякли, и она опустилась на колени, насмерть перепугав бедную Шайло.

— Они вернулись, — прошептала Сати. — Вернулись домой.

***

На станции был переполох. Люди ликовали, ведь злосчастная зона X была наконец-то уничтожена.

— Мэг, ты уже знаешь?! — Сати бежала к ней, но Томпсон уже неслась навстречу.

— Да! — глаза Мэгги буквально светились от счастья.

Они обнялись в порыве этого, без преувеличения сказать, судьбоносного известия и почти бегом кинулись к главному

костру.

Там уже была толпа. Айзека окружили, требуя подробностей. Сати взглянула ему в глаза… и даже с пяти метров поняла, что что-то не так. Неуловимая тень скользнула по его словно высеченному из камня лицу. Киборг сказал ей не всю правду. Нет, не так, он намеренно солгал, зная о ее положении. Или же Сати просто показалось?

Она попыталась пробраться к центру происходящего, но Мэгги вовремя удержала ее от прыжка в толпу.

— Куда, там же давка! — Томпсон схватила ее за плечи, но Сати нервно стряхнула ее тяжелые руки. Сколько можно было оберегать ее, точно ребенка?

«Томас, прием», — мысленно позвала Сати, но телепат намеренно блокировал любые попытки связаться с ним.

«Ойтуш, ты слышишь меня?» — Сати обратилась к мужу при помощи Ока-2, но также не получила ответа. Тревога нарастала в ее душе, словно закипающая вода в кастрюле, а на фоне всеобщего веселья это чувство было еще более гнетущим.

Айзек хотел провалиться сквозь землю. Полчаса назад он силком поднял себя за шкварник и заставил выйти к людям. Радоваться их общей победе и строить радужные планы относительно их наступления. После уничтожения зоны X сопротивление действительно оказывалось в выигрышном положении, но… уже без офицера Эвери.

«Сати не должна знать. Пока».

Об этом попросили его Томас и Эвридика. После небольшого телепатического совещания решено было, что сестра Ойтуша лично сообщит Сати трагическое известие и обязательно под контролем доктора Атли. Но как бы не хотел глава сопротивления отсрочить эту неизбежную боль, он не мог выдержать взгляда Сати. Доверчивого и полного надежды.

Нет, он не мог обманывать ее больше ни минуты. Увидев, что Сати удаляется от костра, Айзек, без труда пробивая себе путь в толпе, направился следом.

Шаг Во Тьму

Айзек шел следом за маячившей впереди фигуркой Сати. И как она умудрялась шагать так быстро, что даже он, обладатель мощного роботизированного тела, не мог догнать ее?

— Сати! — крикнул Айзек, стараясь чтобы его голос не был похож на рык. — Постой, нам нужно поговорить!

Но девушка все шла и шла, словно некая неведомая сила влекла ее за собой. Еще немного — и она исчезла бы в темноте туннеля.

— Айзек! — окрик был настолько неожиданным, что киборг вздрогнул всем телом.

Это были Лазарус, Рантан и Латания. — Это правда? Зона Х уничтожена?

— Правда, правда, — недовольно проворчал Айзек, не отрывая взгляда от удаляющейся Сати.

— Говорят, что Эвери погиб, — добавила Латания. — Сочувствую.

Айзек заскрипел зубами, а вены на его шее вздулись и стали напоминать толстых пиявок. Еще немного, и он укокошил бы эту выскочку.

— Что б тебя! — рявкнул киборг. — У вас, одаренных, ума ни грамма!

Айзек указал на спину Сати, и Латания мигом прикусила губу.

— Ей не сообщили? — спросил Лазарус, хотя по реакции Айзека все было и так понятно.

Неизвестно, слышала Сати или нет, но в эту минуту она осела на землю, мягко и плавно, словно решила немного передохнуть. Все четверо мигом кинулись на помощь.

— Сх… Схватки, — с трудом произнесла Сати, увидев подмогу. Она держалась за живот, часто и порывисто дышала, а ее зрачки были совсем узкими от боли.

— Предупредите Атли, скорее! — негромко крикнул Айзек, чтобы не напугать ее. Лазаруса и двух и его помощниц словно ветром сдуло: должно быть, вид внезапно начавшей рожать женщины был для них пострашнее аниматусов, массовых расстрелов и прочих ужасов войны.

— Хоть я ничего в это мне понимаю, — Айзек наклонился к

Сати и попытался взять ее на руки. — Но мы немедленно уходим отсюда. В более подходящее место.

— Нет! — с надрывом крикнула Сати. — Нужны носилки.

— Еще чего! — возмутился Айзек, — Да у меня каждая рука по отдельности удобнее носилок!

— Пожалуйста, Айзек! — взмолилась девушка. — Ойтуш будет недоволен, когда узнает, что ты отказался помочь мне.

«Она не слышала», — с облегчением подумал киборг. Так даже лучше: пусть вначале спокойно родит, оклемается, а уж потом…

— Хорошо, — кивнул он. — Будь здесь, ладно?

— Куда же я денусь, — произнесла Сати, сгибаясь пополам.

Через минуту, когда фигура Айзека благополучно скрылась из виду, она наконец-то расправила плечи. Схваток не было. Не было ничего кроме жуткого предчувствия пустоты. Не осознания того, что случилось, а только предвестие.

«Говорят, что Эвери погиб», — прозвучали в голове Сати слова Латании. Вот почему не отвечает Томас, вот почему взгляд Айзека у костра был таким странным.

Сати поднялась с колен и по инерции прошла еще несколько шагов.

Случилось что-то немыслимое. Неописуемое словами, непостижимое.

Сати слышала свои мысли, словно они принадлежали другому человеку: «придется одной растить ребенка», «интересно, сложно ли это — быть вдовой?» Разум продолжал функционировать, тогда как сердце напрочь отказывалось принимать тот факт, что Ойтуша больше никогда не будет в ее жизни.

И когда она наконец осознала это — стены туннеля сотряслись от ее крика.

«Ты можешь отомстить. Роланд Грейси мертв, но война еще не окончена».

Эти мысли принадлежали явно не Сати. Они появлялись в ее голове откуда-то извне. Откуда-то сверху.

— Кто ты? — Сати подняла вверх заплаканное лицо, словно ожидала увидеть не закопченный потолок, а некое божественное свечение, вступившее с ней в диалог.

«Ты помнишь меня, Сати. Слепая девочка, там в лаборатории… Теперь я вижу все».

Словно на телевизионном экране перед внутренним взором Сати пронеслась сцена с избиением маленькой одаренной. Белая комная, испачканная в ее крови и багровое, взмокшее от усердия лицо Грейси… Хотела бы она забыть это.

— Сарасти? — Сати припомнила ее имя.

«Теперь меня зовут иначе. Я стала сильнее, намного сильнее, но эти трансформации достались мне путем невероятной боли. Я хочу отомстить, так же как и ты».

— Это не вернет мне Ойтуша! — разум вынудил Сати сказать эту фразу, разум, но не сердце.

«Тебе есть за кого сражаться… Твой ребенок… Он не сможет жить спокойно, пока будет существовать протекторий».

— Айзек готовит наступление, — заметила Сати. — Уже завтра мы…

«Айзек слаб!» — перебил ее голос. — «Только ты сможешь переломить ход войны. Я могу помочь тебе».

— Ты Черная Вдова, верно? — спросила Сати, ощущая как поток мыслей проходит через толщу камня и грунта. — С какой стати мне помогать предводительнице аниматусов?

«Мы просто жертвы, Сати. Жертвы хирургов-экспериментаторов, купленные за большие деньги, чтобы быть рабами. Ты ведь тоже часть эксперимента, помнишь?»

Еще бы Сати не помнила. Год назад она впервые увидела свою мать на записи в архиве, и именно тогда узнала обстоятельства и цель своего рождения. Не самая приятная информация, надо сказать.

— Чего ты хочешь? — Сати умоляюще взглянула в потолок.

«Зачем ты мучаешь меня?» — хотела спросить она, искренне не понимая, почему Черная Вдова обращается к ней сейчас, в самый черный момент ее жизни.

«Того же, чего и ты. Отомстить», — ответил бестелесный голос. — «Протекторий забрал у тебя свободу и превратил в товар, меня упрятали в психушку, а затем и вовсе посадили на цепь, словно животное».

Слезы потекли по лицу Сати. Слова этого существа попадали точно в цель, отзываясь в ее душе, словно эхо собственных мыслей.

«У тебя забрали мужа, у меня — тело», — продолжала Вдова. — «Да, я всемогуща, но мой облик омерзителен».

Сати показалось, что она слышит, как ее невидимая

собеседница вздыхает.

«Я видела, что стало с телом Сарасти», — сказала Вдова, и от этого Сати вмиг похолодела. — «Знаешь, на Острове не принято хоронить умерших. Чтобы разорвать связь с прошлым, нас, аниматусов, кормят нашими же телами».

Сати больше не хотела слушать. Ей сполна хватало и собственной боли, но Сарасти и не думала останавливаться.

«Мы пытались отказаться, но после трансформации голод был просто ужасный… Когда ты съедаешь собственные мозги, то навсегда перестаешь быть человеком», — говорил голос в голове Сати. — «А оплачивал все это веселье, и притом весьма щедро, главный служитель протектория — Огастус Лонг и его брат Обадайя».

Разумеется, эти имена были знакомы Сати. Теперь, когда Черная Вдова назвала конкретных людей, Сати почувствовала, как ее ненависть концентрирует на вполне материальных вещах.

— Ты хочешь, чтобы я убила их?

Словно этого Черная Вдова и ждала.

«Да! Мы вместе это сделаем, Сати».

— Но как? — Сати не заметила, как забрела уже очень далеко в туннель, но его темнота больше не пугала ее. Гораздо темнее было в ее собственной душе.

«Я помогу тебе», — сказала Вдова. — «Знаешь, почему никто и никогда не мог взять стены протектория?»

— Аниматусы, — догадаться было несложно.

«Верно», — голос собеседницы оживился. — «Сегодня ночью я отзову охрану. Аниматусы прдчиняются мне, я для них единственный авторитет и лидер. Ты проникнешь внутрь и вырежешь Лонгов, словно стадо овец. Неслышно и незаметно».

План был хорош, вот только…

— А как же Айзек и остальные? — спросила Сати. Сопротивление не умеет действовать незаметно. К тому же, идея Сати объединиться с аниматусами точно не понравится киборгу.

«Они не нужны тебе. У меня есть план, как надолго отвлечь их», — сказала Черная Вдова.

Сати остановилась. В этот момент она почувствовала, как ее тело отделяется от сознания, перестает принадлежать маленькой хрупкой девушке, способной испытывать боль. Ее тело — могучий

инструмент и его миссия — уничтожить тиранию протектория всеми мыслимыми усилиями. Ее генотип собирали по кусочкам, словно микросхемы суперкомпьютера, ее одаренность — практически бессмертие, а это значит, что Сати не имеет право быть слабой. Сати остановилась и почувствовала, как ее тело напитывается темнотой. Она сделает то, что предлагает ей Черная Вдова, даже если ради этого придется пойти против сопротивления.

— Я готова, — произнесла девушка не открывая глаза.

— Тогда вперед, — голос стал сильнее, словно Черная Вдова оказалась за ее плечами. — Тебе нужно отыскать Нейта, Сати. Но вначале раздобыть парочку заточенных клинков….

Точка Невозврата

Айзек хотел отделаться кратким инструктажем. Только что он собственноручно сдал Сати в руки доктора Атли: ее схватки оказались ложными, но путаться под ногами девушке все же не стоило. Ойтуш Эвери был мертв, и вскоре Айзеку предстояло пренеприятное объяснение с его женой. Все это не располагало к разговорам и отнюдь не прибавляло настроения.

Но когда глава сопротивления вышел к людям, ждущим его у главного костра, он понял одно: им нужно не руководство к действию, им нужен он сам. Лидер, способный вести за собой, командир, знающий цену жизни, друг и напарник, способный подставить плечо и договориться за тебя со смертью.

— Вы ждете от меня напутствия, так? — спросил он, вглядываясь в лица солдат, которых за последний месяц стало примерно в пять раз больше. После того, как протекторий сжег Протона Ситиса и остальных, Айзек снизил возрастной ценз, и на службу теперь допускались даже одиннадцатилетки. — Ждете слов о том, что завтра все закончиться и будет хорошо?

Люди молчали. Томас стоял где-то в задних рядах, крепко держа за руку Мэгги Томпсон.

— Этих слов не будет, — отрезал Айзек. — Не будет хорошо, не будет просто. И даже конца не будет. Завтра утром мы положим начало новой жизни. Либо уйдем в глубины этих говностоков, либо одолеем протекторий и займем место под солнцем.

Айзек сам не заметил, как его голос окреп, а уверенность в себе возросла до небес.

— Никто не видел Сати Эвери? — шепотом спросила Зои, протискиваясь поближе к горящей канистре. Но ее не услышали — все взгляды были обращены только на Айзека.

— Завтра этот поезд наконец-то сдвинется с места. И отправится в Метрополь вместе с нами, — киборг продолжать вещать, указывая на состав, стоящий на рельсах. С десяток вагонов были предельно набиты оружием и боеприпасами.

Подошла команда Лазаруса. Уик с задумчивым видом прислонился к одной из выщербленных стен и принялся с интересом слушать Айзека, а вот Елена не сводила глаз с Рантан.

— Никак не пойму, что с тобой не так? — спросила она.

— Мечи! — Рантан хлопнула себя по лбу. — Где мои мечи?!

Мечей и правда не было. Крестовидный чехол за ее спиной был непривычно пуст.

— Не рассчитывайте, что все вы вернетесь домой, — говорил Айзек, грозно взирая с высоты своего роста. — Ибо это — не наш дом. Это вынужденное убежище, в котором нас вынудил прятаться протекторий.

Сати была уже далеко. Час назад она шагнула в темноту туннеля, что лицом к лицу встретиться с Нейтом — легендарным информатором заброшенной подземки. Поначалу она пользовалась фонарем, но вскоре поняла, что темнота ее больше не пугает. Закрыв глаза и прислушавшись к биению своего сердца, Сати выключила фонарь. Глаза быстро освоились, а крысы и пауки перестали ошалело выскакивать из под ног.

«Теперь у меня только один путь — вперед», — подумала Сати и, доверившись своему обострившемуся чутью, продолжила путь.

— Наш дом, как и у всех людей, там, наверху, — продолжал в эти минуты глава сопротивления. — Вы должны запомнить, что за место под солнцем не нужно бороться, оно принадлежит всем нам по праву. Мы не Первый и Второй класс, мы — единый народ, и никакая одаренность не сможет это изменить. И пусть те, кто попытается оспорить это, сгорят завтра на рассвете вместе с этим поездом. Вместе с сотней снарядов, которые мы сделали своим руками. Обуглится вместе с броней боевых машин. И даже если мы с вами погибнем, так пусть же и протекторий сгорит вместе с нами!

Последние слова Айзека потонули в хоре одобряющих голосов. Он и сам не ожидал от себя подобной речи, но по-другому было нельзя. Как бы судьба не благоволила сопротивлению, то, что они собирались сделать не делал еще никто и никогда. Айзек понимал, что большинство своих офицеров он видит в последний раз, так почему бы сейчас не поговорить от души?

Сати тем временем достигла цели. Под мелодичный стук ручной дрезины навстречу выкатился Нейт — безногий уродливый киборг, с сомнительной репутацией. Он продавал и покупал информацию, как когда-то модификации для своего тела.

Как всегда Нейт был окутан дымом зловонной сигары, но ни это, ни его тошнотворная внешность не испугали Сати. Не говоря ни слова, Эвери бросила к его ногам увесистый сверток с табаком и кофе.

Два щупальца тотчас же вынырнули из заплечного рюкзака Нейта и подняли его в воздух.

— Ого, тянет килограммов на десять, — хрипло произнес информатор.

— Так и работа того стоит, — ответила Сати.

— Что за работа? — Нейт затянулся. — Надеюсь, не роды принимать?

Он оглушительно заржал, но девушка не повела и бровью.

— Устроить небольшой обвал. Во благо сопротивления.

***

Ойтуш был измучен, грязен и зол. Мало того, что его категорически не хотели пропускать на таможне в Тойген, утверждая, что офицер Эвери погиб при исполнении задания, так еще и Око-2 перестало отвечать его запросам.

«Все из-за этой межпространственной чертовщины!» — возмущался он. — «Надо будет показать свою черепушку Захарии. И не только черепушку».

Чтобы хоть как-то передвигаться после схватки с Даной, Ойтушу пришлось вколоть себе две дозы «боевых», и все же свое состояние офицер оценивал как крайне неудовлетворительное. Один из гвоздей так и не удалось вытащить из ноги, раны кровоточили даже несмотря на все принятые меры. Однако это было еще не самое плохое.

Ярость Ойтуша достигла своего предела, когда оказалось, что Томас и Эвридика уехали с контрольно-пропускного пункта, так и не дождавшись его.

«Не решили же они, что я и в самом деле погиб?» — с усмешкой подумал он.

На пешую прогулку до станции уйдет около двух часов, и это не считая того, что он уже отстал от команды на девять. Если только допустить мысль о том, что в подземке его считают погибшим… страшно даже представить, что стало с Сати за это время.

Ойтуш потряс головой, отбросив ужасающие мысли. Превозмогая боль, ускорил шаг, а затем и вовсе перешел на бег.

«Один час», — сказал он себе и устремился в сторону

станции.

***

На часах была полночь, когда Сати перешагнула порог Главной Цитадели — старого серого здания, в котором обитала верхушка протектория вместе со своими семьями. Вдоль высоченных стен выстроилась недремлющая охрана: два десятка аниматусов, которые в любой другой ситуации тотчас же разодрали Сати в клочья. Но не сегодня. Сегодня они лишь безмолвно взирали со своих постов, словно шахматные фигуры, ожидающие своей роли. Черная королева решила придержать их до поры до времени.

Кровь Сати похолодела, когда она прошла мимо темнокожей твари с дредами, тело которой было испещрено непонятными символами. Именно этот аниматус участвовал при ее аресте — Сати прекрасно помнила чувство беспомощности, когда он усилием мысли поднял ее в воздух.

Что за одаренный стал материалом для этого чудовища? Сати взглянула в его кровавые глаза, на рассеченный рот, зашитый стальными нитками, и вспомнила слова Черной Вдовы о том, что все они всего лишь жертвы. Так ли это на самом деле? Аниматус кровожадно улыбнулся, провожая девушку глазами, но, как и все остальные, остался недвижимым.

Голос Черной Вдовы вел ее по древним коридорам. Интересно, сколько поколений Лонгов родилось и выросло в этих стенах? Сати думала, что Сарасти приведет ее прямиком в палату Огастуса, а затем и Обадайи Лонга, но у паучьей матки были несколько другие планы. Ведомая голосом в своей голове, Сати преодолела несколько лестничных пролетов и наконец остановилась у дверей детской.

— И детей тоже? — с сомнением спросила она.

«Всех!» — с жаром ответила Черная Вдова, почувствовав, что девушка колеблется. — «Маленькие Лонги ничуть не лучше больших. Даже хуже».

— Я не стану убивать детей, — Сати почувствовала, как ее сердце заливает странное новое для нее чувство. Жаркая волна дурмана и сочувствия со всему сущему, слабость и жалость. Ощущение материнства.

«Тогда будь готова к тому, что однажды они вернутся, чтобы поквитаться с твоим дитём», — Черная Вдова знала, на какие

рычаги давить.

Сати тряхнула головой и, не раздумывая больше ни секунды, достала мечи Рантан из заплечного чехла. Двигаясь неслышно, словно кошка, она вошла в детскую. Двое детей постарше крепко спали в своих кроватках, еще двое, совсем маленьких, лежали в подвесных люльках.

«Сделай это, Сати! Покончи с ними. В память об Ойтуше!»

Сжав зубы девушка занесла клинок над самым маленьким из Лонгов.

«Он умрет, не успев почувствовать… не успев почувствовать…», — говорила она самой себе.

«Давай! Сейчас или никогда!»

На короткий миг в голове Сати мелькнула мысль, что даже если она передумает, этих детей в любом случае ждет смерть. Вот только вряд ли она будет более гуманной.

А еще смерть ждет ее. Но это уже не имеет значения. Сати знала, что казнив беззащитных спящих детей, она уничтожит себя сама.

***

Через десять минут работа была окончена. Сати стояла, залитая кровью с ног и головы, и тяжело дышала. Два клинка Рантан валялись рядом. Они даже не затупились, перерезав двенадцать глоток. Никто из Лонгов не успел проснуться, никто не кричал и не плакал, никто не проклинал ее — свою смерть служители протектория встретили с молчаливым согласием.

Сати убила всех. Начала с младенцев, а в конце всадила клинок в шею самого Огастуса Лонга. Она убила даже уборщиц, слуг и повара, спальни которых оказались напротив. Но самое главное убийство она совершила в своей душе. Несмотря на два бьющихся сердца внутри нее, Сати Эвери больше не чувствовала себя живой.

— Отлично! — раздался голос Черной Вдовы.

Теперь Сати могла видеть ее: огромный уродливый паук с человеческим лицом. Совсем не страшная, скорее мерзкая и противная.

— Что дальше? — спросила Сати. Волосы падали на ее лицо, но она даже не пыталась их отбросить. — Я могу идти?

— Конечно, — сказала Черная Вдова. — Ты сделала больше, чем достаточно.

Сати кивнула и не оглядываясь направилась прочь.

— Вот только, — слова Черной Вдовы рикошетом воткнулись ей в спину. — Сати, я же говорила, что мне нужно новое тело. Зачем быть огромным уродливым пауком, когда я могу контролировать свою армию лишь силой мысли?

«Ну конечно. Как я могла так легко поверить ей?» — сжав зубы Сати подняла с земли брошенное раньше времени оружие.

— Ты отдашь мне своего ребенка, — сказала Черная Вдова. — В инкубаторе плод дозреет, и уже через несколько месяцев акушеры помогут мне возродиться. В новом, сильном теле — разве это не прекрасно?

— Прекрасно… — Сати оскалилась. — Как же прекрасно, что убила в себе чувства… Иногда они сильно мешают.

Она сжала рукоятки клинков так, что костяшки пальцев побелели.

— Хочешь моего ребенка — попробуй отбери.

Несколько аниматусов покосились на Мать, но Черная Вдова жестом велела им остаться на месте.

— Нет. Это только наша схватка, — сказала она. — Да будет так, Сати.

Последний Танец Феникса

— Эвридика, — брезент палатки с шорохом приподнялся. Это был Джервас — один из офицеров Айзека. — Твой брат вернулся.

— Что? — женщина подняла голову от стола и быстро вытерла заплаканные глаза. — Ойтуш? Он жив?

— Жив, но… — Джервас вздохнул, и для Эвридики эта пауза показалась вечностью. — В очень плохом состоянии. Ему срочно требуется помощь.

— Тогда зовите Атли и Захарию! — Эвридика вскочила из-за стола, чувствуя как внутри нее все возвращается к жизни. Ойтуш — настоящий боец, и если ему удалось уцелеть в схватке с Даной, то в стенах родного лагеря смерть ему не страшна.

— Они уже там, — кивнул Джервас. — Идем скорее. Он хочет видеть тебя.

По пути в медбокс Эвридика столкнулась с Мэгги и Томасом.

— Ты! — бросила Эвридика ему в лицо. — Ты сказал, что он умер!

Брови Томаса недовольно всколыхнулись.

— Я сказал лишь то, что слышал сам, — он пытался успокоиться, но это плохо получалось. — У нас есть проблема посерьезнее. Сати пропала.

— Как пропала? — удивилась Эвридика.

— Она на сносях, далеко не уйдет, даже если захочет, — сказала Мэгги, впрочем, без особой уверенности.

Неподалеку от медицинского бокса они увидели фигуру человека, неловко держащуюся за плечи Лазаруса и Мана. Его одежда была превращена в лохмотья, а наложенные повязки насквозь пропитались кровью. Эвридика вскрикнула, с ужасом узнав в этом человеке своего брата. Глаза Ойтуша были прикрыты, а голова обессилено лежала на груди.

— Это мы виноваты, — сказала она. — Мы бросили его там.

Томас ничего не ответил, но по его лицу было понятно, что он презирает себя это эту чудовищную ошибку.

— Ойтуш, — позвала Эвридика, когда парня переложили на носилки.

— Крупные вены тромбированы, — произнесла Зои Атли, сканируя его тело. — Не имею представления, как он дошел сюда, но ногу придется ампутировать.

Слезы вновь потекли по щекам Эвридики.

— А жить? Жить он будет? — спросил Томас, и его голос

дрогнул, выдав более высокую ноту.

— Безусловно, — подвела итог доктор. — Мы вытаскивали его с того света и при худшем раскладе.

Эвридика Эвери рассмеялась сквозь слезы.

— Сестра, — вдруг позвал Ойтуш, на мгновение выныривая из морфинового сна.

Эвридика наклонилась к нему, а все остальные расступились, чтобы не мешать.

— С Сати все впорядке? — отчетливо проговорил он.

Эвридике хватило доли секунды, чтобы обменяться взглядом с Томасом.

— Сати в полном порядке, Ойтуш, — произнес телепат. — Она немного поволновалась, но теперь, узнав что ты жив, она отдыхает и ждет встречи с тобой. С вашим ребенком все хорошо.

Эвридика и Мэгги поняли, что это были не просто слова: Томас аккуратно обрабатывал сознание Ойтуша, даруя ему временное спокойствие.

«Он убьет его за ложь, если с Сати что-нибудь случится», — невольно пронеслось в голове у Мэгги. Она взглянула на лицо друга и поняла, что и ему самому крайне неприятна эта ложь. Но другого выхода не было — Ойтушу просто необходим был безмятежный сон.

— Хорошо, — произнес Ойтуш, и морщины на его лбу разгладились. — Спасибо, что позаботились о ней.

— Все, — Атли надела на него кислородную маску, как бы говоря, что разговор окончен. — Несите его в реанимационную палату. Захария, готовься к операции!

— Я спущу шкуру с этих засранцев! -Айзек был в ярости. — Еще час, и он был бы мертв!

Эвридика и Томас стояли и молча выслушивали его угрозы. Да, дозорные на станции Тойген совершили большую ошибку, не оказав Ойтушу надлежащую медицинскую помощь. Да, Ойтушу пришлось отбиваться от своих же людей, но все потому что они, именно они, Том и Эвридика, сообщили всем о смерти офицера.

— А вы, — Айзек оскалился, обнажив белые клыки, — Я не знаю, что за черти водятся в твоей голове, Кэлвин-Смит, но если Сати пострадает из-за того, что ты «похоронил» Эвери…

Айзек не знал, как сформулировать то, что он собирался сотворить с ним в этом случае, но Томасу и так было паршиво.

— Ты можешь связаться с Сати? — спросила Мэгги, которая тоже была здесь.

— Говорю же, нет, — в очередной раз произнес Томас. Тяжело было признавать, что в решающий момент его телепатия оказалась бессильна. — Она не слышит… даже не так, она сознательно блокирует свой разум.

— Куда она могла пойти, ума не приложу… Кто пропустил ее? — Айзек и сам совершил ошибку, упустив Сати из виду, и от этого злился еще сильнее.

— Пусть Захария определит местоположение ее «Ока-2», — предложила Эвридика.

— Захария спасает жизнь Ойтуша прямо сейчас, — напомнила Мэгги.

— Ладно, — Айзек стукнул кулаком по столу. — Я сам найду ее.

Но план по спасению Сати пришлось отложить. В палатку вошел, нет, почти вбежал растерянный Шин. Брови Эвридики удивленно поплыли вверх: дело явно было срочное, иначе этот социопат ни за что не сунулся бы в военную палатку.

— Айзек, — едва ли не теряя сознание, произнес одаренный, — У меня тут рисунок…

— Давай сюда, — рявкнул главнокомандующий, вырывая из его рук обрывок газеты.

Шин Эйлер был прорицателем, однако его видения, в отличие от видений Даны, приходили путем бессознательного рисования. Поначалу Айзек считал, что он понапрасну марает бумагу, но спустя несколько точных пророчеств, стал относится к Шину с хорошо скрываемым уважением.

Никто из присутствующих не видел, что было изображено на мятом листе, но лицо Айзека выражало все предельно ясно.

— Дамы и господа, — наконец сказал он, уничтожая рисунок своей огромной хромированной рукой. — Мы выступаем немедленно. Оповестите всех.

Он щелкнул тумблером, и в тот же миг вой сирены прорезал тишину подземки.

— Сати натворила больших дел, — сказал он. — Надеюсь, что мы успеем…

Айзек не договорил. К реву сирены присоединился каскад нового шума. Рев и скрежет длился больше минуты, и мог означать только одно: в метро произошел серьезный обвал.

Сложно было поверить своим глазам, но еще сложнее — осмыслить произошедшее. Огромный кусок стены обрушился прямо на поезд, перекрывая не только рельсы, но и выход со

станции.

— Кто?! — рычал Айзек не своим голосом. — Кто сделал это?!

Сотни людей высыпали на платформу. Одни кричали, другие молча рвали на себе волосы. Ясно было одно: кто-то очень постарался сорвать планы по наступлению.

— Это Нейт, глава, — сказал один из солдат. — Мы видели, как он околачивался неподалеку…

Выражение лица Айзека было трудно было описать словами. Он тысячу раз хотел пристрелить этого выродка, но, видимо, все еще считал, что Нейт скорее помогает сопротивлению, чем вредит. На этот раз поблажка грозила обернуться большими бедами.

— Откопать как можно скорее, — распорядился Айзек и тут же добавил, — Если не для поезда, то хотя бы для пехоты.

Не говоря больше ни слова, он развернулся и зашагал к штабу Лазаруса Уика. Куски бетона хрустели под тяжестью его веса, пыль вихрем взмывала в воздух, а зазевавшиеся люди выныривали из-под его ног в последний момент. В таком состоянии Айзек был не просто опасен, он шел вперед словно танк, и остановить его могла разве что сама смерть.

В штабе был переполох. Одаренные уже знали о произошедшем, и теперь строили догадки о том, кто мог так насолить сопротивлению.

— Елена, — произнес Айзек, без труда находя среди разношерстной толпы закутанную в плед бледную девушку. — Мне срочно нужен дубль.

Лазарус и еще несколько одаренных подошли ближе.

— Куда это ты собрался в одиночестве? — с сомнением спросил Уик.

— В Метрополь, — Айзек посчитал нужным прояснить кое-какие детали. — Спасать Сати. А заодно и всех нас.

— Один? — Лазарус нервно усмехнулся, — Это самоубийство.

— Не будем тратить время на споры, — Айзек проявил всю свою выдержку, чтобы не начистить ему физиономию.

В отличие от предводителя одаренных, Елену не пришлось просить дважды.

— Присаживайся, Айзек, — девушка убрала за уши растрепанные волосы и указала на старое кресло. — Куда тебя переместить?

— Площадь у старой цитадели, — сказал киборг, вспоминая

рисунок Шина. — Она сейчас там. Совсем одна.

Елена прикрыла свои бездонные зеленые глаза и положила ладонь на грудь Айзека.

— Расслабься, — прошептала она глубоким низким голосом. — И возвращайся скорее.

***

— Что она делает?!

— Приносит себя в жертву.

Именно так думали сотни обывателей, выглядывая из окон своих домов. Там, на площади, миниатюрная девушка была один на один с аниматусом, и, судя по всему, она вовсе не сдаваться пришла. Сати Эвери готова была сражаться.

Нет, не за них. И даже не за победу сопротивления. Сати знала, что она не может проиграть, потому что в противном случае Черная Вдова отнимет ее ребенка.

— Ей не выстоять одной…

— Где же повстанцы?

Граждане Метрополя знали о планах сопротивления — просветительская работа давала свои плоды. Как и жители подземки, они видели в сегодняшнем дне революцию, шанс на то, что жизнь изменится к лучшему. Вот только вместо огромной армии боевых роботов, киборгов и элитных солдат, закаленных в нечеловеческих условиях, на сцену вышла беременная девушка. Одна-одинешенька, с двумя клинками за спиной.

— Это просто цирк какой-то!

Жители Метрополя были разочарованы. Они не знали, что в эти минуты повстанцы прозябают в старом метро, заваленном по вине все той же девушки на площади. Она решила, что справится сама, она приняла удар на себя и теперь должна умереть. Достойно и не слишком быстро. Так происходит со всеми, кто решил геройствовать в одиночку.

Вот только они знали, какой силой обладает Сати.

Взошедшее солнце не было видно из-за плотной стены дождя, которая отделяла их друг от друга. Подслеповатые глаза Черной Вдовы даже не пытались что-то рассмотреть: паук надеялся лишь на свое чутье, а еще на помощь семи верных отпрысков, ожидающих команды. Сати стояла, подставив лицо дождю. Как давно она не ощущала этого чувства — когда природа смывает твои грехи. Впрочем, надеяться на искупление Сати не

приходилось: то, что она уже сделала и собиралась сделать было гораздо важнее того, попадет она в рай или в ад. Наконец-то ее одаренность не сдерживали моральные принципы, навязанные обществом или придуманные ей самой. Сати чувствовала, как огромная сила — нет, не регенерация, нечто гораздо большее — поднимается внутри нее. Сила, ради которой Сати пришлось нырнуть на самое черное дно боли и крови.

Сверкнула молния, и бой начался. Черная Вдова ринулась вперед, семеня своими острыми, как шило, лапами. Сати с криком бросилась навстречу и уже намеревалась пропороть ее пузо клинком, как вдруг паук с невообразимой для него легкостью взгромоздился на одну из мраморных колонн.

«Что ж, раз про законы гравитации ты не слышала», — скрежеща зубами от злости подумала Сати, — «Тогда и я пошлю их к чертям».

Подпрыгнув, словно каучуковый мячик, девушка оказалась на перилах лестницы. Прямо над ней нависало черное брюшко Вдовы, сползающее вниз под тяжестью двухсот килограммового тела. Балансируя на узкой перекладине, Сати попыталась дотянуться до него клинком, но в этот самый момент один из отпрысков сбил ее с ног. Первое, о чем подумала Сати, обнаружив себя лежащей в луже на земле — не пострадал ли ребенок. Сати знала, что с ее телом ничего не случится, но вот распространяется ли регенерация на плод — в этом уверенности не было. Она коснулась живота, и тут же получила ответ в виде мягкого толчка в ладонь.

«Я в порядке, мама», — словно говорил он. — «Иди вперед, а за меня не беспокойся».

Сати вовремя открыла глаза. В асфальт, на котором еще секунду назад лежала ее голова, воткнулись сразу две, острые как шпаги, лапы Черной Вдовы.

Сати бросилась бежать, шлепая по лужам, но Сарасти не отставала от нее ни на шаг. Бежать было некуда — площадь оцеплена кольцом из аниматусов. Единственным вариантом для Сати было уничтожить их всех, одного за другим. Ну или же ждать подмоги, хотя о последнем не могло быть и речи, ведь Сати собственноручно отправила сопротивление в продолжительный отпуск.

Черная Вдова изначально мечтала завладеть новым телом. А тут такая возможность: одаренная, жаждущая отомстить за любимого. И не просто одаренная, а способная перерезать ее,

Сарасти, лютых врагов и мучителей. Да еще и беременная потенциально одаренным плодом. Более удачное сочетание сложно было придумать. Сати попалась в ее ловушку, пойдя на поводу у своих эмоций.

Сложно сказать, кто был опаснее: неповоротливая Черная Вдова, обладающая, тем не менее, острыми лапами или же пауки-спутники — юркие, стремительные и почти неуязвимые.

«Они не смогут атаковать без нее», — решила девушка, но сосредоточить все свои удары на Сарасти ей не позволяли именно эти доставучие твари. Они сбивали ее с ног, наносили множество мелких ран, но главное — совершенно не позволяли Сати сконцентрироваться на главной цели.

Вскоре Сати заметила, что маленькие пауки действуют по одной и той же схеме: как только она заходит на новую атаку, окружают ее в плотное кольцо, затем один, наиболее крупный, сбивает ее с ног.

«Ладно, ублюдки. Хотите поймать меня — ловите», — план Сати был опасным, но только так она могла пробить себе путь к заветной цели.

Издав громогласный клич, Сати кинулась на Черную Вдову, занеся один клинок над своей головой, а второй выставив вперед, словно шпагу. Она верно угадала стратегию: увидев, что Мать в опасности, пауки начали замыкать угрозу в кольцо, вначале широкое, но с каждым метром все уже и уже. На этот раз Сати не пыталась сбежать. Продолжая кричать, она размахивала клинками, напоминая небольшой ураган. Короткие, но острые как лезвия, лапки паучков касались ее тела, оставляя длинные глубокие раны. Но на этот раз одаренность Сати не медлила: кожа дымилась, обновляясь снова и снова. Тело было раскаленным, словно сковорода, и капли дождя превращались в пар, не успев коснуться ее.

— Она что, горит? — думали обыватели, глядя на всю эту сцену из окон домов.

Сати и вправду горела.

— Похожа на эту… птицу из сказок. Как ее…

— Феникс.

— Точно, Феникс!

Круг из пауков замкнулся. Сильнейший из них сбил Сати с ног и тотчас же запрыгнул ей на спину. Еще немного, и он растерзает ее своими хелицерами или, что еще хуже, возьмет под контроль ее разум, как это было с теми одаренными в

супермаркете, и тогда Сати сама отдаст ребенка.

Но в этом и состоял план Сати: позволить им поймать себя, подпустить как можно ближе. Видя, что жертва не двигается, остальные пауки начали запрыгивать сверху, словно пытались задушить ее своим весом. «Отдай, отдай, отдай!» — пульсировало в их темных блестящих точно нефть глазах.

«Пора выбираться отсюда», — подумала Сати, когда дышать под кучей пауков стало действительно тяжело. Сосредоточив всю свою ярость, ненависть и боль в одном движении, девушка рванулась вверх изо всех сил. Десятки паучьих лап посыпались в стороны, кишки и внутренности повалились из вспоротых брюшек, брызнула фонтаном черная, словно тушь, кровь. Сати взметнулась в воздух, орудуя клинками, словно лезвиями блендера, и уничтожая всех семерых отпрысков одним махом.

Черная Вдова пронзительно завизжала. В этот момент она была как никогда похожа на человека, и Сати с удовольствием отметила, что ей тоже может быть больно.

— Где теперь твои дети? — прокричала она с дикой улыбкой. По ее лицу струилась кровь, заливая глаза, но девушка словно не замечала этого.

— За твоей спиной, — ответила Сарасти.

Сати развернулась вполоборота и похолодела от ужаса: два десятка аниматусов стояли не шелохнувшись. Стоило Черной Вдове сделать лишь кивнуть или щелкнуть языком, как все они кинутся на Сати и разорвут ее на куски. Подумать только, эти грозные твари оставили своих хозяев и под страхом смерти стоят сейчас здесь, ожидая указаний другого аниматуса! Да, Черная Вдова была поистине их матерью.

— Значит я уничтожу их тоже! — крикнула Сати. В этот момент она не сомневалась, что сможет сделать это.

Несколько часов длилась битва между аниматусом и человеком. За все это время дождь не прекращался ни на секунду, словно намереваясь смыть Метрополь с лица земли. Сотни обывателей прилипли к своим окнам, но ни одни из них не решался выйти на улицу.

Сати тяжело дышала. Ее пульс зашкаливал, но на теле не было ни единого пореза, тогда как Черная Вдова истекала кровью. Жалко влача свои лапы, она оставляла черные смолистые следы — даже ливень не способен был дочиста отмыть ее кровь с городской площади.

— Довольно, — наконец сказала Сарасти, шлепаясь на пузо после очередной атаки. — Ты победила. Можешь идти, мы не тронем тебя.

— О, нет, — Сати оскалилась. — Нет, нет. Игра только началась, и ты не выйдешь из нее пока не сдохнешь!

В какой-то момент она перестала бояться. За ребенка, за себя, за то, что будет с сопротивлением и с миром вообще. Сати поняла, что она не сможет уйти пока не уничтожит их всех. Всех аниматусо до последнего.

— Она сущий дьявол! — решили граждане Метрополя, глядя, как девушка на площади в тысячный раз ринулась в атаку.

— Может, поможем ей? — робко спросил кто-то.

— Ты шутишь? Выйти туда, к ним?!

Но нашлись и те, кто поддержал смельчака. Вдохновленные примером Сати, люди стали покидать свои уютные дома, чтобы вместе дать отпор системе, которая сотню лет держала их в страхе.

Сати продолжала наступать. Удары клинков Рантан снова и снова сыпались на Черную Вдову. Скорчившись на земле, она отбивалась изо всех сил, а вокруг ее пасти выступила пена, словно у загнанной лошади.

Раз — и паук лишается еще двух лап. Два — и из брюшка фонтанчиком бьет черная жижа. Три — пораженный аниматус падает на землю, скукожившись, словно сухофрукт.

— Нет! Сати, не надо! — крикнула Сарасти, когда Сати, отбросив мечи, запрыгнула к ней на грудь.

Но девушка не слышала ее мольбу. Голыми руками она впилась в белесые глаза, намереваясь вырвать их из глазниц. Сарасти заверещала не своим голосом. Она уже была здесь, проходила через эту боль, вот только вместо Сати Эвери её палачом был человек по имени Роланд Грейси.

— Остановись, Сати! Пожалуйста!

Крик Черной Вдовы сорвался на вопль отчаяния, когда глазные яблоки наконец лопнули под натиском тонких пальцев.

— Сдохни! Сдохни! Сдохни!!! — Сати рычала, словно зверь, не помня себя от этого неистового пьянящего чувства превосходства.

Один из аниматусов все же не выдержал. Тот самый, что когда-то участвовал в аресте Сати. Нарушив приказ ни в коем случае не вмешиваться в бой, он выскочил из строя и, используя силу своего разума, сомкнул невидимые руки на шее офицера

Эвери.

Шею Сати словно сдавило обручем. Не в силах сделать больше ни единого вдоха, она вынуждена была отпустить навеки ослепшую Сарасти.

— Сати! — чей-то знакомый голос раздался словно во сне. Это был Айзек. Он мчался к месту битвы, занеся над головой тесак, но было слишком поздно.

Невидимые путы подняли Сати в воздух, продолжая душить. Она сопротивлялась, извивалась и билась до последнего в этих тисках, но жизнь уходила из нее. Тело не могло жить без воздуха, и никакая регенерация не способна была остановить этот процесс.

Взмах тесака — и паучья голова с человеческим лицом покатилась по лужам. Сарасти была мертва. Но Айзек выбрал не ту мишень: Сати продолжала висеть в воздухе, а ее тело сотрясалось в агонии.

— Лазарус! — заорал Айзек во все горло.

Одаренный тоже был тут. Схватив с земли один из мечей, он воткнул его прямо в сердце красноглазому аниматусу.

Все было кончено. Невидимые веревки ослабли, и тело Сати Эвери медленно опустилось на землю. Бездыханная, она лежала посреди площади, а капли дождя больше не высыхали на ее коже.

— Зачем?! Зачем ты это сделала? — Айзек поднял ее на руки, но Сати не подавала признаков жизни.

— Айзек, еще не конец, — сказал Лазарус, становясь спиной к спине киборга. Он указал на аниматусов, стоящих на площади, но те не спешили атаковать.

Привыкшие выполнять чужие команды, эти чудовища стояли, ожидая приказа их Матери, Черной Вдовы. Приказа, которого никогда не последует.

Рождение

Дождь окончился. Солнечный свет наконец-то пробился из-за туч, осветив место кровавого побоища. Посреди утренней тишины, которая даже могла показаться умиротворяющей, вдруг раздалась автоматная очередь. Лазарус и Айзек вздрогнули от неожиданности: готовые к нападению аниматусов, их нервы были на пределе.

Сати лежала на руках у Айзека. Ее лицо было безмятежным и спокойным, и только потеки крови на лице напоминали о том, что она пережила и что сделала. Для всех.

Автоматная очередь повторилась. Нет, это было не сопротивление, не одаренные. Стреляли обычные граждане Метрополя, покинувшие, наконец, свои теплые уютные жилища.

— Что они делают? — спросил Лазарус. На его лице было искреннее недоумение.

— Они начинают верить в свои силы, — ответил Айзек, глядя, как один из аниматусов упал как подкошенный. — Протекторий больше не указ им.

Не дождавшись команды от Черной Вдовы, аниматусы оказались дезориентированы и потеряны. Смертоносные и безжалостные по своей природе, без голоса сверху, без хозяина они не способны были принимать решения.

— Теперь мы без труда справимся с ними, — раздался голос Мана. Он и еще пара десяток человек были здесь, а это значит, что обвал удалось ликвидировать.

Взгляд Айзека встретился с глазами Эвридики. Увидев Сати у него на руках, она поняла все без слов.

— Это и было пророчеством Шина? — жестом, наполненным невероятной любовью, Эвридика убрала мокрые волосы со лба девушки. Ее тело, еще недавно источающее жар, сейчас было холодным как камень.

— Да, — Айзек больше не сдерживал слез.

— Ты понимаешь, что она спасла всех нас? — Эвридика обняла голову Сати и пара слезинок упали на высокий лоб девушки. — Принеся себя в жертву.

— Нет, это не жертва, — Айзек медленно зашагал в сторону метро, неся Сати на руках. Теперь, когда аниматусы больше не могли атаковать, он знал, что его люди справятся без него. — Она — герой. Она наш символ свободы.

***

— Неужели ничего нельзя сделать? — в который раз спросил киборг.

— Я знаю, что признать это очень тяжело, Айзек, — Атли сокрушенно вздохнула; все же произошедшее затронуло душу каждого в сопротивлении. — Но Сати умерла. Ее регенерация не работает, как и ее сердце.

Айзек сжал кулаки до хруста.

— А ребенок? — со слабой надеждой спросила Эвридика. — Может быть…

— Не может, — Зои отрицательно покачала головой. — Мне очень жаль, но плод погиб вместе с ней.

Доктор Атли развернулся монитор КТГ и показала ровную линию, говорящую о том, что маленькое сердце тоже не бьется.

Это была слишком большая цена за их победу.

— Я скажу Ойтушу, — добавила Атли.

— Нет, — Айзек кулаком вытер слезы. — Я сам ему скажу, когда он будет готов.

— Я перевела его из реанимации в обычную палату, — заметила доктор. — Он готов, если ты об этом.

Эвридика закусила губу: она даже представить не могла, как скажется на Ойтуше известие о смерти Сати.

Но как она и ожидала, первым было отрицание.

Вначале реагирует тело, затем мозг. Рвота, острая нехватка воздуха, удушье, приступы агрессии — все эти симптомы Ойтуш переживал снова и снова, на протяжении нескольких часов.

Когда Эвридике становилось слишком тяжело выносить это, она в слезах выбегала из бокса, и с Ойтушем оставался Айзек.

Судя по звукам, они дрались, точнее, Ойтуш методично избивал Айзек всем, что могло подвернуться под руку. Главе ничего не оставалось, как терпеть и постараться не убить офицера в ответ.

— Где ее тело, где?! — орал Ойтуш не своим голосом. — Одаренность проснется, надо просто ждать!

Айзек мычал в ответ что-то невразумительное, и тогда снова были слышны звуки ударов. Пару раз Ойтуш падал с кровати, обрывая провода капельниц, и Айзек был вынужден звать Атли.

— Тебе еще нельзя ходить, Ойтуш! — пыталась вразумить его терпеливая доктор. — Протез может отторгнуться, и тогда…

— Мне плевать!!! — от его голоса по телу Эвридики бежали

мурашки. — Это все Нойманн! Юджин Нойманн! Это он все подстроил! Это он внушил нам, что на станции произошел обвал! Чтобы мы не вернулись, и я заключил сделку!

Через десять минут Зои тоже не выдержала и покинула бокс.

— Он бредит, — прокомментировала она. — Все винит какого-то Нойманна. Я дала ему седативное.

День закончился тем, что Айзек оглушил Эвери ударом по голове.

— На мне уже живого места нет, — сказал он, вытирая кровь из разбитого носа. — Завтра ты пойдешь дежурить, — кивнул он, глядя на Томаса. — Иначе я прибью его.

Ночью история повторилась, вот только от людей вымышленных Ойтуш перешел к вполне настоящим.

— Я верил тебе, Айзек! Я доверил тебе ее жизнь! — каждое свое слово Ойтуш сопровождал ударом по черепушке киборга. — Ты поклялся, что сбережешь ее! Ты поклялся мне, мать твою!

Держать Ойтуша взаперти дольше было опасно. Удостоверившись, что биоимплант ноги функционирует нормально, Атли выписала его под ответственность друзей и коллег. Точнее, предоставила его самому себе.

— Приглядывайте за ним, ладно, — попросила она Томаса и Мэгги, которые со смерти Сати практически не разлучались. — И постарайтесь все же дать успокоительное.

Но успокоить Ойтуша могла только Сати.

Если днем он еще мог держать себя в руках, то с приходом ночи отправлялся бродить по тоннелю в полном одиночестве.

— Нойманн! Нойманн!!! — орал он, стоя где-то посреди заброшенных веток метро. Крик эхом отражался от стен, да так, что с них сыпался камень. — Верни мне ее, слышишь! Иначе я уничтожу тебя, найду и уничтожу во всех воплощениях!

От угроз он переходил к бессильной мольбе.

— Бери кого хочешь: Томаса, Айзека, сестру… Только отдай мне Сати! Мне нужна она, слышишь? Я без нее не могу.

Но лишь тишина была ему ответом.

***

Ойтуша пустили к Сати не сразу. Перед тем, как сжечь ее тело, ему разрешили проститься с ней, взяв клятву, что он постарается вести себя адекватно.

Ойтуш поклялся. Но увидев бледно-голубое лицо Сати,

безмятежное и прекрасное, он снова проделал весь путь от отрицания до противоестественного смирения.

— Привет, любимая, — Ойтуш опустился на колени и погрузил пальцы в лед, в котором она лежала. После он машинально проверил дыхание, поднеся ладонь к ее рту. Чего он ожидал? С момента ее смерти на площади прошло уже три дня.

— В нужный момент меня не было рядом, — Ойтуш едва заметно покачал головой, а затем положил ладонь на живот девушки. Когда-то там тоже была жизнь.

В какой-то момент он понял, что ни Айзек, ни Нойманн не виноваты в смерти Сати в той степени, в которой был виноват он сам.

— Меня не было рядом, — тупо повторил он. Еще мгновение — и глухие рыдания сотрясли его тело.

«Шайло… Шайло».

Это слово, точнее, имя, возникло в голове Ойтуша так внезапно, что его разуму пришлось на секунду вынырнуть из черного омута боли.

«Шайло...»

Он слышал это имя раньше. Но кто это?

Ойтуш уселся рядом с ледяным контейнером и принялся вспоминать. Нет, это точно не сопротивленцы, их солдат Эвери знал, как облупленных… А что если он из команды Лазаруса? Ну конечно!

Ойтуш вскочил на ноги, пораженный своей догадкой. Шайло был акушером, точнее, акушеркой из штаба Лазаруса. Если невозможно было спасти тело Сати, то, может быть, можно спасти ее душу? Откуда бы не пришла к нему эта мысль о Шайло, она была как никогда кстати!

Ойтуш сделал несколько порывистых шагов, окрыленный внезапной идеей.

— Нужно срочно найти Шайло, — сказал он вслух, словно боясь, что Сати встанет и уйдет.

Но эйфория длилась недолго.

По его просьбе акушерка пришла в бокс, где лежало тело Сати, а вместе с ней пришли Айзек, Эвридика, Томас, Мэгги и Зои. Предложение Ойтуша было невероятным, но проверить все же стоило.

Однако спустя десять минут работы с телом, Шайло вынесла неутешительный вердикт.

— Мне очень жаль, Ойтуш, — бритоголовая девушка

сочувствующе покачала головой — должно быть, приносить подобные вести было для нее привычным делом.

Эвридика тут же заняла позицию человека, готового оказать экстренную психологическую помощь, но Шайло продолжила:

— Я могу заставить душу Сати вернуться, насильно привязать ее к новому телу, — сказала акушерка. — Вот только это будет не совсем гуманно.

Еще несколько часов назад Ойтуш был согласен на все, но сейчас, после таких слов…

— Нет, я никогда не заставлю тебя сделать это, — произнес он.

Атли удовлетворенно кивнула: в этот момент Ойтуш перестал быть для нее неизлечимым психбольным. Он признал смерть Сати, а значит, отпустил ее.

— Но у меня есть и другая новость, — добавила Шайло совсем иным тоном. — Душа вашей дочери все еще здесь. Она растеряна и не знает что делать. Если бы у нас было тело ребенка…

— Что? — на лице Ойтуша вновь появилась жизнь. — Ты сказала, дочери?

— Ты уверена, Шайло? — засомневалась Эвридика. — Сати говорила, что это мальчик…

Казалось, известие о девочке было не менее шокирующим, нежели сама возможность трансплантации ее души.

— Я определенно чувствую существо женского пола, — твердо сказала Шайло.

— Я могу подтвердить, — заметила Атли. — Во время УЗИ я пыталась сказать об этом Сати, но она была уверена, что ждет мальчика. Я не стала ее переубеждать.

Шайло взглянула на Ойтуша.

— Если для тебя это проблема…

Но тот боялся поверить в то, что слышал. Дочь, его дочь можно было спасти!

— Шайло, умоляю, если ты сможешь вернуть ее, пожалуйста, сделай это, — казалось сейчас Ойтуш упадет на колени к ее ногам.

— Как я уже сказала, для души нужно тело… — Шайло была бы рада помочь, но кое-какие обстоятельства зависели не от нее.

— Серафина, — вдруг сказала Мэгги. — Та дочка сваами, Сати рассказывала о ней… Она в коме уже долгое время.

По лицу акушерки было понятно, что она уже рассматривала этот вариант, как возможный.

— Официально у Серафины есть мать, — заметила она.

— Но может быть можно что-то сделать? — вмешалась Эвридика. — Поговорить с ней, убедить. Мало шансов, что Серафина поправится…

В этот момент Ойтушу стало очень стыдно за то, что он готов был принести Эвридику в жертву.

— Я попробую, — наконец сказала Шайло.

Неизвестность действовала на Ойтуша словно зубная боль. Ситуация не зависела от него, а упиваться надеждой, чтобы потом получить жесткое разочарование… упиваться ею было прекрасно.

***

Мэгги собирала вещи. Теперь, когда все кончилось, когда без Сати подземка стала совсем холодной, она чувствовала себя здесь еще более чужой.

— Куда-то собираешься? — не спросил, скорее, констатировал очевидный факт Томас.

— Мог бы не спрашивать, — Мэгги украдкой вытерла слезы.

Признаться, она понятия не имела куда идти. Прато-Гаммы, ее дома и ее карьеры больше не существовало, как наверняка и прежней жизни для всех представителей Второго класса. Сейчас Мэгги как никогда могла пойти на все четыре стороны и делать то, что захочет.

— У меня идея, — сказал Томас. — Идем вместе.

— Куда? — Мэгги усмехнулась, не взглянув на него.

— Неважно, главное, что вдвоем, — впервые со смерти Сати Томас Кэлвин-Смит улыбнулся искренне. — Один раз я дал тебе уйти. Больше я этого не сделаю.

Мэгги подняла на него глаза. Она ждала от него этих слов, и совсем не спешила отказываться.

***

Превращение было окончено.

Серафина сидела к нему спиной и о чем-то беседовала с Шайло. Из-за ширмы виднелся кусочек ее волос — тяжелых, густых и темных, как ночь.

Ойтуш напомнил себе слова акушерки:

«Ты не получишь свою дочь в чистом виде. Эхо души Серафины будет влиять на ее характер, так или иначе. Ты никогда не узнаешь, какой бы она выросла, если бы все сложилось естественным путем. Но это большее, что я могу сделать. Это лучше, чем ничего».

Это не просто лучше. Это замечательно. Это то, ради чего стоит жить.

— Ойтуш, — наконец позвала Шайло.

Чувствуя, как его трясет от волнения, Ойтуш поднялся на ноги. Одна из них, бионическая, теперь была создана по макету Мэгги, а он совсем забыл сказать ей спасибо. Ничего, еще будет время. Теперь времени у них предостаточно.

Мужчина вошёл в палату. Водопад черных волос колыхнулся, и девочка лет десяти, все это время сидевшая к нему спиной, наконец обернулась.

— Привет, — тупо произнес он. — Я… Ойтуш.

Такая красивая и такая чужая. Сможет ли он стать для нее хорошим отцом? Сможет ли полюбить ее — родную дочь в чужом теле?

— Привет, папа, — просто сказала девочка и улыбнулась. — А меня зовут Серафина.

«Папа». Ойтуш почувствовал, как на душе его теплеет. И как только он мог сомневаться?

***

После того, как аниматусы были пленены и уничтожены, а действующий режим пал, сопротивлению больше не было необходимости оставаться в заброшенном метро. И все-таки, уезжали не все. Для кого-то подземка была домом, роднее которого не будет — те продолжали жечь костры в канистрах и пить чай, сидя возле своих палаток.

— Куда ты теперь? — спросил Ойтуш у бывшего главнокомандующего. Серафина стояла рядом и держала его за руку.

— Наверх, — ответил Айзек. — Работы еще много. Нужно помочь другим регионам сбросить классовый режим… Так что сопротивление все еще живо.

Киборг усмехнулся и кивнул на ногу Ойтуша.

— Как тебе? — спросил он. — Уже нашел преимущества?

Эвери скептически взглянул на свою конечность. По правде сказать, он еще не успел оценить ее по достоинству — столько всего навалилось.

— Хорошо, что не обе левые, — вздохнул он и протянул руку своему товарищу. — Я буду скучать, Айзек.

Это было правдой. За все время, проведенное Ойтушем в подземке, Айзек стал для него не просто лидером и бессменным ангелом хранителем, но и лучшим другом.

— Все верно, — Айзек крепко пожал его руку. — Незачем тебе с нами. Иди, покажи дочери мир.

Именно этим семья Эвери и собиралась заняться. Пусть в Метрополе до сих пор было небезопасно, Ойтуш больше не мог сидеть на месте. Пора было увидеть, каким стал этот мир без классов.

— Меня с собой не захватите? — к ним шла Эвридика.

— Тетя Эвридика! — Серафина кинулась к ней на шею. Та ей определенно нравилось, хотя во многом подобная реакция была обусловлена инфантильностью девочки.

Лата, как и другие сваами, не спешила наверх.

— Здесь остается много стариков, мы позаботимся о них, — сказала она Ойтушу, когда они пришли попрощаться.

К великому облегчению Ойтуша, Серафина ни разу не назвала ее мамой, хотя фактически так оно и было. Так и Лата старательно делала вид, что Серафина для нее всего лишь милый ребенок.

— Береги ее, Ойтуш, — негромко сказала она, глядя как девочка с интересом рассматривает свои старые игрушки. — Теперь у нее другая жизнь.

— Как и у всех нас, — кивнул офицер. — Я обещаю, Лата. И еще раз спасибо. За нее.

Лата улыбнулась и незаметно вытерла глаза рукавом платья. В этой войне не один человек принес себя в жертву ради счастья других.

— Серафина! — позвал Ойтуш. — Идем, а то опоздаем на поезд.

Новая жизнь ждала их. Новая жизнь за которую сражались Катокин Рид, Карен Гравано, Протон Ситис, Ривал и Энже и многие другие. За которую сражалась и умерла Сати Эвери. Ойтуш имел тысячу причин чувствовать себя несчастным, но вопреки всему сегодня он был счастливым.

— Папа, смотри, это солнце! — крикнула Серафина, когда поезд поднялся на поверхность.

— Ты увидишь еще много всего, — ответил Ойтуш и взглянул на Эвридику. Она закрыла глаза и подставила лицо солнечному свету. Он знал, что и ее мучают ночные кошмары. Об аниматусах, кислотных утилизаторах, реках крови и горящих заживо телах. Ойтуш знал, что в эти смутные времена, Серафину трудно будет оградить от ужасов войны, но все-таки он попытается. Он будет очень стараться сделать ее счастливой.

Эпилог.

— Как ваши дела?

— Осваиваюсь, — ответила девушка. — Отличий пока не нашла.

— И не найдете. Эта реальность на девяносто девять процентов совпадает с той, откуда Вы пришли.

— Хорошо, — девушка удовлетворенно отпила из кружки. — Вы подумали насчет Эмиля Гебхарда?

— Да, и мой ответ отрицательный, — сказал мужчина. — Мы закроем шунт между этой вселенной и всеми остальными. Совершать сделки, подобной той, которую заключили Вы и мистер Эвери, очень опасно. Равновесие не должно быть нарушено.

— Жаль, — без всякого сожаления произнесла Дана. — Я обещаю, что буду беречь свою жизнь, раз уже она так дорого обошлась.

— Две жизни по цене двух жизней, — пожал плечами мужчина в шляпе. — Нойманн слукавил, когда поставил на кон женщину с еще нерожденным плодом, но закон не нарушил. Однако, для этого мира таких транзакций достаточно.

— Почему? — спросила Хатт. — Что такого страшного можете случиться?

— Однажды, в результате таких переходов, откуда-то с окраин в наши с Вами вселенные пришли первые одаренные. Кто знает, что еще может произойти? Чудовищные неизлечимые болезни? Катаклизмы? Гибель цивилизации?

— Нет никого чудовищнее людей, — Дана поставила на стол пустую кружку. — Нойманн получил свое вознаграждение?

— Да, мы передали всю сумму одному из его воплощений, — мужчина взглянул на часы. — Я не могу больше задерживаться, леди Хатт…

— Да, да, я знаю, — Дана быстро улыбнулась. — Я тоже спешу.

— Один вопрос, пока Вы не ушли, — спросил собеседник. — Чем займетесь теперь, когда протектория больше нет, а Остров одаренных опустел?

— Вступлю в сопротивление, — Дана пожала плечами. — Для разнообразия.

КОНЕЦ

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAIBAQEBAQIBAQECAgICAgQDA
wgARCAIaBQADAREAAhEBAxEB/8QAHQAAAAcBAQEAAAAAAAAAAAAAA
EABwBAAIDAQEBAQAAAAAAAAAAAAACAQMEBQYHCP/
aAAwDAQACEAMQAAAB8q9HGGBAA29+HEU7kxMdZaiNnxPb9I4XsdBh2c
+b9Hg3tcVPpToXIs6r5fXw712XI9arL9Sqe1Hc9Hhe/7fBcPo9znJ6XqVvnfC
+nu1SXX9vM2K8vyyn1HdYuNxU9lSmtklACB1S2yxsOPo9K/
Mfsea3dXzv8AQ/
mXPu/4wmkAsFA4BguA3BEgDgthQw4FHDIBuISCQIBIYCAAGgACQAAAAA
oZNwyabn7DAEaWzPmq9AJAAkRAASAJcxtc3c1eH1Njfwq/
qeZ593eRS9DJPsTzT4z0EenQJUBpbc9SrVqaGFERGq5Hr+p
+c97osGjiXufjOhw05rfX2/yezz97fDAvTsvlNPpDxeuih/
Kv0rn5fpUTdGb2XHx3hm329cuu/jB6DnxGeq18nv9zQs/
pmn5wwurzDd9J6yvkKpdllllo4jPs6E3tggG4Y1LTHGu4+j0t8x
+x5rd1fPP0H5xzv0fiSBQKBYOAoHbFdYCSAOGULrGrUGOixoEzCQRMACAv
N2GAC4sqr62jFoQBacXFNZldtbVsXWdi9HZ4u8vf5rHel8lR9LBtNWbo9VPz3
+u+Z
+l6XmGO7vyno3IpxHay7DkWcV9dkwXYzdE4Wv0x43Ry7qjcrpsU
+Z/pPM9VR8myOrrdLr8/n6+nxe2/2nd83heF7fd90o8hRs
+1q53nXR9A9HUfOeDX
+76fn8zymfU5puhZrk1v1wU8bMKdydjfWce70v8w+yZjd0/Pnv/
nfOPTeIMDBwZYGw81c6+u
+1ZuwTilxAWTC4CYpnmVthLEgI8qQCYACYUAIICAATQcBMGAIAGBBLmJ
ramaIq2RovpFsUsvMqCCmRBma9GJovIAAAAA0PSx7Rl1HN2GAB0ixZafL13

+iqvUoTQ35tTpwqu57aMmzXX97ySu35rdX4t1hLLK/
zD4fpIdegKAAGn0Zcrn2MqaK7KxxvV9n8h9X1PNz8Y9r8p7v5FfN/
vuXR7aiYIhxWtpo1nD2bzi6+P+pxVe7Psm5Pb83jfPer38c0LSe15/
Gbqri57R2+MaPUegcfhdPXy+RaPW890+h39Xnu70eHrl0UBtxjdTmj
+lyx1puRtTy7vSfzH7Bl9/T8/
+/8AA819N4QAsFjGC5WXfVbdCj11fwPTfn5afKTQAUlq4sTNaWrEBliZqBAr
+xEgA4AFpjz57Fo4Jl6eDbVBiyhpupYfJVX1C3VcSwtqpi3dOi3Zu59Hl
+henx8rRu8T8X0OVJAAAADQ9LHtGXT83YoAAItnSl5Xp2pgyZlPQ3FfZ0jSq
+ZHnO86ysV2AAGgsoziXMq74moxdrrfhvtGu5ODlHrvnOb63n4jpW7KwBrJ
r3j/b5Lpa+D+68Ly/0vhDZnAMVQKYmXVXPSz+0LeB3niZea
+p8TCugpl1Hdq0BohaMZEgtkVPCvqJkKQmkgKYSCJggKYEgiQAAgVCgBEz
+6FptZlkwyYgBoObTxPz/AKrzo3qq/
BqqeZpnVtQ59DKFhZXRV3THrnNAkAAI0Ed6+j9HBQ59bjwFlsAADQ9LFs2
+d6WeN1MXROjwPQPn+HiO/xGZup4vqKbPnhwes/
bUxVcAAXFlNOlsdXZVd7m6fX/
AJ597u8nMiW8yJryNNBw7iO7DurY4tky6hvPqcrueCQkvLKi1ZK1HWh2R5q
+K+y8Vyn1PgEMygWKoFQS76rfpZ/aF3n
+7cbHxn3XjEtpssuhxWepvdSYGvMCEwTKNETRlEiQEQJk4UwAgIOFEChFQ
zZb7HL
+P68PLpZFfsSW6VVNq2KbNfllX7635gAAIKSpnXhbFpdVqba4kjIAjQdLHtGN
uR0nLK0KxKwJdEltXUV3tLO5z9HuvzH9E1G/
yGi5+55bEEAhLQIU2glDApQ4hQq4VYq5hYjsK8Q4o6sPsjiy8oqB1FcWXK4c
+Tvrvz3nHo/IsOqgWCgUEi1LjpZvaV/n+78XNyn1/wA/nUbVo0C/
NJTRa4uhMp0UHR4ca6qVRexdkEIYpwpkKUlVaCiluzMQpwrkQ4qgVajlei4xe
+fsUu/
wA7jO346HdmmUzV5NXg2j7NmOB2qbJpiEhGjOmk14szm1LZa6uyREybKnr
UWOD0t3byZfT8jA6uK1s2aa/wBXdZOvXR5l
+nzXNNnPRW6lkB4M5HQEi2VCsCCJs3pqKr25Nbm1ejfk36G6h5Xk2WPI4q
OVGrPHsUA4CgMJNqW/Sze07vP924lWA9H8zssuxaLGvw3/ADfaabk
+8nZ+tSdDyeT7HziPZgbeghClBIpbr3new1HJ+gwNHHxvc
+WRdHMIUogmUSKS7Z8P6ppOV71a2xbudlev86zfV8G1ZkAGrABI9Xr3vnfs
ACvZ+cx7MAA4YyzY8P6joub7lS2NNRm+h5fxNrxee
+X7VyZg07KjPsmzMuCtUqIa60Ychn1JZZUDsxKkUlpSIvzJVko1HXZfWIp64
wB2XZhp+drMDBQXjxsbq1pe/g9Tc7OM71OJvbKOy+Y35/f3eaW9/
NJw7puHjNnPOVA6g8H8ncAUwkAokLFqqxLkkylL2i8+ftXCoBuxUCIYSKlhA
bmOYVMGS7CvSyct5VOqJWDswoBMKBJKgMACiFAYAYgABoQEZki2Q00Ns
Ezc39R81uMWmRUsmrobvzv2J1NQYNSLdz6Pf5Kk6Hj67VxENWCJNPQ3vn
+V1mvzyZQmgRAkmZ+tp+T9A0PN9vIr2JIpt/
lcj2PmlXt86iUOJKUBbZZfQanke8u+f66XV0UTVTb/LYzufK6/
Tw2Xll2iXbb/nem0/J9Tc4O/wCMdm/
yHm6FPj1LriWEkeFW8GuyNDPBe35qGtzsqWAJOu06rRpyptpbBMFRXZZMr
+Vba1U3mDoUt2zidndjRgtdHIx
+7nmChiDwlydwA2CAlCCYyQkZI5LFxNdWlhyAkKEMqUbGAAFMW3d5Gn
DeqWwsHYhYLJMAQYKBQKJALVlDEMYImCBMMZM4mM1VPZQsHpe

+vvsN1HrhuJ33jYOUex
+cXnPewz0x7Md1g9XoOZ7azy991bxElI21FRs8znen4ip3eWbaqRV1NBzPZa
+0l0dSLfzcd2/
mFD0fHNvUmRiwWsCCyzd3S8r2d1h9TNzddqzLnOn4XJdnwNH0M7iIza7TC
+pruL7HR8z1sunow7uZiO98yw/
oPPx7WjWO1Y71GqTyez4qn6Fzzyvdo
+V0G4HAYrYEu2VtkRSZYElxiqA1dUB30HbQTQ2DaNWV2vzE961W1iAiMy
+P62hw6ORes5DmHp2vL6kGjVnWqTfkxHRwKBQEHhbk7gAAwSBAcxICHD
+y1HD9dhfefIKz6D8pz/
ifUOQLBRKxVkmABQGKoFkmM8l3RcPf19HTwF2F6F2lW7aUdLQU9KXX1s3
gu78fl8f9r84s8t0/
Llg34Q0uq9rh6Wl5XrrfH6Wfm7KhjCPZjznU8NkO34yo2YiHssu/
acL2t/zvVEGX6/
gcV3fHRbsiZkFbbBMCJl0W3GHtaTmeqv8Anelj2Y8J6HxWL73n411TqVqWD
rmc1sBbU20BZdsWUsQnVYzCq4OgEgtJkkv3UvMqSEDMrNUFhXYm6iXooO
+w8PUec9dprV0diORMPTRRdjn6XpYOs56u6/P/
V8172Pk3SzM4de55vR02PZTsuY148ttxgBMQ1fxRzNgAAYIAAJiSESHIJk1w
+9X8ocR9BzvVdM5PvOU/Y/
zJnfFeicgUCiVCqJUCgMDZTBayobtfM9R2zi/
SKWjtWT40k06dGuTXpbeJa2cznPV8d5k7PirKdPsWn6Jk8f0ToHc8IrT8k7tx
+NxH3vzha7LbF16vXiqN3CAthno1nFJlGexz9zQcz2lxi9SAjW8+v08jCeg8jk
+3wShDh9Xx+7uvP
+wnZt9L0PPc39N4+l6PMRI5FaZRMhSIZkjXfN6PQ/
Oet0PM79Nv43O/S+PzfV5jb1KiAAgMs13D7nSPMe3n5ujnOn53l/
rPH0vR5ep43L869z6J5p
+dfS8zwetESeh1bd1Tow92Xnt2WtepcwYy6pSM4EsFvEMUyJbq6QgZtZjhC0
+wdla3flq+rh3fQ5/QKUucWvo/lPT8T6+PMzWdTGjavn9Czquw/
U5FezNhFhoKt475+kxiiBAmQAAkixCwCKB0GBwAAyNLbRW13KV1sR67Ln
AEJgfS/Mpi6tdw/Zu9nj85+wfnLM
+D9IuWWCwMU1DBwDZQBgqBat23neo69yfZz6O20lhzGLq9Lq7OBn7+Bw
+fuyrs3Yen8s6tl8Hyb2XkH6+rQ+M+6ybufTfR/
zTW7ePJoo0nLzanj5FFC01X3O9hquT9EQ1TFmKO+XF93zPPPS
+djX0FLWePX0bzHpdTyO8xZmxHf8zi
+7wY1uQ5pjuN2QmZVEEDiPvfN+l6F5v2IJy/W83z/
ANN5Wk34EyhyyQKIuMPS6j5L2mi5fehX4811fI8Q7/L88aPb8E+c+
+rsF/ovD2us0bK5qqJqsxYmIuz5SzNzm/
DcLbMRoLqAcIYFmSPMBRgGEZtXadEX0SLa5VlbsxCyaqpDpOvl+u
+xirrL6no4z63P6RrxbTMr9F6uf19rwe5ybfzqhq0q91l1abFso76cf0eTBjRGho
+Uz7bf0vFm6atx8d/R/RfMfRHkqz/AGOJx36f
+cpntvE5rwXq1zKwUCxQoYOAbKAAKgWrPLducPp7fD39Ll7XSq7W6u7Vru
+gX2vmN0tUZ+jcaubbasEt82B5frdjf5zQ/RvzFmOx44Jnss
+fWcbHc4sLiXKi3Rcr3Go5X0Ji3DGsxxbqOf
+i89zn1PmWJd9KnIbY8PudE8z6Kfn0QtGDHdvgZDtcOt2YW2AKUiZCFODe
+b9D07yvvVLZFuw8+9J4zAej8wiwSAkREy6dPVfH

+ztuF7Pxr1LKT2fhfOvifoWX4nTRS/0I43qMhZXTtXWQMuucerJW1ZG/
Lz6/
nrVpgJAiFDOQy1GyUAcBsi2DZBqyxJJlNrVGmDZU5Zn99+t8jiehZc9HJ023
+q3Bzjpcyp1Zq9LIdbw4IsHhPh9S700bfdktGisp0R6gTIB8VgYgcBAAAMoHC
i36eVVexfl1vH9VxT61+ZJfs/
EZvwXq1zCwMlQqiDBYKAAAUC1bsfP9L3LhfUmq72iyGumir6sZrbHZhkXo7
+zhub7PY9Hzml63CxGb1NLR1OodPwqPdfmyg6nmULRLWq/
wCbj1XI5sqqxSXKWzeed+yyq90K/
l1murE9vj8s9Z5NIAFspKXWDodT8t6q2yaxCVurHgfR
+Rxvc5CytSw6tRSAqmZbO7fP/
qFjn6QBkp5V7H55iPQcApBCJl0E6bkdON4T7D5z7/
muSnV5f5j0sfLZ0GLPcvJ9FywikgiMHZSwGXmM1ozYDRixduJ4l1ZEhAcygG
+mupslK8e2urvy/
QH6D86Vu3dCuz2GayPl2VeLYea7Z83fssHQ5Z0eVmbk0uLbscO7EbcWI1ZYL
+jZX5MjRtufS8WZro6T8R/UV9g9CmynP9PzXNPo/
waw9b5TOeC9WuYWBkqFcIMFAYGBgoHFb0NzfYdL43t36uiUNYPixVfqIE6C
+L67VtwMRo8DsOL9Coaet3L2nwnMey+c2Xkfu3JeR9E7d6H4xgvZ/
CI1/McSiyzVaDmc++5+Z1LVrbZZPQ7PhfVFxbFv5lTszYHvcXmfp/
LgAAAMCF2nD73SvOenOGOEyHX4nIvY+PdsqWVupW6lSoruuft7j8/
+lSE0gkojk/sfnmG9F50gTIlmm5NPWfHex5Ueg8W6b+T
+W9QzSyap9CRo9T8vu8tEoomOwoWEDDJUW1Zm2rD25cjbnjNS3MNg9Dy
N7fp6Hc11fi2wMulWa1+trzLf0DndTnW3nZi1ej87o5+yvmu3DDkgqVqNAg
+as91PJw7uant8Ky9V5jL
+D9YqB0AQsWQBg46qYkA5MNiqix6jRaZetq8Hquycz026izntXsGXtu
+hytJ1ePpexxc9n6tvXg5Xi5Cq6RwPq+12+W6b7v4Bj
+9yWfHfoaFXr0nrPgGP7vzx5MVxixX/NxWORHUteXRb4fU6fk/
Q5NWtMpB0cmq21c97/
E536TzIAAIASqJ6BwPRbvhegMBBiezwuWer8k2yG6kySlqWqdL8p6bpnlvUm
+N9pZcz1Hh71PJ8q+D960jnXLYvqOrb6I5/
W5sy0RMSJrVYwiPSuyplkoLFogrQr2rwejnUj1NEzomyVorKgAsvDMgkFQHK
WPkqhtvzelVWU1YO0X8324qtkhxMBWrUmnreqqsbDhKLNsjGYNjdbOTGm3
XlvPnP2HqvkfrKou5b6v5VlvXfL7X1fmsn4P1ggkA8JJGn2RH0Wz9L3/
QL3VUVudJXEfPq+Rp9GeT903x/
ZUuL0OXq7iBr3VypWunOt2CuCmbS3Bud3i8zy/RZ3B3e6ek
+J23c8JT6Ozzrz32zpvZ+W4D1vxdM8S7wc7T8jHLpskV7bXF6O85/
r7HN2zhmbM9Rt4OS7PIpdxn9uLM9PlCQQKiZ+bVsuN2tpyO0/
XaJCDBd3z3NvR
+YbdSZA6zUneec7XUvJenk12Li04aBo5vCfoPzCNdQkLfFs6X5X2up5HpfMX
+GeAiGRpFF2nx6a1LcPoz523PXI1eTBRqit6+pmwAeZsenc9HBWVWZPBtT
+zN0Ho4UpbCouYhwAAgIDBSigt7KaivRKeqd3+VN119l+Hfq
+i3cik6PFod3maX1Pz+29b5rM/P/
AFkIV2S/02p39W303s11GtaopWtaXJ+teod7Nt9uW
+zbI3mvc6TwHtrTFgaiaS2nS64zbemzK91dsG4qEboe50eZ0Pofj/
cs5zVvex4vsfQ/F8b3/nk3Pyd95w3HA+gS6Oi+mx

+vYARNdF0fK4bv+Sx3dzU
+qxmLJNVyRXUa1ya9Nzeppeb059F4GEiZg1jn/
ovL4L0Pn1hbZJ03I6W64HotHze09XcYxwzbUUu7zPPPS/
PHl1zc27ccD3dri7wk+dPq+TzLFp5f530LtJUDS6tKdnLx0PJVobRss
+r1Lh6ubLuIa+RkdOOYSoHYLNbLenXvM/
RKTk2zjZqzNbK0eSKEmHIIs1qJAKBwEEaDTm9j93l6+2tKs
+w6EdRoIFVtrl111bVbpkraatSCpAV4SMkBAA8u8/Zb6M
+76GHE4dtHl0gFBe6s
+/6WJxGraNBEkAAAYEoAtLK6quxQWnoOTN1L2r4d+rDjVNp0U
+7kcY+n/nO59V5XC
+H9am2xFltlp22sK9Tn0BVWzZJmZ4OsKuVPRi46tPWdmfrmXJgNW7LeD7U
pVXfsH62Ap9cm1lMKaBIlZgV0dE7fgdy+PmeL2vcOt8xp9/i8h2/
C6jkYuq
+R9zMo6ZgCSFYsy4X0HzrnvpeJU7rYjOvNr3HE7en53VKIfWyXRe6riYaaK/
RkqduGr2c5izEw2C4yXa7ieo0HO7E6jpOJoCyxbkqtvmqnX5tMxd8/1tjn7i1uI
+jg3t9fStVLkyAgJMSuyvVn6L442cVaJ0hIRollGZGIFQOWV
+WebsURruhjv9NHPOV0IddgAwvNWffdHEEshUXIiVAQEAAglyjAzENaeg5E
+naTq+eodfIrej5yD3fI1/
dyV3A9M4QQrwsgHGNWtdYlkxixsmSFnLaXWs70tGevq0FaegVz4q
+zqHzz6pzXh/
RIMbhbEu7Ne6+XVZ98FNYICytlDRPuyX1vLVUvVNnzjofO8fLqsBAhhMRrcV
+VS9DWwtllj39B8/6LV8jrN2KYCJTKxbs9Lv5eb6fJqdnODZJlGXScrXteD7O/
wCd6x+vUZIiY13PzvS8Tn+j4pDVajk/Qb/nezeTYAKYJWKVpt/
lMV3flHO+lZ5l3fQee+Z9FlPP
+kyeG12qyLbTo3fBTnuGizo1+oOb3A1fLt3Ox7ZsFdRUQvWb6LKvQ3m3dD
+U6sXL9fJ6RVsjiXEWyqrHKdfGuj594cAsCCwmvU7M3Ubq
+8dTGdN1ErUcSQRVG1IA1UpHGjAhRgGll4FkutX5e5uwBJsTofV5tXTbiubu
oOQ7qp0XzX7H2Pzv0onpobsfB/
f8AxZepirqTCPiyGHgfDQtXn0tmLM66LcLYa1dtN06KnslFwmuOjHb
+tnoeX7Gf4n7FEx69Tu4O76Pk9XPDlrRjK/
R4HJ63P5OuhLHpz2C46inqKlO4dr5Zs2+ZXGLHPz6n69lVt83kez83yvZwZr
+vJpuSyEEO
+nI9ri5jq8SLdznloeridnz2mTPseF7nT8n6C6ugwKVrNPCyHZ
+YVurhkyyKtmu4/0y853r1xcAES0+fPdLxeO7nyyM
+A4mk1dTmWv0XnrN7ng/z73bVUPidGi/
FdDP3nPXEW7e8X0RsYHXg5g9T92TMpH0c63F5jXo8wZ
+j0CvbNx31mfZyjRzMbr52yr0TCY0F/Vpgw3JdnIUSYKBYWE12t9e/
wBOfu3TyxEnNK0WJfCMrVykYaKo2MkGVVIAmYDxDzHlzl7AAku9ObfdHBg
Ke1Z7v5t9c3PG99zv0fzSzq9BzT0nz5gVVZIBwJLK
+5IksWi8lauuyVa1gxfOXcNLFO1qI0OWJ0Xekrr59zyPo3SPP68Hbx5lHQi87
RysR3fOU3R5r1bOoqGpkVVz89EitHF0WOPu6Tme5l1dGj3+Roej41izI3NBT
+OnZcysx7KL3XRmF038PYssymKzD0eX6+XTXZbSbbVqqqt9JTsxujDiLsogM
lSr06V8v8AuOZ08ik3ZqDteWmEQ1VhxuWfCVKvsNQMqIgfJsWLq
+y1Y0bNPmb3Rdlq5qM9LNsdE6t/XOti6HzsGD5W7onK91x/zH1rV6/

P5rqfOvOejyfUTten9O/F8/6HpLOLkl9AtK+ia/
JbZvzrR9LxZxnWocOZCZhJImTmShTix1Wfr2sW5W5RcABxNUe7CcBxCoYLY
KKVECWRM155d/MqPTYO7oea+V7THcTsks75bvom9/CuT28/
m0TrKRdTGCptysMs7LqKWq9ufMsWDo4qIyaK5Lszfhxuzny0uS
+eZTqW0cn1cwNJpKwbB4BKbvZizq3y76HWmYEwV0EkIGQDoFAsFEuAogv
UAAAJttXROrgyWLVnMekokweaLnRRqtVLNdjSsAIEAIJLVqIk93nz9dGj
+ZfZOf97wje6Wll5VeaTBMjQIlbBi1vmfe0y1qTNXWZ5ltF877TZourXh5lnzN
sxdIimTyPRZ/zH0C1oyeOOv80iu/sdfePHoer7PjNtk5gXuP12sX/
OqXoeQIgEAYwIDgMCAxkzAGch0zWBjiEkLXSxbiIRRJQwiQAFMA0ACASJIA
G59AyXB6ddj1KmHEs
+jdW3nHN7VCj1NubqDLi1eptzwmrOu6RVoYaKphUI0RBV3baam3Nh9WKc
+g5FD530OOwdS4i6GRVUqZL4KkiA1Cz2JbQmybi6y312XlzZnFneri0m3Qa
im8msXVt2JeaOd0zVg6BY29w9Hy7y+d13lfTpy+z7ls+X0vS
+USl80qMjqaWnoUQYwixUOqHEBjKBUOZJK4GWrgFDAACk0E1IFBJSwhgA
+cu3qx/l
+pFW1SSwx6Tx9DsOXp5LNs5Vt5XeadecVsbpxMNFSrX9di5mKtpQsMZMxK
+W0ZhDZN68Tq5zroCWabXlsdAEMC2F1dhpzRlJVsPkJGWwQTRABEuAkDI
+mJEy/
YVdSxKwQshiba71s1WdNBqJOhpk2U1NWq13ZfnZ1DTXt6J0O9Azcs0qkhTq
YL+X06vpv+X+paHocPcU
+aTPmGX4aTI6M6jvJYtbASuGIluRDIAQ0JBuRMhQzUwUw3MMSIBxWqGS
+lFVgjNhq8+z2xk6mMz7uK6MUe3PIsSstyxJNFm2a6q02AEZGiJYpll20171
+Q8VxId0I8iwAGAAw1N2XM0a+a4NIAAAAGRo9ma0trz
+XRaXVPy78AkAJBIGCgICC0eirSxMM1ZavXvdRVUoUCWEgbDzE2+Xxqeh
cqKdFYPldGLH6chkSA0lV8uqx2xWwbhmlh1pdlapl819DiVs1y2RiHN1US7Ac
Yuj2c8Uc7G8jcaqsHwNRxRUzdYLPoP8R7O25bgEAww2wThAQJYbsCBMSAT
+adPnfQr5N2Kfo58n3UmqvyB9Nwcp9VjSLAtWttaG6w7COwgEgJBTY5VdB
NRZ9KVf05i7G5ruoIekeqXA1ZXAGWryGoAzQIAwcB5TN2r5v6HBgBdXV0VI
+WluRbBkyrCe7LBuIYpUpG7XnWEVB
+xLu9iRGVHhnCEqJrm1cSStmMkpZgFRK5lMwtGcti/
t5UDkJWqrajwAFqOEdB8/s
+jXwrsGsFIkEqGoqQAYIYS4cia5IClksC6ClkVyRDF54b
+nc3nPZr0lVuM1p7X+VdDA7l5Z1l+gfzOwrDjvoY8f/
AFXjw7liWrSXlfesOyGXGmVgESKYTEs1W29iQKtFfz9fR8uv0PVt5o1fFrc2gW
GhIzLkpkra3mQzsiVJ1euG9EkRA6AizVfbsy7a1AAcBuDRXZ6Sq8EgDBILBsCH
+fqAAFESrElssiyLjRW2sito4xAsFA4ABTKYGCQJVmMsIsQ2mXq0ixmUVCq6
+fx4tlyaada81bRFZX4Oh
+e1fR34R2FEIkQCFFqGAYECWEgvSqc7EBAYFANEVllWa7+HD+kx
+a/
Y14S3TbcjZuvP6vRfidWQ0xzHsT7i8LUHOQd48dfWOPXXpEuWtia/
QrFqwbBDjbCZCBsDB4XTXV8/wCP2HaH9b5unWq
+dmubbVZX5p1OjNxESu6xSyTLEK4skPFhvNfS4TFmdiGq2i1tSurZaO4DSzd
+66kSvW6rK+ai5/Zgzmctxdq5fouz+M
+g57Z5nzD3fluevp6J53V9JPgvZMVDCAQAUNQ2BATBOOa1RkZIAEBBuryX

b8bCev53K9j4VOjUUancl + z5F/ZPG7dv5/RTWt6t8xnkOch7h4x
+ uceDeiblqCYdqwb1YsGXGmEyKBAECps3 + 7l855PUz2TR6T5/
a0q35 + CopunJdaXZ5z1OiplrGymvrtQlkIngG/jUV
+ V8iJE1zRa2pXVs4jqB9XUTGat2yuZYj9la3R9gBLIiS6gAqiNPdmzFGtuYcAg
+ /wBWuXbZz7Hl1198ybbnzntdZxPbY3u
+ O1fG9T1DldPLd74F5m6nA6J57V9KfgXYIlLQgESEAAwMCBVw7urZ51hQF
+ v8evsh/TnpS2rsCvSKwwwhhTChWoY5J + 7Prt2HJcboYfndDe49/
bs3SQs1kDDDgWwTSDhUjRktonjhG7jUV2a0JAV6EaxHGhqux8hES8C5F2Vv
+ l7X4f7Tktnmch3fCDX5LnOvl6/z130N
+ FdHW8YJoSCGEgJACgIF3KGE52i2nIPTZfNHvMOY9Xzcv0s2Wr26GJpZWv
+ V3d0 + V + i03PZ/scrpNFOf0njb67x620nac
+ cZ6ewO2GGI7BsCCztpqltkWV7f0PKj1W5ni7ctzd8Wq3rObpa6jTYV2uSOh
n847ijTTj9qtFmr08/
R6MfOMXWqq9SQXXHVOBr7J8070PVW1ry9Jw0yrI80fReXG1VMXrAsijeTc
+ vqXrOFzvgdev5t1Dh1w6bW4fTV6t/
Rt01V16lrsS1E5N15Lq5cG7PEZIEQ4DpMEFMSxaIUEKJl2q80LWZj1qkUOiu
Jn6rkK77RMZHJiLXYbD9pP0qphqtmVCkYRtH3De
+ J9EM5jtPNzU16yrZ3vJ05sW8w0Ucv7HFZ6dVKohBtCRCybC1vsU8x61iVQ
VbYy0qiuQz9M2rz/
ABJhccWO1tX05bx6azPVWLTatosbYsZx9V81pEPyLZx6Rodqj0d4Hqdp8bquM
+ g4a92g6Er9SzLI1unn3NmflOLrR1uSBhpkqvuRsm3FjhfQc1qvoZ6rbnVqrp3
DuMJllbjsuRAGDoSmR1k0FlOap0Og4RYWV1ldxtFxrV15jgxURa3mW1om/
V + nzxfKa
+ vec9JQPS3E9Vptvlsw1 + dJq5ZuzZvrcKNfECWTVCVhlSDXBgQLYKGfuJd7
+ egi6TZXGhk2IrTQqxK
+ i2vovXalt0M3RevhvbKeOeT71lWtBn0xq7EktKJGQNBCvgYmNMTZK0SBCs
+ xyU/nXmZdHW
+ B6GXTZi2zX4tmuzbL1eW35qK7NntfKobaKMzGxOuGElIKBxgS0VYm6G0Fu
+ q1sZrKacdTblXZXb6ZmPNbjtiRUtJk3LYutXkrjpUlUvSugWVKCJOGbi
+ fkv1HGv0nH0yalo
+ nloutijbKlyWLLWK2adocOiwDxMsW7aEhnSYqkEcwBDpFnbW3XZpwnsNL
bBWy90r0f0nDw3mO0dDVea6WpV12REtIEKIGSMkEBACQJZstzJHVo5Nldm
+ d3BwDaFbma6sooKNAmdVvx0k3u2qZDt4p1bGTIANggzPEtjRL8rtdmPKU7
+ x13idfMOlJNXXM/
VrG1QyKd66S6puac0 + TlGnjJ0V215S5y0vFTKCNLdipLOj1Hmep29fXuJayax
+ H9rwGRuzV3OvdB + RlVmytZjxohQCg0TJnEcElNrZYU2KQt
+ dd0rx3S6F5TfNoMV6Tn879tx6TrYysiAj01VjZJMO2LbMXrFUGTUlBWDKA
+ tq + G3e7n5Ojc6yuy00HAaCdZVLK8xTpZCQ6aa7Li8u2Qw
+ 4QR6xoDUk2CYh + 6LvXXsud0/
QPC7a3upGS1qtbnUCWFmI1cJ6aS6nD24 + W7 + I/
YNQPtL822iaeta6otPav6 + hrp36JqnJ0zRr44/
lfV5HD28wotfa6LmSDmrJRRAAgvWSLFlSaBNhAUSal9y9HSPG9LTcnVqOHo
+ fovsr5srkaUq6GrKGSCgSBhNuXdZ93prk
+ gQMyykjSYdkthjslaSur0VZ5q + B9LgNvW

+aNjHR6Hbq0lg6PJe2HXdpzXfloLJI8klzXR5RPC5PNyZFt7VWUSqa7EI5AZE
+0ZcvRqMmAsMAUj7lppQ2KrO1NkZAACAwEmto1esOX6Rx15iqdPdTWYxl
+3sbcX4s4mrSPTWV7dEabg0yiHS6UzWDxQNk8kZvCVVeA7ZdmtmsaWwyJ
+cap6u8jWPOsm85c5r5mW6/
NeSiQyE6xraoLlPWQ1lAJYbBMABUBA8DABhIHIYJgDDoJC3lZ0rDhmwlSPB
PQUaMmM8CwdBQrCs6kWTUwE0OktqAAwYGpcXZ6qu82Lu
+mnWx7QrulZdiFaMDCwKwDDHnLKWshy0lo3mzMwmjRW0sk1FVoCVJPs
OFIASBgY
+npt9Vcn0vOXzTa56hckcmHNjRY3DRQoL68i9HPNubdP1JbW3VlstluGohF
+kL5zwssdCU1hBzheZ5nz+BYmpCjC2tq6xd+/Q0y9/
sx2+wk62M9jYONWmhsHm9HRJsyV2fOdXzvO
+hwefYuVXZMCJVoSoCvSWQaiUAgACoEhImABsMAgkAQAJb1xkseAAgCAv
+smlm6V2jmpLTXTXM4sAADJ
+X0JBYWt5rrs7s2S5LyyjIUaQE9lS0Tmz0demwkQERSpVocQ3JASUKAABAQ
QfM9FtEukzWuxJa2pHztplbKsNrTRW6pLW2jWSmmUzONM8rmSyFu0c32o9
+ny8VEkNp1jdLpJ1esR29q2rW9BJu2mviuprMdnXn2BsvTNI3OqHriTRZ6at
wAKiw44gIiEAiJZBoZIOQEEmUmAYVoMkkBDEFpZTX1uQ4BIACAgehJlDLp
+ExgAAlBW1NqCKMjSaKaSm2NXIlgClmVYiRWK7FTF3fnpKtIB3Yl/1MtZc4t
T7Nn3aGSQrU18Yeyvn2uNLdsdGnNZNssdB0axaZZD5bYBeTdXLkzT8bB579A
+aphxpgjzW5GRiSaS9K1cOSiyx+01Xev5hk8/h
+NzTEICUSDYGEtpkAJiMoxA2CQUM
+0NjWD0qCqS8AkABBKCWiv5XJhmRtZMHoFjai/
NmM2iS8QEsbkSCSCBQLCTZUYQ6bY9iiYitDRDTFnZTW1Wyq3qQmg
+ygJjEGtrVBum2HfS7aiabEwAZQKInMkGLFQXFuamr0gF2LpullqNlibkKWS
SKN
+7yb696euV2wXs59fXzHUuov3Kl5Y0tndB5rJgzjTMC4Jjxnyq5oyRsnlhN8uF
+2y7OlqDoWLXGOqIhQvJk5fL55BzmnkuCoa1iKVE7Bs
+PXUa2kAUfi3R9fTgrfP8AOOHwiAKIAhZwXLTMBqZgKUsDQGKsawZYgyoj
+Py7SkSwAdBuCfnLaixZEu2sTMcG4WANa20UNeh8SsWxRDwOjNBXkVoOS
+djLpdGfdGGhghlgmgoJNbywolLFlUEpiSFYpMzXOK0DRS
+1aarAMYGE5q4cWGLcaK6qpxEqsW76VELQQ0dCy0FRyrZDkhlUEuS5sqjK
br1bdLQl93Fxvc9DJG54mLjNfncjHHtjdrn6BvUZC2huBsXZzTjF1CIIY4dKi6pv
+JKpgwsJrVxS1UxNsrQTHSx29XNlRi11NwBIV2dnmHRUAyouSSyga6aqpW
mlNmws1bh9luXzGZ8dbTVJGHTNyyvh5lOUyUAGiJM6uh39uxYlsz0y0Ndxn
ZXZsqQbmIgPwsQcBCV2ZlIGBgodIIhGmWTRql1WkNMemjCptrgyrTByspS9h
c/
K9Pg6tGuz7uA9PzOFapV73enoWtulDQkJCjKpZPathBXmVwHNmhNpA2K/
ESxnTDRRjvW692bVFbirWsQxa2Jwc8PO080lDAgIACSHS/
c39TRWaLm10LK5aUqVi2skxkrQ17daGWOBP9GvD/N
+SjxldCeFy7SQVK0qtTqNgoZYORGybNlMu6wsriJLdTvq2mYxKkmwixCWVU
uYO7LQdfWu2WWU4DQu2uizTStmoVx3LabONQAgcETCQK6W7eYbTAWI5I
+XkPE8dICQC5Z8H5WlVmAUChjB2izaacOMzbjBx0brd6pm1IFhYhZpEllmW
+sKWsxCr2oSzElckL5mfLrVr9NZsrfQ8flXI49NyFCwJAwQ0gjQt1uy6erLe5LV
+coIpKQtBawCGUAGAPUvq9GXL59REmBAqpokRcys2tnZh

+2tyQAbLGBDDYRkY5I6ktlaGQMQGABYPghRFlcWu1VV
+1tqzubUiJQ0NCwnSlsqMnQqTbK84omWnMtvbTUq9vdmx
+DoW92dibHLBdQqJksseWDj1lYGaiSAAkEgQVFIAAAAAAMLAETWVhWQS
+f8AWTKOixDWEJSNngaM/
ALsTnT3yLXRM3i6mWz4c48lptzdIi1sVJDyZq1K6UzpupuTZZTZomzIiIFWkyc
+Q2MYECwUE5lJSGTHCJW
+pi5CtErsbmGxWCKq2uMy2KxobEZYyCNdsshq48WaLTlw
+fRcykEZ53cgUkusrdg2AmJxEGHAGCQMDClpAAAAbAAgWCQcIlNEVWICI
+DgNtLxVPeK2qxEy4xr67PVPB9VcVbpI9eKqzncl04+KdTPrr
+yUTYrcy2XGTzLGy+St7oxCtKjSU1K55FmZ
+y102WC3uwt9Zkah21mOj0K1PtQ4w8zLLHCxsdxbdDdqV6Ll83zcjHearEtZ
+ZKSq+ItdGZbNq1NAAxny+Y011d1pN+u6ltN6Hi8j8thr
+ZXGGWW
+g9fVgvrkM8wc1kkrUtzqXuLqdruUljMox2edwLnebz9XJU8LB0LpqaJbiAxnA
VpcAgMJLCgdYZByIVJ7F4fodZk6kuHhDSJz5m2nxx3fMNPXMTq6JtrtihoWtc
+jk8x8vjjzHSm6O11b22ttC9awFrWutaWuV3qrvUthiyehi4NHDxmXzstpMG1
z/AKaXXpNpiixWr5npy+a
+x552L310WrtHdkvW0LHK4sod6TrITl6djOuxCWo2LAKnosjREws2l1LK2SJV
+ljfapsWtpxLmnNx/
Tw8fl8xKaSCFCxxZjrRV2AZwDYMAABtRNBoJWQBgsAokGwIEAATAlhMqwl
qzjd55LEysZ1oCfN/
S4+X35a1I19+0nmmjPDnKJhNrNSWOmE5dE2npT2ZwFgoIqxOGBGerr6Vc
+fG0b84ZZhUYqyq2dKxNC5nQtJRuWMAjhFVNDbp2Pbo4LwuO9nzZBIZEU
d8HUdWI0zm2bnt1Xl/
o8GUxrdGua9tA2RoyqskrBdjNxLyvPzdCTN0mZWDoyQWsNiuExyExXtL8baX
AFFu3x6/
zVVHBWMkIgtWppXpzC2uRKhmmEgATBFoLZCU6rBYKUUBAgZkFAyBigGId
+YcBQRAiJJybnXlp0nn+PWbSpYtrqhE0lVqmFgph8FAYGwog1f1Px
+50vJqjuUDTh7F8+9LmotWVJa221j0MTkkWom9iZ4tRIhp+foPLa
+zOTJAoZwHBWQcgWpT119U28zmubo6Nr6Wt4ZnemDKHZW1ZYUabktIu
EU8nluLipiTmEgkEgpggET0RvQ5KeORjcBsCCOF29Fctj0ysGBmgKBpCFTNoK
ACcZz+jZ25+ccrs9I6/I5pwPQW12fVbsWB5XW6j3OHEqfmvO6d/
u518y6nVl5Rw+9b7Mmi2YrjXik2V53Po0l1MWYzOLZl8W
+3tryeboWF2fsHa4GAy9LP5NzVDzHrmWRXJYkEKJGNInMqZhQNgyCFmxs
+iXb3fl7Ok5bswxhbDku/
G3oWALa2MmZgPji2UXuqmwZMfj2PzbY0apEaFwLuY4kA
+MYIFMJMDNBTunRdODB0bNA2uGs52rnW9liRDktGpcjZILHyGjU4MoVYz
h+i9Bem8rxXz3oolVvVe9wOK
+f9H3L0PmvOnjPbymT0b7HxfPeT19HsxuNHDON3fTnqPJc
+5HV6x2uJxLzvo971eXBqsfurzGbTzfm9jrXV4ESLp99OZybNru5+NwdDAc/
r+nfU
+L87+b9ZZOuKxdFTRdWU1KXECFEjNrEwV1pMGAaB2ItbKpDrhcup
+a4C2SmhgNrqx4zLsOZAPwLYEQbDhdpzovw2nyNr8mjAaFptVK7SsSt5lOW
ZtunDAicy2ZqBbJJYLDLFg4OohYLGpzJIIso3ctp4WeTlEOghIGAAwWDjK4Bg

+e9T3L0nlX2Kai/zR4f3s/RR6D9R4/
n3O6+q1YETNlry4rj9aw0ZtfvwS2Skza0TF1qx3V9PCeD6Xdb+Vtd/
OyWTocE896L0l6fynOOb173Rl0+jL51856yRKwq7yksWqrkteZWFsIGlh0Vb
G4N5v0236XM716LzVw1PAfOeq7Z6DzWdp0WbVeZ/G
+91evB3X03keGed9X270Pl8nRp6H0OdS59OM53R12/
nyXSjy625jQa8U2+rmHJ7Ww28/zx531Gfy39D6XP8ARHovK0FOnm/
O63aOxwfO/nvVXb14fDvjxa
+1caLJzUwVuIFAoEqoAAQKAmI0NGUBFrZXUpZPZY1b7LbgxeTcZK2DA4m
+XpT5uhLY4NMlXJRAIFrBZTBgRLBVGtyrrtYH32jBmM3VA1hTcxeoeXBkNK
+DwLAAyDYs4HQMDBIQK2qaSwAATBgkGwQCQDCAUjEoJCAgAACBDw9A
LryzAA4xMFlMOMLAwAAABirBQAFhHCppZSEuBkEsKBIIBoCAMIA4YKFAA
+DqkBR9iaD8C1CgGiurz22YzNdoCMyQ7Kraq1xBThsrTKhlOJUEQK5x9hqFs
+weBQFMTJVsIqu4LcW1xYmtrtWBgQJAAQLA2GgjqBTQX0JYg1W21lVYtzh
+KbBgYKAAAMDAwSBEVwVlD3Ci5GASBgQNg2CQDABIGArEgGYwIADakg
IQMAsLJ6amu5xh6YuXz56nUuYcAgSBgQKBTBAwooV151+jJk8+zT35M1R
KV805HWJ7LIFUwsDAgMFAYAGgigkhkK6h9MoxIyCQUBA0BA0AYIEgACiQ
+VQDKsAKRIAACViaa9KdBgUlDCuFlgkEhXwspwAQAm5r0olGLIVI8w4OoC
+ZjKSGWQCGEAAUCAWCZWCwUtDrJ1hMFmsMBHQaYDhAwoAfZL18+Zc
SixxmQIHBWxgDYMAGEgQAEAoDUMFAsHVZIOgsKtRYWgAABhWLMmu8g
+7nY+jcslwAH//
EADcQAAEEAQMDAwIEBQQDAQEBAAIAAQMEBQYREhATIQcUFSIxFiAjMh
aAAgBAQABBQL8mmtruJTok60aW1/XfmHTbctK3W/
XJYQxDJ6n1ze07hMj6l56+Uet81GenfVvPBNq
+zYzGl8Z6Uagya1PpmxpyyyH+/proaTPy5fV
+n9IVc76mZfKPR1Nk6lnG5BtVaVw2m5svnpcrgNF4yh6mYPJT6/0fXFemmn
UySpkaOSoa8wOexsmLyGgou5j8xHwvOycVxWyBlW+ +N/uZDzpbT/
wD1HqB/3b9Pv
+XZcVs64risMbBblqvEsnTYR22TiuLrZbLZbLZcVxXFbOtlstlstlstlstlssbRa9TIH
+WL2W3/rdakmazZ/NBN/Qf+vEiyxTvzbrg/1qf/
orVJLBY2iNZQqHZZqcAa9e7i4kTwY2eZWYuzN10lZatm8nW9pkXRJwPjpJ/
wCv1n9WP0k3PTFmpNZvh6cailhuafy2Kmw5Bq3SmRpS0La9K9JfK5HNZjHF
+oJ83mrfakB623PBzlivTiljMtqa3fwmSx9jTuj8tmbOYvUNEaV0CMdPB/
JS5fKU2k95qSb22lc3NHpzRkkxSH6TTztmfVOOJtRemsPOpnonbJPEu0nidOC
wDLae/6n1Cb/en/ADbIQXbXBcNlxdDyEmia2Dw
+5xJROuDrtp4XZdtdt1212121wXbddtdp12121wXbddtdtdtdtdt1pU
+1lczU7F+arzx/
bXbXbXbXbXbXbXbXbXbXbXbddt121Swx3Mb21GLsPbdcE4/
+vJfXR60ioiENKzZiUL/X/wCvE/bF/
vbrgZuzk7kXZtbryvK2deV5VHGyWHrVI4B2QPsI2xBZ68c00NaWYsTpg5VRw
+/Tr4W3pzT2CzHqJp/3GK1dHmJtVYHSkOE+gZvSvLQZjBBeven
+pP4l6Pux5X1gpVospqS/m7GFsb
+nUE0sVzS2jAbI641hHlMrrliv6KgrT2ZdIYeDR+G1HljzGV9I
+JyawxklbOBjbEjwaSzNpVvTDUdlah0NkcBHwVZljf32G30tp3/
qfUVv96+6+3TbqAqOJYrA3sxPR9CNQWYf4A5xfwBzq/

gDnFR9Es5XUPoll4ml9Ac25fy/Zx1/L7nUP + n7NPD/L5nF/L3nF/
L1nF/L1nV/L1nF/L3nF/L1nF/L1nF/L1nF/L1nF/LznF/L1nV/L3nV/
L1nV/L1nV/L1nV/L1nF/L1nVS9A87WtZb0GzNyzX9Bc0NP8Al7zq/
l7zq/l7zq/l7zq/l8zy/l8zy/l8zy/l8zy/l8zy/l8z6/l8z6/l9z6/l9z6/
l81AsL6H56iv5fdQL + X3UC/l91Cj9ANRMp/QrUYKT0W1CC/g5n1/
B7UC/g9n1/B7Pr + D + eX8H8 + v4O6hQ
+ i2pSQehuqTX8DdTzYpvQDVTo/9P2XPG2fQLUvN/
QXVDAXpDqulAXpVlRQek + bNF6PaiX8IdQL + EOoV/
CHUCzmhcxhA8/
mxP7cU/1t1hkeGbOC3v8AwyYgX0rwmDmqGH5qOtHGJhsmJt7V8IgqHLZkI
usC6JaYNpptObhktQtzwPp8HPCZXuU8ziLuP15prP4WXDX25Li64Og5AUeQu
+ + mM3ZwWQ1jkcLqrAyO + /ncN9/
T3U9OGtDhdD42TWevSyGNaQ3PQ
+ sMZZxYvoLT61nre1n5RWhM8OBytuPQ2YKXO6Cw7XPVjHV1kPVrNSrN6j
AOX043 + 1eo7f7y/5NkKiZQgy9BcNUes4iy3jXKNco0xgu5GiKNc41zjQnGuU
AOrPTwHe/
wBTXqraen69es1xpv8AUB62nHjPWP1ikyV/1P8AUQrEmXzeRaSm0q
+ KqIcdECqZLUONfCet/qjgn09/
qc0deLHZXEZmlrg9PtiM9fw8sP5cT9sV + 9vyZJ
+ 9UdnXndnJVuchY3FizCDCtnR7bXrnBRDNZLSGlDmj
+ KignjiZlyZkVtwQE4HOzMfWiXfw7olj7JUr/
t2q6ozAcsB6bBvidYUWhzdS3dxsuRs2slN2F2HXt3Xt00JM/
vL1eE45JC9u6CB0ELoTnYHhJe3J0NYkEMgv/
Vm0EMp1gqSqGtYFyr3CT0LKDG21HjLqbHZPY8NkiRYHJotOZV1 + F8s6HSW
q/UgP8Ad3Tddk2yi
+ 8C9BdviLZbR2szYCX5y0vnLSizdnuBmrThYzVnh89bXzttDnrbFczNoJfnbi
+ duL524vnri + duL526vnLi + dur524vnbi + duL526vnbq
+ cur5y6vm7q
+ bur5q6p8xc7TZu6jzN3l81eXzN1fM3181eXzV5fNXl81eXzV5fNX181fXzV5f
+ cvL5y8jzd11Jlrjo8lbT5C4vf218hbXyFxY6SwQa79aMjZKycPdmvkIncWCsn
e35OXPFhs7G3mvWknLEYZt3oTwJndHKADcuuar0JbRYDTLMWJpRVMZNt7
fD1whs12UO2ZJ0D + 5O/HywOgnMcPe0PNkLT + m26/hoK/
hnEv4aVk3ptRZN6cY1fw5xSg0DhxF/T/CC7aEwLIdE4BkOkMAy/
Cun2X4a08vw9p1k2E08KbF6eFey08Kji0 + Bf7ACaxgBXv8Cy
+ VwTJs1gxTahwgr8T4ZFqnDItV4hFqvFL8W41fi/
HqPWlNnbXlcVn9aFeqaW3 + J9Sg/wB1MFsvv02TMo1AvQX/AKi9/
YuMXeqV3mL44EFCNiGhGFj40Xi
+ NFfGxr4yNTY4JIPjI18XGvi418VGviY18VEviI18PGvho18LGvhY18JGvg418
Cvw/CvgIF8DAvgIF8BXXwFdfh
+ BfAV18DAvgYF8DAvgYV8DDt8BEvgYl8BGi06OxYCNl8FEnwUS
+ CiVfTMJN6y6pasrHIRn7pv2TTuTKnK8NzNw + 3zHhSgE1Ud0D8hh/
b + TKxefawX4I58njWqZynOjqBIwQTSP0xP7cT + 9k3Ws
+ 8Yqtjjtlvxg1hwsQiYiBrKVgia1YmM8ZiJbZ4vAx1gqRDGntBBir90UVxzZ5G
+ f8APSCV4ZswDBffppv

+pxx1jnxWnyz2LhG7qh139UOuWqXXDVTrsaqdez1S6+O1O6+J1M6+E1I
D+oSX4az7r8LZtfhLLOvwdkl
+Cbzr8D2U2hJ02g5E2gSTaBZfgAd20BEv4fwpvT+BN6fQJvT
+uvwBXX8P6y/AFZfgCsvwFVQ6CqoNBV02hK6PQlXafT/
sYNeWvc5cxW3TbrGqy9B2/2e236VytvNiqXm/
BJGXCZTxzcq9OzMZYCfjPTtQF2p1GEzwdqddmwuzOuzYXZnTQTuo6FkkdSc
+S1VM4WveVXQ3I3UO5P9niT/kth3a2KkfgreMCVY/
L5HDTYLUENivlIaomsT+3E/vb8kDu0tLGnMdOCOAVim
+uzcauW8l0q+iJbSoYcKCNmYPk/bBkMqRYsrEhuxLkuXU/PV1e/
WqP00fOEOVwWSx87VK+HcBjwbLfAsu7p5l73TYp8rpYU
+d0iKfU2kBT6t0eKfW2kBT680gKf1C0myf1I0oyL1O0uzfxQ0yyf1V02v4r6dX
jBhF/GTDsn9ZsSn9aMcn9aaa/jVAn9agT+tTp/WmVP61Wk/
rVdX8aMiv4z5Rfxly6/jNmV/
GfMsn9acyj9ZM06veq2asx3Lj3JpGXFbbddkDKuvQj/
prn9mwI92gDM1oGdxhZ3qYp5hrUI4R4Ar
+JGVT0ThcB2Jx2LiuK2QRuT0sQRvDjoIxyGKAxnqlCTsy2/
IG3LGVqxNHGAdJ6gzNfxBApYjj/L/
isLFJjq0AizbdJII5WyGHU0JQv03QEzFjrlfYJgdOSPYmzNWmFT1B9bJme5rv
qYrdmXIyeCOGnHEvoJpqECmpyLLlYLAlPIudqVBCQLg7IB4t4Wyfp4VR
+0TdJ60NkZIbeNlxmUlzERgcZ4n9uJ/
e3XysbjSM2hCJN4XdZU7IhGFKe8emdPOM1apFCGcxgDHkLrQgE7zSZX9Olt
jrE/dx/SpM9exkLU9a+GfyYt
+IMmvnMg6+Yup8rbXyVpfIzr38697MveSoZ5TXC267dpduymjtJo7KaKwj7
+u8u+u867y7rruOubrmS5Ot36eF9CLijRDunBbJujKMFA2y9B/OHuN
+lYk/Wxpchs/
uxwg8kPBg6zVY5lPhlZoSRu4En6VCYZatiEwW26u48J2t0ZIXdP8AkguyQKlm
hml4tVy8sT1M0BKO5HIuTOi2JXsaEzW6RwEpZmjc7I8WvSwvS1L22gz1aZRs
Xfr9lsn6USbvkzi79LpvLU5rmua5rmid2XN1yW7rysUHKe3chrOF9pE0zqKGW
wBbDlurH7hdxellTieHLRSIZQP8hxBIrOJCRWsccKIXZfZQ3zgepmmdQXI5W5
jHjcvpfkKck8hb77rvcHq5Y4nrZwCaLIxmwzgamgjma7iGdW6xwr3jBJYti4e8I
K6dEoPpvO/t5fv1IAkH
+oxt3RGToa5x9OtPTtshFyfHYxCLCymnCMLFqScsHh5bdnT
+EiqV7lkKUGW1EMtijqLk3eKRXKcdkQjanNnOM1bdbpiXJvyv0YnB7jN3+k
Wv1yntexixVWS2Rlh8rj64Qz0skGWxXYtZP+3t
+Ruvleeu3QQd1pLQGQ1FJn/SG5VA9B6jB63p5qSydD0cyMip
+lGnqih07orGr5vEVX9Uata5phw8iC0Nom1qa7j6undH1tX4DFar096FRdqrfl
+Ze/
ZBktlXzBKDMfTBkIpUxMXWaIZWuYtnVyvPWd501jZVMzJCVDNRTME4mpI
WG4OM0trOT4XGeHcyUgHyCy8UxkMaCaQ29mBCZT0HnNl43Y4QZ7DrvSIb
HMKBmZbqxbCJikmtFiMEcz4HHRwzxEMEGtM52ysTvKcc0kZ4nKjIPNuN6Nj
nyiNhU0/
JvzyfXW6US2mdnbpstumLh93juO6ZlstliW3nx8IHk9aC4oNl4dYGeaG9lscB1c
Tw8y92/
Xwtevqe5Evxb4LVz7WNRXpkMt22dLS1qdvjMBjl6lauw8+H7busbRO5axNC

+heL9bGGXOzj7lhWcfbrA9gmTWXUFl1jp2lFjMHhyUsb1cqErAbGzomVmnH
g9p0Isn6XXab2cdJWM4JCXvJYWrLtLsSIKxEhxxKStHEPAN25ggkd
+jp1MAyBWlIX5Nv8AZb9Jv3xbQXP9OuQa
+qFHgh2ZcmZWr7CgjmtnhsAq1QYWon2rc2QjkqalPncWyCY43xuWndXLLh
vVLAw5PP4kstX/CeT3h0hkTWH0uNE9R5QIRzH1Bsm8pum3Rk3VkyB
+L6M9UTwlerqbSmfF8JhZU
+l6hINHgSv1PZ2NHdh7HqHqnM4ya7az
+Rd8VkpEeGvxB6Vad97l9UXe9ZZDJ49O7GIxwWZ61ivkcJcaTB40oz1PquW
+aPKBk671be6hkWOtcJHJjJCTi
+PyLgQm0gkKdSRAbZfBDwmjlgkN23CRlVys9U8Vn47IjIJtPVjmHKab5qfGz
+vlY3MT0jxWcguizs6s0YbQy6ZiAtcawqwP6gWvhY7MnMpT4t6QaHo/
Em
+7zmzKYuSyNEZWt0YDWR01XsxEM9KeL9ddmKFPfrGbZCZkN0Zl5ULsQeF
+ksAzM0hQsEhs0coTCrH77fgfSnNfAepuZganmSmEGsXiNU6Utk8RgwiaGEA
Fd5NVhrDmLTDDvvEc2yOXkiJ2RyKtkhdQnHMxwvs4uyfrCfCWUOB9D
+oFt0ZVpHr2NUxD8hUnKtZ1rAIZhliv7+TMo5tM6gszoNl4Wdv2qVYrk1q5l
SWoZ69bHawietS1260hV1LBY1VUaG5h7fs7t38OZFNJpiJfIaaBV6+Fz0OOw
+tpZa80hzy6JZ3yOpRb35IXUErs9azyYX36M6xd9eHRj0MmJtTVIYoiPkik4u
+Q7bqxUinHN6d4NJGUZdXVW5NUPT+bG8OoNRYXSeI9RfXLU
+fjwc8encBnMrPkbhkghknmiwsencBPKwtKbmB7b8GdsnjubSA4PqHDPeibY
asruNw32VMO/
NXiaKO1KIR5K73ZWsDykd2KWZxY7RbFM7oJCF6WTOJ6OSimY64m0kJAn6
V02TbcOrdLj+80/91lX9/pZYr+9lm/V0dUijp5LKZWKeDMZ40/
K1SmjGPJZZ/oZMm/9LJl6c6I
+VlsZ2Gg/4niRapNSamumrNue2X3Q0L5iGFyBL4DIrA2ZcBLqbUfyLVonnn1
B+VgtNTZMZNDA45XCz4s1oWls
+cmaW6SZRqmRbV9+DLbxETgdMnkgdkaPdlqwv6Xd
+m7t0dYnKzU5qOSC6Pcd27j8bGNhshnsX7MQkXPi/d3TPv0/
zTMgsY4nOt0ljGQdV0I6xrfpundaVeRsjZ07Br/
XclevrPUGu9Z3dS5OQ3Lp6UYhs36ian8q8IAj3R7pmbjIPJr9BjUkLss/
gDcws8kNqMV76s670RLa2S7N9OF9l7k41zE2dbqLc0IsPSQmIYHcXL7SbcK5
p3DkdYGkTkZMDZzKMjk3TycVNZ8y2EcykuCCmrEC3dlWuSQvi82zr9KyE9Y
+qHoH3/
LiC79FYP8ArMEzrFf3st4l0dMxUJsrj4ZCzeMBZbVleOEJTmtZX9nJM63W636
irWmpLLPNQhezZrR
+wxla7ZCzrMRKhXheaWnEOHws58z2d0MahrO6qVHQCwsyZlRplMcYNGLq
SeURMmfZhNM6dYGt7u7XDtR9P8azscrC326O6oU5Lsun8CNNeq
+dgtLXHqDPn7EkpyP90+7v/
pzqBN6hak2dXmbcwJFGuHiXdODO1qgBq1QIVldO1rzy4nL1C78kaPIkLvlre8
p7GPivBWhijGzP2Rt3xmDm7rwhZYWz2bDzbhqQfqgjKaanGNWvm8w0AT2i
+KzRA8M8NwLFZxTs7KH9/TdF9+rLET
+3v3Iuxa0hZaHN36xUr2IP9bMGHc0nlRqzahFjtEMvHwqxbT5h/
o5rmmPk3Nc3XLcN
+jM6irTSoKk8gcHXF0HJlBYsAsXc1BMemMDqGY8hngxkE852JGfZUs3bqNW

+/Z0XiXmsXmbs4ut3shri4y0fhe9LqK6xE/
lRwu6rU3dQURFCDMmZCDkqeNKR4IQhZOpCUxLVr/p/
lEHN9M48403XVr/0yJ05eGJ0Eq5uZaNx5g7dZH2HUkzTXumyhqyWZNO4U
I/8ATFSl
+WzgEb3W2eaRk3LlkrrMbB4acDPw6lqiauYdt5sUaOnKCsUu7Hex8DOdaW
phXeZNJyTuSk27MH1HoP1ayeltJY/
WOd17lvdymG77ihTOgm7RY3IBZizsfOPEU3EsxmGrhauSTmcqkmUkylmZlP
+6xK/TaWOaN4z3QG4LGZY4Sq3IrYWayfcVN
+5bp9+nJb9GPZ8tsckM5QTawGGWxi32my/93T2BsXmqYSnCNnE4+UdQ
ZyRP9CrU7lp4NK6jNBjcrCEGFtDX/
AAldR4QIy0p6eSaiyDej2m8VXaDTeDG9qWxKz92cuBrGYG1kFa0vkK6kjOA
+brysfk7FGWz8HnK
+aysXCpWK1Pgoa9Krahd62KrNViu88zmXEMJi55CkMA3VStyUFXizROgqm
oTsuDpgdV6c0z4XTBSS16sVUGZbJmV8uFe5yms8HduDrH4ee4sTp6GoLR7N
wCsDxra/wC5WyUH6k32U5bNALCPodpqjo30t1T6/wDpzTnu
+vGnLJUPUDTubbC5uG6FCoYXMvabG43BG3sB5LdELEpIN1NXZlJCKy2Fitt
STr42cVEFkJOy5L+nhRXGJOb7uS3XlRys7SFui3jL0G1Q17EtIzn
+12W6Z0R8U8zOql8qs012K1DBk2hbM2SKeSZS2WUllS2mU1l3RG79YJSjPI
+n0ZEm6bst0Z97FbqS3PNDin/XyW3f0wIBic5qSzUsfM52YL8V6RVfE
+adu0EdY63JCSyl+pdUQWTVUAK1Yre3mabJr/
cl7nMAvf3lVzEkZYPPxMMNXSWZUeG1nihDW4zz19PVss89XGaXFslpRllvUP
+3qrNx1otIYzxqWXd/uqwbvicYRtXxUYD8fXZDXhDqZiDXs1FA1/
UhkrWQllc5CdeXcKk0i9rMgozGq2DnkVTTYsq
+OggWzN03W7LcXWrdiXaJBVkNVcJPMqGj5TbH6bq1hCsMbdpnTRLhsnIBV
+izdj7Nt/ql2fsap1/qvWMEcE0rljL4M7EL6V1PcxORrvEcGs5e9js/
l5WsfLZimTau1OK/GWqUGudWRIPUrVLNR9SyWOzWKzI3aO45/
FHDJFNEzxd
+YTGR08ULKOjfsqfH5SmIkBNuy5CvCbdTxNIOis1ldM6i0/
rDEahnm2aVC7Ln4N07sjk81ZiaKzMYTXJmmjmmdkcykmUkron/
Lj7bxSDwuQZOkUJ9GJ2WPyRwFTvBZCSPpv
+bdY8u5HyXNYo/1slI3uNOyM+JkjxjTAVXbO2KI0Yj/
AKrOwmFaaaIEM7JykN616vXQZim6G3DKsqzGhc0GyAzTwxGocaxueOmhOI
+/R1bow3IvTYqGBHP6ugCDHQy5nIU6o1osviJ7ZWcXarPp/
BnOVarHAH5JphgHMZ7irWQklI5ndEbuoYDmOHTTd2DFV4gfD1ncMbWBDI
+lvMWJq44M8dOtWC1TaSS1SGV8hgnhWhCkuaTz1QZK2XwtWRSaU5odPT
+nVKm8uhqZN
+Fc1WmweR1IIZXF8GymCi2GEQKnSsXzioVMe4VpDUIlUWpcNCEQ7Ey2Z0
QXcXw1/Z8hUGzDageE+jPssfkChKlcCcbMXE1/
nfr9k77KhK0Nu2Dw2d1i3/Xy5fq6PsNLh8pibUtn2OeAXjszT1jhBZnK
+8OvWcWcE0MSGCugrCyfdUz91gRNlHM6jMXTKrvtTOIlY0+MkZ047S0zr
kNCZm1rFsnh7WSt2S8plWqTWzfS
+SFp8bcrrbqJEKczJ6OQloSDrHIsvxnkXWmpfm6VWvFBH
+SewEA5fLETXJ3JzkdeXVPGzWSxuEjgFgbs
+Vt1ktxArOYjF7OUmN5ClkQwOSiqKjgmlVDCRwsEEYfknshC1rMKa7NKoxK

+XIZMKzWrsk5a001HqClXjs6Htau0LaxQ5aGIsAH0OJNGrgN28tqO/
kI396sNiM/lpqV6RptGV
+Gk8jFZKPKwbKWZqw5QL85e3Lav6QamkrsHqnpxodWYexNDFFJFXjjhGzs
wDa6Mh8KMBmrQ5CxRkhlbP2YZfpOwEauZXgUt1yJrT8TmZe4U1n6Cn
+o5mTzbOUjo5nTTbpvqf69x5O3SvK8Z4q4M8eaoIh4l0F3ZY+
+URQWQswyhxXlbuvK89HXJZR
+Z7rFP8ArZn9+ktRNQexlcL7U9Q4my2ocLBlBtvIdiOOvCjnI00jMhkjQOyF1
+blFLGajNQGxKs7Mo3dYrJvXPU9caFyzwyMGitTWsbctWAyVDQs2xzw8H2
+nLN56z4nFmeUqQvNUx9mPK6Mrzq7pjIVEcZxuq/
F583Tapd3XF2WiZ
+xjYNS1t4srXmQzgS3ba3kggVq8c73pXJTbunB1Xjbu4n2YRgzEhifj2SXZdW
m2FTXLEz7G/
Ro91DCoYGZYy1ECCQZG63b4VxtXZJnfpWkcDo5QCYJBNupmINkMuMYzTn
+l2QwtjXmnsTNZmYgfiMiGApmDFZHEVMxTxss/o/o/
H2c/6rxaOzFnSMXHS+TFmWYx7SjlMWEpXr+OCOhj61mLT
+lcRgsDr/AFlpPSVTHx39Q5iGQHDf6D++urwnPSpj3snsTvH
+nU2hnYGYMrM9TDiPEW6/4o7bZD/
iaGyQwvFkQcLeRF4zvAiviKG4DudptztnzOy6knYlzd05syefl0b7i/
BAaYm/JjLbwn9NytlKjwydRJ2WNvkCjmCYDbZeem63ZO7rdF
+tiliv7+Z8yaYxAzvfgqWIWl+NvZz1Cmsw
+2nRsTIJpGXuZBQ2wdDKyGxIyG6YqnlY4Z9WPSfM7qMlFK7KrOxoSZRk6y
BwFcPPR16trAZ73cEITXKOPyNvMS4jQzwhrj1Gq4ZaBqTzVstmDnyMNo8nh
AY7LQ5TAW6B
+RV12yGG23WQjAodERtPjLVaSKaKSzE9PLWBXzBOEkpyEXlp4CdHUJeyde
+Qi26MTiq2RlietlY5FLkIQa1mHdSWDlIvv0H7u5AVHKSxPWycUyOzCDWs2
+xbDpyjJkr+pNE44KGU9P6sE8mkMvOsHorHY4NJ//
lslsu0whZxMMpZXSBWo8ZHq/
DvZt65yNYdO0aMogKjD6pSdwmJwDMYRq9fGAB5LJRuxhIxVpN1vyPWl8H
Fk2SBvyATi+FvrLVBmjnjcC6wm4Hj7hCW7GLuvCfo/TH/qCsV/
fyv8AewNqtQwOKzMMJ6vu1prOP4Ap5V90cQGmexCopK1lDVhXtgJPTJFXn
+vTznpnVz9ixWDE6Zk5OWl8y9Sx6vaf7kMVqWA9M
+quYwy0lqKnrTH6ox0NO7p7TM1jHXdOX6UkNY5MZ6d2HCbM4oHm
+OZezcV7Y17aRe1Je0dexdexXsV7J17NBWMXIZ2RV5CXs3XsyXtSF5ajmPsn
+0HtinkCCOIOCsyDCACbrVcJFjtPQmcuTkB1zPhVoWClzGVq6cq8pTNMmZ
+DS6arRkmTKCzxP3DMXvEdo3A53Jc0xOt1u6Y1yW7Jj3TkyM3/
LUn7UlKdrNfMU+B/5TIAIlBVk5w8gA3bf7rfpydbqjM8Nq7D2LWK/
vZCOWa0M7jhbUjxzRifZeQq0kdgZVut07MpIAkTT3aygytQ1HLCSh9uaPFRTj
P8m+yw9zgWShGxDYjcDUFcpHqY5mX6UYFYZE7umW/R/
HTdZP8AUDFf3qGOis3skN/
v2d5Trfe1TNk8ToZJhTWJ09mfYrMm7XXF47UMy
+NgJDRiFVat5lS1K
+81KpchOM60nejBV8tKaoGFmSzi7dEQmFxCzwWWqBbhrZaUXDJQWEeJC
+JNfFGvinXxLr4l18Uvitl8Wvil8UK
+LZfFio8cIF8VHv8AFxr4uNfGxL42NfGxr42FfHQr2ES

+PhXsIF7CBewgXsYNvYwL2UC9nBt7OuvaQL2kC9rCvawL21de2rr/
AFN6kafMuLQ4E1/lGvQ7VckcOVgd1JHsQ5X2/qdPcC4NzYFczNKE/
mIpo6Vlgyb8k+/
AovPlH9S23cAWpQOankigx1CjbpWYNTZwSEA26Ps6LkKDY2OJxCL7m7wW
+fK5Km/6jH45tv3eKGwO/eZe58Dafb3Ka0XM32LmTl
+WvK8Z0Z2ngytbhJBDzerDHGxTodyXleenJbt18INp8PDMURfLTKxkpjiH
+yJqK04lN7C2pqxAvC7XNCMYKCIZl8Ji7jyBdwkteeOyDbb5CEMlTx1yWkc
+kwoLRAq2UOFV9QHs82IsoaxRnQ1RlMVJpL1BxMkdZ4sQFYZ9ajibuEw8o
VXvq699W397XXvay+RqL5Sky+Xx7L5vHL53Gp8/il
+IcQvxJh9n1RhWT6swSfV+AT6z0+y/
G2nWU2ttPxDL6m6UjReq2mmRerWn0/q5g0fq9hEXrDhWT
+smFZF6zYVF60YZF61Yhl/GzEJ/W/Esn9csYh9csY6L11xzIPXWgcR
+vtNF/qArJ/9QkCf/
UNGn/1ECi/1FMv5jSWrdXHqXPWTY8ZZZ2mH6jfcUflaAy/w
+p7Wxx2WbnrDT9v3lHVssI2M5cuh2rBjVxs9a5Tj/W8dD
+2z7OHBAG6YFkgbhru13chIQhZlBoy89TA1GzGEZhOBxuD8BnjdparxzJyYz
+MlsCgs+UW5pxdkzOtvPF1xdcFhcfBcwoi35t1irTi
+SjaQIXaM2MnQsm2Zybz9l915TJ+n+cSTe4dnF9kaDd6/
NdyN1yFcmXcBbyKPgztcrinv0jhmuzTjgcblLdoCYlXmaE8hXapcrTHG93iEwn
A6tVo93Z00myinJe6NkGSFdwDWkvUbO6VsfxDmDTuuNQXvxpH6g6ijb
+IWonX4+1DvLrnUHMNc6h2/HOoV
+OdQodcahVDNaxySBvUJ08XqEpItfIw10uGtl2dZL22sl7TWCenq5RUtVu3x
+ql8bqhPjNTr4rUy
+I1IixWoLOBfT2fT6c1Avw3qFPpzUCuw3aRwBbtnNi8tCzySs9TEZe8F2hkK
+a+tciX1J
+aIDVOb3OPvR9wefnJ13AvKjMoZtN3xzGm7e7HIwm2Sw9eZTYuCpL5UNe
+zbLym3XlaHcZLpgQF+atI8ZtI00Hafn2/0k57Llv
+Rk63W6hleGXJgwXHGTjCzSS7vEfgV2WNFC4rYevlciXhlisJT4XNXXLta1Xs
+hZhnrXce8dqGZniOBBZhdNsu2Br20hDwYF9ajkkFbc19TLgyaWcF7iAkMcL
+sy03qCbBZLW0LBnt1umX3BvC36YLHHlclozR2N01iu3Gy4gnihdFTpkvjcc6
+Kxi+JxqfEY1fE45n+Jxy+Kxq+Jxy+Ixq
+JxqixmOXxONXxOMXxGMR4fG8fWuGOrnfTuQPldR5Gu4XN/c+h
+Np2sD/
qBx8FKf0qrNd1bHSpxBmNI6fzkXqX6bnpK4VZDD25LNfjIcWyNkW6LkuRLd
+gRnGck7qQI5XeIrOB7cnGYXBej+V7+FvKQ1anOQ5qMsgPhydX/
wDbatbl2XFkyPrsgFZqYa0VXlJFs9aa9KOQZ2OsYEJr9jnuCm2kr0/6ilFyhkB2
a6/ZND/bWzL7IX8Ps6EGmw/
lFuy5r9yZ07MvsmkdYa4+NyeofbfLfl8oRLem5cSD6hJ
+BP0jf6eS3W636v0nfvU5MxbOhWfaSUGNEBxrm67jLmyhheZNjq7L2+GFF
+6CPiaYnBOBEuxK64WgXvHZBfqZWk1arBFN2mkZ0BLkuSZ16bbfigf279Hd
+68LZlwTM7OQvvsvDKSYRH1wDuZzSPKtcyEx2bFvHSdz0NieHTf
+o6F16G1e7rdOvWmEZNLmLIyFnubc5CUrIt0SPZbLyyYnZPsaOEVhIRM3qy
E62TMmbp6nZH22OYRALkTSDUlJ1JG0gx7xH4dC+8MZf0+K3ajN/
ehJhUkwkW7IP1ZoW2iQ7rfd/wDDbrDC8whyZEuLbNst23fd+nBeUzv

+Rh3UddyXtWZQwByGOMBLZeESdB92Jclum6N1g
+qFRhvKxunTgDrtgghck4OC
+hbKWzDC9qaQmichZi3QyEKawu4zpm4qGzOKG4bobBOguSgo7zqSzBOEtG
+
+SothjebTePsidMqdib0w1A0UmidRVlbpW6RsSEl6bv/5QP7Oj9Gdbrdb9Xfw
+tbCsWPvRy2IKNSyPp9PFjcT66xtfw3oTC4a0W69Zuf4VOYVM/
iVzMLLLZ3RsnYt326O7LwvK
+6rTe1tQ1hmrHuzYe58XlhuNarSOzrIacxORnhn1XjVJrTKY0ItZ5bhlY8zqF62
+lOrA7xs6bftHv2n4165/
tleUEHcXaORQw8V/8Nut3TM68rdYed4cjlIWrZF0P23W/nmt2Qvv
+TZMLuoo3UbbLZyQg7IjdVt5WA
+my2Ri4l5W6Zclun2XhRnwMvBeQl8Soa4ooqoLvCKKSwaLtQoppXVOhdy0l
Kh/
an6Ot9lut1v1bzH1c2ZT34oWyWpYYo8rrFZ7PWKsWT1PIT3MqcxHbJVsgcRY
+4GexXpjj/
jdWxTibb7r1nJm0kTg6l3Ty7Ujkc1KWyIjTmzrwnIW6eeocDWEcPkL8HYs2C2
+8EnjNi61ggKn9k5q1Zhqw6u1aeo5awcIVO6s/23fi1gvo28eGaDYCMyN5Cd
APiceNSmfDoEsJp8bWNfFRL40WRVhFHwIjYVzOMq3CymbdVidkJoyYWxd6
+OIrxnXvVI7IWBmo2cPqhXcSUJ4TW7yKfTOnckGR0ldxBYbVuNyI6bslBe9e
xY37ej9N1ut+v
+Ilv0nshE2Y1VBUbMa85Pc1XJKWS1E61BmzyWkztmblK6c1zQTEz4qxOx6e
MM6rWBlb1uZ30m6klJUwKzCWwo5Pq3d07bIvKcWTLi/Hkh
+pV64kUglisTqABa/
Zg3XprnvY3RsxyKQRMTpxungaJAqzF1clJMzNkc5Ux8OpNTWtRzdviO7kidh
Svl0zcU6+y8JtnWy4pxQxsgBl4ZOa5oERoiTbrNxtPWZlxTbINyjX2R7dA3QA
wAbkh4rBZOfGz3r5msiw33i
+tsZmJ6j36kWRDSOqixUxC22U0picoo9L6mpS6jxnqLBQ3jWh7F6vqHTWsa
V063W6/
wgQG4OrM4whq7V8dIM3rGe7NLfk2vZghe7fOSXTZlfphWfjZ
+hc13FCe5acrBNWwsIxx
+6CJV8wwHgsy0i9ZphPR7P9coPzw2zXbLcDN25nIzNz5I992fxyWKhaxYcXE
k37tORn3DnHYwuoosg0ORdBMBpx5qOsLIW2W7I5GZT3BBZvV0FQsxduWY
+9rfZrMrC0cJzrtsZySvO7bRz2pXCCCsMTbLmIIpHMYwJhLdETrytvA7r/
n6O3XNc0LrStluRN2pDPdbbN90/hMt3XN1zW7ITZO
+6+3TmiN3X3TMsf/X6aE1v0q
+S6Ett1DE6CNluLIpEUisl9FVjAAihswU6zSR+ydBQffNap01pxFr7U
+o58XpAYFrKITqY6Nzpzg4m4ExDfYU1yu695AhC1Io6VVURrAxwzTDZoNE
+4c0mEcjL1JrCJh9sfI3upoXClVN5bV9nrzCQzjjr0teTKgIWfRUINVYjIaRyNSX
mH9xfd/C1XmBp1tb6oksWK9zkV3JfRYskZb820yZUsln6UeOuXZmc
+a5IJHYtK5Ngp43PxdnIalZUM8Rngs9wk9VdQwS6aKdgV8tp6E7xX80Tw3f
+lkfTksXa9tkckLQ5Cs7OqBvS9P6m3Off2p
+U4snF2WO1ZZrLH5atcCrkgUc0ZtuyN3ZZzUWOw45DVmRzRQ1giHMwO9
j7LS04zSFuJ77rAYhsvGxLF2yq3cjt7zZEX0NsvG3NmbuMjkXcdd10MrqM0W3
+ +mzhT0VcazjresTw8dv1gzcil1brfUJaX9LLV0sfhsdi4Tg3bWgQlUkj

+I1Bcp9k5ISB
+JriCjjckNYVWgYGLI1IUWdsI8hLMnApETWYnrSQWieC5TaPaQAjd309io6
+KGjF/FDRi/ido1fxO0am9TtGOv4maNU3qRo8Bm9TdHdvX/
qBhrUeVvtasNNxaxM5Lyqwu7Y7jG2pLjWsTNK5FyW63WAskz0s7ILFfOZVL5
TZMyZAPiOR682rYRe4G3RiV76ouaA/
MOyJ07ozZk87KE2JTf3jFosPichYxtmOphs3U/
B2n6pZCA6NfDX4MlSCJlrHNTRyai0wUekMtS
+cx9Wc5IpWrIoh3+hkV+qCe/
YRTy234DsPHpwFBPKCYBMNLkGVpZKBq9ujaxVFZjWEwwnzJ4YJbLtPVpRY
Fe/
Fe73XuWXvOLtdaalNeFhydrmnPy8iIt3EVUD6ubxDDae1W367rDzNHfkIq9un
N2V1290a2Wy26OzOpqgkpIZRTKgOUhUp6hNFY1FEvlcyC
+fUL4uelFioplkROO0mEkwgbDKLx7kbwy9uYwceoqsDS0+gW2DHuplnH9z
zYQRluzQnUs9RXJGTKQ/
kNKNIu4hkUf8AU4ozUcnmCZuBGyOZmUs67rqGd2RzfXMQzYGJU7eQoW8b
+YdSRywyjYZDXjdrNMSCnPHM0jCEnaBl7dnYgIXobvNhLc9e1cr6ny12bS
+r5Xm0xqSopK1qEu8UjY5gKW9lfdOdzxuh8LGN9dm
+0LyWRkXMXXIETnNgN3fpuubLmqsrM9OYHUFYJWPEOTWsTKCmaaFe
+nZNkSVXIM6tW3FWbDm/
NOe6ZQgoI1dfiobb1r2Qhatc6xG8cmY295Vs8HrWWJt2dGG6IXFUzcnd3BEb
FZS/dzd3G5F8ZbykPtp5ZhnxU/iRP0fqQM6lrg7xXLddq+Zrk/
ISRMyIWWDp1r1uXFAJTULKISF3HmC7Ys/LxxVQu/
B9nbphSZ7TPst91ujLZGSD+o08vsu77zTIv032TG+8zbSdd
+klYw6QSlBNrCGKQwdeFuh3XlPutKv3XljKKRndM609IJ2LkR15mJ94p9l7l
+KeB+AgnmcVbld0ZLfpGqw7oGbjkC+iV/qun3oem63Vo
+9UY9lWtuKgui6GwDp+Jof0pp3/
UiByVaBmW4ijlfawxGpa5b8XBaKwFfIT6h1BY1HkZpBiRuRv7l00e1Mp3XIST
+7Et1UmeGzb2C1zXcUknTCfqdcA/ObYgdN0m8h+W3jxdrdUonVZ/
lNIjug3cmhLcKzp6zr2zrGG9K/
qWg0GVOF15ZU7BVrOp6gE33Ucb79gk8Logdk6ZCSM23hNmevKK0WbfimH
+qw0wiVKjkcnJDpjIG/pvpx4b1bT1XHy1Q7MrQsahrRfHRMDCzuv/
H89gNc6CznptkXyYWF9UqfF2QGR7AIjd03Tx007MEOXzNIsbkum3RljaRSljs
+y5P0fZTcAaljzy+Qz2Vh7U1l6yKdpS6QvxOeEmiY2TTOuYH/
wCnbdFAPKO/JEsvlnzMkf1mX7mVxnab/
wCm34C3FjbcQd5qnnfmu4rMnKXmuad9+mNm9tfyUPYvCyrmVebMQgF7q
wAjpnaRsnWHaUeJ6QsCGQsVyrWIonde0Zw7Qsziy4MjDZZhmuYkomdSwuy
+8xoh5hiZdlkcTKePZF05On8oS2eKw7LQ1ln1a/
hck4iaZ3ZADqRkScXXFlcBuMgM6MWgsCX6sNSe3PS05BE2mSjoZbUOHChlN
+mL8Jx87PA3YLQorE65Rv026ciAtT8cxRT9YRbnp
+OLeE60YX7lbgWa9vYoanYoslmxN7k4zNZ
+826LpuuS7zsmtEjnck6q7d5/Dp+kT7O/
V3dnhldnpy8m3HZ5hZe5FDMzrm20tlhVi4RuM3wmOByR/
qsQSxIbIoWx5Y+axj
+39JjNXjlR17Ea7vFDM6aUVuz9X6eOpALoXOkUEgkWTrPXu8FMXO354fc0

+MzyA4GyP8AZv1bplv1UK3U7+4xG6Z0yp/X1+/
VjYGyNoOMpcjqylDNnIhmswxsqcTTU3ZH4TeUYbrGN7vDt9yh5KWs6iYoZJ
+/T/PTQ5E
+rZj2Ub1OzctU4cp2XX7VI7J336Orh7nMbCrBdyzjcZZulToQUwhjd1DFxVm
mTMJp7MiOQSXNlz3UMFiYTCSMqeUlrUIcVkZ0Gm8kSj0hfNBoPKuvwHlAe
BFe8Hcde6JR3HR3/
E1pyWKEROaY5jA2IV90UUZoqTo60zIAlYvcWY02Qde5Y04VyXEmW5JpTZN
ahHyh2c4m8dJXZpnjOsdzgU7s7J/7fVun97ELdYou9Du7oelQ
+FmyDxz/AGW/
WfJOprRy9IRd3qt7rCxCsObR2r8L17MijXHxgjaHJ3YHq3I9nRws6mrKWN15
m0ZYgq6pyBkLaj1LSGLSVXHzm7o3d0fLo7upz4BI
+6z2RjqVcRhDsqOIYhjF3OKNkzssZNwfgfItjxo7LGt5FnZbOQ/
tTSDvH3ORm7NrXTQagpTRFCe6M2Tm65ugd1iprwYfG6Iz+q7um/
Qt5JKHotia4UtAYGmPwGmAeHB6bN58TpoQv18IUs
+IwZBf05peV7np9pS8Ga9Mb1BWsRcpuW4rkyN2VjZECcXTs/wCT/
CJnOMYXdPDsnH8oD3KzJjdlzdbuuS5uuZOgZ5Dcm4OXkUzoemOiazKW7OL
cCu8K7sah2krMZsmmZMYupC8OaJ1usdNtp3KE7VRPinbYWbrMDlFXmGaLK
JLlsrZj4OtFW4cBhx1M6HUVBRZrEXpEW21mbvHmcxDQhhgnyswMzMAESh
+j4Zws7xSc1FTtTrFaKyGQWG0DUgLF4TFVlXo5eydSqFOA7+ChYtW4ys9vX
+sUFdXPV3KXFNrbVtlNksldkskToB2epm8nj1DqSKzDYxGLzEeWx9zESnZRS
R2WyxQdyVxcS/I/SF+Jd9DsS2TC
+3lGziqFl61zP1gq5Pdt7G3Pmy5Mvv1dhdPEyoxPzICFbL7Ld
+2T9N1hDGTGSTSnH/
AJiJuXWuLGMDvFKx88bPXeJ8Vm4zuW5js2PyUpO3asx9ufpmdpS8rdAS/
vYn80IKPwq+7FbZjJlW/
q8TMgJk0rI5xVmRrunQk8hMy7grdnU4NtYZmU31ROt+r/
kFAzKCzaqjpnHWtQnU0/
iIFDTjhbZZCx5zmZgx0NeGfK2B2BN9wQk6DdA5uUZeI
+BBVJjUQxiqxu1e1k6tdXNWyX8adPN5KTFaVxkZUKdGpDbzAwq/
kIaYfjfHjJ8Jay1jGaG84TSWyq6d2KrQx1ZymYFJZkdprJG97K1KEWW9SYd7M
M5dR1ogW8qcVTOOO3ma71L/
wBDLhu3BhVeaWEws0sxX1JpG5h35OubrkuSd91um8qOF09Z92hcXPkCeV1y
+Yre2yP5HVKt7yzfoRUlXp/
QeNE08OVhT5CaNmytMhPIVHQ2axLNE9ym7urO7i6c42XuIF7quvd117iF1y
vyEPCXGy9+sB7KxA8JgYzh+RvCv/UfR/18Lt0ZYVu9C/
Tkt1shBRtsgdVnZQk0lTmyxt0YLeTHsW
+7sisunsEtOTe4BycC9y7IbboLiO021ibd4X7gdG/
PWCayeC9OszfOzpnFY9YnWd2rm4JgtQ37PtoszmIsbAAT5WzCHBubKISdgN
JNzQbIbBKGvuuYwq1koIWPVtq
+vaHcWnYqoWZeISHdrRQyXrFksprEaDQ1cpm58Tp2khxbwxY
+1UdoWs8YZt13N3c3Vu7BUi1D6iV41akv5ScBiBMYLm/
I3ZfWnd2WdBrmKAV5ZcluSjncFRy4cNWaUGsy3W/
RlXj3UUDIo22KNtrMKNtlv0ZQh3IEJOBaqhY/
yxQTToJJIJKwlYld9kLsh8AXN2kgiR46odd8LUJmxMUuFfFzi0uNtnU

+IkTYmNDi6rL2FZHjK7qxjZY07bOMsovavWEOSNe
+hNQyRFJI3AnToXcSd/qqTvXmuU2lFncXAmIVV/
fPGM0eOkKtePZjA9lPEVSbdj6t0P66fTGfWG3TZYSVocha/
Sn5pzdc3TIOnPZQ2eKqZFgklucT92W+Sk9zEZOndbrDWvaZLOw
+1ye63dc3RTOnJVz7c1iPtTfn9N9I09Qy162Ewgai1vicHFidWBlb
+rJ4zzuKmjlqaizMcKMpsxZhjEETluGyjN
+DcePdjiUPJCxyIGFl7lwDI6pq1l8VeyQwzBXENjUEskM2e2guc
+9Lm88Mr4zG1nOnh83aVPTtpU8Fg6Bd8eLTbpjFS2a9WPN
+pFOss1q27k5ZrliQ6GpJYXhmqXUVZ0DOy7bLtuC8ksVtd08263XhbPt42B3
+m3QVuidcnXdJTG5uLqqfepEXTdbuz6h2s0+jp+ttu5D0f8vpVhjx
+ifUU6FLS+gdChlj9hBjXyFulww+ralCrkbkmcyEUIAz7bCe6bly
+yeeSUoIRgTOwOM3AruWo4+N58xnVRgp48Tmd0Ch5MNveE8xkQbCjNks
NTfG5iK0L7bxfW5Qm6OLdtPu1e7aqlHZ4eE/
lcF5Qk6ryRXIdQ4SXD3E6FUyZkP2i/d9lMXid/
PRlXkeKbPV2jusywErS49288VVqFans6byNYDFmanFyNfSg4MXfgVfLNBTvX
onUkAbB7McOwnL+4nd38Ldlu68dHZnQRyV1XnCwC8K/
Gzxy1xdTVU8JCt36VicTbZ2u0uKiPk0Ds0nTPV9oqs26kb9Ox99+S2W3Sq
+0ztxLpf+sujqX622TLbozrknfqHmNlTl7U9kO3M636VP63TPR0/Wp
+tW6P+TB4mznsucNaEM/
gS1TlvbBGvUTXcF19Oy2r8+ocbkPe4yn7OsPEEZIWZCSFpbzhHHCLu
+0xxAFnOySFSxTkbOpHZlyck2ygLiWXyIHjMPHYztTETVMZE
+TrA0WVx4r8SYWJrOt8YAjqfUF98nW1VMFsMkwuRE+/
TfrxZQTlAWKybWAhk4GtlEfCXLAD2OIswwiSKLZOy2WyidwLI04c1jbdaWnC
+rIVlR9xg91irft7dl2GdiULEZ5OxmaEUxoLMdYCyFqZ/
b5GZfFuvio18YQrtZGFQZS3UkzcsHyERqyzd3mW8jivDouK5My+6Z/
I/cw4qMnE7AHUngmjsRKQO5h3ZHGxKWvspYV
+1xUJ8gZXK5VZgLkwlzBTC02BmiKvIBNLjph5AP7Fsm8JvD2P7nT
+5Q/Jsvst+u/5I32LfZM6tvzBP00rKPvJ43hmX3XFcFx2VOXs2b0PYs/
k8r0CwcJvk5rdvI1aVepD6s6hkwuF03pO9qexS0/jsVRuPQ
+drcfbcty8b+OVaueQIwcA5ttcyUNYTO5lSrVYqy5sKMx2Aubc/
oecQVq8wBj/
c5ODEWboX7+NavYakHbmDh0CU2WMzdugqWahuBZhguLK6Ua280UsEm/
YR8SoPynp2DhkgnXAk6cWTh4ZkwOqRtHJrnTzPCgTJp
+K92prHcpySO6+/5BVJ2taV33TO7PMXM90zqed9h5k8NBlEAoPuy7MZMV
DA5Nv5XhMbb77dG3Nn8KT7Rn8fZVFmnwn36PspImViFA7qtLsQbq3XazBG
Cp/q4SeJp467EGJ5MQgP8ASMm6bI/qh6U35Nv0bp4Tp/8A0G/
lnUf6lXrjbL1b+qKzQ5boy4ogTj5tB7mh23XaXbTRrtL0epy4/
ReBjkO5NMwr/
wAe1YPs6lCDITHnbeSo4OZ6Bu9V2ZcXUMPvSc3ZFMwBkc25HXomZxRcE4u
lsi4ngck8M2NdjGIm3bYS7jbcyThGjpxGpKcgIhJcOgbsg7d/
G5vHljr4InREuTqh+sDr7/kFaZlZzdnZ
+u6+qY61Zgb6hQBuoxX7FyZhF2Ruv3MYR7SRogL2oWdpHkZ0WwpyN0y8
QlMDO0g8D8soDYw/xkoHYqp7p1iDZMqlf3GNry8Xpj3MayZbdI/
qj6Vj7c9gO3N136cf/AEfcGVQ+Mxi4H1zH9dg+goehLDuMwceL

+OjeV4FsZRHAaRx4xtWu0nyIQ16+Lpd8cq9wK2JqZrItbzFPmn2UcR2ZezE
+y5LkyDJWYYLVz6pLliyoYWjKtHwQgzLLs08UZd7Fu31K5WAMnBB5BhFb
SwLSYyGR4pNI5Jpwvi8FnuOS7jJiZc3X3ZFFHIxUkUBh0xxsEmtsU7w/
ZEW/WjL2Ld6HsW+vlNuyxE/
t8heDhc6n9qFXxwQRCvpFuTin5Oidlu63ZCQo3Z1t9MP1QzRNKFabvR/
Q7cn6eEz9KUE165ZgOnZb7v4Rv7e1j5+xbusw2k/
joasAoljCfkLKxXaeKLeOX7tTkeOyXgtMG3yN6s9afTn60jJk3SF9jPw6ZXPqW6
+Nt9qKIQYOLNyYlWL3OHxRh3jB
+2s2BcIzbgxPvyZc0BipIIZlDcvY94L9TJNkMdSyoZjRuRxodKp86S03kip2siw
+oA8soCwD+5eWXhG7un24u+yc325vxHg5Fxd325UyB7Ri4GT
+2tybBI7ui2XlCxLxyrSFHYyt+xk8mj/dYHuQUpnkr2jcz3dP0dSii
+iSCTsW2kXdbfKQ9ueB+cHLYj
+o6cz1rOZgCS3g5vaZe2HZtsm6zLZbL+5R8rz13XL8n2TihZOy8o/
vunfnV3W/TB2va5DMV/b32TL7Jn6bKc+9V
+62QsvQ7EiIlA0+V7TqyZwwY2n7SHKk3PWuUfIZ/B2o8feY2lfj
+vZshCExS5Eo42BvK5rmiNWMpECASuP7eFDTjdWSy00MmVnZQW4Z0CxJ
+Wcnf7ITflcH9RH9ljtwFy8brfqamFG
+8cbbizK8DTwYv8AUgdb9Jj7jWw7ctyVprDIU3T90XSl9RcNn2bq/
XZ0Fc3TUidHWJmENnNkTef/AOareekURzH5ZC7iWXJrNZlut0zoekR/
SmFeBb0+xvw+j60f1uj+s2LiN
+1tDLO9mweyr3LOOChnBsSzBJLIPh+S
+pEcUKny8QKUrVly2cmZhEAI3CDgPkWOITaav5xuRZzaRwkysTdynK0lK4D
+akrEckci0BlPbX74tDbh8uLOhXFA2y3dNsh8ryvKhf69dwcMkETumrrsIgdlg
wAdCd3KrxCLk68Mu6W/MmTu6M3ROLsXB2+yZydGiIlGXE7Ze5pr/
j23ftTvuvKYlzdlzU31VvPWv4sLdbrdOnU5iJO7cRuVgje/
EvfusMXbyU7yRzc3QyMuf0kLTRtI
+7Jky3QLymVcu3Ndi7dl1532Wy4rZV4HkKtTYWaEGVquKkrPyOMkbCIh0E
+NzKhPu0fyM+y
+6ZbJljKRZPJRA0YBupPsr03ENe5b43T0EE8w8YQVQLdoRyGSrD8s4r5htiy
YvXwaC5FWFweAxZwE1Vnu0Cwmpw3z
+iMXqOvk8RcxU2KsvVuX5hswx5KlVefWFONHrdlJrOclBraRlW1fVkVTKUra
ITqsPKSJed92TuzJ3JxNx2L6UPJ19ac2XN0/0rmKM2EoTcoOfm
+HKE39xXA+7EtkzsvO9d3KDkh8koT/AKzfput
+jqxDyeLmco0wXs4V7Gu724Qqnnq8D2XiBMBMuZC8U5c7g8ZYYJpImikTV
+2TwyrnwM/BMmWy2TbpuvpVjvf6tZCjUsgwjIbu
+u9S1sjnbUzuwxfIWB4xC5szWb5TJvK8mv3Kw
+yrQNDGe0xADOowFeF5deV2WlmZmX0spgKhb0zYikmlL4/
IXRCzivDLJfTZ6MoB79H7r7KfayG7pnRgBscRxtuEqxmauY4rkOK1fWz
+mbWHsvl57GIOzPIvPTdP5TGQqC/
PGsbq23WWM1LRvs2zof7mrzY7reOjqXZSrKt7vD8U7fldSuqo7CK8u
+7r6XXJbO4+NufFMfBbNv3PBlsHLipuJNCbcfsmJnas7xnF
+lNuvDdPKqFxmIeBj+9/vS+qbq/R/CmNY8f1PK/
y3FXx5Vhf3mniQo/KbZTE5DjrU0UYZWyK+WuOvk7ibK3Ud0pg5Qp
+O8Dd/FJ+vFQ/uqO3HmzJyd0B7KSZTHujDmVGg8jZWmwA6h

+oVp4/
kMN56H5dMmW3Rk3T0UoM1Mdl4U9iKIZrLzHr3UrYXGyQmZAUoRY6oFKH
cxfphUhcnmmI3CEasMAvxbwzbJiYU
+zsAoidMyuQtPDgrx1j1lDHCWAuNKJs4Flwdoo3+nphpGG3LGUMnknq7PH
+A1hJE43Ipq2o52LJiTOt2TmylJSLEf1mBTA5LtunHq6/
fJF4bdbrmmdchFFMRIj8c2XISTmuXlzA3InYiPxvsfl+ljcJrK3Yk6/
wAsgIWK192/
dYfgNEOMP5ZH2acndVA4Ayfbof1jp1+8JIf3Zio9O4W7oHGRQxdpcBJdmVc
TCEzzSA4HstusMbuo3cV3HTGiJkZI93UMe5YyEGDMuBI/3RnxOUeB6evewy
+oaXx
+X6smW3Vl9Rv6UQNX0l3mZTXODTzlIWe1hSxQ5TIWstdCs0IUIPLE/
KdysyvxNUqsuRt2IChs8QjTMVo5T2apW7LOzHIm49GdeFyZl53YXR7iw7RXu
pTeVLEBogKJBMKpZdgHWeleybs7Pv136brdAZC
+lsxMr973V8LHj3Ph51zRrTE7V8xZqFWtxxrtooV2XXZdTBwGAfrD8nJc2XPz
+fqZUqbZK83pJQ7cfpLRZpdE1x1d/
Camv4T098npKDG6n1fpKLT2OV7QFdtLRtxjw9BspldXaMh0zUWX9Pa
+MwWktEVtSY/Ji1W3ovSE+qbWrdJwaWGT0xH4/
i7LAYSbP5PVeiYdN0NOem9dws+kVJ59Rem9XB4aHQtTVWB/
hBSWf9LshjK2kMR+I8vrDTsWmbzGqAHdu/
wpr76jwsGAysw7EqcrwWcqDBd6P0rsK2ZbdHJ0/
SlEzyOQw18jcd57AcJdlJ9cf2fULfI4fZbJkP5Y4ykepSCu3pdkhOhJJEslm6dRZ
+wgy/b0ARZPst02628SeFMy0JcbY4/
bZUSaSvd/4taRoT6NsnLvUIAYQ3U78mHdeF5W5JjdfTIpQKIo5hVay/
t9TYAYTTdH6umVa1LW6eV5TIVsg3jPVNZhyTeOnFlwZcGV5/
Fdvpboy5JyTknJM7bc1ut3Xjp46Oyiclo7Sn4qmwgdrUvqTlMjisbn9WV9K4nE
KYb3XqQsVYylnWHqFRuX6H4c1AsnHJH6euqFw6F7LUMfrbAYz0vyPvfUnN
ANhkxlvO6pxNDG6co+qzeKf/AA/UTA/H39CYH4bE
+pzf7LoTIXrGL1tFralk8td1qNP0vz/ew/
qIOpsYvTjUOUzdHTtOGl6o6s0Uep7k/pNcEGxOSx+cxlO7Tx2saV/
HZnN6S+IwLdL7tNAi8J06B
+KCRcmW7Il90IqmXbPJXvonNzOUe7T2UP1x7LT22Rw/F2foK
+ybpHGUhVao1wd3WiMoGMzeY1ZK42M5LKpAOwf
+L0xKCNogFcmUjsRCDuvctWk1rAUuXcmjVOqMKMvAMtvPjcnZ0Drl0bZfZF
UFjfaYG7Gn7JVTyrN89WN+Nzj7Y32OrPyX3W6pF
+p9k/2Dc66fdDuty35OhdEzEM3KJ6lkmXGO/Dm8WdSTo/
RuuyZlxWy4pm26Dsrsw5DTy/
x0NXC5yg3hvyGTp1umXheOnjp4T9H8S0MnkcYtPOR6h9X/ow
+RsWLx+mx89U3tQUcfl8/
nAwFOvkosvr3M5yPBhmcoGHo6jsNc0c6xVA8rks3lsfojC0PVHKBa9QcPUym
+3Us0tbR2Ju0dXYTVuf7OS9Tv+mq3o8dpPFZSrm8Pr/WNXNU/
TTAYexp2ebGTRZDUmltG42lncrBlNN/
L1MKHqVfsan9UYWhpaTyVzJ6XyOVu5ey+VyVuIm4ugPnSd1J/b3/
ACMS5p33XhATJ7IirEzyIvvjtpHcXF65cJp4+3Lgbj47K6hoNRyu3RuoARlTqj
++PdnhNjH/NbfvS7OvKqP+rIHbk3ZeUO62XNlzRixizFFJyeGS

+EeQhv0ipzP1dfdMtuvB00a4Im2QusfM/aTdZS+n98w9fPR3bp4Xlb
+X2Xjo3Txupf2aB03jdTTYYBj1R6vsxYKDaWD0vfbVWZ0zh87PNWr2asOElv
+Q0rp7BYzAQ
+qOmGlj9ND46U1JUapm5XXpvVr2dT5XG0sxUp6S0pgZtW6jpanzWOxlHFU
+Mw
+nZvLbqCTZyQj3ManfZDsn26brkt9+j7o0SiIopMtWEZttlYbuQMyyrfJ4FcfyY
YY9kcryF2mLQ7bJ9zcAEBL63DkjZ2XlfZfZbutl5Rm4jwE8b4cqocKeN3cYBZZ
cH1BuhdwV0BkhB0689G2TfdShzCRn7cMvBZvGhPFIBRn02TIWTC6YEMaYG
+/
S2e0ddty226P0fdP18r6hX3Xnq/33bo/2h32Zl5NVPol3eK3zJciXlFvx/
fWlImvyeD8rkS32VqYyesGy7pMuRLd0REtyTGTpyIlbc2GpPLG8shyFXmOGX
+TqP9SB/CY9nf74oO8H2ROm26brdbrdkKJEnTKnH8jhnVAe/
Fs7LT1gHAonA+K4rbpFOzqKmxs0EQLwn3Xl14W/BVtzd
+mzp2ZGDuQlJIMYBENO/GOn+RKCFoQN
+IrfiP3X36fdN9kSjBzkxrs0lgXgeZ3ixtQO3BX5ccp4if7tunZU5VW/
bGXE5gcCFViGbHrlut3TbJnbbwvK5uooRmj27ckbia1FjyrzbdRZBGmBkwN
+XZMLfkNEauSbtTH6CZP08p9l4W/R2dl5XleevhOzdf2y+eh/
p2bguzB9Yi3R0D/RN/
wA2fbfpYm7YVwd0I7NsyZl4T7rd1uvsrX1Kv9kyy9l52gHYQ/
dI30MhTN03VM2aawHbkdCsPM0OSyUD1bq3fZP1/
wA7uuSfdEyZaeuNRyeax3sMhVN69jMUmhmiIojndjl67dMZb8E/jZH
+/
wDx4Vw3aCAWGP8Ay63JO6MjncIxjZOXFqkDg37y5MRATOnd2TeSL6Vt4Yf
+nlNux0zY4fKBmsVm3VKx2ZS25vst2Xnq+zJ1Wk7cmXrDyi
+sMhAOSozxlDLuvuokGyb87dXJOfKI5FMW5Vw2iNOvK8p99l4ZFv08Ldb9F
Qf61ei/KHpsm8I/8AlmzFVX2X/Jmpj+l0cl9nc/OzpmXlSfur
+CX2Tu8z
+FCzrbdvshQougk7K5+pDuhdNI4PqEhmm3TdNt1t026bMiFcEwJhWXmhy
C26CTgVSyNiFS/
ud9kW6u7utmX2W7ovCNysEwMAp3Zmp1yMpCdkf6YM3gBdEyDZeCKRmZ9
StnZNuTkGzbvJbqbzWrBBOm8rLHvZXheOlCz2zUMzwm/
wC7dMa5Jl9k2yZfdFxTb7DJ3YWDsyx/
QepqHYsJkD7IDZcmXLpv136b7IpGRzKvM3enB4pH+oxbZpN06/
z4XlP+3bdeeW7stnW7P1b79PKFmXDxBv2tvFgGKGgTFDS
+iXZbdNvMn/
MAm9srcnCOOPtw1D4wkm3Rbt18Lz0NlFv3lMWygDZlGH0CnH6m8JnRP03
+alM8Mu7O0u+yLZW/Mn+EeyMyskIsA
+V5UMbznuEQRbpzcz8JnZm
+622ZtmXkm8pl9IiReAJeXUrkIQ1vbRximVw+c/R190BcXpT92J
+m3Tk63deF5W+ybff/
L7IHdl4fpm6Q2qBi8Zt0Y3ZDMmmXdXcXcTHuuTLmjlRyuuTrdZJmOKFuVj7
+6fwvs7rwtnZz6eV5W+zryvKBtplxd2o/TL5jyC/wAdJv8Am+eh/
rW3Z3KIX3F+bfsZ+rM/
QW3ecXFcOKd2ZhZ5pFDF9HZ4xRt5Nv1lundbrdVrBVp89WAg6een

+fyMnX+EKbo/V06fo/5BVf8AZL9kX3sfvTq5/Yrf2H6S/spfab7Sf2wX
+TTL/wCzUadf5b7Jvuo/+xl/d/8AX/zJ+5k3Rk6xf9106ZOhT9G
+3/0K/wDkF/lk33k/63I/8xurJurIehI0/Wx/0tT/AJZIk/3boaf7P9i/
ej6f46D+/wDyyZf5/wD9KZQ/9ja/5aZP0sf8xOq3/Jb7j/
z4P2kv8f5TdBVlF9p/7dT9qi/bJ9oPvL/yD6P+SXzpRujJ1//
EAEQRAAEDAgQDBgQFAgQFAgcBAAABAgMEEQUSITEQEyAGFBUiMkEjMF
wVzU72o62YiRMw
+oWNo6pVRJ1Eq1zDnLM0SkuSM5fB52kxpKRnKYUWG1WKy5lQoOzNJTRZ
G3c5Sp7P1kLOYh2ZxVzm92edpq9GM5DTDezS1bM7yWnkwetv7GH1aVcTV
H2KVfiIJ/T/6GB/0LTtsn/FfmKKXL9NixYtxsWLl
+m5fi91lG6p8m5fp3NBRULl/
lrqqkGiL1uTU9vl1BDxcTIJtwshdDQshm44auVRq+UxB
+pUvRCaQvY5iEUmYXjUJ8NXEK3iTj
+07JutXodtUvQsMD17PuK2NVq1HUy5jluicIiPbqOaiCKhDEjkuRuRi2JJciEi8
fWUhh1NFTUWRCqaxtKqKYZbxRXMIolxDHsrthkaRt8h2tZGsGb3OyyqtAiqdc
AOIjUoHXokFLl+PsUq/EQT+n/wBDA/6Fp22/5p8q5cUUuXLl
+Ny5cvxzGYuXM5nM5nLlzMZiq8qkL/
KZxHGYzGYzGYzFy5mMxmMwikktlMxcuX
+Wm6keiL1v3Pb5dQQ8V3JkEEEicolM5RaN4tO5BYlQXQ1zlHHZpezTEX6lV
AMSQ7WtzYe0wH/
kJM1ExBxVSK1NDnjZkJXXEUifoRrG1dSSZPYY9ziVjbEjEO09JJSV6Tpsd3hx6
PUo8KgoKdGMK2N/jqKox0eXmKmhj+KX
+DTmD4ItNRrUSbmEPamKqjh8kaRZvYxOqmxmo5EexhdH3OkRinapvLVHn
NQb/Tp/4ME/omnbdP
+KdSiirmjsPqkhjseKsPFGHirTxVp4i08QQ8UQ8VaeKtPFEPFWnirTxc8XPF/
wCDxf8Ag8W7/Txb/tPFv+08W/7/TxVPtPFU+08VT7TxVPoeK/
wAHiv8AB4t/B4r/AAPxOSX9o3EpY/2i4nL9o3FpE/aeLs
+08XZ9p4uz7Txdn2ni8f2ni8f2ni8f2ni7PtPF4/
tPF2fQ8XZ9DxNB1eini7PoeLs+h4q08VaJisQmJRKd+hO/
QnfmnfmnfoTvsAlfGuw7E4W7qOxSH6i4xTp7DsZiVRcWisJjTFExRi
+4leJWXO8xHfIRa6n9hK
+M76wZUNd1zkHTDroUtI1y3Uip6RBkVHYbBEo+kYo/D6dw/
BoXEmF8kiswnqEyFdLdxUSpcc64jRGEyZHn7OPvYi0ntxqUsxHHZlf
+INU7TJmwtFOz/8AyYxJrocQcR5ZmLcfHYuqG5lPcqUkTYpo8+4+RkKD3
wBwjWWuY7hMyv7xGLLjdWnKamhheBJfmTbnJTNkdsYzgr21XPpju
+OVfwk2MHwCChZd/qOXmMbw/
vlIpEzFqP4bRmHYzNrcj7KVUvrcRdjqdvqUoMLoqNPKb7FtCm/
NQbrT/wChgn9Ew7cJ/
wAT6lFHrkdYqnq6fKOjhag59OhzqY51MNnphJqYfJTIJLTCzU4yWmUWWnQ
SR4ExusziPDKBvuOpaJvsJhtBfYkoaG2iCUdP9pyoU/aIzgqMUWONR
+H0jtifCXbtJY5GLqUeZRNuqcg6Y/
WQQu5d0FXKJKqFPXOVRk2ZC7TOwqE5jSR0TiSVcpVKqqS6uEZdBGCNF1C
oLGqpsU7nNMrnLcscv+Dkfwdy97CMf9DlP
+hyZfoLTSL7DKByftO6PT2O6SfaLh71/aJhVT9v+wmFVf0Fwqu

+wXB65f8ALE7O1q/sG9na77BOz2I/2xOzmJf2xOy+I/
YJ2XxH7D8JYn9CLsrWtciqMRYolRPoYDdtAmc7cf1XW8d6Sf8ArDEZFSMdK/
Ocx5zZCKSTONkejLEr5LGeQSR42V5VPerh0j8pnecx5zHnMecx5zHnMecx5zX
+4+Z
+USdws7jnuOe457jnuOe457jvDzvDjvDjvDzvDjvDjnvOe87zId5kO8yHeZBKl
D1cvsYPgz4o0qqvddkGucuwynzbjYURSaJthjWq0SNoxuorS3VJSR1LLOIMNS
+ux2cW2JWMXjvgB2fYnhLUKzspS1szpHPPwXQrHbMfgei+8b2Iok/
efgnDPuPwVhn3Cdj8K+h+EcK+hJ2Swlq+kZ2UwjL6D8M4T9h
+HMJT9h+HsJ+wTAMJT9h4PhyfsQ8Lw5P2IeH4b9qHcsOT9qHJw/
wDgdFh6fQzUKe6HMofqh3iiT9yHe6P7kFrqD7kFxCg+7/
Y8Qw9P3/7HimHp+/8A2PGMOT9x43h33C45QIL2goB
+OYevsLi9GvsVuMLylSJDBEc6hbmO3Cf4oXqeO9JP/
WmJKnLFVM5GxrhYGiRNRqKOiaj0HQtVB0LTlNOW0dCxyXOW05TTlNOU0
QiY6Z93bjIWnJFYtyRFsQqqoa3EURbioL0+Zdiys3FYgrOmcg6XJmUo5+SJ
+2I/FvsL4wXxktjP3GTGfuOTi/905OL/wB0WlxNf8//AGO54n/1H
+x3Gr/6j/YXD6r/AKg8Om/6gXC5f
+oPDG/3jwpn948Kpv7h4XSf3DwrDfvPDMM+48Ow37jw/
DPuO54Wd1wk7vhH0ORg/
wBDl4N9hlwX7DNhP2GfCfsOdhn2Cz4b9gtZhyf5Z3/D/wC2NxKjX/
LKfEWLoh2urm1VddBdZL9KDiT0k39YYm3/
AAqivsU0pPU5BtZmUfUIQLNPsPoapEvYmkkid5xaxttBKy8Nhavy2O/
qd/U7+qHiCi119iN9U9NEHzzt9YtbbYWtU76p3xx3xx3tx3pxG
+WZfKhSYTX1HsfhqpbGVVDW0rl0JKioa7UWqlVDvTjvTjvLjvLhalwlS5xTRV
+YVLE5B0qNcYTX
+yjfiamKqliSWyj5CmqbFFIg510MTS6lQ3QsJxQVOj2G8HaRlFLyqpjiLF6SSg
+pz6z6nOq/vOfVfed4m+858v8AcOcv907wn907xTf3jvdL/
eO90Cf5wtdh/wDdO+4f/eFr8O/ui4hhn9wXEMN/
uC4hhn3C4lhv3HiWF/ceJ4X9x4rhh4thh4zhv2njWHfaeOYd/
bPHsP8A7Z47R/YeP0n2Hj8H2HjsP2H4hh/
tnj8X9sXtEntGO7R1HtoTSLUuzqbdKDiT0kv9YYp/
SKSbqUOpXtspG1XP0MPwB9WxFUosGhp01QWGC1rGM9nGVKXYVuDy0TiJ
UVplQVOCoRNRVOz
+H0MrUUghhh9KDr7FZhrKhNjGOzb4rqiFTSTRLw0NDQ0ylBE2SXUwOho2I
DNspFEty1i5caoo1MrlHp5ULcLliOMkZwQQRw5OFzclbyiN3MJyDpcXIpuQ8g
+S5PMe3GGtrW+54nWp+48RrfvPEa37zxCq
+p4hVfU77L9Tvkn1O9SfU71J9TvDvqOq1j3UXE4l9zxWn
+48TZ9TxCFfcTEU91FxCn91IqiORNFMy3Lly5cuXLly5cvwuXLly5fjoacUQcS
hFJG6qUSWkK/
wDMMCjgWZM5SJCkSZOFmiFVhsVVuVnZZN2lfgtRAuiD4pL
+Ye1GoaZTC5GRy3Uw6tpXsREUzIuwqMduYtgcNW3QxPB5aVdhyKmiiicaL
+ncTUVpYsIwymZDMg5mo6PQsWMlxsRsSu6GiiIKgqCokrMq7EqSYe/
MnpHztlZmZspAiehOlUEFciD59RHiMzj3pG4idnaRSZFKeXOhWOu4qdvlv3Pb
QkpnN42GwK5CaCxMz/ABRiif4VR7dVKVLSFb
+YRuliW7TCe0clPo8pe0lPMtiOqglTRS9zUUlpoJk1QxDs3FMnlK/

An0pLG5oiuZsUeI1NKt7mH9qF2cUeKQTpuNljeYhh0NYzYxnAVgW7R8atMp
+/
lKDGKmmXVSh7Vps4pccgk9yKshmKqkgqU1MW7MNfqwqcLkp3HKumo2I5Q
+w547XoaObYvYzFxdXXTYkbHM3K7YxSOfBarnJqxShkbPDzWbdNxz7Ekxn
+HR4RR3cS4ij36mB43h9O3zkNRS4ndsfudtcF7s1zmIYUlqtehRetBBqWT
+TDsHfInNf6R+BMd+W4fgVQ3+RuBVCrqhH2eZ
+5xHg1N7NuRYI79sdiLs49WKrjHaNsMKo0VthqFDQuqH/
wAFHgz525UTQxTDVj
+GpPHlrMpirfgqOb8VSBltisinVdDu9Qu5yFaN7xEt0IcYq4Si7TLl8xR43Tz7q
+A5NWEtG6P1HKOVc5RkMhlUZUVEa6FNjlVEUfaPWykVdFUtKvC4526Fdg
HkRLKU9aydCppWyoYpg6xatJIHtXzGVqFrj3NjejTsrFza51Qv7TCWLUVK1Ps
+jCoW7hrRhHKgi3Hkj82ny1E4v3PbpetlG7cV9JjX9Of
+mELZ65Dt6xzYka0RfqfDOy9XVRYixqLodtKKOfCnvTcoEtWuG8VF60EMKv
+ilJj80O6mG9pI5Us4hmZMl0HItyVLrqVeHxyoVeFcsfArFMiJuNv8AtKLE3xE
RS8VQ0rcIY9NCqwp8TtB7MpYtwyo8beMosVfE4o8R57dRzWSeoxLCWzatJ8E
Q33LX2IqR7xaIkpVQViipxymUymUt12EHCiCqRn
+ZmO0cHInjqmf6jVuxF4yzZSSUfIty10KWLzEbfKSt8xl4NcqET1sPX4Y1939N
+NutROmpS8KDVvGg9ckVxj+bEfsMa/pz/
wBNqllNWoinaLBm4xRorB3YnFFUg7CYgu5gfZSHC33k1P8A1BxSKHDlgaphE
Nw3E0RuV6FBiUn
+U8biuIN3aeOSt3YO7QuvdyFHUOqY8ynaPOjLtLd1peaxLlQ
+vnTRCTD61V1QXDqlbq5phFHy0WRUMCpuVHdTXMSQtkYqKdo8FkjfmYh
+7TAuz8/
MvKhgPZ6F0XxEO1GAxpTLZDFqJaOqVBUHIIlpblUnnvwjkVhguOct
+VxFM2ZmZo
+MeliWBHoVuF5lJqdzBqCtsQVCxlHiSX1GzNlQqKJr0KnCNSelkiUe3QRBWX
VhR4HyZs0+v8GAUy1MvNT0JsMThQU9oLqKnkFFQc0cwfDmHIsaiOMxcvx
+TMNS4xhRwiJZpJ6uFrkURlJVs0Rcr
+lW2FdYR4i9aidLkvGpTLeFSVM9OUejbC+kxr+nOzUj6d/
MQ7KdoZKxqRuHHmMfrJ6Gh5kWp2nrZq9yucpg6/FUZ
+WvzY2qrrZijw/EXJeIggxZq6qR9/
RNVKjkpTXc66mBz56bVDEqbvNKqNIo8ThTlW0O74odxxST3KltXQW53uRK
+6kjdLidFh7BzFQSXKNeiipf5f7CHyvPdCLyVCi+kxr
+nOz7EVtzsTQshw7mmL4rjMNTy4o9CHFcb5tljJmpV0Ds52qidE96MMH9X
m7lJg3Mjvex4JJ7uEwSP8Ac4bgsDN0IKeKBuiC5kTQdU0l/
OLiVGmyiYpQt2UxaKLFG2jUwXBu7avJpEiiX
+CuqciLIvuYGiumzFrOuYrjcFHsRdrUcpQYqytTQtY7U1SLaL6HaGp52JuUcC
NAnGenbKwxilSJ/
QhpmMMcrakpcj483uYxi0sk3dabV6/7GA4P3RMztxvrP8whS84uwnG5cc0c0
+WZzNxsWLmbirrD3lswyEagopKl41MLXJQ5f5X/8ksuo5bkcYyJRjNBEKXcX
mKTeWZD9pjX9Odnr2sdh6jnYbyyoxTD6eXlyu1HY3hbFtmMb7X0scLo4jHKi
q6FF+Tg2IU8SctNCmxGp2YtxMXrm7tPGqj3YT9pJ2vtYw
+skq4cyoVfN5K5RG5qheao6lpkXypcxBtM3yxpqYHRSU65pFF8yeUxer8nLTc
Mfn+orhXDpCWXg0Rq2MIwpal9ynhbBDZBUVWEyWGmKO8p

+7jYsWuhg8ioti/
BfKpizLtHtMoqCoKKUMHNmQpWcmFOKqrWmPSZn9NJTLLIYTg2aa6mKV6
V67qNYrUG6KL+YUqXmFEL8MplFUUcg
+nSQWFUFaqF1MxcuWLcXCRXGx2M2UQdwXVCnblVzDIqqgyIZHYRohbQp
kGAZeX5tzsVjLKKSz10O1TJKmqzxOuStqGeu5JyuaYonwFsYN6hdunKhoaGh
Ixbr5FIJqhm7jDp66X3GTT07fivzFJhTq2TmPIokp48rSyuTUqsNppdyfBZmLe
+e7vcposlNY7T4i2GkymK1LquRXGA03eMQOy9LZMx2ixTI3lodqMRSZeWh
+TVRXpQUjn
+6bGDxPqa7mPF8jNONrvKH88dmNRGqLdCxYdwVTKWMpJFoSRqilzfghYs
+CilXhzJJlki9R3SOGm
+L6hIxrSxbghE8nS5Cyw99kFcX42LcZGZSN1hqii+YkhLZRj/
lWI1JG3Qp3LlMY/IMDbdLKdmOzk9U7M7Yp8Io4I8yJcnw/
D6mLzxnafC6KinXIYq7/
DrYwb1C7dKMcokCqd0O6jqZR1O4cypT9o59U39pRVGd/
nSxh7odkbcpKWoqNGpZClwSFmr9xqRwNsg16bqVuLRUu5BjtJLuRvZNHeNF
lql0MKw1zPiFTOkEKnanEHSyZR0V2HZ7DMkucprYdh2c7RYsrWOlUrJnTO5
BIVepSYbnIqdI0Gt1Mo1pibskClQ/
NMvGnpHTuMPwezSKDJZpXNdUzpF7N3MGSOWlu02drxjT3KOfLVD8RaeJI
+0VNDGP6c7Ppdx2bjRMJYY92jqMMk5NOeMY9PHohidLiNQ9ZKhDFFRYV
wDvqeO1FKy8vmb9U/8A4LikuJedrrIc6tVLI85UWe8rszvoYhTUscOZiWcYE6
+X6jaqVPcjxG25HURTIPiRUKiFUUvYvcVbCMV4kThYXF7Hq6ZUu05S362jU
pzs6mp2ffbCWEzcM5meS1x3KVmaOxjE1HHh7uba5jToljcqGEN8w1okQ2ISR
sO5ke5S4hPBst/4HSy4gueJ1lMMhvpUP2I3o1bUzdfqUWDumfzalSONkMVkP
ITQwnAHrMiyIVz2YbTeQq5nVDleYrgr6rzoV
+CVVOU2GSyu1KDD4qdt7C3NeHuVtbHSx3UxPGJapbNU1X1DWtaZcxDTq9
+I12pR4K9YvikFBSws0QkpaedNiKlig2QsqmZGlfikdDuYfiLMRqFt7mCSLBiM
EGMag9WIKjXKTQI3VCnZzGDkyKTsuo9hym/USGP7htNCvudyi
+otFfYWGSJdCnqHO0UkjRxLBlLDI84jUjM7RitUqqZGJdBNF6ZE8om4sQunF
KNei9EkYqKijHG/
W4YL6DFfyTBvhIh2Tl7xhqMO0GFYtJXKsK3G0faRI7XsV89ZmySGJK5zLoYR
+5YeiKNY1GFXRsqohezlKp
+G6Q7S4fBBPlEp4onXThdeGpW18NHHmVTFcYdXSZSNoiCXcQUjnFLR5TLZ
+8hFRRRHpNuFZXw0rb3MS7UeyFTjNVUKQxzVK6mE9mY/
VIQUcNKlmJ0WM2XcxzHosPb5FMSxh9aYNijqR5nbXf4iDSVDCcajnTk1Plk
+hA1HPc1F1GqxrbvEUfuTTiKspzHe5DKhDsToSCoeaX1KLFIczIR1thKnMIuY
+wxT8kwjVp2T7Q90XllPidOr1c99iDEIaqZWtfcxrs/
T1VMrmpqVdKxtSrfoNRsaaGe6iqX4oP6LjRSRliNCxkQfEjEW52XxCSNWRuX
RSh7RzxLaQpscpahBkjXbCoTZmxusYXULNAt9+HlO1aM7xmJsSp
+ZlPFGEVdG8ztRLmJdoIqTRDEMVmr10Uhs4YXIXpmKSSOwyZDPczGYkqW
iFPD6iKpZUJ5DXguimL4wyjZZDEMXmqF3H3k1U1RpQVD2vMI7QwuTLIRzx
+I1MbGZ9Wr7j+VI7KhsbjYOYwjby3lT5/yCipnL
+cQkyD2HLS5XUrXSXYSZGRWJLqpBTq4ZEqDUsgxRpiDiNtyXyqW8txq3GtK
+WCx
+zpVNCP1FRoo5LIJ8y5cv0ytuItlIXXTpljE0E6l1FP2GKfkGE3Ymh2Zwtsy53l

+hX9qOcvJi3JauOlbnk8z1OdM+nRvupQYajKSylRT90rdU3K
+opKafLI3Q5MEyc2B5SYvV0ElpCjxinnjuqiqipdPcp2rR4mrfZTM7OUb3JNJC
+5+J5ZIspU1Ms8l1EsRvagkrhJ3CzuQjrnNIcZRm5R4tDJup3yntuVeMRx7E
+JyPFqZHKRvc/
yEmeNcosrRZGjnNUREUZJJFsUGOzwKYf2iiqPWVGNU0aaKYj2meqWYTV81
T7EN3WcpfQZqpALFmG0VhIbEZJw3OUPiEgQbToIlhxA1bnsTx2GlQ34RC60
+kVUjT5O3VkGsLKg9FUReSctsqbE1Hkbf3Im1VG7mR7jsTe5WuqG2UwWvg
+ZBcNmFw5wlA9DuNQdxqDuFQp4fUHh73IQ0U8ajo6lnuOpZZdzw
+c7jOglHURvzFRQzvZnO4PPD3C4c4TD3DcPmVBtBIijaSZvpHU9V7qeHzt3F
+pHuQR3QVyDnEZIP0GDdRY0U5NjKqDkEQiZYcVewzVSbWIanwxjLKVE2V
eKtpx68LFv0cjboP0Uid0XsPkEW4idLSTUb6DFPyDB185TVjVwjKVDr1OZByq
+SrEFa7hcaNRBXs/
aKqu9I1DKLHmkKaKDlWUraVlOt2j7yErnMT4qXQbJRu1hdqYf2oxvD1+G7C
niP8HiK/QXEFO/qSYg5fYSvd9Dvrvod+f9Dvz/AKHfZPod8k
+glbKi3sYPXVGI1jWvbsPTI1sSDEsNHEa2G+ojl8lj9hVS/
DykY4cIg1w14iitHCCilRqg09Q1liWdLD5LqX6EHDlJ
+C9KifoJmDHajFunBVHyF1URBF6rXG
+kxP8AIMOquW5Smx5+RWDfPHmGpeMUX5KIqCSogrUHIJoJIU/
KV2QqMJnp28xBFFUtfU5szdEJJnqvmHWcmg6NJSbC4VW7NFHMradNUuhI
oRVM8SfCfdCKXEZaz4yXaYJhqT2bGTzU
+CwW9zE6+SqkVymMYZPJMqqT4ZM5NBuG1zNlO4V7vMjx2CVM3nep
+HZD8OyCdnnn4eefh1x+HXH4ccfhxx
+G3H4bUTs8J2eF7PCdnT8On4dFwBriLA2sHdn4bn4fgPw/Afh
+A8CpzwOmPBaU8FpTwWkPBaQ8GpTwalPCKM8HozwmjPCKM8LojwuiPD
+h+h4fQfQ8OoPoeHUH0MKw+ljasrNCNc9Yt/
YQThexTeZCHVRmrrE+s9iMeOcI4Tg1TOKNFFJNTYYqEs
+Uc5VEQRROKDiRCRt+C9KifoHIPbYhUVw9RGiN
+T7k0edp4W0gw5qOGpZB3XYyitE0NlH/EaNU34xu5TrkGMqxmVSR
+ZbiKXLljKZbFz4VtSegp5tUFo6ynbeLzIYPiFOyRGzpYdNDgOWemW7Xbp/
+zFKp1VeRy7+xMrY2lZOr1JHP+gvM
+heRDmvQSdBKhp3qE75Cd8hO+QnfY/od9j+h3v+Dvn8He/4O9/
wd5X6Hef4O8v+h3l/0O8u+h3l/wBB80q
+w1030P8AElqoyVRyapTudYdxrDudSdyqTw
+pPD6g8PqDw2oPDav6nhlX9RcNq/qJhlX9Twur+p4XV/U8Lqjwyr
+p4VV/ceFVX3FLAsNMwhT/
ABLhBC9+FI6xHuMUqIr6iSuaOnUe9yjHuGu6EUuKopJqVLvYuqCrcuXEEXp
k1D/Sb9crRijkMt+F/kyaKI66CXsQtdcQd13Ll7j5ERSJ3MQa6yipYR/
FLiWQzFy5czFzMXHOicJlQc1jtyWmR25TYzLh8zoarVP2lNiDqmnR3uPc6Tcd
+w7hF9p3CL6Hcf4O4/wAHcv4O5fwd0/g7p/
B3dPtO7p9p3ZPtO7J9olPL9DkSJ+07u76Hd1+hyF
+gsdvY5KHJQyuOW45bzluOS9DJIZDIK0RpYsWLH+hf
+CKTPFYcmSYThGuopEuV430EajtSRiIKiHlNBrLdNy/
D9hKt3jxqmUymUt1uQd0+w3f5NW22UYvW/
VC1lL3aNXX5btiLRS91Im6CLYV3TcuKKSSuazLFuU1AqPzVHqNuGa5l6UeIpl

+IO1LdTdup/Spe3yZ23IG2611HoMTQy6/
L9huimUhUe0twvxsWFFERF837hVzpZONi/
TlLmpqX4X4Z0U5arwy3FZlYSUasfnT/U5ai6dKIUu4qia/
JuXLlzMZhXCPMxmOaVDrqRiit1I08pUekpE1F4TWVgmrhyCJ8jKI6wkpNMjX
+SuomnTmFcKovz0GF
+Fi3FdDMWVTfrcIWMplNi6ocxRrkLIvH1lsp6i2U
+I32GLEvqOUx5NSNQWhkeuZo
+mmZqiDmPbuaKexTeoXYT59rlrD5EaPq0QWuuc/
MMeNW41qDWkzbwKU7crF4yfkDvSKL8uSPmMF8kjS/
lKd9lL3LCwI8XCleeGyIMoETc7rEg2GFBBV4WGMuPekSEsmYQQXpYX6Ljnjl
m2LFjL
+gYX4XL8VGR3EgTl3E9fG5fi7hfjlLoWRRYVaXcgi8E8oiZx3kGJzB7JopN7kd
+fmsTVGUnrVFnc5SNiqoyIRthHWGTDJi94FGaMXjJ
+QO9Iovy1dldYfLmzEcl2kS6kS3FEu0SpyneWOHqq7DuWIjODlEEQe/
lIVFQr1LXNhBeCcUFUVwrhXiycLDhmvF249LtKdT3/AECEuoxb/
OYompnVpdC6Gh5iOnVBG2Qe3/
DntxTKpykUyGQVplLFuKCmbKZc5+WI7OXIkHMzDvhqMmt5XiZqRc8CmCc
+o7s9gGJtzsj397mLdj6rDpO9Ui7exgXamjrYUilXLIhjLYZqdcq3MZgkjmVUQ
+CfKdxXQWVEJ6myE86uU5SuGQWGx2ETii6EF1UiYOZYdwl/
IF9J7D9PkXsIKth8mRc4jufPZCHQQp5S
+bhbrY1VHvZGTz81RUt0LwRRVG8c1xyX4WLFhU+GpS
+WNW8bFhfLUXFW63/
QrqwhXz2+ao0p4keo6hH0qjaVVG0iooyJiCWHqPf8A4cTVOOVUEeqGYzF
+Fy/
FBTLmL5CRmYTyKKRyWFflHfEGfETzEL1Yo5mdmY7MdpJsPk5Uy/
DIJ4KtmZi3RTE
+xlHVvV8S5XKV2Ado8O9K3QrUm/8AiRX09inkgvwT5KC8XyD3FRcZBmI4U
G2hSMupBGhM1EH8JfyB3pG6k25cv0oPUQcpWS8tClj5MGZd1IRBi5VIpRHG
oWpZ1x3lnuZTYQU3+Qo0a7LKjxLSw5hWitGpf1kk8EQ2SaoX4JHTo317lVsl
of6cboXQVUEVBCRw5xlHMEYJohUPIn3Ui24qpDLlI6lEQlqEUzIo4lfoPGEupF
+KLYZUqoyRqiOQQS4o
+dkaE1W5+xqo5oqiJxv0qpkQyIWLdNtSqQj9JspPLy3IWtKjiVLjEFF42LfLv5
+8a1rPRoZk9iVmZpOzKvGxboucwz8WNzjm5OMi2UdsNPcmTIpH6STzDVyl
+KzSJuPc6VdRNiN2VSKtRTvDTPS/
UzUv1NPuNPuLIWQ/9x/7xU/7xP8A5yyEwqCKOEHbErLkEWo1tk4og9ytUbI
+ZMFTUZ0XQRXDJ1GTHeUQkrRXPkGojRqCtHNsX436FFEuali3Tm1JmXQp
Zbi3osW4qhGSuzSlHPyJRrqeoaJSQRuH/
BWyDVS10Eakmq7kkt1yt3HRL3fKVEHPpLp7Co9gi5jMhdPksXQi1Uma1iiqio
+KiiioZBicfcmQjW6Cb8VFHbn7RrRTPYfOc+4x9+CjlVq3QfMsz8sQ
+kdHMijUzREaW
+RrwzWOad4U7wo2dbWPLm1OSxE0H6L1OQa434ruLsWFbwXYg8o3ccl41
dx2UZ1uQYTplqByXcRVSQusRSxzsNLWUusC3Ulqr
+Vu5Rw5PM7cRMzbieReWTUrJB9CrVHUrkHROaX
+Q0guq6C0VZMouFViISYdWs9hY6tu6DB8nsRttqK/

Mb8GJYkeK9qiuaKL0WEQRBrUUSBFHUo
+nFZYVbcb9Ci8LCiLxduP1Qg1Pfioo/
c9i494+RTVRIyNgopUTvmd3eIpYoqOHIhKiSKRJZCwnyspoaGZLlRmTYarx
QvlcLo0tdpbJVW
+oqcbfJel2Kn1KTyxq3rq23VBq3txnTzEbtPkv1Lai7qpg
+iKguqksWZCGlRFGMREGaDtTKOYZcpNFzSSFYhq34KX4XtqVEuSpapGx85
+axLL0WLD0G6EjxdRsdxsIkVhNB0aSLYrqhY05TPUUVCkDbqRt8wrRWlhvF
+cell63JoRb8XoM6Z084i3Ye5UINW7RN/l7oO
+HV2+vXK27lKd12rxlTykLvN8lByDvyzDvLLY/cO2LKgy/
Q4cmYXylXHmQtkUQURpkEo1dEYhhdmscQQMYwhcqLoKKo1RSuw/
mScxCtpnMkyGaoYJVSoOnsJVGa5a/
FBRo1pl6I2EbD0jJR1nIVECKTQ2NhBPmqlhOlUHCsuJEJGiCaCqKTO5Tf5KSr
+oyOVRjUYhe/
BUE4oJ8nYvchj5Qrsy9apoN0dxcg1OmRLka3F3JEuhCp7/
JQQQq231Ilu0TcaLx9yLy1HGw5mogvyXexQ/
wBUIKKNURwjhXCqKKL6CT8w2I4FkI6Kzyqp0yFE7nIpU/
EgylK68A1PKRqKIIO9RV0MdSwxDD3U5EuupKt0LKeT2E5nsWLCiIRxvau55j
zCXyS8UUUQX5Nik/
q0EHCqIojhHGYuKKL6B/5hDBzFI4EYg1BWZ9CFvdahWltFKL8oRbNIkFaIIL5
+l7q85iKZkMsfsfE9i3Cw1BIM3oIcKxGRPKhF2fql3Q/
DVQvufhiT7j8MyfcNwCpaSYRVNJqGraPjnYupnVBz7iuF1LF/0ti3FCQhjytuX
+c1RelRNRi6i9crRnX7GzuMiWUTYUUeM
+Ts49iRLjNePuVCEa3QTfpUTrZo0pVyvEdGiEs8YxyLCfsEcIty5cdqbErvKQ0/
McNSwhYsTNu65H6RGWcL6SDYTcbcuoiuMzTN5jFKOOpZsTwuY4XzIIgiNG
+iS+Ww7G6ePRrbkuO1Dl8sKiYniippD/uPxLFnfs/3GVWLL+xP/
AKlGlQrPPucq66kscNirpYnKT0ETtkKiiybIZX/
uFs3b9Gu4u3Wo1lyxbjbUl2GJdC1lEFLFixYsWJVs8zeXrf8A1Au/X
+0RNeGbpQenGVLjFuWLDk0Gb/
Jk0UTYtdhAvn4ruSpdCnXqUTr2L5RZ5C8jlKaK8ByPIPZYapcuZhzrEaczcj
+HwQzFzLdCP1DvUZboQ7F9RJkQWoag/
EGKOqnqugySqf8AssZq1dLk+Htey5NFyn2MufYioXvGYdH/AJpSU6R/
ktIGzPTYbE9qknKXZtxFlT0tsObVquo6JbajO7IOqaZh4q9G6D8XqcxJiMolVI8
+YmqElOypTylTSOgXjcv13Lly/
TJuJt1qNcXL8b3UlbdpTyXPcQXrqW2cNTydc2lQN1XrTYRNRWip0tHoIIKl2E
+csWLaGzvkrsR7jEsgvleXv0J5ZhfyvnpoK4bPLF6VKfm1HqUy2M1uFx8lhjeY
mEcNM1PILLcknYwkrPYmp21CjKSOnTTUhpqidfKlinoLL8QbTtankGvshnW5
kInC/
RfQg8og1S5cuXLpxn1IVLGUUTi5BmnWgvB6CaCL0sHCekTyu4uJ
+Ni3Smwmiiu1JmaXI1uO41Hlsp9Pn7jYlcQYcxPUciNieVTnLewmvBVGN5gx
sJayw5XzKJFzCOjUpooo/5Gv
+gxfvHPX9gyRLHMbcnr0bsSTSTFs5lRgr7KK5EQvqPXQbuNQ2OYJ5hH5BKi
JdqwpnXf1oIKLxuXFWzhdhqly5fptdpAvnUzFxRONvkIKNFQelhq9SC7k2iCcF
+Vtjyu9RLMkfpGtc4ZTuUSmQZAg0QzOOY1NyWvjhQq8YzLoLVuuU
+IW0LMk2HNc0Qcl+MiakfpFUa0sWGoJqllK

+gVNU2NG6Jt82TcvmQRNSNMtRxsW6VFMxmLlx
+57CjetF0E0cZTIZNBrdS3zIV0E4OTqaIP1G8FFGJ8m3HYbxVLrYhX/
EZetq/
Iwu7UKxXLsUOHc3zyj4UTyisao6RGjfiETEahsXLlzNctcuc6xLUI1NC75SNnK9
pIqJf3CMa0a9qGZRr1M1jn5SbFGWJ8UffQknlkET6iogmhBVPYpHUtkQUalzF
t81+xTrmcInxCdMswm3C5fpUUsWHjB+57CjVLly5fj7kug1RD2G
+oVBU
+UpAo3g5OlROFrjeFyw1BflqN4p6hfLPm69hvSmxGxXOKeJIG/
wAiUiTuumxK9sLSsrFVdClmld6iWN99SnisgmnFES11EvKtlMqIZlQe9sQ
+oV66EcKiJZOjMOktKpMl5UcUzmRDqhjzmsOc1B1SiCVjh/
OcmhUy1cZnc826VIpcpHIkh6Roo/KNsJlFsIJwQaiMJIkmQqoVppsovr
+WifEIPLK5Bo9LiC9K8Ll
+L23Qi0UVBBBPkOQjURRPWItpxRUFQVC3yF0nEXUR3mJNU6VE4u3Pb57
+gqNI7jdU6nkfVQsuol5HWQb8BumxiE7lQgpueojI6dtmoeR7tCLY9+LWrMt
G90GN1HIIIJ1oOQaXGL5xy2n4WFQVBUF63fnF/OX8xu3pUTi/
c9vnoO4oSpdCjf8HKInl6U9Inld0o72MOiUiZlUVSXkzDEiiJZXTqKxqIQroZtTY
+eg7otci8s2UvZ9uldybQToVLPKBto
+FrmSJhIsSiZWtFcr3kKaFtRnnUReWhNM1iEsjpF0I4rjWZeFzMPFcPeojXPI2
MpNSxSJruVFJJGuu3T7ED1a4ZJcRTLbhGuhm1NRLiNuK0yDUJk8uUxKNKn
lC3QonT7kyXI9R3FRV4XL/
pFEEXUel0IxwooovFROMm4mxUt8wzVpNoM24qKXLjxv6FNxeMyf4jMIt9ep
+ripk5bDD/O+/FIyWblj1dOpDTo3ctwzGcdKOlHSOcRsRdxImoI1p
+4RMs
+YnTMonpLDkLmYzCPOYI8bNqPc1zSrw5HflksL4PUXLIoohRS2aRL5i4xUJE
XHoLxd8xBUL3+RIhGtxRODRvBReOw4sWEHcZRmhLrGR/ldKCC/
ok3F4zN
+HmIHXj6UHDeigZmURNBqiqOdoX1MQkupQS8sR1xCafIgvxlGo1ot12MxnI
lJIWSt85NQ5djlq0UQidlUY
+yFxri9yw12pcaNeJwdGnLuSNyy2MWj5dWe3Fuxs7r26HCfLaKhGovXa7Cn
B3FxY3jE/K6U4IP
+Tcv1qIXyxl80Y7VozRfk2sJuUseUvYuXHrdSRLNJ35lImqRVCRpsRVTX
+w66jVNDmIgsyC1CEk2YjRXDG2LFiw4VFUjeO8yEa/7D221+pGt04WXMS
+xJTKnqFSRnqEdZSF2gx10GbmvCxEbDJBgqClShjiaMG79DkL/
AKhunyP2EPleLwUb1u4WLCEgzVBE16ELqXU1LqZeCijV+Qql
+tRCoW0RTuzRH7TZ3yXKRNupGlkLFy47cqZLNMl1ETKNVzk2GyPjXY7yOc
gp3XTg9LOHbcUEJm2Ui2GtuLGI1zRJVQyxuTzblRBrqSxZSF1hjtBk1lFq0FrEI
FByDNR36dUG/
Il8qntwUb1u6V1QgcX14uQQ5iHNac9pz0EkuJZeLF16lF43LiCdNvMrSm
+HOrFEHfJXYom6iFy/
DLpmKqpSR2UVbiMuo1LCrYllRTcQThYiZmG/
DTptwVC9lKhbM5g1yTU
+YjWzhfMhNuLsKKLo4T0it0ItF43uZRrxHoqElK16E1M
+NdB86oLJmTpSRyDapyEGKK1dSCtjlQz3UnVTH1vGxpvH07OHbfpbFvkruT
+/

FPvJ0yVSPE2HfKoW8LlxCpl5bbD2Le4iEaaCrYkkNeCCcEbcYzIerrvcVpbmUy
DHJlcRuu0m3F2FThLuNXQat0Gt142LixWFuhHIrdxEZKmpXUGTYy5em6Gg
+cnmK2k92mrTfra7IYdNdNSvl50g7yt6ZUuoi3TrUX5di3Sv5WUmkWONz/
oLjU17NaMxx8q2VBtc
+Sm56nj8uTM1BMfVbJYhrXSUrnFDXsmqlSxduuhFiq8/
u41tmWKmZYo8xh
+Id8kyiuRqKhBisj6zkoV2LOoZuWMeqxJIhiFc2iS6FBiK17bnjSpPyvYaqSsKq
+XYcmhDv0qL0oPURLqNYN4bKPW7Sn
+HUKw9XWpFFmEisRrlLlxZMpJ8QRuQVcxbg9OFVpEpSreJBBEGML2EQVC
OO4W0E0cNFGCLxvYuJqSIXvsMcjfUVlGjEuL5V60TMhDOsJ/
J6+lU0I1161F/Q19ZyFT
+SrejqN38mERQyVL0chTYc2oqnWTQmgiZSZdkKZ0NPL59UFTCnqmUqGRF
U9l1I1a/FEegi57KTxpLTqhBJ4bVKpUY7AqeUwimkmq
+chjWV1WlzvDaejRVHyvqZXK4wJWtgdYnsr1tuYRWc1nLUxWpWpnVGmC
m4OjlKDEm0cFhMchtYdU081LcqZkkqMzW2QoXpyszW2IK5HzZT1Psew3R3
+YIutunYuRR51GtyCqNXhm4v1GcXuLipeJUMPb5FQyEbbCiCCL8jcQclyBRn
VPmvLWXpQT9HNTskZdSsjRadyGDJ/
iXjERFMWv3JWoQ0tTPCr09img7xJlVSSNWUL41IaZzmq69ini5z8pSsRtc0zLl
d487Smp6jF6xSowCO3kMLqXUlZyHGMuTvZPVuq7QoSUEdPhimCOytchTN5
+nhdBy3ekrFhfVcinQ8IalDmduYO6Rz5GexVwtZW5SmjbGywyGNk2ZEMr3S
+Ki9VhrRSTcTVBeEzc0ZA7PHm6XEceYY3ll8xlGtM3RvxUcg1py/
MqFItplQaKo3XjcQTpeM1FES5G2xEpKvkJ/
WU8l1Pbi3gpHrxQVBy2EePFaRPVg+0hUw5VPb5qCp0oJ
+jxCofT2RCfMtI5xgqKlS89zFb9yVzSCorKeJWogx8kcvMRCSdanD3qm5BR1
+amu5BqI5LoYo
+dlLZpFJJBNna3Unqq6tiyJohRUstJC567kskszudYoZHy0+dSlrZZqx0bkGZc
ADX6oRLZRwmhtHcZ8OTL0omdSCPKh5lEhReF/
kKOaRnraRJyq3giCaDhBOtV0I1yuF1G6CKIpLowqNXmbUp5bDkuNbwY4VN
RoL+jVEXfgiIm3CyKZW/QyM
+hZBESxbzGVBpa5kZ9DS2o5rb7HLRdzls
+hy2fQRGoOa36CNb9DK36GVqGRv0OW36CRtQexqlKipwXUyM
+hlb9OGRn0LIgiILxXclL3+YmrRVyuN0HaCLmTKTN1zCbdCLkUglzGZoqqX
+jQX9WmwiaijeLuFy/FwnG5ccpe5Elj360HcV3JiNbjvl+5UR3Qgl
+HlJUzR2Kd
+VDdepFsRSo8XQUX5dzcY0cnSgnUpGPGrcRCoXyjtX8aeXlrlMtvMKoqjdBdF
+C7i7Hse4ijkzISsVrhdvnqJ+vt5xq2m4XHLcYnG/6S9nDlunBdiFLKO
+XspIt0ImWlsX89hzcrhPT1xv5akbs6Ci/
Lcgxty9jN0oJ1oKlyNBXWKpfKJ6uKJdcxTS81MoqGUUQuXEUVS/
BNyTYTYTcVLDVK2O36BRP17Vu8y/GFFUsXtxuX/Ry6KMXMnFqWF
+e9BnW4glsIovy0QboggvFRON
+pRONc8vxUhkyqKuY34oIpmMwgiiCjhOMzLsHts75/sN3/Xs34uEF/
Tvb8CxTuypb9GonW4jG7C/
LYKL0KJwT5SlbuJtxUTci9I3f5KC8F4IP9BP6vn
+wzf9ezfi4QX9OvpGfm9P/8QAPhEAAgEDAQYEBQMEAQMDBAMAAAECA

aAAgBAgEBPwHJ33w6ol92 + X2m2V/
bGwOlWRtDptNFtw3BC0tl7pnTkyy2PQvb6SZbfD1vRR8nt2Vfhi2nmTLCitnb
EdpSeM9Sx2irtZMiFLqa8RJeYjE1E5FGq0SrM7DkKs2Sm2Ir9zBgwY31C9 + 1
ANVZf/
vDYH7JH8ufBgwY5cGDBjfgx9eEco04Y0P62PrruVO3 + HalzyR7b8GDUzU96
+ g8on33v7TbC/tjYzxcSNrdL
+ JbVqNK3yyO3raFXBDaFrdUtJcOGzdoaolrcQrwMRTNv7SdLyUyVvcr9Vlps
AFVl/wDvD4f/AGSP5c
+ DH0cGDSaTBg0mk0Gg0Gk0Gg0Gg0GgpR6Eo
+ Y0DgaDQaDQaDQaDQaDQaDQKAqZpNJoNP033H1X
+ HalzyR7b9RqOLE4sRMR6FZndlvS1FpQUERjkioxRO6UexN6okVh74dyr239
+ ou5d0L + 7lw4roWexLyEcRkXFjUs/NKZs + 9vJ3GPQp9KCY/
I8iqKpEqCRDpEc9MjipInXF9oqmGOsoDq6yBX7iMoc4nFiKpkbyVWXn2n/
ALqzaH7s + Hf2aPXmwQhghbZ8w6Fr + RwrX8jhWv5HCtfyNFH8jRR/
I4Vr + RwrT8jhWf5HDs/yOFZ/kcKz/I4Vn + Rw7P8AI4dl + RosvyNFl
+ RosvyOHZfkcOy/I02f5Gmy/I02X5Gmy/IxZfkYsvyNNl + Riy/I/
svyP7L8jFl + RpsvyNNl + RpsvyNNl + RpsvyNNl + RpsvyNNl
+ RpsvyNFl + RosvyNFl + RosvyNNj + R/ZL + Ros/yNFn
+ Rw7L8jg2f5DtaT7Mlaex4VnhWeFZ4VnhGeEZ4SqeBkzwc/
U8LR9WK1oJfcKjTz9x4aH5Hh4fkeEPDYOD/
s8Nn1Faz9R2qPDSJUpR57UuuWr3KtXoOchykOTFNkazRG6aOPkeZFG2bZQ
xIfaWN1C7h5Rw0vzEHFIU4xZUVOa6FClRXZG1toeD8lNFCzuNoPXULW0tbZ
Kf + 6s2h
+ 7Ph39mj15UIpQ1Ucl9LgWax6mqRiTNMjTIxU9jFT2EpGJGmQ4yNMjRI0y
+ p3HpF3Knbkj2GMj0Rtj9sWHS
+ Pid5uTYdfXs5ZRVpUrmKi0UYQoehxISOLA4tM4gqxc2sK74uCDhpNcDjQO
+ Z4 + j
+ Q9oWn5HzK0X8j5pae58ztfce1bf3Hti29ye2bNepX2zaP1KTVfa2pG0ulyj4cf
taZRjmZSsISgfLoHy6BKwgkSsIFKwhnB8up
+ x8tpny2mUbCnJHy2kfLaR8tpHy6h7Hy6h7Hy6h7Hy6h7Hy6kfLqR8uony6
+ kfL6R8vpHy + kPZ9PBTsqWrA7Gh7CsaHseBt/
Y8DQ9jwNv7HgLb2PAW/seAt/Y8Bb + x4C39jwFv7HgLf2PAW/seAt/
Y8Bb + x4C39hbPt/Y + X2/
sfLqItnUSNjSI2tI8LTPCQPCQZ4OBdcOmsHClc1dL7E4UrcuLyOOhO4k0U6ssj
+ hcR6iYo5EiUScdJCk5lG30kI4KfkLmo53RTzoEhzHMfcfWPJHsMZ6G1OtqW
+ /Nvx1XBb7ddrSVNIl8R1ac0z + p5y9D + p6kfQ/qap7H9TVR/
Ed37H9R3fsUfiS908MqbdvqcsHz2 + Pnd8z5tenzW9PmF8fML88btBnib9nHvz
+ ODtA8NtA8LtA8HtA8Dds
+ W3TPll17i2Xde58ruH6nyiv7k9jv3PkWr1Nn7F4VTWzaWOOfDb/
tiPbmgUe5tT9pAt0 + Ki3/40VquhHimSuJYHcScCN1LVkV2zxMjxMincSUsHip
LWPadQW0qh8yqnzKqfMqx8yqnzKqfMap8yqnzKqfMqp8yqnzGqfMap8xqnz
+ o1qXQjUYqnLal1yxK0Mi6MUyMhsp0uIU7dQNOCCJyOE53ZDpEdTqNj3Rf
dldVM6h0Nn/AJDp7P8AyP8Api9TVsw4mykcbZfseJsfY8XYfiePsV/E
+ Y2P4nzOx/A + a2P4Hze19j5za + x86tfY + eW3sfPaJ8/oo/qGmf1DA/

qD/Z8//wBn9Qy9z + oJ + 5/Uf + z + ov8AZ/Usvc/qWfuf1N/s/qVj
+ JZn9Sy9x/EtQfxJUI/EVbBT2jVuJmwKbp2wvt5olDubV/
a0yh95b1sQLu4LaomOSISjgqVqdMW0IZIV4VDVAm46zVDBrga4HEgcSJrgiV
Sg + otLiSnpZxVghJajUN72J8sty7MrLVaNG07S5g3JRK1baMX9pxNpP
+ LM7Tf8T/qv4Gja34HhdsP0PBbYfofLttP + LPlW2n/EWxts/
iLYe2fxF8P7ZfoL4c2y/Q/pnaj9BfC21PYXwptR
+ gvhHafsL4S2gL4Ov2f0den9GXh/RVz7n9EXPuf0RX9z + h6/uf0M/c/
oX/Z/REfc/oeHuf0Rbe5/Q9t7n9FWp/RNoL4Jsz
+ iLIj8EWWC3 + ErGiyhRjQo4Qv
+ PmiUO5tX9tTKH3lJvQV31KM8EqjSKt5oZVuZVBOSLe8cO5SuOIiUjLwZZ1
+ GNPBcUKg6bTMCeGW91KnIub2SiSvKsSFepULmvqeDCxk0mkaQu5N9DJn
+ qVaTplsXPKoiJ09RO1bZStNJSiolzWVKn0Ktac5lndtrSypPLFLoU
+ 5n6SHuZVs7aSJbLtX6Hy2y/E + W2X4ny609j5da
+ x4Kn7Hg6fseFh7HhYex4dY7FKy4r6Ijsav + I9jXUf4nyit
+ J8orfifKay9D5VU9ivZ1KXdGhYNBoNBoNBoNBoNBoNBoNBoNBoNJpFES5
wAhTj
+ mXSwyn2LrVp6FVyzvZTrOJTvX6lK5hIUlvrJtFWnNMwZwULlxKNyp81W3
+ 3oVoSl5pehI14MmodQct6n0FPqajJqwSqD6lOO9j35MkXpq6kWsrbbVHhvp
TQx7pRgaYGP9GP9GiBoiaTBoZoP4GwaUatTqbQurWz9Cp8R2UV1Q/
ifZq9CXxZs2PoR + LdmVHgttq2Ffsjb1OjGOUacswY/wcmtGtCnnkgU
+ 5tR/
wBpAof8hSX6ZfIpdh4kivaRl2J2kkOnJbsblKSKd4yldKQmYyToQmVrAnRaNC
+ 9G0KUqdTHrvjE7DKdPUUbdCioRL67bk0ijTdaWC2tIUoFzSg5E5YM5M9C3
TQ96JcuOhHvvXc
+ HP3J8XVeAh1HdPoQt3gvbGc30K9GtQkmfDF4qlyos2/
wDtUP6ragVrlIjeHjR3w7wd2O5OMyzq5e/7hVlSLeWWjaj/
ALWJb/8AIij/AMaL6nlFClJnAkeGY7XJVsUVrHqVLecBqW
+ E8FC7a7lCpTqo4RwSrs
+ E10LiwlTZKm0Rk0W13juUpRrIdIVNo4ZoNBw8k7WMipszUVdnTiTpTpspX
+ 5J9cEhTkjuaTBjfgwYMGkwLmQhDGh9GWt07Kax6G1Jxu7ONxA7kY7u5T
Qp0dFMvauKLKsXVqGzqHDjqZOp0JyyVKY
+ hT7FCOH9ND3olywXQ9d67nw3 + 5Pj2X6ZsL9SfUflMRkbUp0pW
+ T4YnL5okbe/
Zof1bmsVKjkyNU4xxh1MiyxQYqZZ0986nDHNyZaT6I2m/7SJav9VFuv0kXcc
+ hJYZjLKkcIj3Phz9yfHUNdI2fdeAq9RbZtsEts2xfbXlcQ0nwfZyqbRUmfEKxZ
+ opCrPGCo + LbpZKVOrCpktr + iqaTL
+ 81RxEu7lqRs66fELOpxKSZgnEu6WYijp3NFzb5JR0MTERqOLLPaLj0ZSmqi
KOLj3KdZwZabT0rqU7qnUJMQuWdKNRF7svPVE4Om8EKjRa7TlB9S3v6VZC
KUrmVB
+ UhtSU15jZtCVxPVPsbV2too4X2 + hWnkZcVss7oRkTFIhPqdxxNJgxyZMmd
+ rF4kVliJTfmK32i7nw3 + 5PiyGt4Nr7OjBZRJCLChCvJJmwLaNtcrB8Rfs0P6
+ pK + 1orYmyzpaaiNlv9BCZIqxTRVpYY93dF3b
+ x2E90ehsm4lN4EtzgyVCEu5fbJjPrEr2sqfcjFlK4qUmUNp
+ jKNVTO5gxvWSUVI2pYRUdSHHD3U606b6FjtPU8MjUUlv7iTK9vGujaVhw

Ul1Q/vKnmgLufDf7o+KXiqbbq/
qlpbW9VeeRUsbOPaR0pV1oPh6TrVI5PiL9mh/Vuq/
QnUyzWahzPUxlkaLaIW9YjZ1pFrm27l1da
+iI9ZGrES4rdBT6lpQdwfLdKJ2zp7rSHU2fDRSW
+aKyJ99z7lRLSXEcSF0IkTZS85/
HemS6l1ZxqxK9pwJGk09SndTpssLzjGDTk0D6b7qOqkXK01XvjUdNmx7iVV
+kdz5YzIsjM7mDSYMb9Jp3qOSnDoZ0k6xIR6FHpMtaeqBClhkpdCWGSqJIn
+4o092RsZk1EoHYjUaKVcwmTh9OXc7x3Q8wvuPhv90fFS/
UNuQfFKVnc1Y+REdm3qfUtdkSjNOZsWHDuIpHxF+zQ/
q3NHoOlhmg0kaRUjpZTXmIrymqrktFUccsuprHQk+pTXUqtqJWkU
+psWgkypbwdMu8KBGOqRZUdU0ijHTHc2idUrVST3epc1lFE55luiQ7GzO4+
+5tal5c7sndGxulUTFucdyNo1eDRZUnrm9/
SRsOGI8tzXVBZNo7QdY2RYcX
+4n2LvbFOnLTTK1SVaWqRJ8RYR6lbpHc
+VREzsRmakZOnJnkicXBKpk06hiI9iLxI2XV1wKk8E54J1iUiTPUuY9B9Cgyb
+3dkzubHIcSpDDOxGWCjXMqaJ0h+X6MmU5FQovBJYkfD37g+J
+kja1pOtHKNl6qccTMx1dDCwjZHmvEfEf7Rc2EdDSjSjQcM4XsOjVJJIlShPu
+pGrTcTiWqJULar1RKniZdT8hN6ixt3JljHRhF5UUbYvqmKegs6ThA2Zb6fM
LZ1HJQNpXClvRspeYW5SMjTZ0ibauYz6Lkj1kbLpaKW9SbJ140+5tO
+dSbSLK3lf3Maf/
wBTas42Npoh6iqOtnPoORkfSRdfaJIwjojo96EITMmTWQZncx78md
+NyEWF3c2b/
wBCv7u8qae0SVXoSmNj3MqwKLwVp5IwyxR3ZMjY3vpVNRUhklHdlxZRrinc
+jg7EyD6lZdT4e/
cnxP0kbR2lTowwVto16j8hTvbun3Nm3MriCybG6X6PiT9ouaNJsjatlPZ8mU9
c+T2s/tkf01Kf2yNobGlYxy1/9irTnV
+0rQlE1477sFGGs4AlgXEMJkKqpi0uJceZkaWTZtBJFGf62C9q5eB5uKxZ0O
+1dH2lW4lVl1G99us1UUHooI1GsuL
+nSRebRlUfQzmWTYmm1tJ1vV9jb05QrYkNxz09d2B/
eVaSlA8KzwrKlvJCg1vwdeTJ2I1MCYhjM7tJp343IRs2v5dBr/
j2NQzPJVijOCRSMmoyZGxvfCWGU3lFaB2e+jWI1E0OkPy/R7oj3E
+p8PfuT4ml1NpyfiSxsI1l
+oOzsKHqW9Sh0SNkJeNTPiT9ohs1GMkaUpFK1j6nDpwJV1HseKZ4qR4qR4
APWVp7IvHi6paH7rqjafwlqpcW088SrYYnpl0JU+G+w9L
+xCWV5C2nOD8xXeWJdBRNI4scC3UYvBQhGjaaiM5auhc1uFT/2WcXCHU2
+y8dyjawgjSjCHVgKrAlcQRO9girtDJUuZSfJgepGyU2Lr3HOnDuVdoUoepX2
+hcbUq1PUdVy7mo1mrJiTLKOieWS2lGEMEdqxmV9p6exWupTOI2JrOS3x0
wBiHysmxsjIyZMmealUwfcitTxv7FOqQqaicM/Rh2OzF3Ph79yfE3c2l
+5IVLtx6H67fmLKNdVFk2PmNeJ8RS/
tEKORURQwKtElXkOVQT9zKOh0OhGpEo1UU5P1RphVWJFGpebJr5pdvYv7
+xZ2Ge5RtYxRGGBvBWq6EVNosldzYruY7mbHKbM7o05MjayZDZ7I7NR4G
E2jR10claGIlVEux/
Iz5SUhSYpYFUKrwymyLIscjVIc5DrSFUZxIlSCRGeCnU1DJdDORwY4so1dXR8
+asbVi6d7qLK7sYx6jubDPYto0q0MmyWoVTbF8rrojT034Mb2RfJRqYLJqtHS

+/wD+m0LSdjUdMlkUMmEQoTmfLq8UTo1I
+g3OImpDRFtE22Uauge0GO/
kRuZxjkq1ZVJdd3Qxup0nUZZWeGUaeCK6GrBWr04lze6uhrblvwhIjQlIpWUr
+xKjpWnubQ2TOnLXTK9KSeJFVcFdDuRFRnnJLSukhQjLsVKbRUKRFjZCHQ
XP5cvqKppR90z+Ax/4MJaWUZ6kXFPBp35wU6rM6kTjzoZ/I2F
+4PiLpI2pZKqtR4WcJdCpQqqOSz2hOlU0FopKlrGn3NZqNRkzvkhb
+5jBY3bpTyXFz5MFxVerMS1vsxxIoT1vXE21bqutRXttIljoW9lqfU8lDoSjKPq
+jQc2U7ZRMqIirDJcWkl1Q4aeRRyW9prfUpUlSQ8mGiheSo9upTv6dZ4qm1
dyx6smuhbyyRl0GP/AAclKeDHFRcQ0Plo1DORj5Yj6n8jYX7g+Iv
+bJtW9lCWEW1xJLVMxGtbaY+ps/
YMactdQi3FaYmd2pmpmTJrNZkZE770+GcZyKVPi/
cTcbf7SjX0FOcasS82dLTmHVEIW0J
+7KlTMcFGEU8sr3WqoU5qdIhWaZxicIVCrauJ1gYfcaIwRSlw6KZRqxq00Th
tKLFM1msyZMmTJn6eDOC3q4K0OINckXghU3PlfQifyNhfuD4j8ky5lGtcYZd2
ExL+Qp5Zb1nAp11p6lWwsrmeqn0Zc2+jo
+hc0Zwj0KmqLyy1vGuhCaFhkVOmyNRNF1SSn0OCtHUdoK3ZVhi0LG7lFaT
UJMp09RjHN/
IxmJTiPfkyZMmDBkyZMmTPPTlhlN5RXpi6b9OSFNjQ3yvqRH9xsF/
wBwfEKTqjpab3UUYahR0LdnHLqaOKKcWJxHb0pk7WUexwnAxkjJsp0Ysc1A
+jX6w8pcbEnVX5f/
YudlSt30RSdbOJIpdESlk8RwynHiPiSPDzrx1ehwLqn2PEXlMq3FxVWGWlCT6
X7FGoVVlE44YhIhSR2GxrlR2JfcbCf8AcG1tnOq8lT4e6azgqiZ1DiOO/
Jk4hlMVNiUhQqr/
AIiF4qXS4J04zXQnHhsckKrIpfqk6GkSwKROUWTc0+hx5EKiYpcP7SFxN/
cRrQn2eDi/mslXZtC460ytbeFfUqz0lOHFZKaTwuxG
+p8PQeKQ7iDNdE8TCPY8XE8XE8ZE8ZE8YjxiPGI8YjxiPGHjDxh4o8UeKZ4c
+k/wD8kqDcv1SFCnoxTPDVWeDqnhKp4WqeHq+x4er7HBq
+xwa34nBkcCp7HArHh6x4Wv7Hha/seErex4Ov7Hg6/seCr
+x4Kt7HgqvseCrex4Gt7HgKnseAqCsqgrKYrGHrI8FS/I8HR/
I8HbfkeHtjw9szw9qcO2Rw7GJpsWYsvcxs/wBz
+yM2RqsvY1WXsa7H2Ndj7Gux/E12P4muy/
E12X4lzp82P9F5U4lphHYkYxuqrdNFGpg05FTFBDgiXJgwJCEU10O/
IxrmyQkd+VDMGOenHMBR8/
MuhQlkqrJE1bsfRp9ENameZEHIRJHYyZkzSxoicRGtlWWspy0EJa0QqYZWp
+YhPSioIyYZqMmo1GdRKkKmKiSptC1ohcZ/7jzVWDgq4WJDhO3n5Tj1EeK
+54mr7jup+47qfuVtrwo95i+KKEf5n9S2v/wAgviS1/wDkF8RWn5i
+IbT8z5/bfmfP7b8z5/bfmfPrb8z53b/mfO7f8z55b/mfPKH5nzuj
+Z87o/mfN6P5Hzmj+R82ofmfN6H5j2vQl/
MpXEanVTKt1GPqRv4v1FVx6lXaNKm
+rKd5QrepO4oU13JbZtX01FK8oVO0jis4rNcjWzVI1SNUvczL3My9zMvcqwk
RoPyDeJ89N4FLI4+Ya6fTgS3QgRfDNWs1UzNMyzWzJkzkZAxkS0kK2B/
qEoaRjMmRYMIwYFuaGjU0KsfpvsRpt9mW8sVsG1KXDlrGPe9y82S/
ula2bZtXbFS7qdGa5ae5xJ+5xJ+54qovU8dUXqeOvPc8de
+54699zx177kb689yV9ee54279zxt37nj7r3PH3Jb7QudHclfXSn3PG3vueNv

+HviN7SXDkOoqT6CrCqms1GTO99R0yrT6GlpneJh53VY9TBpyacGcGs1GD
+wZ5dTH1MmTK3f+T/AM74/
wDcn/3Ovudfc4kziTKVWaK05IyZFCpg
+HFUVuXiTLaUYE7qLifFE1K8PhOooVD4ur4siCcl0ZDTF+Y
+FamNqOMSEm85EIiIyZMmd2RrUOkinRWCVAwVUSRCOTScLIqIqJwDg89
AVQWGOKOEaMGcGocxVEiTKctCFLU92o1I1CkKQpMUyFxH1iSnRl/
E4FCX/
GydCrH0NdSK7ZFPWZ34KcidLWaKvqRcV3OFBoq26JzUaumXdDuYa8LsRkq
+If2EyX3P6T/4yutVKL5X95V80C3t6lUtNiVJ+hQ
+HJNlhs7w0cFe3Lmm4or3FSETaTdWWT4bqabw+MZqVoQ7DPhd/
wDVEQIrBnBFkZCEIXLGZnoTXmKsOm9VXEW0NI7qA7tjuGzitjEt7lpEnUILBI
+RjdxUcY40jNV+p0f3IjWnD7GZp1irSw/
cTEISJLSUamSUKkerKt3SpvqQrp+o5G17Cdzb
+Ip90QuZLJb3rTKVTio/kj4h/YTJfc/oon6IitVpLlp27myx2S6yNm/
D8F6FvsulTRwYwJE3krW6ki52bCpEv9jYZQp+DvDb1fjWpAZ8L/
APqiIehB5MZFESEIQuWECNLoVKeGVu294Y6ORUZIWEdDK3R3xXEZSp6EY
+30cCQomOWDJLH0cmRGDhmjApaRVExaSVTBlmYlSsN5G/
ORfkKcxdTGo8NFnAOCcI4Y4j3YMmo7It6qTLi0XD4sCnWlLua8FLzk0SjhlO4
UIx/
TOxCZqPOaziDqDqDkxikJmkwehHOS1qOn1kXkFGpxUQ85CXDHIZocGQr4M
AC9YlO82fWXYpVLSL6Gu3h1Sybap2N1ZTU56TamyHavp54e5F6FhPoZM89
+Fnn3JdynHJs3Z/
FZYbMhTRZ0o0xVCdQitRoJdN9TJtqrKMTaNWVVlJTZTp5RcUD4YhjapS9DJ
qYI+any0exPv9HJkyPll9x90RDGR5MEaZGJk1GsnI4DrUJSNWK
+kjVOIOTZGMhxjElXcWU3mWSn5ojhkcMHEaOO0cXJnIoUinw0SisE6aHBC
Z5TymYmYmYmYlBwRWUcmmpH1NnW3GZsuwVNDgkUWajBCI44RU7759
+jEMiMYhISMjZqENFpDFtJG0aHAr6iEDhoxFE6yia5Myiiy0q9cEXkmjSjQhU
D211/E+SbY/A+SbY/A+S7Y/A+S7Y/A+S7Y/A+S7Y/A+UbYU/
sK
+xtsaPsIbF2035omxdl3lL7olCGmI4NspRMCZBlSfQl134OEqhV2bByIWMIoul
oQekjDiHQljfnk9CEsSK3Rin0LeeUT77lypCW7O/
vzplx1PTfLdEijG5yHIgyXcdPTsbJd23HpM0SpvzHF9j7ycXEXUUSKwylPBGcR
BKfdvuNjKXmKMMF9Ns6mDAxkiUcjoRZUoRRKMTyGlHByeHRwDgHBFR6lE
+RDoSQhxyOmcM4ZCHQUOo0KJobIUWO3wShgkU0Uo6vKeHhZU9dQp30l
+jg0HDOGh0uo1mJxJEZNrl9C2qYZWo46ncwYFHoLo92SQ
+5X8zH2KUsMnLKM78CQueBLpzZPuiJ
+beupIjIjIchzHIcinMchSVTYTISxFplexjcryle38FLDPtElUI08FSWDJBkZSTIXV
+1M8S8CqZFKJGeEWlPjSyy8u1cJRh2XYcvOhjLfoiVxoZUrKTJSWN7Hu0igy
eaJenQSlH7hJkozHU0IqS4j3sXYwY5HDJc0+hf0HkuKlSmU79p9Sx2stXctLyl
xYxyQgSqYJVyVXJ3IeU2baxnmvU
+2JtLaDv30KlVadI5EZmSX1ZMpywXMdJHzLntaumrkupapZNRqEyRkyNkii8
+L8xWj5TAkaDRyJjet5I1pdiM+JA2p/
xajJkzkZkyYwKWDXkj1KM9LE9aKbJmTJN4KE
+hOTk8HDwaTTvjFKXlKU6tF8Sn3J3iq/

dDBGnGf2zHYVodck1VgSzMS072Ll7GrBeXSjEu76OoqKncoubBx7FOc6czZd7
wcmRCIEqukdRsfUwRKNLjPCL68ckqVL7UcdUVgnmTyJD6CY/
q4OxUnxGY0Ln
+2OSU80cmo1CqDmZMjGReCSwU10KawxxwIQuVC3stpYGub1J9VyRfQx1I
wC4pSRxaz7j4b78rQlg6mWZKmTajmolWnVqTLa3qymR2XxIF1sSWvsWWzJ
+iGP6qHz5M70JkqvCicTVL6eDH02hc2Ro7c67k
+qIsUhSyhPqQZkQzO5IXJSeJE0R5ZdzvHexMbIyIsZUQ
+X1LjsIX0IH8iP2iGJCWBvIiXMvKY1CzIqwaE5CqpDrNj4b5VIlLBxjjHHJVky
BjfjdkZq3ZGajUKTJVJHArv1PDy9WcB
+grS5fY8BXkTsp0+411NLIaiiotdRbKqV1mk8lWxuaD6xwYfqaZem/
BjlwY+iuqF3510Ks+XUJHY1fRpLMDHn34Mb/
AOJ687WJGem6UDHLHsSQii8I7MVQVUpsQkJc0UUuqOzIEuTsVz03sYhmea
+S7Er2SKtStVZwzhIekSkW11VtpZTwU9uOosVo5JULS
+X6Ze7OuLR9P8On2H93Oxxzy4IyKkcIS+jbSzEk/Pzw
+0n355LqSfQhLc0PkiSW5PEip0iZNRRqdSExMT5UhdimS3RZIRkyZzE9TJkw
SfUjE4Cq/
cVoqh9pq3YIISyQhvQvoajOUeu7AlgU8DnkayKODODBgSEa2OXJgwYMbsbq
+/wBFj56bwTWOebG
+XBgqdUJEkLnodCshMTIjEIiT687MGSExj6cstyMZMGCDLZiEzUjUhCRjchDI
SQ6uCrdt9jiZ+40D6EEYIUzt9Ny3U30H3EJGrdpMbsGDBjnxzslFR
+0sdqOjPTPrE2lYRn+tR+36LHz5xMrrEOeb3Ji5X1Gh/
QXSRXXkNJgiMQt3fnkjBKIiEsko8shDKa6GN0IlsjUcQ4hxOVCZqNRJ55KLwV
mLqU4fSyOZ33ruVOxk1CiJGDHK5DZkyIwIW9j3sY22bOv
+D5ZG0rHh/rQ+0ilU8z+quo+hN
+cqPVATFI1Go1EpDGIRgwIYhjHzv7h9YmTURkajPIx70LfWj1GugiDJbsGBD
r6tMqdDJTepDfU1Go1CkNjGIR0OghiGMfP6FLzDQyIxMW9j3oW
+vEkt0WS5EMZEkJETIxL6aHvl9x90efuPlfcqS0or1OKzi8NEVxGUbfCKsY5IC
+gh/RkQ6E1ufcayt
+TJn6C6xJLqSj0KfRjMGNyFvYl9dD3+hb9R9+aBPl9S5lhGnEcn3yLamirW
+xcUa9OpomsPniyLIjGPnx+p/osbl0K/
+jaNuktSFvyZ55vECPmobuxIwPdjeuXsyfYi/
p9iW6fcisx35Mif0IPoaeo49DtIRgxuQt8R/wCHIp9CussfVcsRrO/
BgSLyWWSYhN0yX6go4EyhLiI
+1iJb85MZ5MjY5ncjEjImyTNXLjBkp1K9CfEzgp3tttKHCuliX5G0NlVNn9V1X
+jJ33sixdeRj3se+1rKra8IrU3SejlQ
+XBb9CXcW9iGxiQv8SRjoUGSQt6EMYhrfDsZ6mnMScOpDsLuMaGhIwJCH/
iZwNZiQ6y5orfgwL/jK0s1BsQ3rI
+UTFAow4aF5mSFvxgzgzuZkyacigN4IEkYJLlyYOufL2MuCLHatzbeXvH2K2
+JWt5UujQt7EU3ke9j3se+yqOFcv45lr5UPlS6EHhkhb2IwaTH
+IiRjoQeGTQt6EMZEa3w7HqUHlFZYkUR9HuwNEUY3If
+LSfkMYny4wZwS3IRUnppmfPyQKa1Mpx6cqFu0mTWS6iiJIWndjdEiTX0ex
+JbHb6j3Y+vFkkLnXcrdhCGMlyIW/
Uahi305EllFPoyfXlYxkebP16TKqxy5yYyS3IRdzwZ5IlnTzETxMY2LkY54M5N
QaHE6S7f8A1Nn7Xr7NlmPYlS2R8SQ1J8Ot/

wDkv9l17F6asd66FN55WPexjf6ZZPXRKvRkfpvc0P6rIkl9CPcrdhCGMYt6Fvw
+aBfbGjUhxLLrH2HTcJYYlFoovhvdg6nUwYGxjGfxNnywy6XUXbkiNC52P68
+p2E5tFNTyY3LSS3y3MYx87HvQyisldYPUfb6PqV3iI5Z5MFNZIdInqYMM1N
+0s5YkXXcXbexEl9Bj
+unkl9Cl50PciXOuTG6cegkYwaiDySKdrWcTw1yn2KezryX8B7Ku/
wJ2FWHoYcO++W5j3Y5cGBjMZMY3/
AMyr54DFy4Mb49y8l0HyPqy1WlEmJZe/O7uRgPy
+Upw4K1FWpqFzsZSflMaZHdHqMW9dULuIfXlkUqrh2KV1TvaeKncr2sqNTF
kLsUXgmRGPnQyIxCF1iL7t2N9C7uab6Mjtu7gux8+v/AHPnu0PyFtq
+f3sqbRjP7okpokxdUeu/BjlyZGMgsk48lLzIl3F9K
+lvxuoQ1MUdKMsgum9IUSMB
+VFOHE8xWrZ8pg7fQwU35iusRKfVD7jFvp9h9x9Bcvc0kZcNkKmpfqFagl2H
+Q7OQ7eaPMjVLdgp9h99+DAhcrEinHBVGRJlGpgrQ6men0W
+hddzBg7kKWSEdyQt2CMNRwsEcYyzrWfUqVeghkedDZnMjGqBDoSGLfAl9
AJSjTVWpFC2PS4XWR8mjSh0ZKzjTueAhbEp69Mh7DUMvJWsoq6ii6sFQWc
+MbbUS6dC3pKpU0l/Y+Dp6hRcqqK
+zKdOhxWWez1dU9RVjw6mgtLSVeJfWKoVEfJlwOIu480pFpQdxNYLqwVrT
+2oq0qUJaMk4QRgj3KvblQuaCM4RUmMQ
+pFdSt1Gun0You49TBgjApQEhmNyEigVp6TLqvKJ1emFuzgj1+jJkV0KEsj6
+VvSimyjWnO71PuXSq16fk7iW1VF6i3nUd9FTL
+m6kewrKal2Jwl4F5M
+dlKTpXKZXpfMLVIt9i11W8xta5hSo8Fmx05WrkiVN3d3pRSjTtopG3G51I4F
oYMYWN6FyvuXKyiNIjQFTwdh9SO
+ETBq8xcdYmd2SXUQueTH13QJkRiEP8AwJL66Fysf
+HCq6dTBbf88WbX/
bIk20jZim7lZKt3TpSSZdVvD09SITU75VEVa0IySwVpqjDUXTzZyPUtqfGeCrX
+0kbX6ziy5npsFIt5eMopF9daKsaJtZaaUUW1Tw9upyKNZV6euJtO9TXCwbN
+xN2dWGJMrXNra0dMCncVYVuJHuWfGjb8e4ZHaVWveaTai0JSLStKVnrK1
V0lZYnvQuWXcqLIoCeDVuQ+m+LHIcvOVOsDJkbF1ELnmyKGRO
+5iGJ/XRJfXQuVj/
w7C2jcNyZSWLqMTbDXh0ehs1yVyslW3oVWm2VI06lLhNkaPhr/
D7Fa6t7bp3HtG1j1K84ytJEu5s6Wm6wX1CFePc2dQhWruMy6cflzpwNjNOhp
+crLXDlYzJkx9OQl5CX/DuydyHPgyPzSMZiPuPtvYhjXKh9fpzX+JL/
ABE2u25tvvuyzVL3HKXuNs1PJL7TVIlu1z9xZQnI4jXYdWXucWXuOTYpyHO
+khkpeQUv0RjZD6LKcehTfUl9w+29i3Y5ckfqTWP8OQv8l7n3M
+URLeluZgwaSKGuSIh9yq8npvQt7I8kSawR
+mynPBVgQ6E4Een1WL6GTUZEhfRwZ3sQxb5EPrroS6jQv8ABkL/
ADMmfISWaO+KJmDBgxyx7Ee+99Rb0LllvyVHlC+n3FEnLKPUbyh/
VYvo4NJj6THuQxbo72Pp9d9BdSaF/gyF/
myWIGr9Hct2DBjnj2I996H03oXNLoZMmR/XQxD+uh75b4/
TYzBgYxD3sYhfXn/gIf8Anz3xJC+ihDO/MuVdyp1X
+GhiH9dD3y3L6jHvYyI97GIX+BLkX00P/PlviS
+khEhcy5fUfbl//8QAUhAAAQMBBAcEBQcJBgQFBQEBAQACEQMEEiExBR
EHFlRk0uLy/9oACAEBAAY/

Auxb9EnMsvs7IKY5PH2Cnjx1UnPyvqzusDN0szRJrkK+LS5Msl69OC
+fs3zz8ltdhdC9Grux1i2WoXaDM0LDRhzmDCk1GnSds6fdahaadoMhekV2Y1
+JTaE4swcG5oWWoxzL2G8vyjYWQKnLxX5XrbtOihQ0YRdpne8VUoOEPu7z
+wqjftdtnmv/AGU1VPocuxsXndqtuFNrAcL7rk20MGDv
+HqsaN6nirpCy/4GpZ+jw76ahaI4rIzt17L914+klR2LZYD7dOW/
QwGoE56pQkq41ZLBqLOxSBO7VlhVezRw1Drv3cEAqT/
sp4+yU6hQpy4uW29EIU1rK4XfBO0dWb87Sbgn2aqILTqbb7UIpUzOKp2DRt
+kTd+9yTKbBvX1ZhWO/uKbMLprN/
ii9zsSjTad0sxTyweatQj2FVEe3qyWXYb5r/wBn
+SCf9DlqyWSDxyVVoHGzaNWWLVEaslMfQ5fRCm7Kq26U9oGEqnamjI3XL
ManN6j6axVv8ABLPg7sVfS2kuufN+afXpU5bT4zqjrh/
wLBOD5aqlHo89qIV4jBQ1uqVmroKgNQdUYuD8EyvzyPYZXacWOBQtbOGtS
+T1pfjd3U/5vdvfEIVrbY5f4tRo6FsQb4p1e2Vy4lVG0jim1aY3mvlO05bxdoes
+ZpOVnr0MQAJQo0qZJKfpfSO7Uc3JVbY45uVezn2mKvSLPbUMoOPuXzVh
Z/kgn/
Qiz2OgXOPRCrUF2eqzCzC5Kk4kbjoPkVVo3hddwokOC4wuNqLS9s8lxtXrGr1
FcbVxBV6NUt2deiWFcTfiuJvxWbVyXAvVr1a9X+C9X
+C4F6terWFJYUCvq6bZjR3qdYkeRXqE0soxWHFjmpoWc3UT6M
+fup9nJLGP4wcFHpFL/
mtUsLXfddKn0d0eS9UvVr1S2tooG6svo2Vh7LpRqDJ7QezACD6jVdaFKxV1pU
+tyTWkYymlFvmn1GGC16OirdUAtFNu4Sn2SpyKz132mCthWrktcIRrWusGU
+boh1wwr5OK/IenDuciUbdQcxz
+XNbGju0Rk3U2vV4HYOQ0haqlIuPiooWem4jusV2waPCIs7Ws8l/
bK5drao/
wf5L4p30NS3vpAvGWvNZ9jPVnqzWazWazWa4lxLNZrNZrNZrNZrNZrNcSz7
+jiQswsws2r2VyUYKTCn5SacoUX8qA36p/
UbinUfkn8i7bbiMn13CkPgLxX/AId8ldGWRvWq1zj
+LlaGu0po2m5tAvp3bMzMIsb8oLCJHEyy05H4KnS0l8rrU6k8lrtmWc/
IJ9l0n8vdNUy10EC1OH8Fer/K/SNcfbtjj/NTVtNZ/wB6ova/
aU06tVvk9B2i/lPpCgR+jtLh/NDbaSo6TpD83bacn9oQ5Ms/
yk0TadG1TxvDdrTH/V
+CbpHRNto2ihU4atF0gp50nVaB0Qs2jLJd3yXP+ks1o
+xdKnXdhCo8KANWKusULbVGYIwxZKFdBnFB/RSMjj2LTY
+7vt10bWDwVAU9jRul99vkUfAr3lVmz7a2tlqlp8Ft7SbztWSy1TCmzVi1r
+JXnmSslkslsw8wslwrhUgFXS5yq0Lh7y9WVLWOUFrivUn4L1Dvgvq7vgsKN
BfVH/BYWN/wX1J/wAF9ScvqpQJpI0qmYpL3lE/
Q1PvKU4B69YvWqDUzTm7TEYptRtQ4r1q9cgdoVu1TBxXrSvWletK9cV64r1x
FetK9cV64r1pXrSgRVK9aV64r1hXrCvWFesK416w/
FesK2r60BuLnOOACfoX5HWo0bOMKlvHHU+53R4p1as3aPcZe
+rvElXb8DoMFhiqTC3CpLD7wixwO7gr04hekxLazA6FeouNJ3VuS2drbHR4y
+hNKVrO
+9vtpvwf5jmm0dJ1A2sMy3AO92oUmZlGm7Mdg9q5+jqKNV1oQF3FcKghS
+C+tfgvrX4L6yVjXcvXuXrHK49xg+KiT8Vz
+K4fxXqx8V6kfFepavUMXqKa9VS

+C9XRWDaSiKP4L80s6a4mLjYuNq4guIfBf7LI/
srgPwXq3fBepd8FhQd8E6y0KJF7mhKnw+hq
+ad5Jyg6g5SnUu6ewxx5YfS5astWSyVzp2c1ms1n2M1ms1ms
+xkslEa8Ag9xX/2NoN8YTpB7fwp/
zPuW4FmpugqHNhUq08NQFWilGG1JHv1NbGLCiw5hFjld5dltoHkUK0XXnM
+98dbrPzoWhtQeRRosbJdTTqDLCSJwX1Rq9SxcDFmxetavrDV9bC
+vL+8CsdIuWOkHr+8Xr
+8HrG3VFjbKixtVRfWKi9bUXHUX5xZPXA/wCK9W74r1LvivUn4r6v
+K+rr6svqoX1Vq
+qtX1ZvwX1dnwXqGfBY0afwRFMCAnt7mH0NX7yKdgiYUN1AjmE1/
JzcVIcoI1Ob7+1nqzWamVis1i5cS4lgVlqII1Z9vALeW7qx15rNZ6t7VurFcSvA
yUOEqaL7p6OyVntlWi4CvZWOvNxE5L6w34ospb5jlkjVdm9Siey9ngnM9+ra
+aeY5tKdZ2Pu7Q/
Ou5tQfYqThT77va1HtDxwUkYK4BqlRKiJW32auXMUd6FcuyesrARgiS5R2b3
+xcPu17God2qwtVNr7Q0cjJQJrs+K
+sNWNoavrDPisbWz4rG2Uv219dpftL67T+K+ts+K+sM
+K9cz4r11P4r11NYVmL1jfguNv7KzH7Ky/dWFP91ep/
BfVysLMsLKsLKsLKsLMsLOsKCworCkF6pq9UxepYvUt
+K9UFkizaRPgjWe
+S76Gp95FGdWIUAJphRCi6FLAuFR2YAUuCiFLAsR25W6FkslLQoI7UFZDX
+w/
I52xo5emvZv1PuA8I8ShUrfKjSBLcv7Y5Wazae0vaLWyyzs9s6bso0qL7lFnE/
qthY2QBm9Xqhkq7dwUsqXVEg
+RWj60SWX6ZX1ZxUPZu93JF7ziVBGajswmnlfLDrio33oVqbvJ4TbNf32+xI
+yquAO833qBbX/tL64/8AbX1t/
wC0vrTvivrDl68r1zl60r1pXrSoDyuayKyK4SuErhK3lnrz
+jzXEs1kuH6Kp97UceevfW52N4KWLJYjWJW6dWKwCyWPZwKh5WDtWKl
kvYq3/hmjqgbbLp+tWnufdZ/
q8k60vE9Xcgo2gKqVWnEpoZnclBhOKvfALfqx4BZLKFsZm5Xn46sFKnt2ihPty
+ozFBzRCFScOqNnEHyRdGBQwQZ9Hszk8XUW67Pavs3D7ln9EJCu3Fu0l6l
+r2Zxpff5fijRtFa7ZbAy9bK3eqnF3vlbKgzZ0G8FMKVUsr3QeSLebBCvrc97it6
+w/
i8D17BY8SCh6PUgg7jkdFW1wpaQoj5t55p9ltNO69jocNUALaVAoA1SSrrEyW
w5rbU24ID6aIQfcuUubytpo1+08Fd/J7/
grvoDh5oG2WhrB0U2203lLbO1xHVClZLCz9lC3Ns7Wu8tYaGxTHE4ptns9na
tEhVNIWeg1tVjZBAVekRkUU5YqJ15riQJWLlunXBUtCyw1SCt5Re1ywKHBZ
LXR7cwGWkDl/8AB/ioAW0eFGrNQEHPamNDUC/
KF6NTd71eV4FbN5xUqYWynVGrA/
QMf3cNdw5PbdUdm0WfmBeHZCYDimAZRrYaXVGth5KI
+lhDSFtbFEcuq9A0dSu3cMFvOlb1ALcohccK61xPvV
+0PujxV61WluHivyXo+qHY8lKZZmNxcUylTAFRzd5bSo6VXbUd
+bOCtLozcnHwTsdV9jcFfe3BZ6s1sioBWJV16luqFDgjUpjBQ4LNXmOQbWd
gPxVfSNc79aoXlRqbabe4WCgctqN936v9VdraStlR/flo/
BbSwWsVWdDgUWPsxJH/AHmo2NJvlKFC1NDgcnp1ld

+r5KJxWSu5noFLnQr0lREFQVEdgsdzXo1Xibl4hXZxUdgsjB+IWl//
AKf2l2Fos5r2WeuR/wCk
+5XqjcVCzV1hWSD6jVAamuDZWSI13mFXHhGqg4qVMq6s/
oH0vCdYf0RPXHstpPO7VF1VLORwvIVOysze6FUstQbzHRqCY5xQNDNRsioL
BRUdBUgqHCUXUgo2ajt3mOQo1yrzSoIRNNsFHdUHsZob2CG9jquvYtpSpqr
+GutjaNT7r93+atdlAwZaHfxUkq6xZIOe1ZLixV9mCc09E7VCvvWDVcR8NV
AIpUkFXmvTahOCFotEE9CrooNWFmCdQpWYZdFWqMZdk5JzzzK2jjAUzgpp
msEdeaaZ1yFs39g4LbtUysNUtehTrlTTeoK3mIvp8lF3Xn2JBQs9VynVDmo1aI
+lj+f+yqWq01i+pVeXPeeZ1NpU2y97rrAqGiKTcLNZ20/
fGP4rZyolZqSVfphQhabOPnqfD9odFNB5Z3mdCor1pC3SIXEg4jEaolYOWJUd
+BVrDPaLXfFoUIG6hgoCjJcSnU8eOoNlAIlxRxwVzqi2VEqJWazXErrirzFl2G1
UNW3u7xRp2ejgEGmz/
uq7aKcEtxCLG95D6b8pW0fMsQslloi43CFPowlblILdV6q9QpYwrGmV6oqbVT
+bqglRUbhqdaXBPcD2I7GCBPYiVKkqFKlA38EKgOKhRCMjNF7cldntNc3qm
J35uy2er6urXu3qlR3UNyVt/8Aqp8tpZokVo0fZCPXsbhTbHd/
jinWy0m6OGhRblSZ0UypWibI9ss9L2jx9lm8f4JjTzcZV1ZqdUK
+zNYhG32AfOe2we2odTIIzXrYW874L5plR3kxbtkP6xhYU2ftL1LT5FRWouY
+kZ+Op3kh4VQqjgM6VL/
QEHParoarr1Gu6pRPVQtsQplGkxymVKLtWazWWqbyuPcrzSstZb3cdcde1arA
+jObW7VmoarpOS2dSpivXBGnZsSea2nUoY65nXPblfkvSAujvK9StjcfFfM2sL
+90nVAzKq1ruFl0U8j3ua3+aHhKJjVkoIxUSslMKC1bYTTqfpGj
+Kxswrt6sW9o2sD9xR6K8H7WCgMYPPFb9I1D98KHWR3ueFccCfsPbDv916
JNis7mB3tqppi2thzxuyi9ekPbgEQgIwlCztXpdRuAQstM7rdeS3goA1YBbyus7I
r7k6wWW1SRWffe441odife9OOqEX/
Baft7mH5ujQpfFznfyRWSu81BGKp2KzmalX91vVRCdTYZuGHeeqIV6kYXBqI
+LnCO6adRvH0PiuFrvMKHNNMrZvffanWZ7p5po6KXuhfN0j
+tgpq14+7gpbTvH4qdmv8A/Sgs/
FOZEYYJ1M5PEhWf5MfLf5PWitZaVK9ovSdmE7ndPI9PBUqWi9H1LHomhUI
FHFbd4V1pV57lms9WaiVM6rrir7QojVMoAuUSrw1Xhz1z2ZVO1D87TBTa7D
aV11IK5QcgbyGOsA5HBGk8YhNou3ZT6L/
ADC4lFmsFap9ymSr35He3/Mhv8VUp1hZaV8Qf7TT/
qnWWla2EOzu16X/
APSkWe0OH2KLX/6XK5VtWzPStRe3+SbZmaUsUHl6UJ
+BTRa2FxGbowUWOgwx0CLKO61XjiourdbCwZgrlQQonUHMdgmVrext5qF
+HWalu/wCc/
wDo1U9DioRTslipMd5xeP4lBgGeq6MypVf5WfKO1UrIdK1Ran1LRUDRTpAX
F0Lc0TbW+dz+qLKNrNOofzdUXSfJNo1al9zcadX9Iz
+qtNasZO1uMP2Qn2v2sqX3imMNWX3QXfrKdeSktWSvRDuTkRsdpT6BQ2p
+qT4DBboAV2l8Vi7HVl+KyV17lgBChubDh4hVvk/UeHbDfpsd3XZ/
vfxVy7go1ypnVIdgpDsVsXORM4LNZrPVn2JlXHFX2hRqmUBeUEqV936Frud
+W0+DUAmOARs9lZiFe3vgtraWH3oIYKpWqWiHt4Gdddnq0fWbGK33ltJu
FDaWplo+w50/g5XLTYG0Xn27PuH4ZLa/
JT5SvtdMf8AlqzyHf8AfvRsPyp0W2jXGDvSKd394QR71Oj3vpE
+xWxafJ4/

mgzSsB7u8VtTUZ8VsNEtDncri2lvoXWeKOy7HEpT7ZW4hkq1qquwlQ4L0Oz
+wrJYtP6XfVoWGg2lZbOMGUwBGXXxW5TJV51lf
+yoIhU71Uup38QU2rRMtfiEKUkbLe/
dhUbQ2Wg2XZVWNPG1RQ0raGj2S2scVhpy0/81f37aP21u6crfrGVdq2ilUH2
kv7DaQ53Om7B3wRqMajbLPSDmHjasHvpHwct23v/
AqDa3kLFxd5lXbNZSVtLTo
+o1veurdWSxWBWa2gzGaoaW0U6brhtW8nsPVVKVkq3LRSf8AO2V/
G3+o8UR2MdWaicQjVRc4qFms1ms
+yMdRMdgYqER1+hrWXvMke7sNVPyRfVDL3isC1PFRzcsFunmqdVzhvBQ5
BbzIb0lepd+qsKBHi4SpbWE
+apW6m7CqwfFY3XKWuLCoqtB8Vi1G4+fBy4C0qaNUujNjk2ha37M
+KFHSLAXAfNV28TFUoWJ4tNkIJdQfjA77On/cpxrWZ9ssTn40R
+bPVp9l38UG1LRNncL1Kp1HlyKFa2uBcOq9E0ayAr7zPaNOq2Qn072fVGnZ
ZKu3VN1cCwbrxcuJQHI3VeWRKG0Cxpyt1gWWvFywUN1fOlYMWLVujXmrI
AKWjflZTbeBotsluu+xVZwn3hXmGYdyTLTHraLX/AIKPsFA
+CpM0nRvUKju9GK2djsdGm0fZUv0pY7N4VjBPuVyu2hXH6Sg
+8trZZwzZ/
RWS0VhDrt34LxHNFr2YE8uSihbcOjwnNp2mncZxVnYBf2r5U2Vn6yvWbTDb
lV2r5wVi3qHomzWurPQgK9Ra5pB3COJChpnQtZwGHpFMSfeEbRTbh7bU60
+iXke0xzplflbR9OB
+ca3KOqvDVkpJwUqla6D7u9umJg9PJDSejaz9GaUpsbUOxduz3h4KnoL5SU
+XdF0wWf+dsowZXp98dP+k+BVS06P4BdfSd4HA/
yU1KpU6rtNkqdkV85RKxGuWlYlXqea4lxIOtLZV2mOzLiiGlEzqhcKDntQgZas
+xvvawsez9Iw5hV9D6bsjrVom3C5U+0O8Oj2r8saHr
+maOf6q10uXg7oVYK0/
ONv03oGMldJ3fZcr49lwIVn0Poik91Z7RfLM3O6BYm71VShoyzOr1KVPaOpA
ijTrUx5tRwRqPGATbRXY5tKs01KM823rs/EKZVPSWiNJ2d7Xsa
+m4OcwwfcrukNFvt9BuYPzn4jeQFWz1rJUmHUarJx8Cgbst8kdnTDfJXU00
+EFZq9KicFMoyVM4LNZqSexKgrBTCww1grZuV9oUdgCUCpGuexMqnaR
+cpg9j0etwlUq9K0CSN8FUqNjLNozjcnWsMuv8E6x0XwG4Peoa4K6Mlw9iC
+d3mhUpGKdffYR7LkKuVXqho+q43Hvi6fZKdTB+caJp+fT35K2/
Jl2VWgK9ik5iQYRUAIVKjYam2ai0OqJtOtElS9oxRfZTCJ2chQ9samX8rwlQzh
+CxUQohZKSoK3T2IBWeuVdeVLXdiSVcpK8463U7XZ2kP42ubIcnaQ
+RWkm0Wv8AX2C0b1KoP+//
AJVoo2Cg2yWyzy6pZWOmnUHeZ3fJSAsLPUaerUaZxVj0+yk51QUQ6me6zI
+MptosxfTY6S8nET0CrfKqrVr2XR1nsZp032mjd27znBPIKzN0bpGlUt1N8Pq
AFFScgi9iuWuoW0p3rrULLSpMrsNhfY3M5taXX2vHi1yGgtF2etatI2muG0Q1s
kvQ7OIfEvePZCAL91pR0foekWhwh9bn+qF9XqQvUR7ldAW/
TUQsCsHreYCmV4ILHgqrXsFQFr7r/
imvV3Ve5qdWwe6dnjTT6O0gNxVK02M3XDB6bUDt9vrGKy1tH2nY2yxWk0r
gXc/DJfk/StkFG1jO/
k77rl6bpBsAdUdFaIgvywR09pR5c5+OKvtdgCpoVN9oTrDb6V4A5oUa7gHH
yfq2aiGS/bPa1seLs49ytNr2za1orSbTahwtB9lnn/
BPAPtKE2w0uKqQxvmXR/

NU9HU2QLMzZ0j4AJ1SzVHgu5UpaVsnMrvEZ2q2XgPcjVtI2rwwnFWM96m4
vHVs81furaWUXX+WCiwWt9B2V
+liP6r0e2fKGtBzh5W2tRfXrHHHFxQp3A9zfzTOBiD6zrx/
AKYRc1snkOqFstdUek13m
+7uNVMtbAbSLw3ujIfgm1pywQqHuqkBxbdt1bNipaEoum5v1/
Pl2buZ6LeN0KmWBAg5LdeovrNRzUyoV6dU9jJTGqCFwdiVccVtGhQexKuEq
knABXBq32Lcdfb3XK6WC90IUgRq3XLJby4sPFbw
+C3HqZUPxQ2QvBX6x/VRt1iMBS
+kcemKFezVJhB7rQ6yWnvAxe/78Vct9oZWb7L9nCFmq2jb2Z2Dd6Y8J/
kUNJaGqtvzLqU4/
BNs1I77Ww4cwi4rYvdulN0tZWeavMeQQhSrP2jPFGrs8s1do808OyqDJXH0T
AEWnaK9p3nPeJupvyD0O4bha63bPr7NP
+fwQ0fTdhSE1T3nq9q0fVtI3Ba6RP7YTix2Eo2Kz5+0oJkuzJ5reOBCsH/
pgVCnUMFOCIa5rYze7Jn/
fRFt17GDF7jx1Hcp6K4wQBqlbSpmfwTnXPmxBrHqO6q9trcWSdZwZceSFECV
+yP3XEhkJz5XpD8S50vKvQpvY9jeb71EbVv7yh7iw9HqQ9pUG6ffC3D7nhY
+k19R2SbZ2GB3hzV+lRFYHjax03h4sKDbLbTZK//
AONa90T9l/8AJy9GtlLaXc2V2THvXzlnfZnn2qW8F6Toa007U0cqbof8FV0Vp
+fohXm0m454ra2dgDvNbNp15a8uzksteWstWSyWSyWSyWSyWSyWSy
+ktHU3Y+gWG13aVWqcgARu/qqvpa01C91ITecZvPKqOJkl
+tlppmCx8hWXTNOpx0Rf8AA80+q5mJyHRYqloOyVItOkKzaFOPZDjBPwlC
Llqq1Kp3GMvR3j7P4oXlty0tOV5hi8to1pn7yNn0f8AOVevJqdabVUL6js3FRrg
FOfXr3jtBLk504Awtm5l4ZFvVTR+cp
+yQrzDIUB6xAUNaAsaxUbZXazAfFX2UzHVjlv1q/uer2htLvLx
+Zrc16Hpiy3HTBRdRN5v8ABbGs7D2H9V81Sh3e6q66pCFJ74lbd9K/
S77VJN5v4hAXsDk5GuwRWpifvBAPqeSuWxuftj
+YW0stYeGP81srbS2jP8Zs/im0dq9rG8NOqS4N
+64b7Pcr7bZTrM7luF9vurU94frtTPSL9ge/
BhtDw6jUP2azcPjC2OkaO1bd4av8iq9LQL30LUKhv2G2c/
uVOfk5ba3M/tMYg
+ypx2coUqTcYRqOUHks1IepJ15rNZrNYlZrPVms1ms1ms9Ug68+3kstXCuF
Bv+pUWc69pk+5O/wAxRqlVvk5aXywmaf2XI7uqyWp7pZQvOZ
+zC21FwLHZK8UWmpJ6NxWzLHtb9pqq0r0tLWlYIqNRKjULOwYTLvHoPig
cp/ihVs9rplv3ohegWC0ST6xzD
+GvFTdkLcxUqFedk8ZqETPEnDle1TqlQiw
+0IUFZqCiZUohSVMqVfZkr3akK4SphQpIUNRE/
QvZzovn3FXgs0Wymn7SLpxV69ddzPJ3mFfrN2NT9LTxDvNYVGVB1YVFx37
+eMDurdpLfsTXjrclXaPzdXpTwd
+y5AVXX6ZyfyP9FfYUHNEEZEL0kUxtmYH7Q7qaaVXdPD/
RODBdf06FXXjFXgVDl6PUqS3xRfQMSrt5DflekUBu8291QCrzKpaoewOH2VJ
+DrrkRVaceOMC7z9l3vQ0faPVH8zHD5N5fqH9VHTmj6bbZZagh1UYupo0b
yQ0d6RTbU5yVIrt+K9a1RtW/FfWAvrDfivrDP2l69n7S9c34qNs34r1w
+K9a34r17P2l9ZZ+0vrVP9tfW6f7S+u0/219ep/tr6/S/bU/lCl
+2v7xpftL+86X7S/vOl+0v7zp/Ff3lT

+Ka9+kWQ7Jf3iHeSwtH4rCu34r6y1fWgvrS
+tL6wvXr1xXrSvWFesK4nLM/FPcC7dxzXtfFZH4rI/FcJ+K4D8Vgw/
FerPxWldNV
+O2VmBn2WD/8A5CsMcpCezvYhBvVQdVmtDuBz7lQeBRO0n
+iJGaZpLR+FWk+9SnJw7q2O3dZ3+3Rq4Qix9rwPcfmsKuzH2c/
ihavT3uHNve8FeZJLjio1wroCnU3DmqOj2nBjZd70A9u6QgWiFMa71PP
+K21lG8OJvVXh7wp5KHCVB3mfwQc1yD
+zKa6cinNnCVnqwKnXmpWkqjvWUaYez6C7KvjVGqVH0DrM44VWFqLDy1
+/
JbG0G9PtHn5rZ6PsxqAZnkv5Le4Tg5XI3KuLEHsfvDn1XpTMG1OP7Duvkssee
+awrKZUFy2tmdI/
gpBgr5xnvCwqH3rFgKuF5A6OV9n4K9Sq7ekcKlKriHjoVaNO/
JKj8yyHWmxn1lhf1Hepn8Fb7VQtBbNovAA5TvfzV0W5/xX153xU
+nO+Kn052PiiPT3/FfX3/
Ff3g/9pf3g/8AaU2StWf5LK0LhtCxFoX59fn1lXWVdZV1wVk5pZW4VwVV6qc
+r1V6ip8F9Wevqr1s7TLSrlCXFXn0HBXS5bSzWV7x4KLXRczzQpUWucVeGjl
PzcO9yzRD2yOhUim0+Dgp9Ea0n7KyUNapzd9AGq22lvsVIHu/8AhCPcjTfvU
+cHVS0ypGq
+z4LNA9jLVStHeZ2ZjXirTo9xwtFkc1GmRi3D6CNTavuOsO
+gbVHsmU5zcn7wV+4Y6oz0RDhgp9k/grzCD5FST
+KyUQs1moJV0ndP4Knpf5RWs2eydxgmrV
+6F6BoGizROjcm0aGNWqP8R/
Nbejay9pOZ5ea2NYXXr0O2Dc9l3dUvF9ns1GKJCvUd5vTmFi6FIMqWn4K9cl
AplsuktPzdenyq0zxNVa0sfep2g7Sk7vNOXYB6dinYmDicqdFtnaapbvuIWFMfI
+CxpNP6qxsrP2F9UZ
+yvqbPgvqbPgvqbPgvqjPgvqjPgvqjPgvqjPgvqrPgvqjPgvqjPgiz0Vu94L6oz4L
+Ss1B7ZBehTZZmAD7CNK3aOZj7TRBQr2Y3rPU4CskHQnCOfbwK2tB8FRcg
dKDiQgIwVTRznY08f5f01ZoUrO8fad0VCu2gXQHDDlMf0UljE6sQJGDR4q87
+SqVLG4Fj976CFKuTgo7UdmlV5t3Sho03dmPsorxUjBTdC3g79per/
FQHfs05U17S4e8BbxvfrErcYR8VtbS57mtbNNtyQ53Qr060vvvmR0CfddukzC
+FFOtgeSvPs7CesLdvftlRUsw8zivm7Td8yr7GtqhXKwqUv1jCltdx/
XXG4L1v4KQVGYXdK+cH6yvMd/NS0NPvhRsnQoqMQ0bbK
+zdRk2aq/l1pnw/75p7LVi+d0sMhEUSbvKdRHYs33wh9PmpnsZqWq
+nAFTdRLgrPVjiCs
+HCZ1tfGIrLLVejMdqNcEKJKrWLaYVqRHvTq/6OtBQCNle/
dq4KZVSqakH2cMzyWwpUGWg53WDeWypWK2j7N9x/
itoNGWon77ky78n7TDXh3tYq7adC21n/
s3lctzdkf8AEYWrb2Z95pEyO0zRVE/
O2t0fqIMbkFCNN2YzV1RGDvwKhAlN8EzDOVtPtQoJVydV7kFHjqnXmq9j79
A6uFZKGU59yirXu+C3KfvepLliSfJAlsDzTQDMjD
+i3Vun3LgK4SpphzVF4LiHwXH+C4pUhrP2YV20WYz32P/AKq/
ZrTcP291Xq18N7/Jbwa8KA66ehUKRgiA3hzV+m6FANx/
jktk5pY7uqKrJV203P1mwtpYLRcPnIQoaUbDHfnmYptos1La03tvU3sxDm9VI
+euzffCHl9GO1elcS9Yj86ttelXgVLypwQs4PtKz1WYlpKZeHsO1hzT

+eUamP93YxKjXlrp1hyctJ2IdzaMWCo2ljoAdimV73E2dTbW
+z7O0NO7aKBuPHvQbTtVit7f8A9yzQ79pl1B9s+QdjMuAvN0i
+CfgiaPyZslBxPPej4r/xjTtcU/0Fmds2/uwvmtGUi7v1Bed
+KFKjTaxgyYwQOy+22ypdp02y5yraZriLxu0Wdxutlbrg7VVd0cCFK/
WQot4nYBBrTkIC94XE0KRTx6uK33LLt0n8r0KrRj2pHanVHZyWWqVmn0+c
+hDkQpUPE/
wAQvXYLm73qKdBn8VDqsBS9y3GXR1etjZgXD2qjsgqzXUw
+oaLpe8eCpjqmkicF6rax04l61zfvqBa6Y81J0lZwt7S9H3BM/
wDEmkXx7CrUKNra4NfhurJpUxClQoKvUHx4Lcp7Ct9jJ3uUV6d5vfCu3rw7rl
+wCnU/ByvQWuavRbYzeHxb5LaA7Slyf/
AFW3s1mFZv8AgvDiPMZqKjKtE+ILVsn2jas
+1ij8m7S69Rab1mvY3OrfJXX2Rh8wnMZZ2srRhCdYrS3IrNWYfbCH0Z8Ozi
+FZktR+cUlyzU3kAXoU9om0iZhCtEC4VM6v/
eWawOCJu8L1Kw1QpnVOuEAqTnZV6FxyqUD7DoQg4FUyXS6nuu1ek2Cpvs
C5rdabVWFOm0S5zsgvRrLLLFSxAOdQ94oA56rqjxUlejNMucZf4LAKJyXpFTF
+x1RBYdcoOHJWfSVPKrTx1R2J
+gw7FNxymCn0Oh7Adqw7cq/0WcKJx1Q6qPIL5tl0dUKVJjn1HeyzElCtpc3C
oGZ+8oUrNRDGjoq/+Q7+CpPjhup1Hun8FeaVdtVIffV5oWD/
ANxes/
BZPPvV54fPmt1ykYK7RwqD2OTvLVGq9CFC0EOkbjs7w6J2ktFCWDGrR7o7v
+Tk0sdOELZVOL2H/AMlElrgcF6Nb2iDhK/
KWhKpY4Y3Glehabp3uRcW4r0gWKnv4ipR3f4L0/
RNc1WsxuHiH9U2hXrilX7j8L3kmOHeVLSLBxjVZsfzgQ
+ilOb4a5JRG0RayqiDVzRF9WK2NfJs9U0nrPVnqwKpva7MINeU20gIAuWaa
wAdWeuVZNLtytFmF77w7EIt9qzu1So1TOudeXblWXSjPzlOH/
eHYI6dvLVCcrPQtgIFSRLTGMYIGzW6uBOLYlfNWnaD7ctW7QoN8XVZU2/
SBP2aDY/
Eq5Y7IGdXcz71ktvbrSyk3rUfCtNSx1b42UXrphBneYhWaN9uYV9h1TTfC
+cpfBcDvgsHvHkFjVdPipbTf+wVvAjzCvNML5/
Cp3u8pjVCEYS0PHvJQp3roqtkHuuTmNp3Wvxud3qFicFsHGWOGCD2EXX4j
+oXoekXH0dx3v8ADPVB7SC0iWuGRCLzQDHn2mp1HRgqv5sNGqm1PlSbcK
X6ItU6rxKc1tRFraqvvesHomc1bdCOPraW0pfeapI15qFSf0KBU3lg9Bt9A/4yD
MdQoes1EKbqjXmjZrMNtW7jeXmjabXWLnndEcLfAKnZ45XnLyYoU8gtpVGH
+y1NqOG6ppH3rdbJ7yyWTvcFcbRP6yAcewdUe1Y634Hs1rA84VWJzDyKhX
wD2RsfyW0a2zt/Su3nD35IW/
S9Z9sthzq1zMeXRbK7x1qbf3giz2qZLfgts0YO4vNbWi6D/
ABV2uwtKn0hvxUMqF56MEqbjaQ61XfyU2i0OqfuhXbLYqbPEtUOtfuuqMHL
+JRr8xXj4tUKjTe282cQqlPaXmXL9F6oN60Sm12jizXQq679YdU20U8qrZVt
+TVpf8/
YQK1lJ50nZt9x/1ItFKQmVa1OGqnoihUBuZ6rNXrOgB4VG3sAFZgDqFobxBB
+LJ3n9FClO305gqK84qA5Zpp9yo2wDgfj5KrSYN2ZZ5HsSnAnhchvqGvXGhv
+VKLuRxVN04XlUEe0p1ys9VKryvqtTHfUq3WyybtR9YU3v5xh/
VXCMxCdT7tTWHBxBHC4ZhClpRm1byqs4veFtrFaWvHOOSh4UtdqwX9stIvf
+j0fadz

+KuNaRPL2nefRXxmx0+Sa8ZOpSE8fZGqQ3AYoUnH7vitpdmRDgoBlvJRmt
+gFnqHcrsNNyqWV44Hkaw5EdnPsNanmPzSdo2ocaXD5KjRZZw6Kr2XnYAl
wBPxX9l0dZqXnLkbPTt9dwdnTs7bo/
BC1abddZns2nPzKFGw2ZrGt6BTCFppjdFppb4yweJVezVcKVY32+//
dEEbjslC4ViwLca5S8q/
cDftuXzbnVD4ZKGVaVP8Vv6RJ8iApZaHH9dXr/
xWzrMh6a8tL6bsuqFRpwKDGNknJbS0+rp79oPX7I80LNel181Kv3ioW15Ma
iU62nhuQz7oQHihVzHtIV6ZyVOmOu6naT0ZaXU38EtOYQp2ymyrHeC2dCzt
VX95H9hf3p+4v71/cX96/uL+9h+wv71/cX96/uL+9x
+whUOlcHfYRu6W/
cTmWS3Xvci8OlZrPVEarPbb28z5p/8lnrzValPFTVy
+pvKZV4FbS01Z6KJVKt7ig
+cltO8FOrNTrmU20TxsChaTobMwDfafKP6Jp8VWpeHZ29nqmm8e0wwrmk
+LXmCptFuFR3co4o2fRNEWdnemXfFXnXqjnH4qBi4e1yaoCLHtkHNNdF6m
Nv96r2TuVXBSm1J9nUR9C77OPbZWacWulU9IUxu2imHdinW6jXOvNZ6gPF
+TOhan/
iFswn9Azm8o6Mp1b722f5r3KjpGyAbW5fpz7U5tKNJgvgYOoVMHsVx7iz7NU
+K3KoP6y36zf21dY+8fsKaVBo+/
iv7TXeT3VkouwVkpuqL14d1y2rMv9Kr2K1nGkz/
sqhXiPS7PfePt9VtdhUrVP2QvR6JF72GMENb/31Rq1XS5yuUW4e05bCm687
cpsbcpM7z3f7YrYUEKc5K4jSKpiN48KbQacsTqhWa096jB1cS41xKGkrmuFyy
KavsW+zZ/ad/30Vp0fZ7MKNEUiymyOUKJVOpyqMUR2cleCxxGo
+j02Nvd4If2mllya0LG6fc1fOWMH9VXLVYMPNOq0K1Sgab8d2Rir9j0k0H7
foXXebdQqMOIMhUtKsGFqoh3v56o1R1UfQejP/Oi6nWeoMWnttfm
+yvj3LNZ6njnSdKhZoY6s1nqzTXyiGnG81SELXoy03Hk77Cdyp5/1W12RpvE
+Ty
+aFZonZT7JQsvyeZ6TbKuDIG43+vkqmm9MPNW32vGrVefwUlyqWEM
+YrONWzeHeZ/PyK2+9TqDKtSwP+6u07cyoP8oSi51Fzj/
lCEadopbzTjTqCFcuNp/
qq9tJ8lfoiHBXHsF4KbmH8lBGHVS0woIRpciwqpQs1B9Q1qN1zaYxhC0jRjWX
hUGnSZ9ysFL9GVSO9T3l/
aLK8f5jYVx1aB3BgEKbGMbzfUPsjqm0aO5RpYU2n
+J8SrlP4qZV8pzyF1cVLqTSuALmhUa
+djWj3FZ9nNALJSApurAkKL6xRbOaIntTqZaJydj5KpSGV7Dy7DX9CtqMniV
d2nmZj+w0Obndf+/
NOttsfLnfBo6JtQHDIo1qONJzsPsnorPXad6m8sKPbyW8MVdPzjfxV2rLPvIObj
g+eioWm9TrVMZNRvP7OvZVW85B5tPULBwD/
wB139FD6ZGrfF17eCoOSNmtLYcP+5Cuk5/iuhW0Z5qkes/
wRpu5YLA4wtJWiZq0gCz4IvuzUfg0J1otB+df+AQbKaQ7ALJEOog
+DmyrLpB1Eiw6Ro3rNVbkHDBzfMK0Gz1GuIDSfuc/5LhW
+CpcrjBgrgH
+6LnHHsWyxc3Uw5vu7YxQBOrhRIajgVEKQpnt56qNp53Lrvd2aVTpgs1ErN
+63+qhSUQ9t5jxvtVahTdLeNvgmufjgpB
+h32AqbLXLfCcFdtdD9ZqvUqgKs9q7tZsqtSaN1+

+z3oqHCR4q9Z33Srrs5V/mcEGdEXoP5HNXtdOt3Xqo0d/
sSq9iP52iY8wo1VLA44WiiW+/
krpHYZU8O1IastT6Gb7HUvD7uqFELJZLJUrR0eqhYN1+
+3WyuPZcm6QojCpjrjtYrBxHkVmqQ71nePxClHBXGOuva4OY7oUHVBDuai
kssDit44s59QmsGd1X+TG3WrZWak4l2OCh1MN81aLHabRhXoZD/
vxTqYZvAxeKa6EME/vtqA+5ZLhT/
kj8r7I59jc8voVqQ36DzzTbTYtIelWCoZsmkKGX3XD2XK9WpbN3eot3fgop6Q
+d15uFVrG4cL8PLtAwgYWKuOcpRwR
+gzRx1PpdN4dl1PXms1EqVKyUdltio4A8b+61M
+T2it2y0MMPacohXideeeClrZuuWDsVDhKwP0V5huu6tV21CR
+kCp2p3s0g2eq2fVRquKOTUX8yrqgJtTph2L/
eaFn2KVbo9VKX2tTK7M2OlOqUxuVd9nv7B
+y7tkwoRsdU7loYWOT7O4YsdGptWM1lrwVl0gM2i49ZLLV6G84tyUap
+gzVhBPE9zf3dUK80qIUjslQQqlHuVSg6EQxsvdn9lB9pN893kqD9m0MvQ7I
AAQviPJAbSPvBTRc79R6u1XT98L1d37qzWahB7DiMQrP8oKAxuXK/
gR2gXKZCLpUtcrpeuJTP0GamdQafawUdiO3KzWazUqZV1uJK9GpfWK
+NR3dUwocrzCofTjxYjXFr
+eDvVqmKBcHxv3k667xWLcVuOvDxUVGFqwdKxCkHXPYjVeZvM9pqZWY
+lyKBCLNTD4dmVRtn6Snj566NfnRds3eXLsPo95nazRE6m1mHFrpTNIUxu2
+xQslMKUSoXl9Do4f8A7TdTza2AtLcb3JNraBpilUZVbtaVN3GwmMWqXapV
+lTLgM1cqMIKtGjrl5loHwKmlZHn3Leaxn3nrCqw/
dBKmHf8sqSHfsLL8FdulQ5jlLgVF5ZqJ1TH0EoORd1x7EqdYdrzWazWazWaN
+3zHYY7xTqfQ9nArPWaR4qDpHlqDXZOwT6XjryTWO4am4VUoH2X6slkstV
+3YbRaX3WNtAkoUw0yT8EbE3TNGi7m7iI9ypPsLm1WDE1Y4tc65lSqhvYx
+apXjvU3QoyTgUGApr
+aCBlXDScZURknVrOz5+mJb9rwRpvGI156zYrLYrrnvl1Z
+GC2zLJVrE57JkN/aKi1WykxwzpWfff8VJsVNxHtWutP4L65o
+n9yi1R+WGnwZQW7bq3/
IRNW21Ib1pBOFnY2ozk4tzV59jbHgFLnhn64X9k03QDu5WwW1pMvN5ObiF
+5Y03D3LiTw05YrNYhZoHsVWO4adWfurPiKyQpjmo13u6gHhULVTyLIKIt7
+CqlDo/XKZX77J
+gmFsn8NQXSjTI4Sg4clRt7Rxtg9htVubTKZbWDCswFRqyWSyUo/
Q7C0aTtD2D2H1iRqp06Ip1Noy+Xyea3rIw/crK9XD6Xi/
JGlY9JUajhm1j5jVK3cgnfOIWu2N3BwMURqkqFCDxyRezmqlGJwkKahRMqJ
+CLNHWKrXfEAspwr9h+TLW3vbtL/AP4W1tmnLFY2/
YZP8lVrstz61d0uvuYGhx8kWapZSw6nBB4pPc3q0QPiUDaa7G/5LbzviUPydo
wA4f6IbWtcHdVytppzG9xlSP4KXV3VD4lfN2MYI1aFJrQgHaQF5vsURKLLBY
xXEVFlttZjegfh8Fdt9Brz1RNjeGu6IsrUzHVYFZ9uNRb9A6h3mIt7cqIW6VDlK
+dJ8dudQcE20j226qtk5s3m681mmVfas7492rErPsNf7voyyzWp9MHMNKqs
+
+nNv4+H8F6ZbOH2GKNWBQwRwUSroCkmIXzWI68lvmVfwAlGptckTo2m
+i+DcyjzU2q17Np9mn/VX7RZ9p4vxQFmotAWxsbb7u/
yC9L0tbLs5Xsz5BXaNhrOb3yQPwRq0aLiCga1Vjfu7xV+joze/TWj/
AHQfbbbf+y1blmHm7FQ0wFG0wUX0a1utjaTBzcVstEWUvd

+kq/0V63243e4MvgpuT5qC/
BYJh8YURgROqVKFRpheh6TpSD7fRek2f5ygcnj6CVkpUdkP1UnfaVSlHOe0y
+K9a34r1oXrQvWt+KwcE13inNWSzRb4dhzZ4gpGYK9Jso
+8zpqunPWR4LaDJyq0ed1XTktvS4f4KfaHZlNrd9msdaFX8D2LRZO9Tka8+
+iYdGVHWSsxhu1aH8xzTtBaTqsL5GyqBsNqeBHJCs0R4KRxHhTvnN/2ivS7
+wxRChX4WDV4K6FOauUW3jzPJfO7x/BC
+Uasho6uRsehLMapGdZ2DGoflCsa1TocGD3c0bGWbtZkeEq4W
+C38Fcpuus7vVGy6OptfW51fZb/
VOtT3OqH261V2CmHWmqPZayQm19JV7PYWDlVfj8EGaHsle1f41zZs/
aP8AJX7RVaD3KX9TioV1Yo169VrGDNzjCNHQ9nL3fpH5fBemaVtT3u6dFFJ
+x2BaV
+VNFC9RdmO728kHRqmOy9vTHUHdFZtINGFWiOyRRpl0dEKjHQ5qNeqZU
+C3qx9wWJJ969UFutI96vU94at2oR702ptJlvNb9MFYghCHgojXKlfZcvSLPn
dab7DOKZXad2qwP/BOrl8dzwC29b1Y4QssFkjeChQoky7JvMqan/
LH81847d7gQIdCLW/FeiWOmbTaD7LOSFr
+UNshvsWZhwQo0KdxrcoQxTatPAsctrTyqQ8Lfif4L8n6Jc4tyfW7/
AJeCBrU32l//AOPQE/
tFbths9nYMtu69HuGCAtfygrx3LMBSC2tPRzXVP0tXfd8SgZWazRr2mu2m0Zv
Bn
+62lotRrO5dxvkFtDWM8lsrQ7D8FLQA5YBQssVkscFabAc2bzdUErBY6pWw
+HbI6dsMPt4J1MjI6qdT2rO
+Ozfo1C0rzUKQFErJOe2mXBueqoz7M6qtB3tMR3clUYQs1GrHXwQ7qvBSD
+l0drDxyKNTrj9Bms0Ks8Q1VLN3cW9i8rLpNvtsh3bp2n3H6BukKoxt1oc9n3
+BVavWslN9aLtFzmYtJX5e
+UNB1SifU0XO9Z4nwUCjQp2c4MZcAuuTqdRrCyDLYzVbQtrddLPUu8OiLW
+bbmgxjVgNQu6thY8XDiceFqvyXPPE9ymc1LRgjUr1o6N5lEmp6NZvxctlY6
BGw2Jhun1nj97wV+2u2r+mTVsqVJo
+6sFJyXFqi0W9t7uM3nIt0fZ20h
+kr4n4LaVq76zu9VOA9ymtVJ1yoBlvRBlR
+J4XKdeLVs3HdqNhVKMZFRCiFCgLDU6xWpsscjTiaZ4HdiNV3qoRHZbU6F
ALa6VaOJiyXCtxyhwjVHVRK21IYcwrqGuz2xgwfSg
+YWzcceSY7wQqK92AOuCLdUplo77OwCfoi3pqDuWRTmditZ/
aoPvDt1LNzzao7Vn0NYxv2iqGA9Op
+CoaJ0dTiz2SiKVFv2WqnYK4PoNkdNc/
pandHgOfwQo0mYAL8iaDg06VWatq77hyb4eKqmtQrWkyN41oA8ynWx9FsC
Qmbqa32nYlZLLVEI7FxbS51OvkhSosugLNXnPgeK9H0Yy
+e9yC9MtzzVqeKxMK9OKvQhiibyZaKL
+A3HvVqsZ3aUX2nxCNl3WNdjPio9NpR/mBfXaP/ADAje0jT/
VxVyi2rU8mwtno2wNZ9p+KvWuu
+s3u0n5e5PfRO6ziuDEK84z2sluoUajseWq9KmEKjcLq2zT6wSskVKluu8jZ6g
+tQIgzLUalN4La7BVZ71ePJE6j1WeqdULJSgZRtVmH329UKlM4HVTqRwVI
+xH0UKFKZX6jHsVLE84VqZCdRd7Lo7TX8k5nLl2tI/KSu3eosbQs/
gXYuPwA
+KHyf0dXNImntLbaGcVOnkA37TsfIApllstIU6bBDWhU9E2Pdq6QvB1UHhY

jKuUG3LOw/O14wHgOpQ0fZbMBS/
Fx6+afQstUOYylFTeneTDM9FCmVMws4odf0n
+yuMbEdEb5yRc8oGsTTo8m8yrrWQoKhFXZUPKl7rrenVWixGlg5l
+mD4KmypaQ1nAWNwEJ9N1aS1y2hKEHXDDLObHZL5l0O7hzW1eblUcNU
+nvddTqfNuPYpWieF6dUaN2qL47dO1DNu67XkslCdan5Wu1vezyG7/
Iq26QeMbRbHfsM3G/wPxQa1VLHarJStjbO/
FzqctDvA/0TbNZqLabG4NYxsAJ2hdHvIo0jFvtDDl/
hNPePPoE6ybClSLGbmybDqbeoVx3FSJY+PBTKzUPPzIz+3/
srjBgjVrOgBGhZKd5y29qO0f8AgFe5q8gLqqWraRDrrPtFGz1wLwUNVxm8/
ohVrm87u9FSqvHtQVUZejflqp2vH52n
+K9X8U6kxgn2dWSuN96FWx1Ljl6PpFmzf3+RUHEHJXNJN3gNy1MG8373
+z2atl7zJHu7dpsTjhWoFXezAWSwci6FEKVhmoV1pUlDkVjiE19M8LogrZPE
W1/inM8fpvLVdnB2CLexZdIc2bj
+3VsLvabLfNXewXRlitH6Pqbps9hZtfvEXj
+JKFVmRxCdQdVcxr8HXDBjpPJCjQotpsY2GU2iAFWsoqvbd3S9mYPgho7R
o5OYxrXMfx0X8Dv6J1XQktqZusdTP9U80aNam5jm5tcOxRtA9kljkHIUXOxap
Dssq+OKfSjI9qnUnnCqM
+32doRmuilXVEaoKvBXllqlxwVWl4So58le5jiUrLsSqVipFt6tUbTZPVxhVbHU
BNsbOK1Vo93NCm3ICFktnSdIbgi5rRedj5lVXNd888Q1Vqj9404DSeXUqQnPc
WVW0Wy3NbcZO+c0LW6kRSdwv6qBq3VUo
+1SdeCNBxwqsuqebcDqZam5scg9vPsy8Y94KHHa00BOI5cwtjpWhte5aGetb
wD0jbLGfSrN+lp5t
+8FOqvZf126munIqna2HXgOzMKHBXqSmEWEcoTqR9k9mz279JTh3mO1e
m3DsaR+UlQZAWWh/qf/
ANKbVP5pupxYJdG6hTmTzKuA5BVmX5p0nYeaqCsd2oMHLcKZYhk35yp/
JFz3ZLHCl/
qV1qlRGqXOV2jvlGvXeourdJCZRNpvMp8DZhNpVbMBdGPUrcdj0KuytjOFRs
+kC9JstbE+03n5o1qDRZbUfaYNx/
mFs7dZo7rxiHe9A9cEWoPT7I50uYoUSoUqNcaoWIxT6UTgqjYzx7NWnzs9S9
+BQRELJRCvszzRqRhUF4It55hXXZ5FSRvNwKxCxKi8s1KvjmFmpUJ9OcnqC
+8/e/on1XDiKy1XyclUrvPIlVbR
+kqlwV2JJyCp16VS80nhOUqo9lmc6s
+6G02+HitpaagcR7DeFuqAFEqXvhXLO2+78FetNTDuhCjTGaDByV0BZ46r
+iRgDqtFkeOF2CnXnqq2XmWSNULbWOtcd05IU7Y3Zu6+yvRNI0w5jhxxK
+R7eKIn2kG7Xkt1jz7lHo595Qlou1ZbF7qnUnsgh0cSyUSoRp9UyeWB7N3qo
iq1AcJN5nkdT6BPDiO3Ouz6OYPX1msQpBuAEDVChbEHzVa67fqDZs8ygylgv
ktq9sOyDe6Oi9JpDH2wtk877fxCve1RKfZXHCqyPeqNr7zId5hQCi8e32BU66r
+ienUXANLsH0auTkbXogXa36E5/
q9UaNppERzTKniqVtnibipq1wrrGXlu0W/
FSy6FvtBUVGwtyuJW7ramGObll2Kdo7jwVUujdfvt
+glXioWerPNXZUSolXbquKCFMLEq6E2p7iqlN3mFlgtoM2q9GJ/
im1OfNSplSoT6Zx5qY11B9nt3phCnPNetPuWb/
wBpZfiqdaj16ptrp092uwP1bj/it7dPXkrjwjHtYoVG05noo2Z+C3aD/
wBlfVn/

AAUvouH6qnXStPVsHtQpKhRqx1yAstTX9MFeBVi02wY3NnV1R1RH0LK7m7
ILLXfcjUeU2xF80bP07yZRs5F6pwkch1QsVA/
M0 + J3VCm1sAZKZhGlZ3Q32noHJrcle5K9GH8ShRGftLez5oMGZ/
dHVCm3AK7KiFHJZK/G604eJ6q9CwKFZg3UbM4y2sxFuRY9VCzG4 +
+ PI6mVexUbGLMdUyqVsPcg
+ awUysoPVSMQt7NAPcatL95qc2rdNaN2pHF97 + qIawwFsGOjZreqLPsYOW
dqntQp1Tq4lE4qclmjjvKVecUWXVcc1ZIt6oOc7wUK45Ps5PknUuTsQohTGrN
IrJq4mj9Vet/dXGD
+ qvnaFN3uWNKPJy3XKoznTdPZyWWqQVKgnsTdQdGp1PVa9Cuzu7SkoUq
wBor4MHQdVfcSScytkzGo/dbHIK5m72kXOMKJu0h
+ KkiG8grzsGq84wz + K2zxHcYtu9ClSEz
+ KxMvdxuUuGJ1QsVA1yUWRjyTXT6p6paSmG1mo2So7B7LqNPomv8UDqh
+ TxCdTPIwohOs0YsxCnVCmVeGBV1CpSfdchZNKMuVPZenPotlj
+ icwjL6CWOQo2l15v8ABC0UXyCrk8Le1bdH + 1Tisz
+ f0EdiFiFgFByWAU80N5Xry2hEKAsDqIjPFTqbWQqtOSDpULNZ6hUHML3p
+ SrUI3b0s8vorjBimiMXV3l2rBqvvcn0bLFeu0YtHDT + 8U
+ 22qqXvd1W3tPuZ1RtdQbx4VC2U7jc/FT7LUyy02SX8LU
+ zPbfex0EcmrbV3yUa1QwwIMDM
+ FnVbWoZe5RybmphXpUrNRrmVMpzZweyVddi
+ gFE8Dkarcn4onoU0zyWeoVJyQtAyqNlX5yWORwRY4KVGuNV1y9D0i3aU
KNg3qb8ZCgj6C80o2Vx3YlVbRODn4as1nrpsfwVppv8AeqlmcOB5GrJZLLVeU
RSsVQsDnXRVrNbe6SVc/Ldb/AJIUfluth/ghM + TQ0i + 46htNrcE5dF/
fdX/
khf37V/5LVZtAttzntFz50sxElUa1O3OrXql3eZHLU7Tv5Ufe9E22z2Q6ZJo8FZ
+ ttalyHMiMFKq6YbpV7yyiH3DSHgnW6rpGpSLaxZdYwHoq1nDp2dQsB6wU
VuXXU45Ky6YGl6gNRgqFmxHPknEabqje/
QhVtK09LPqGiBuGkBOMKw6WfpB1J2yum7TBX9 + Vf
+ QP6p1s0ZavSmsEvZcuuj
+ aGjK1qNNppudea2clSstK0vrCpRv3nMjms1RsfpDm7WqGSOUlY/
KCv/
yQvyaLQakUw7aFsZ62Vejk6Mjj9FOoSpCvTzRA1Nqe5SrHppudzZ1fMfQ3Wh
+ KvRJ6lf4bFgiQtkOeanJoVmruddaKw96tLWiBflXn5cm9UG3bz/
YYMmra1TNR2ahgxVxTKhQp1ZrNAqCULTzv/
AIKpYKh3atJV7P0cmu5tT0Wk4dgDnTKAPNZJtSM1MrFYrJTCukKFDkaJF
+ l7TF6ZY8WOUfQPNIwXsu9sVGZtMoWxvDaKLamvLXdU9qVOqJU9qOqg
+ zgq7DbthsQ0 + rvTKstGZu25on9ZUKmjbY
+ i59oILqZj2VRpbQ17XVojZtqOk5cTlS0q3a2u0jNkSXM5tRdom11rNXu36Ps
clq/5Dk + hVYWuboyHNPLdUKjb6Yl1Go149yb6NaIDt
+ jU7ruhTXaWtNEUGulwpOkv8PBfkWm8ba0ReYPZYFU/9Yf4NVXRVibLn2p
u3jirPomg6AXXGdaj + ZVi8qn8lR/ym/wX5Ws1P5q0nf
+ y/8A3XpNpZFe07z/ALI5NVD/ANT/
ANJTbHb7HUpmgBsajmQKlPkmnQ1st9ShUZLdjJu
+ CNLTda3ihUwItEhrk7Qtof6o/NH
+ SGmdD6XtLLOcK1JlTgPXyVdmknGoaD23axGLp5FWuz2cQ1u0ujpIn

+apWtukm0dnSuRsp5ous
+maT3d19IhUtF2mbPX2zAHdMcHBNsds0gbTWF6bQ7Mo0NIaUda6myadq8
abe7ubOLt5s66No+zB+kBhRKlMr93ddqdS941WzQjs7u1o
+aiO3dAUxjqqOrk3KlmIgdQZRBqihT6TvFRY6P69T
+i2tsrGq77WSgIWenxOWzHvRCiUenNXnBNeOIGVTtfKrZ2OlbKiJeVtHGXnr
+uc
+xki1XBm7BOaByVK0A8LlVe3J2KLU8eClbMny1Qtj38FcWSLJ4cdWanVGrH
wDAWat7dnNx3l2oUdnBSSo1ZKJUSsdWSmdUTxJz9HW6rQL
+LZPiVY3POJtjCf2lZX//ALX/AEo2u0VHPefacrO6fzVT/
SrNoi0yH2ppNN/
LyXp9ax1atO9D9lG6qOk6NNzW1rawhr81SqvsdattH3fmWzCdbn2apWAIFyk
+XbM0GrQYHh49umqn/
rHfwarXpW2uaK1d7n1Xn82yZhWSuJFCm9woM8Lpx8yrH5VP5KpaKLrrmUK
AM1/0lUdI1Wkto2Fr3NGZhqZpKwuvMdiBOI8CvyM3R9ejWo2mX7WOUiFTt
+y2i00HMc269j6rcQvR9HmiXD1dmoOmT4p
+mbNaLtoqudeeGzmvS/
lRpC9VIvvvAAUW9ExlmZNifVFNtIsxImL3mrJpikbtez2mGP8Ax/
iFS0jba1+q5r5dHQlemaRr7SpdAvRyTLHa7fVqUm8DHvkNUanU
+h1MqdfoZlYLErJPsbvzjcPNXSg5Fio2md29D/
JVKbRuuN5nl2roCkje1RMlbWg64csFtKzrzvHFTqNRxwCNpqDPJQNRKvK6w
FXdWWvPVioCBTqkYDhRCARrcwIRxTyis4V6ceeoHor/
VRKzzwRYeSkLJTKlQoUKFelTd3ox8Vc5cvp6llJwe38dUa5U/
QTGqJWWqdUKFKvRiFaGaRfVApNYWbN8ZlWam04NtzR++rPj/5r/
pKuKkwnJlT/
Sqdo0ix5fSbDCyrdTrFaRtKb2XHh54grJYKhlvpTDSf3myqde3bSKj7rdk2UH3I
hf7q02qid2tYS5s54jVYvvn/SUH6RY5xoscad2pHL/
ZehaSYXU9g526+McFa7LQ4KViLWSZwAVV0/+cd/
pajYbaXGm7iaypdlMt9js721KZlhNYlWLHlU/
kqtCiLznUKYa0czLUyhaKzGYjbVCeJ5/wC4Vi0/ZxvMtNNtpjpewcqOP/
mv
+kqz2K0+rrWJrXgOjC6qlk0bfaypiWuq3sV/9x2Ju8zC1NHTk5WUzzqf6irRF
nJ
+KAAVFtpYHXGOe0HqMk6w24uNJ3EGVLsoaTp2drHU8qlevN34qx6Gsjr9k
Xj9BKyTarcwZTbVTG5WbeGqnaPc7VZ9JjF9H5up2ts8qGCVBd8FMQsAoUyp
+KmT8VMrEoDuuTN7oiFMriPxUyti1xxzUA4LiK4j8VJK4it4rjKxciA4ptVlQy
+KxMqVxn4qSVEpzOY1Tqr2XvUpH01Sz51LPvN8tVSyc82qFX0XWO5WZh9
BYDVCzV1TyTrQ7Nx1ZrLUBOGRQoM95VxoVr0c84ue1zFdbxFSc1HMqYWSz
e/4G9qhXoz7GShTrmVmt1Qslms9ULJeerAIP6ptTor2uE5iag/
qOxfOZV3VOuFCmEfJEa6T5x2ICvdfoADkUWa6TicC6CqtCOF/
wBKx7+B+4/
yT6EbubPJNrdChaKY3KokIVGnEI1O9j2tg8+WqZ1zzR8cE0eGrLVMrZ08uZU
+AI6a2jw1wolZKZ1ZKNWWrJYas9Wav91XiVCDoyU+Czy7LU1/
QxrL/Zag/Xmp1T2CNYaoRKI7Uplqb5HWHA5KlbWfnaQPv
+msttn51nzdTU6yPPzlHFnl9BeCnnqBUKU1nV2rLXcbw9VdaNUra1BgrrMzk

+jDTk7BOpnkoUapnXChBEKIUzqy1RPYmFd6q7zGCgpwlXU
+j2Wj7Kez36rozKu8ygz7ULNRKidUwo1jFOGq71V481CnUR2qlhd7Q3Uabh
+0+aJH0GeCvNOqVMqmpjXcZwDmrrRqzU8ld5BGs/
mp1Q7szqyWSxV1OuDfrugeSFLnzV6dTnfa7Mq7OLezCgLLVGvDXitpGSNM8
+12Y1cKjVPZwCmVKmVjqe336oT6aB73Zb91Z6g3k1AKtZ
+eYQcolTryULJBF3VyvLFQr6iNUdR2m1mHhKp6SoDdq64/4EfQDss89ZQ7E
+hd5Jv8Alr3aj2/1f+Aq+Sf/AMBQ/wA1yb97Wez7/oxqH
+XrcqfZZ93W/V+oj94r36/d2Bq96Pnqaj5I/dTfJe/tU5/S9n//
xAApEAEAAgIBBAIBBQEBAQEAAAABABEhMUEQUWFxgZGhILHB0fDx4TBA
If0bs0bzX9h17zaUZB54uf5QxK/
MzeanAv7mFk8fUEEPFw3aHmKZWkE7kcQzLkJc5JQE8665ySBffwQGaK3Xt
APNQfUwV7esICBcCV4h1leEb2Nb51+ZygHsJjEGY9CYPTvL9N5f/
AOu//gEb0xTlDUVL2LP/AMP/AL9ocJ168f8Ay0+IBqXfqz9dyHC
+2NP4f/pmQLsfoPccN5P8f/EFhQGAsEFo4GiZOiaGyyoufiVBrZ
+iskHyzH5JqAGPV2fjp3hCldoZXMfTP2n
+QMRFTAAQAAJZZBStXc2EN7uKhRM9Kwg064gsmCpYVMJp6GpYIFljHBg
DwW5fv/
AN5T7ekLgVAuBAhNkMY9Z2OiHAKhJmNH7DcqbtAC8EZMjDklu3S9Z7z1nr
+0xdK5M6Fv8AB0vWes9Z6z1nr+iq3brV4rIuql5qes4kdGa8SqJX/
wAvlU9p/f6LiBSvEOKHfZ6U9gK+f/pu/TrGwE+T
+yeDt8X1KXSoQEwA0oBAuYpKpRHMWJUQUpuNUB5IKwuFSafoamAH4bjc
HRvCICi5U/9/E
+UzxpWf6yxLkhX7ypwdpxUMcLd8uYBk6gqEXiGGXCFTxLESW7S5YAHCbjM
MwuuipiZFQAsycUzUYEjFeGAKNNEbLmMEgrlvcvsxZ6jgCqglb9kPDXaWIBkr
+LjlMsH3kt5H88ogloEBDpC5ZLo5rKowabF1KcO5DyxbnWHvK/Ii
+kp5Fxmf+4n/Yg2Abzn/en/Wn/Un/AG5/15/1p/15/
wBWf92f9ef9Wf8Aen/bn/Vn/Vn/
AFZ/1Z/1Zj4F3D5R8yj0ql6Sf9Wf9Wf9Wf8Adn/Vn/Vn/Vn/
AF5/15/05/1ejv8AtT/ox9IA3zWGVyAyP/
qQrApt7RhtRB2nmR5EebPOnmfUG2PxP4CTSL6l7fxSZ/
J05eamCeU4dmlFj4qaBM2sEdH7iFrf8cxwpTwfsZaaFt3qXaTPN
+p5H1H9A21EG/1HlM2add4JfRhNan6r
+IOzpB4VAUvFpnGLzDQCU6Qh1qVkLNjJMjEuABL6gEREGKnZCv3Jr9HPzc
CNdLonuUEJLy4nMy0kA0opu
+hRUDSTWVkv1EBBk4rDVNeYAAXniElTVFadyoFPlYZjSKoVNepQiOreIDJv
+BiGD2y1ar7Ik0syflgiEGlx+0NAfGKNB2WN2UMr9hDdksA8/
ulPrhgQOoS1jKiOkBpdQbRHvk8aeNFlWTQ2QXJPBj3SJarE2rJ4nR
+BPDniTxZ4M8aeHPBnhTw54c8KeFPCnhwrrOxxPCPazzk85POTzk8aeNPGr
oEhLaRrceojru7/oA/JAmAOyhe9NHuo8s2gn5M/EIWAMBBe/
FzH8EF8he8pPyFpFD4Got2xkw1yP2i3lb
+Xha3vKM8Ul7B3omRqxRfQJayBYVPH7gyoNAEjvZQPlA09j/
Gs0+HJBRT5sAEhhveD9WzpvH6O6SvaStCwFKMJmZlBMIIyQc22IPJVjRVC
+yP0cnLP5v26lbK89Xn8QoYH9gfvP9J1KY1cCUG04nsCWIEptZ69YLdobFEb
wS1ANQiEfEZyhyH1AJSv1Kyj4myp2YwEuhjkiNfRAYD4JgFfMcxscQ8b7cwN

+8Vr7M/kRjqwqfwxSYPcKyF95gpUPwS6ah8SIc9JA/
QrjF8NFfSiJTAdR7v7nn/ceG1huX/62e0xbh3nkfc877mmE95q6QZj/
wC9P+9P+/P+pP8Aox/9Cf8Acj/7Uf8A35/15/1p/
wB6f96f9Of9Kf8Acn/ch/70qvWZzCp+RCuqvc/60/70/wC1P+pD/
wBSf9Sf9Sf9ToT/ALE/7k/6E/70/wC5FbAHM/7kf/cn9tT
+7om/3Ixg9x99IZqPslSVygg2rwSynuJ7n/
QeK5VkHk9wb2+7lIfC30S/kohlxPhD
+YwAUrHbEQbBLHzKIBEZZdU/
klvbi2XshMScfnnb9KAhTVlTamgP2n5EM01H/
on1j1Nykyyi5WbZTX6Zv6AvrlLLaemZJK3AWBK0tJJsENpMVRKOmAqTc/
EKmEhnAqALxGXCckNaFdy1Cy2dFo7tfH6OdoR/
vmLvrr4YcQ3KQyNPL/U8bMBaVse0rczzo2uVByKTk
+gm4n1DbT6gG2+SKH/E3HemxuBR3HO3b5w/
tqV7+yHSjH9AIf1AhOjeHULuFHaP1H/y8f8Ax8/oqHY
+mJ/0s4X2Z7EC00I6jAcS49CVFr4Kldp5M3KV3GZIVgQHVnJ0j6M/
Iz5BEUanM7bkiNaWn0xXd4fXX/JNywtPP0vP
+hPyzJ1C6EiAgJBzQkwQgrlCSxPRPTPDnjTxuphpTPEniTxJ4ke0iw8RiyW1H
+TtMaNNHb9Cw9e3Yd+GD3Seu3ZKS+SWx+5+YkD9tY+P
+JQwMTUV0cJr9C2TT9C/
u4eyKnEIAx3hgWhBkSwAZsJ7ER5BGAkYJC5SDA7RirKqqGoFnXiIcqbwze4b
E7G+P8AycsPj/yG/T4nPD4Y/wBrz/26Cb/LDd/
LBd6GzIPuxm1nOgja/MNyn3DfW87nIeTk6Kj/ANknePtD/tYdj+YSj/
woF/T0GLVfThD
+HP4RZREDRKu0vwmZjnAhIQMw5INTPeEx3ie0JbIO6ID3i7/
CwaiUveBeZEjKgveLm7KE9s9kPLPAz1zVKaNjVMUxckNzHO6KeMc6KolQfCz
dWUNjuLqUMB5iGELe5f1EBLAwC2vUA4+WsBuN61d3RMSN2O1v9wMaHq
+f8A0g3LoG51H+oqKTHDPHaHKr2GL+vMRVSjkd
+s2TT9Faf9JiSDCQrIEzlqOBlMUQeIIBHOpQIA8Tts4e0alB8d5zGs30CWK0ez
QXINl86dFZmEJZ72RasAJlOpljvCC5+0n9skd36kdK
+zNVPhN19Wbj6c/rFNU/wAZqknT/
wCHqa/7GMvwGVDP84HUFWkngBlDk/zzO6sD00q5+hGdwr6JxL8T/
jv6nFvxOKRg3hk8X1x/7f8Acf4Go3j9LLXEiXpFNTcIVrM7HKEAuBCc8GofrdA
CazxMJ1HpUCUN6Gbr4yG6JhlRgQHvBLqBUEYaWbiDIo0KmGY7SyXHMCoE
+IsCxZZKHEIaCAOENtE1wVKyF4QcWtRgA5icb0XD7/
AAwLexO0SS19JOVESQi7dq0FttYmk0A/AiI0s2V+e83i
+8bKD2ViMu17LZKCA952OFyacNniC5HkGXBGXKj75ZmCxGK
+jtKJkcJQ/aJ+govCXBgfJ5PzHiX5m1bg7IpQB7X0/
wBQNAwXqX3L4Y6J1HpGbZsmnTjugJpKEAIxjAI7wAzCnkzKpWEXNzDYart
vR3V+UW2vzjN/ZFv7Y8v2RTl+Yt/
bFP7ItaPuEg6RHO6GGQ7kQx2+4ecNK0WhnHorSzvCRMh/i56k
+Urkp8nuLgPqeHUTJgQ2zNLxcVXwmb6/
Q7CFwlKUrx0rx0xQfUzTT04SAxqVjcXNYEr1BEwxoqHqFxXnUFYgfoeLalBmS
+hcfFmKnBFMCpoLMcaI229RA3QqqdoOCzN
+gG4GKH0CzOotOqCuSE8khVUBwSoyO8OBz5h9B9RRemOvI3nmNO2kC4s

+I8oLPKy0FXPdeWXlsX72bmPfg3CfLFQuFo3of+RowfBNvdDLugy/
MIOjiURlk9nhlo01HYb6eoiQJhEu4nr7V2fDK6zf8Y+f/SIwfL/
fyeZvmnRzasUMKG6ARX4EVtUwOmsyoRqBAw7StheIbMxpxPZcQBlZLD0Z6
On4/RHt0Uvk6DB0m5UA0XU5k+IzY+oBkfEA0jxFEQ3AqhZD5h8w
+Y/
wBSgSSRfQIqEhhaKcXGLD0SgyHnAIt7ekLlkQPkfLwvxqFD5J9FPv5V6D35QV
+AY+VUTnLH5iO4WQ+68pJfh7y8Fi4+O75mF22EIS8/P/
ALO6lR6yTmIQohGp8X0TnXgoneLsZSshNj+8Q2A/IZnVpdBhzBl
+YN/oNY/Cgln/
AKSvTvDsgTUoLqkgrLf2VZeLiGp8jxe53+9jFUXx4f6mkA2lmiIDSIMV5RMqK
MTou+APjTL8/p5jCh5mTxNZodOtdXGxArtjIE3xlxDus/qGCAWsof3K
+k28Q07tCQgQ6a8QJUVFeIHQERBZYnFwXEAixzqxmkrtIgW
+TU7oi2hph9lhBj2MQJeXRQhoByVmb7mSJFXYsBCO0ARVikTUNa4iV41/
mWHwz7SXsAhB4p5iWcRbM8eY1njmDYIdYscTUqoQtiY2oy5irCYKEvzDVN9
+4CCC+8sIW/
MfINxYfxFSMd4QLCV7bjqRDCgq3gNeALLoNx4AZTOndRSwqXsReYRIpZgCF
kwoh9737jd3PI8o9owzDv3GWHtCJCFWvqdoe4SA2H3OwGWrfD1DBc7y/
xM3Ykd3zMbdw/ZP8AEuOk3NTFm5/
mRS5N1VXfzUHZfONdZ84PRiBaYQZUBBg6ENC4qsplRAh
+tkw2A5nGVMFigbhJQkNRBqs3FOyBFF3FpjYzuscfoNMevnzX62dEnc0L5jq
MoGCoQwJXjrJVfpDaDbH0JuJQ1WQqN6vZgXZzU98Rlpjwy6De0GvfsB5zazl
+osfKM6RlEK
+ZVZuopZZ5YZFcPwmDUEfzKWd8oo5Mc63KxHlLNI2EXty8QzTiyP0FQpbX
+ZwUeIAsuVEYXniE4efCM3yEYuTPa3B8FHxKu4zfWroNsEht3Uu4MnyINUr
EA/uXhTy7D3FHguTTEm3zDbRfePp13ipSHuX4GCHY0PMMDobmL
+5xGqPPb95mlLVoAJ/
jOVSkdnZ5lGmCUcwS5E3k2zP9gQqYqagiKRkFxCx4lYa4lV0A0CdoKKTvOUV
+ZU6fzEzkCPuUtlIgXMZUOCyMUJLPJAKoOYfygoMgCWUm1mab/
+iBpKUcZhfj7bIUWzDpmh91NqfmCOCOUe7u1S7G9+W/
F4HSGQn3UZ+1Y47orm7ObDmeBUEdRMgvZCk7/
nPKq5ZTHDnF05meYq1TiWuJxc4hDMWUpGeuZWHMCAKEEfcl9rvpGMyI94
+Yg+lUuaRjPbw7Ilcqhe39PeKxQWr0yhSxlMQ+Y6V0erd127E
+NQv2glkWjx3igORZ8cTaqsQBqFG8EBe81uCb3C6sgNqW6porPk4YgpffY9P
z+JWyBPSk/
D0WkGArJuWlGEKAE0JbJL6zunnZz0xhAaNyoae0MVXHI5j5xXPNlDG05EZc
oWXoc+p4Ger7sFvjqrxDMYCX5QGNETvWZhQE/
Dc2g7nLVP8dGiVsEgKRMD2iWUJXjGPZl7S1Be
+P6YZJhLz1H6gZtDFpdBCXIhBmAq8sraBO8J
+PEJm8zHpbMoYFzDhy8S1l/Erk
+MnjvJCZWxoh77EzMtJFPhDKAaHmYep5gQqFWR8lVcsuvMxHsXMJSwlFq
+/RCmlebGpY+
+k4uGSEqISBZcsoON7juDVFMYMkKgtNRDnjSrJLqmMsRRZRPVl87WUeIPQ
Ks6TMpZTm2XfMNIYXKNrLn3FRBD7rX5WA4MBxYAvmzGKF
+4iHtjUseVJmKdruEuLSZTvHKuFGC4e5fx/wCwlebylnMUxba4gKIJ

+AI04x8ZA+OmrIT
+gRbmfcSYFa6fOws5LHNruyvxKWg4UyeYbsHRdrkmIhwy1oesxhKPvZB/
iaYPtlKCuKBUssQ3KoqHiEbK6YyWsEyeUGmeSoU3D6Li5AJ2lSCpiGCMo0Km
+xB6a4XFJDgGP6GxiOpMBO5fwzQqRV6+hzbobnuDB/
T2lBVS2+ZRR
+An9JQWr8SwFXqWEL5gKBuEkR1P4Nyrcmjx3IAYZtjLlcKSm43MBbb1LWp
ogDcCTLDVaERKwxiij4AxyeA2Y4C2xND+Xl
+I4q0cv4Sg1Critb7BPcZ9f/
Z2AitTZUCz9o79kudrxHUK5+Y6ku8iaHkef39wrYRALr43FMehEhpI97s5o
+ecBemLdM8pm39yln2qrIUaDpOj7ok74BjcWEDSIz2sPTn5J+/
Nl3wHYeS01ahhIQGAaxLccGrjgYrUt9xYKDmZEYsT07ZEMYUiWNgTmA9pm
+2pif1eMArLbHv4TCXzjAklc
+UGDp35gwalCR6eBH8jFsMvzOz9sVEo5jMYIO03mURbKopQPYidGYriI0e4
CjGArMoBN7tHYdE3yBgYWBXVaUrDQg94wWZ4CQ5lIe0SIOjcmBOLe63ysw
+ox7SjxAFZf7JH7o11yhW
+cQC7zxLdAzHBEQcDGZR4l7ge8uLU8fjlL4c/vFVW5s163+Jdr/
ACvaDHxkB0V5C/eCz3wgHoMTGH5uRygO/
pHH752jKL7R5mTALOgiNkUACvMBweRqIQMLnXnESOw/
FVdpmdl6KfvMOHFSgObJUEMGn/
wSUJQDPibSV95Qgw4ikg8ph8SgwGY9YmEaWMMVlZpA100BTYV6AGoshX
PTUc5U3xuJ5sg9TYqh5sx+SYlEz1eJRd3lJgdEgRqCvE/IJFQ5HuzBuU
+FTf1Csua2ZhBI8IxCRuKgCqF1NE3IjhghACJcIlR6AxAU8NhcAXd/
eJbRo2i4EvMsckDLexhBHzUfKY6JuuXbCwImYpuOkG4lxO28ZZu1ncesxxtBG
GVPeLm/VXFKMaZhspDjvBYWlTNbn
+B5mqpRN7KhruPiZc6gqhTEICdjphNofGSO4uUtYInP3LXC4C0dkZyXsY/
cL8xEJmLD348jLmCCL8NP3Y/crLkh6tqOiLaFy/
ECjA74P7iGwO2D7cxV9gq32wBQreVJewA+RDGUessEkuqSmjv/H
+1DBXrS90jhOxEFJiOwy21WAxSBbMGXiJVQsMWygxBqPrlBSRgrADMwuzs
+gbpexvEKKhlwgUWMRgqQlSlJjBQyhbKHhgTtU9KL6mqhYdEZVnY2R6JU9
+ZQgSZCHJiCaQy8kEd3rMzJP+QJUAW7YfmSgA9dwEMAuyq/
xmHywD+WVJd/
v5g7RDVZ4oX4IDStz8iMUHYQSzRiXFzdxbZcYtB3SLNyO0apRO6V0ulo5LgW
cuDBr6lLtDzRWoLb4IsSEvDfC29hMC7xUENBrOfCul8DcBViJx5fDT/
dzI4Xz4r2rBNhhd8D8ZfiUFUEuQsi
+859wWtdeob3AJXcGZlBFXUVFTMRrx5J96L16/
pjmNznX4Zc7gQVPqpaQdsu3MSUV634z
+Y0tjzRn7ijR5OY7e8syzuzeF9iEwCc1OaKQaZetyZqZIiylaleI1sCyAaPUq
+HqFTErI0HwjLcFZSGANKYZBi8RibJTGRG
+KDmMtQj1EQIgbJXeBEagxAEKjCAxLUpsal57qviO4xYzFjExM7l5gRmE8jLX
ca86UMlyy5AlLVxYGPiQUVeTO/uZ6SmMFMEEWeJsYCQcGKiHY
+ZcYW69nEyJKzR+8qeA1h+8EPsF38w/ABzQ5DwfwqErPveEqcuaI/
F+IYaLNk77P6JXzd1wdgWn4HqNWPIZf6NjzAoVswTwP2HuE
+ZZRSdx0nkg
+7zVZeocDKFXIXXbCsDeahvEOigoVe5llmOGV4d2MsVidiWpq5iQFsNRBWd

+DEcpVVuJzNhenxB1wRhgFT4mHiJgBG6Y7x
+o35jGUyqS2AWGJOT6ihS
+oqWj4lTECVWQLShNdHegbAIWkllxtZgbaV2m7t3lIgc1KQSIM7h8xOhNWS
+IIWoPUrsQx4TDUZFZ7dv2ibUA+6Y/djuNV/f8A9nGVn1uPkBU
+MsqfJX2kwUj/ANyhwsMrL3qUSw7EoMHtL1l2Spe2LKul2/
PMpcIe7w5iEIXyFfhcr+C0DLee4r
+IHbgCg77hlY3dMD1O1avAfuJ3+YZ31UsnghP2/ua+i8Y
+X8TNFWwmXwtFl9/E+TVgJuHX+Lj78GEdzPvhFK4oldb3o
+5fsu48RLY+p5B8QVqfUY1AQF1zaePJMXVNjFIOz
+GFhYG0t7D6h81CI5zB6IpK5+rKxnZFcbEJKyXARzmAQHcvYuIphlxa9VeC
+gMWLMZd2fvcpvMJYYKzVyt6Cb0G9tyhxPFRARXW83LOJKKBjByR2hloyx
cQOwNY60XWbwMxTqeSoQnsaz7lCgdsJxeyOxAKJEvAC79MQBOmyfHMdxl
+7n8avjkJGBlUUX78LScI7KZnAtbti4BFWMfvTDoHoFy5M8Ru1vZeE3WVhl
+0HTE4hzCU33LleevNvn+yMUK+eugUEi5hNgBMTGBmJk1A
+oBiOoDVBXCK5U77IxMoRciYsR33gT7EoaVdiaQdBpzHlU2iJ2swe6hhu8MI
+bPEqQ2njqmuNR1mHy2D+SWDkp8sdZyY5OuKQF3ri5UUXgH0W/
cYi6wX4G0PdRJxwQfWyXloyRtry5jdgWXIqGMrxoMCWLtOrdztKuIWzR
+pq2O4b2Ly/tMt4P/WfN178BcT3LjqfiDQjS39Ry/E6l5K/
uIrYoQO5P5JlSXB+a/eY8Yq1Tw/
xEpQb4AeYqEG5qAqNUdHmAiDu1QhpPIAeL5h8WJJktA48+4gaEuanNy78z
+KbIbmEusW2WGozfMRkGdoOSOxwYrcOhsSpj4Cd7mYPQQJowmYBqMUQ
+5Sx3bPjtO8LyznSK4Pc2C9NQD90SzBgfb/
P1FPZOISVtYe0dxqfuCAF2dksartv9zn0zEjdpPHwwmmu/
Gf1NHkqXAThP/HEG6PK
+U09i5OQSAlFRhSuk9kcvIxYkPFxU2loFensQoUK7RxAV4lhqpnqfEdsD4mdz
KDZ5lTZ4GrX3Q3+GGrlvIp2TVpvHrU3EYPAqfvM
+wCPqYFXb4PU7yMx1mCl1GtDg/
MuWyzhyvmUukmvalLlqzBnMUVKh
+yBzKiMvnvaASWNNj6tlO2RO4CL1AKcetyk8oX4mbpC8EeRN2AI3pvvAQa
+wlTYSO53HyQg3sph1Fzp7WYtnmEI6fHM28DXqY2GLFUNvvB0+KZiRups
+xmpkG168v7QBVN47looInB4glgGskc0fum4DFdj2SlinoiDKIRkBB4aa/
mZiC15Q5JncA3/AHK0Xoz/AEJiquYZwJsCNePmE4Hw/
JXjT8ypKIrtU4f7iNBEvgs/nxCAK39M
+gtHZi3dCNzVe/3sjmqkaStTKBYoTerGaLGMyubxwlh3JBx08EZBhyEeuXk6l
NfiUu0xYVZcUQuyjjDs3Z58QDTq7rXgMPFMAn0hDMiGBbL45iMhqa0wMpL
+IXwVMXzMmoIrgnsffHguYpgf5iqsPEdELKHYlYwoxFyQV45T5I6+CMOpY
eeJT9CvddRJ3IJM/
+rEwOFzOw1Ee6kiBsPdiBsMF4FgrsP5gMgHiOu4MK6Eaq0vI3B9UN3YTC8y
tdozDrqZSxcvjLU0ozNdUbIYvTMNZJfxBlFjKUd0ruTgG
+ix4DwmVwwDFGzue1wfLxMWXk6l5JJL8+x7c
+oMNptVTS0HeXfpCzkh7mRUiMseZyN+Z/ShEdZCZ0ylkyDpFszo5/
Zl+W5Q9zTK0YGyADgwh4iSytv2cp+8rAcNvNPY9kxujU7TS
+ZiSULtPc8MFVfE0ygcq/
gsSVTATsjyDxa9rnNBqFTAg5Oow7Z07SX06+YBScFmLA5bZMTXnHF7FFjFr

+YtuanuTcjuoLqyEhcnXuEGdL4GI8pFszzSZEPXyEGyFCZoHyNRWFXcJ
+SmM7A4w7h38xiPYjdLgn
+pbkcLznUoV9pSAtjEQZrNeEjkQKMIdkUHrUcKlTJ
+BlITYP7HBBKaBg9ry/6o+AWiq9B/LO8iOAMU
+XaOYNE4ozXosvuzz8KIw
+8n5nKgt8/4m8Fy9wo3X1NzEyPYmYEiD2Yflfkl56DMcsAOTrubWA4NzeyT
+xUtbBhjVhb3CoOY4gzi4hV00jMYteoxckQoaMYim4BxAo7lIjvOSo66foAiaM
QR4anfCqJQlTCw+0u+p3HO/cJdbixmUHUDd7ylriK+Dg
+CUutYOL1/J+IwCGzPMoO7uPdCMD55n3sGfhilJyrsE2n4Yl7veob
+ypzB+LiHM+8/mVFLwNkrMHnMhuBTcosF4njTuXLDaD/
YhAL5ajEjVxkB4fE1CbXpf7xzXBZmuyckrSYGmpq1wniAbsYbj6afipRLFzd4F/
A+Y4HjjPu/
hYDRGcpK5NxZBthbhdMLj3MIaU2xqWdninkIuSIoppmFdLRPOp3eM1hVYRc
+
+uydvpPaiuyeDL9k9Eq4QfZCbhmLoKp3N7h20o4fUoQMTs51PBKtdGdIJMY
AHqbwCjxLyFKIavuXwHL8HNOwsrfXfweJkFZFdBWZRu5PlX
+ZeGiYozMEHBMAsnj8S4QyzB7vd7cpV1BZzuTjzXGNQQbsDmHzilcfmWPhj
+5nQaPw7T4wQ3FICa8wB0DFBuGKSVlAeL58x737tF/F
+8steyqr1Y36QBlC
+2QBod12zEwPMAEUaHBAG44OCOYxUyNEwuaUyrU5XBZnrO07UqTaKjpY
+lwwTblqUZhKqj1OEHAWS4Q9HVt0LCxhxik0F
+uZ2uSvXEWNRwAYJlloKo8JaD
+LhspTiEWyjumOxg8XucgLhlehWsQ3kNHCRgAPzQlDyGVQgEdxuWD8tTCj
CTMZaHJDwInv6YTRZzz/wCwwdNa8yolYe7BMF/l+YLpDwRz8jn/
ALhst62vR2/aI1MpPJKEFuu/CeJjEF02W8X+0XAaij2Ai/
xwy7UwuU8rHyD5ZdVvPY/
IPmDLzBfh3+8d2GKB86X4j0UipFdnMsIIqGKSYIIE3T5lzSL5gQKpTtAxZTkiC
+E/
wACW8o9xGjZl4XQDEUBuubGBqojpLStJV3zLEQC92VlgRFQjnhlipBR0lB
+SYmErtjV/
vXdgozjiOQ/6IQAwQOgKPwEu9hFUMhNy7koQ0Ph7MZrIzEXKt2V3Dv5gklL
+BD5Qnlpz5eWIwrlgh3/
a5QQrVqfxBa2uuW8vPqI1e2yqAlnscsqGkim5oSUYwLp
+0U7ArxMB1FB5Y61GkjtCscRTbvMcXNtEbyjWUzIOYMSKDMoYZAzHMb8F
SMe6AldlXtEGsVac7gAaV58zF4BS4ePP9Rksz08129naE
+gTKI8MNufEZ5AZsJ6ZnIPnMFpXjZKAIsjKiOAdq/3JjUFr6+OGOdKzTF/
w/wCIaBtl5UMqVwadnzApiW7OYygX4ZeSqrmQC1xe
+0BeVQyC3+Jm4E42HH9R2GN716gCA5Dh/
wAblYJzfH44Q2LgKr63/MIL8nU6fKrwxwAt/
RgfOeWZrbOzGZl8WRlvFTI06dtemoQDJOFeeD4j2WKS8Eyu0CrB8agBgfnM9
+YnlQSWw6ZHTA6RiJ7kZElUJr0ru9Jy0YYgs8zySiPN
+hQDpkFW48HRHASgej1h29R/HnjzwfqHawu1nuLMce/IyTNjzn/
Edejv5iZwENJCsKPv0/CFew7zypkZfzkSQ5pYfmGAKNYgcI67sUEbSVj
+JZrDvB9wiLwgLf+ +YwusfdLVSg7AUX

+X5gcpRFlunxXEMRME1kMu66+RX8QkAAPdeDluEQRmwvBHTDR
+bYHY8+a9dCEARY9hW4h6HtLA3zFV3M0KIeCTMoAKApjAZenuPvLGKqC
UvFS4Idimz4ZckJYamXzJSZZjYs1HAZtqbYdmLWV8eP0kBpMrWJcDokTFcw
+6F/cyFQJrjEUJNrL/wbIksLv6c/zLXtX+KxRgj4jN6MO/
cAwB3oP3hHscfyIs17Lkv3PhgwE4r9CbcE2O47IRcNeOjDSh017l72eccxWDU
Zh
+RhW1f7wxoITNBQ514ZUAVoYp2Ut1EbUBVPaGOU/08TLpOzEDuns/
xMiBu2/
jUzqbkfsyQUocj/5D9xQQxVS9hSHowVw4FRO1H8A8pXtpIs1bvGsh8M0hqcV
mlm2afE/MIGZ+vqT/AMEguvrzuH2rD/wcSM/ViGy
+EW5P4Spn6kS39eJ7+pCb+tEt/Um4xbwm3kBuAkG
+nXylUHbvcwIzxl9R8mGlk0PqCug6K74+YB3+4DS+5yB8zN/
JNR9kJr7JgSz3FcR2ChiDURajJqM2o
+DEKWhpJtdb8eDj6GcJU3vMVn92C03h8y44EmCbOXnphYgRkd3wYbkWm
uWILyEvnZ5IKAClyD3d1NBNwLp/
nEcACubDutSoIqD3fGAPEAHdUDJ4n2wZr4naI6VUR12l/bx/
MT87GX9H5l7opg/MFIDDfD5hYIB0ZWnw68JhEwJ+D57MpLhw
+x7MpTPBlocOztMzeB5jPYHeMjLUGlmOZfEKowpTRYAOSenMLLATPacSEd
GLslDEukWGDmadTMg574m8lU9DuoFQ2IexuY7IZDt/
ZKulKOB8zsV7Wo3WT7QNoPdRZvh8L
+03CcVf6ZWSsj37mz/2YCsRVtoNeScPbcuCgNdHhYB2RRexGk
+5sNOg7d/ZGCDmjTew97+5Uwyna/wBuNOXiPh
+TTKeaDXtNhh8S10u8rcJoly0fUzWj6mhRpGXIFyhuDKrvHPuXyofXBGpxvD
yUzBtP3APeThgFS2R7d3ON8vkB2ysLrKHypc0Jd2PBh4RTkZxHmG8P/
Qw/9FP/AEKM4B3sFx+SM3+WE/uTlfvi2/
zZb/6RTf2Ms3+aXv7JldLcz/Syzf5Yr/1im/ywZ/smlle8r/v4jOD4Yj
+zHuPwwh/
Az1Iaz1hA3EIo7x2oTzPIEDcZsT21HZHAELFB5FL2HzEFL6JY9ztCOobSbj6JS
gh/wDBGnL6n/Air+iP/
wAEA3M06lLWIHc5P93nljeZNI2NxxwQ4svmNDIPUxoCPY3/
ABKwFVrzYw/VQKr/ANQSCGTsYLSeCterlAWikpdb/
clCCCGEx5ngmDMc3mkbZRL2PBeZ/
wAO3Qib79+0PygWsgckF4B0tIspPeZWmPf
+kqMhdeoaNVVH4jItofDv7JSwEjGmepReN5mmVhMPcIGIM9iUiMkHCq18k
+sz7ndKo2YGtuN10hT4q6JmVU0/
QNgoxxGXywlno8ThaYzcA3XD3gojObGbd/
Uo0F5mBaCe8n2waKAisDwi4tJ2ZfhR7cJEVIYLY7qbpLcd9l4eLi
+Idz3jAW0RlkFz2X8HufMQwvh5gpQpsNvueJcxxq7PJL2sSk2MaLT0cj2O54
wYBALp4JPNZOyDMCoZoVo8JWOGziMku5fxCO3uHfDcuUJENFhLW61DEK
+Tn5khNhfhHZ+tH/wAHP+R6phJZS/ow/wDIz/nYwOb+DKRUjJL/
AORn/Mz/
AJOIo0dsFh2AggDyQEHCYIALTNTQ5Nyp5eDUpRaIwwEUYRkFFAQlgCLTrw
+zHPcL0wjSrPMLqEbNRiphY1uZqApbqsvwwKXiVLGVQcCNO3uWIFrijAtpe
F/MYRjG8rxAhNBaUuPRIL/E3uaPf+YI4Vt9ntKErOecvsipMmR0nc/

qAWS1Lp7vxLmgMTh/tQ7mftou5rL7mJReL37OPhgkTFQ2QMTUZ
+YkHvBPMcpbJ0xAM/
hsOyGLaLp6nO6ZZYwZKH2WGFVAcOFyn6qXEqZnF1KIA5hucKN8y9DxmFia
+Jzpf/AAzMzLKF/ctT3qCdhzEW301Mlke5Yy7Y+07APc0AvS/
k0Qk8J/iXOaPzARkeEh0gGO9KsRBz31MaARTB2DUsOom/
PP7SvhQZHInZhhSmUOfR7f7MpTazW+ +0+YRyM9chq/iOcHYL
+YYqLs1fd3Dfjjn73DKA+fyf1L0hx3HuUIfbKVL
+Uf1DRSeZu7XjEeV804F9whmYOzJ89oZYR50gGhuOa/
mUbD4ZIJLVcJUJwRbizaO5VHhvhVdjXp6PiWdOffp4O4XDshbppXZ/
uj+g/S49S/P6N14lQtGBsaQT7dK7YgsanNkzLGJcCuIYW
+0qINhHAYRyux
+EXBx0I4aT7IAjxOK0WBZct4ltwBmW4Ib2IkSIdiIjQ/
MQCoB4ZI7Mo8uE/
sgE4LPHcmEoXN7lf19SpyR1jlAapgUeY3QQpJhvSMdGTSIfWC7T2vfwE51LC
aE0eSfyVApwAgiN02bMP1M3q72VioOy4DYG1+Wj7mpZolic89meJf/
AGl6Y5Hs95RujJXZ2RptpJtijTKLOD9EFpsXxcdkasvT/
wC1LCkJCApiw7xImg7A95ln+10AyjO4xhtDI5k
+SWXaRXlMGMEux6R3mYNJYJzv0I8TjYFzKxRSlS4p3qXSbdLrtJUqYFujOM
+cjtlUQpzLmhw3NJuR9R8SOWPS8NoDtbfojTm/1qZ2p9YmSRWnmES4huy
+RPZHDs+Ip9jlxmzxHVo9Q1afCB9RTIPLKWw9TwKQOD/
cM5idyz8VHaHHK+Qt/cRVozQfyLP2hhYNDL+SyC
+wGGKfSeXZTkFDJTsTYd/U+RQ4fiXAqcm73488QLAOT
+ThJU4DuEd5DxY
+zEuA4QvfzHUOoCh58+twVRy9gWB5EjmEHOcVoR411i//
AFZn4vosdxenXr3nMWZqPVr0m1whrYPmEuGPMJoPuXgIwBSoDLCWRYLYu
+LzAZYL8I55mePD6u9N/Ny0ouD79fskYRggJaAFbfMsCm5h8B/
rNtBit+KFvm4psW7d83gMtokDsBHoQ6SO153Afu8B3i9ladDo9/
wAr0NvuKgwLpVVtx5ol4dxcYVbUhCczT7nc4LGPb3i
+yCaT9vqVXSW7qwTmTsYIFMCtEDj3jtGrMrTAzCrHRhWemYEAXpcx24itxc
oRaiv0RWBEIJ2XxLYwvMUhB2cwoQrHiMFY4tT64YO0XBB3EEDAcn
+EiNh8jMAxZ2WfxFlI
+lTKjsEWgLrlf7mlvmvqE7W4XqCL5XuWxVXbM3YoP2lwonxXqE5B9J
+OfifxIa+yI+0V/uH7jP/YT+T/zCXZArjcZFbVrffzOaHxj
+5Usg88feojbMzqYEtNRwi+
+L7OYtan5xT8PqopELXD/4+GcSPJk9M2EGx2RClZ7P29MFoJd1XuOGZCD
+0NqRb8YGH1K0nMoCTgC+5cQu1gXC
+TYcK94ntHZjqldmrYzg03KtRZ/
hXFXoIscZtDqZKxcz55L8xZfmbmMUoZK8tz/wB9HVDGXZj
+5WifmZkohgSIYwXuXFT5l5ArJe39BgkQQzrkfsy1sXKFzLiXZl
+JjtMEozYb1LnlEGXRIX4RsRKg/KYhT3HdzSxNXLVTlwy
+GcEChn5EQD/fmWsJCMmqeR/uVgCbbeRIYpXZnL/2amhwEIi/
MvzKmQEe+czylWpZnkdBM/ZW6BwduA/
mctRb7c9L6HtnG2kPcvclfmWAlukFd6jEEawG2Hca12Hd8s
+No7Qg1sLeeBNShl7eCGnkUoRL2SuuSfcRxSo

+rlXQzjYChJV0CPyTGUnyjgIiiRV2JhAnoloid/ohIyRohJvZ/
FcR3atPTqEYS/
cHhVQ6TXWNGZVUIu1HSueGZjm85cKsPxBbA9qlbP5ZvA97Hcu/2/75jMQM
nRbl8a1/jRMRAAMxswH76eYFn/AHueS3nlag3VBNJMij2FfdQ/
QdJSRLUexHRT6J/M/ZoZcKvalf2ijJ8kck/y/
uAWg1t8HfsfE88Rp4Rir4SzcQpIZwZiAHKB5C9zHFXdQ2u0c7bZMgtTNNy1p
wBcJ0lEbjy8SgMn7pGWVWGXT7IYU1qNeniKgiYVT2c/
vDNeNsfN4y0jLDi51r+ZUB9K0XdafW48zWDXmARwrjpVpf3R/
RFixxeoSuZfmcexis71+hYxESigTzP3WIpKgm5aTLW5tQJ9WY/
YmZLqMdIxWFDHcJ5lCJpjP5aA6tcFFA35xMTsZzIxGsHxKDGURDF2K8MSoc
P1KFEgeaZldwtncYtIGPHi9n7QGkxkqRgiBbiCUvAVBmOLYOIHSqM6gUQwV
Opv1wyZ8wT5Cn8QuqXahw0KDh7P9xEZKwd/
TIQJxKl7JqN8R8mK8FMOjeOkZmWV6jG8Rm0m
+ZUC6ozS1mCIXoraOUEsZmBszNbF91MQShtq4MSKCXmBPWATfRbRdoO
+ltHJl8M2BKg/ZqZY9kL+SGT2cX4GLHdmY+1+gii1mq/
cssIjwMfF9Xv4jIr4AK8YUL3EVgDPxLDcJ3+5DVgd
+IbMZteHDBZT5c7n0Z
+EnIRzO1kUoDyVfdQfkDP3gUhDYjpiJjiGlHv2fPM4Ed+Ol5WgOd
+B4H2A/M1kLzyr
+FPhTmUsOQNK8HgdeGaMS53UTouzdiHJACFCnAMfdVEdAKnkxX1UFy7S
qKILRtWkeSEZ5qKt8kxSi3GT5ElRh40a8CrEtz2WGCMQWZaL5lZGbKcp2+Te
+kLvoyPBEPhUGKKVQmA13jiEXvENGZ2TPeELBWS9goT7sfHQELsZx1FIu8
Zl4NmoDAoxrtEjzskyiYXudyUYznzCxGBsx7qMVsamipSaLAwB17X
+ZiGVk1Z+7fqpemUHw4/eWswRJwB8wDgdo78n/
DmMICYE7oGVKinFUFzCI4wDdheRr0ZjAR4Yu/g7fLNaQ/MkSq
+/8AK/8AkMNuWBot9xksW8RHtJ7v2PWIzADARniiXRglUQKANA8wfQu02
+i10YvzCvQBtMc7UIvLfRLwbhuYrSrZiL5mU7UQkMZlWUy2MnuxDFiGjuxr
j4OkcgCjjhlzMAez/AORR2C7RUk+x1/
neewSTH3CaD7rFHyBYyL28+kpFq4Wz0GWAlPvPxv8AaOFAmoD
+5cYXp/ubQfjh+GXXSptz/G4QFTnf32Ryeih/
aVuRgRnzVfmVIaro4A8BRMY1n+cH7TGYKvdj
+Zk1DMlx2k8jwwiWEUq6/ZGrOPmETlPzUpAZnuTAsMQ5Pwu/
ud9mDvAljR7FfUJDRuJIBITm
+0YAmiPPQEFqX3MIIJOSr5PExqDB4YYsXocxKgQ6OhBTh1Y1oQeZjFX3lnb
ACnY73KiMDvgKlIeMyvMCCObJR
+cQDYNoNrRqbmDEyeyb1GBLS0A
+nE1EjT05ncVEoYDblRh9L7nBA9D1GnbNr2VDlGaiCT2mk7jxHkxwOj
+B+M+4RE
+fPsbPmXCk95WwxbUE5viOqFbMx8cfM7QrG0ef4G4ACC7/
euPibWAoYBrB8kZqZ9mY3TwfbCAO4gviAACbOh4lKKKTtPE1YlXWT2Qe0B
+Go1hLWfQiFzLjqixF4XFwixkIb9Laaw1kx
+ZWYfyEdF3ntacTnJFhmXYA61XQWh
+Vf1NYhl7WZSRXtyfWT4IvBQRQBaad/
MdmTDcPtJjhhgrykx7ZmfW0f8OPuG8yismOU7S2yo8gVHmrmugo6NL/

AGPslgVmfZiFY7dmUGVX2RV3PROMPhogGxfht + 4rAeUt/M0E
+ cfs4iMD + H/
BHf8ABnBM6D5wTkrTnBQCMHf0xyS0 + D29 + OZmg1MREqibWcwcDy47zo
SA/HaXkgF/Y38s9ov4YKHDSNjTkeSZBafwZWi2ls4/
BFNQq8stSDlcZEsKt7hC9krEjKC0XyHhmdyqlIXWPxP31j
+ 5W83nBtflgnD7TwftBP7EQ4/acZ
+ 0P8A2EEVRhtGUF13TK4DVOUKizUxYQqYiWmYg32hOsCvk/
pGEPRKsEnJU9kIpYxuK7JSWSgtJrMAopg3gIBYJKH4PrhyohnYAWVIx5jYwq
+ w + Pudht1tUYKUZRk8HL5hDarlXK + 5QASF5Iomv7m1Ls6Yjdc/
JDxw6YO8Gnm4RRTyKxgPoA/
iZgCfOvoy53DtDa8j3I0NAuvmZz2npY97Gx5GUdmKcys4XXUAZIfL0wNQNfV
+ + oiFJjpixeisivzs0KwfF/ + R/F1b77DybPJXMOHBRBihGhq8PDL/
P7yV9XGNlOcBRq6umoGFcHIy5 + GAM4HPhGsaiz3tAbFmDyDNTB4IHwnJ7
MNaHhVvrUwofJoPQR/mHMSyHomOz6nAA + MQX2OQ
+ 5mAJMXlf7TLmCFfFY + DTMYkBmABYPI59ThQ4FA
+ cv0X5gEHPbnkN35WsyMC1Y5wGzAe2MlNuduxLiUtVBQeiy9HeOaASlNB2
AKgFwBU5ZfKEHoKqXyRYM0PuEdJyK/
UIA2NvmXn8k00QT8gQoxPzCnP5wL/1Hkq9xy8rzMZeMvNYdKx9CsZSPOIo
xuXTghuI37Kgq10GWUhuYsLR7kBwo5Im8V8solWCxWu2e8OyEoFQdtTgj4a
f8AhgqUXMh/
FIcxqHBHJ2sj7y6Zj9sRPC0Ne8dAAOWh8wE1TzXEyOreQ8Sp5vwyo5W0YNI
AB13AeE0SvzNYsxzk2nkqDUpUHXsmpmMW9SoGDAuGUwR6IRVw9J/
VD6EHviUiq + YZMRJXiYMKHQd7jd7dMdJdJn6CUlOnM
+ B1WrYUemqEYaZYYoV8v8ADHQbJ
+ xiF0d4sRD0z2v9kRmhBKR5O0QsXmIsiZq9MxOwy2uBbpX/
AExop5whwPH + 0EAqXuwaRZTVs/EqD9hg1BVKw9nge4e0RtJe81E
+ AYh + EqDVMKfRR/
DFOQ5AEBpF5m4DKM78Skh4tkUoNLSt8vrccFL1zPcbMLkcxDlG4lGbrxkr8w
+ LhOpBwB83uCVSaFfzCGwsiX
+ rZmRHDQF0HQwpRIhrTtev8AyZ8Ceyu + 5sfg0SrVOe + c1Ze/
MVXSfvN4gxANYWXsStQGrYp0HiIdkVwr3c0RblPtmo1ZVG7CdxYkM1bpFXF
+ mOggFNxjgRDmPRM2WJKwispyXNChe6w/
iaidvdkl56izYsXYTFTAmAuM9CsJgNNHLcQDwS6VLwuAIcVELB2WUkr9XtG
JlTAsR5OSa/
S2R6E6EuJOynuRMU9xiBaD0OAe4ctvDH3EGB0RwzK4e0R3e5ff69wLP2jAip
+ YBcm82y/
cvaXZKmFSqld9v9fEyqKMH3HIiu77QpznEmHJVss4iXroHtP3HGVZ
+ SXlbMQ6CpLli5Yo8D/
Z0GDYDz4/7JbBhAh7GYlpydTo2zcKJTmMvQh8MqcEa9m5h6gtHCFTalqvZc
+ kqi4x1cSNxq6sS3ufK23u30Je3qNTCafLbaHi
+ Xgui4BhFPF00OAL3mXj1HdxAjU7QNJwn/
mljGpboryHf4 + p7SisR9GcpsHz4Pc8RB
+ eI2JwnJAAh0ePbszts2Q1hvH + YZNBfEcmDfjx + IAbhtdDCQsetll/
ZgMRaO4aBPP7EqcDlioqKvzA7sm3vcAEmqj8ytIsORfZKs5ESCQDxpQtjwNm

f/wAS1Aty8y48oNgGPK/50EL4t9FISAuEZ1EVWlZ
+ClrQsfuxgw0xl5JY56bubS4QkfEYlqnNj+Rp
+IMHqd4BaXcQgKCc9AmGKioO8r87ogUWAmIiiCMY6h8BBceDgz7Bhfg5nI
EpYhOecQ2F+tbDfeVM/wDUCJ+7rKcO/wDeJWE81s9kFGLj8XT
+GYaGPRl+9w82i5QP2jLn
+wtjLLwMuuwEuFoWzP3Gj0QWdiQFWnpVgI4H8zgSKvVwnGXxbhX1a35C
+RBmkjTCbQYfPVfiDHrojmJnwmZeZS9+24ASgWnHTSt0QgwZsVX65mpA
+hgIkdjpM1GPDyZgQwwucobfUDqYJSwL+ZyAMJXats/yUp/
DMiKQy3CVLi4P8nzCRUYmr8eJcwT2Qb7St2hDRfqEEwdTKIvd1l9EhVqxU9
ZSxU95XDU4wGGOU+XeK5aZ5FQVh8zG2EgjxSjsB3OcZIQmjHK/
pGxwmuSOUn2C3m+vhDxAa18Bf5K/MqCHcX6GXt+SwERbXK
+lXiLG4Mqsl8/+1KyF3usn4i/
oG3EECgAUdMgJWAuOBTiY2Ji0sNypniZ4ydIULitUIIVrLC2j9l635jK4OGzrL
Wt4WXphKgQQjnUOOYb7CHeXaPROqRJXiMBWxaxRA7AHXslLF0FvDmcVV
HSejGp2QAfThlNaEnplswgEPwzAiD1C
+g9D5F3w9L89NvRnMcSLqMbjp1aYlQpC
+GIjAiwH5h0tFiW4yuWbyagMXsEihvCl5ttxlRwDklDU48FPQDpeCYiR/
KqJfyQ5+YfBCKDXJmY1CDl/aVzbuxnmNHSG5Q4ZxCIerlAMARO
+bCMy35oe+JUQdcH9yxwUtawmMUcH5IavoCK/qKihM
+sv5hTgTZyFY17aUEW7y1wJs0jYYegd/CcJkZcCSDx3eT/3mZEeT/
uEMAGqc+y5mAO937M/
AE398xDmzusfTFrQTv0BxBVAwvZILBImcDn/cSu/
VXiIFwFZU1sVEEFhGwAHvBHA7xltFdEOdQK4KY9GEITEKCjduPhIV8kN62N
+QJlFWmv5Jyk9X41LWFC5VkYSXjX4l0Y3QpnEXcYZojsf3ma090s
+5SxH3cdxQLSepqu46ZSsy+UBzzsiS9fh8kwd+/
mcxr8LCxA8iNfGJo5NvqVWabem0Ua1xPDMScsZ2KZtHfofp6L89NJdNNzMH
KKkdH3+pagM/wMqkMw4XV7efUNUxRACyVZdjV4lgYFM1A
+Mde1Tjw/UdDLwYEA0DLOxz/
kx0hGlHHiCaHd5WK7JYoqmZn3Bf4mDxEHsmEQh9n
+JUHZHKoxZ2Gt4hdsW3GaqNE2iDnLmWMAXTngSUGHG8JwkZLlR76nMH
maQL/AHUSgm2iJhqY0ldJUxICU/YQCgd2p
+ZUfBM3M/5MQECepBAntytyQ85QmCCNBGICAUU2EXEBlcEdktxKjiLF65p
+Gd5e4zcRQ0011GDONRm6Ov1AeSFVFc7k0iVYU03m9T0QEsb2r
+OoMETN8wPdRyTAsNJ7I7mK/E/wBS6tvw2DCbcy0ny/
tcGQQZdGsX5ndcy/0FZnuIu3MJ1NsflKaJ3DdFAax9Q5mcbSwuC/
LMbFh8XCOYDG2orC5HRZ1bEpOHSnb1dwegfrL6LsPykc0orWCcx1yau8lBz7
UzKi9pnS+ot4mXHMRicoxEAIZH/
AJiEDYAEJQMd0qWyE50MPPEsWwamxCn6f8RIVlUtvVogoSd4kFUKYlKZ7y
+JevqFssr6r0x+JYnuSwfszsFaCEyhZoaB
+05rkXSmpbNHDkmoata8RCANnB8xhY9IO/Yp
+0AbDuWekxGIleJsKMEpZgS/
oJk679enKSAMOYqhJs64ntj0k4i0MrwCMgUcv1AYQsEuxmDL6hW
+Uup/AAjJ
+0C1kNMRYEvkloAzxibC3vMQ2H4jsNdjcf7zUXAO7voVE7PYkI4WmE769z

+np2RIL7v4njBMdt/
xPYVQznrtKgHVgNrPpmVEYWdosvCMSIYa88Jag1QmyOKhOH9K0tKh5MzX
p2L0VlQUC9l+XUMxSkeCVXMADA9yYseZkQxYCIjeK
+eegaOklDUZcWLsZ2QckVf0bdCLcAn6gN
+Fghzgi625gLkhV618RTgfl+klKk8kP2GNXag0vJxEzAGsE
+Nx5msCYUy32PMcEZOP2ytqBqKEwBlzSEDyliKq7mAhNwGWJHyTaWcDA
+JysMRXul/ZCVFchv4BX9x2HJkgXC6vPPxAmxTG0yK+G+2XJL/
Xz6lSN2fwGfFwiouFB
+cPqUIU1RwHooIK2xfH1UhkANPmYxaKY3K2oeoQgLNnfxj8xgJee/
go/MMfRuv1n8xXAL3fuzMo94Eo8gbzVS1UML7HnRgJGxUp
+p8BA4YJfFZbCzF0WCumTotvuISE3shjMeYnEiQGZWy8srmD3GBsa6v6Fx4
+rehG8j5iM0MZijpPRUXPwyx8xY1ZyBGPJGFvPFVRhj2qF4/
RoVpZpSW3udtr9DPcTRxNar1izUFILUCq/TdGsX0zx46gQxhucQWerD
+0uL9BKnKF6f0L0C5eihqRYZRsmlUl989DtsvBZzCMMRWgWZS/
aVzWgNDK6FWYBsy6xr9TeO3Mgg8avenT5IFGGqm2r6uApWhqe28rDsgj9oz
advEMFBhd77PP7QCFH1hCIOJz7hxuIgBh5iWFDooqeluNAhtfBGd
+R4/9RRsR/tRlkM1xiGMCllttSllDwK1f+e4rtDP8AL/1PNhWt/
X4lgDcBiIPlb8HeCxs7r8AZfgm7Q/fpl
+8UCLKFH24lWJPD8jiVy0NAP0YnwS+pBowfL/UJ3G+8/
MUcAwQ2Kdl6mdhRW4ICHVt7BtfU7KPqPg5fmpjFeb6+jH3MSC7m3+o1Kl
+te42ZhRGL9Myby4QR8IRi49nSPQJb8B6bg1QfmaqGL0x6PVWmXVxVgkPs
AAx2I70/zFJZ3/
pKNNPJmviOZK8SAxWB3i9niABwYa0HzNbPZiBn68Q39/RjR
+jDZnpim1Pb67JsY4dobu5/RethSWHKyaZKwcuamp2Afnq67qar/
wBSXZ3q8nM79UFbTmv8xKkxuO8YbleIEyg2TBNA/
MDp51h8H99IQ0y2OU/J0L0Kwm5lcmWY07Di9O4gx/
Gt7O1Q09RiKDIysDj4RgYVTCEDoDpWVTu5UV6adHf6BqaSaKb4JyJHCfbH/
qH3FgLTslhXv9ykhS0iCWGzeEauOgDhex5J6px/MuRWztReDy/
iakF8Qf77nHhMissRjAmc1G6l44i7a54l1DLuaiL41fQ
+efiXTJ80lB8H93DRAme8YlFbiijyUz7HPojiJOTveD
+bcI0pJQAaxqBNJHD1NJV7bYYVxDh57+oJK4bPhDn+DzFcFvGPn
+CKCzjIF8GvtgAgMUp6f3HYQ6D6237QVhM5KPeV
+JRpQ9prtkrTpBFIPmOpPAVW8cvmOVDRbp2HQeCAgPBzDYYqCKsrUvGBe
emZq9xLbaI8vqDdiVnExBDlqJFKFWe1F79dZtLZABHjZUVHzEvvUZVmXB0A
UP2Rzd/MU/as0O4N9Gj/
ct5ceYeKfnFfskn5W/6Tjwe2fgQiwsDjn/2JVkTuVBTRdnLJ4K6DP2WNQ/
bfczHmN1PGDUPaGCBL13M
+8J5jYu4ufJ5nKAgIc799HTmtnw9mE1FtXcYBTYMner2TnKc/
wCIkNLs7P6XnDr1AgQ3nMn5IyEJ2Mr60qHywfmOXWBgg10bUAMJt8zkAN
R2eWj3LguCAQI2Y81jfiVCbF6vk7UQBBdO12jtkCg/
Z7iCwTK78+5W8GpSUjtM1hhrMEdgsliyYCLTwR8nOnu/b/
HuC4kcuPnv
+0FCFTVlM33EFFYyC8szAGaP5d/9mGKxiQjWluzMTjP1LrKYTzuNbgrloHL4
+H4GUtAbyPjGhrCimiO1ls8hWGz5YFsNV2hOGMaWFSHyzARYyl5OfxJWAt

qGiGWA79d5YkSrcuXLDELF5RwbjU2Q/
vJmeH9o81F8sSmImlHENpD4FJag2yuXZl + ZfmMeYqoaCe6L6OXiCn
+ hRqwxWAVIFzcJK9dJi/
QVKBSnaVlZVmGV8xrFlgDVF1BfmgkCzDBKGeHtLuy4PhmI4SIZh35JkUCRk
+ IU + IECOCAR9OGdkkD1AgTaqLKC1K8S
+ kP0TQ4gDSnlMffRvDL0Qt9AWMI2Qd1G8kvz0cfWiOT5SB
+ pVxWweJThb5YuuRAKVCPFXfxGiTVQfO34HPreRUAiaAMcn5PNTeUKNY
KlhBLZqYiBH4aK3sRuDUvcdUf3i93x9x1Qbun
+ jwTGQ2bnJBzNTB3k8EITb6/B/
j3K0KsK4E5l3YMG0JDKnUWkhtEQFIvA2XLfRt3VbwrgcH7wEVVk2P8AL8zE
wCYfzUVUcD/
AEHH3cU8DfRND8TxkJoPjoMMi2YJVbbfXk7Q3TgTFvZ7MYkg62SwqmUO6
ciOSb4E6hmKiiuVZWsIl1cSrxJe + gdAi438wnhTp + AxV
+ ZW1wysZgtC6JQgKe53PERXLjh17hjLBIgwW4RUHZkWcGVVGHl9QERWry
+ FfzHYFivZFBZkfZEopxqFOgU3BlhEyrFS0nY5l1VBmIK4O4uEE5GYyta8eoX
+ Zm1mMHxB
+ 5M62fmXtpxHG81ua89oP1dhKlHQbdyX95WCjb0v7RxdxfUCXxrJPEDUrxK
X5RoS1l + osFMXBcngsvqOa5jqKF8u3yzsLDgf3WZd8OaC1AwoAA/
YlgRRtNx4TvkmMZUxtLG/jUD6vGI2kcUUY1TYPG5emRt/
iWOSkpMbRX3KGlK3Mpwo9 + H9vqEAFojq7EpYDd4ydpVG4g5OJL3FBtMEA
uhmR7L + EwhOsT7YBCpjIDvbRLhKW2T4K/ZlCDMKS7puXEJ5W + i/
PRfmb6B1wdkwgpn3lZ2nINiN8srnLQEhMFDbzHJj
+ 4hwllGSVnA7hRXUMcSlNkFFVfKPaOQTWegzLZGG8oqDRlSaNJbdS7DcOg
+ TsL2/qQbLX/eZ/y82SfD9mGlU4W/3iBIx4m/UASEHDQ/
u5QmCwylPdwB83zDHklrmkA1qNHg8xaz4yZSudjMZGZjyX4xLwnByPaVUr3
+ GKll6CY3XEwQbGyVAyTMyIlTGtZl/EoBO4CXUV
+ Fn7JZM1PfvE5VgZ6AsnyBDoMOsbG4NWiMGBcfcq + Ho9ExDNQ/
rq5acML1cThSiuz7n6DNA75mNxZfD0TosMLI5U + mUxs36s0foqA/
Kg8F9qh6cuF4unKlw4B5DdQyU9SH8/uy0HETaVTzQelgxhx/
uJ9cwKSMjnuDz5SsJ14zLYeAq3u13myMFv2tr8RynxG3acQLFQbiK0bnV8D/
AC4CpBQcScUd0pRW4Ly/EYAHFAUB4f33hUy
+ ZgVufqZFghgGHMMLAaOY47IO4uyNRy//
ABO2qaCxVEBUwUmauXtJ4KJ2KfEGpocnmM5S3nfB4ZqaZVw/
v3EBGmS/
XZ8McgxQa7yuHx/2I6GgUj5P1DN95XUAcPZm8gxXvBFpNZlzyJQWK7kqcV
r4isWCEGKZ3Dj4YwNjY3PYCFembNcFsyIXmKMqMpwf3BUAHYqHEZCKxAh
+ Y4H2N8PMzgIse5At6BpfMiMSUmLy4TiQn5OYa/
CXKhvncz7olRqlHvi57ILsoCLCQqM1NtQLLZLpacy0W01GTRmp3iLBmkeGZZ
MsqrB8APrJ8oBsOiXVlWK + k0qabY0xLiKMDsBgmEb1f
+ QR9jCMBqAzAhkyfPMwpqocqr
+ Sn5jAFJYF5S2oNT1Y4PDnvqVIAmANE0oJmWkjAHHuWFK8wq2z3PEYwH
+ gGQXC/xKEoOl + Tt71AKjMz/I/zLyMH4/H5v23BQu45e + Hw/
pWnE4AEfmeJQeO8UWrLIjGHEaMHMu5hLCfEco6iHEsJmtL4gjMdAKqBaTM
+ YOY8TAgIPJHa2NdFsOmJE2VdQXsu3vAs1ckuoK7So5HcrycMos7bim2Jnb

Dncr6DSzI9o42jiAC4rAewittggJ8O8MMVXKmy7hWU29jc4bn0x68tr5I7Wge
FHRl/aKvqeDnUHosZcxt/
wDD71HKBYFowOGuupgWSu9a6X5iiuJBNTnxCNlYRqVCQ2lqdL9IWZ4yJM
wCWZHltzzA5GLMgtZzAFuNANAEG6Tbggz7Het61KVFEoDt8rtXPML0B1 + E
+ XmswK4HG0UBfZxczN4JUC2hwdjywwaFHoIRACM8Angeo7tHzWAlIbZct
eICys/ObZS6I2QUZfDJUN/dP/ZWu2yXXiY2W + /j7uXsYafPo/
n6jhWGCtEdRaVJjsy8rmzfUIq/
LeGNdSh38PPySglFn9tRiGiqpR9foNzv76IZNXmXGMB5Iiwgsgwi7sNy46TUb
N4egAyTSUVEVjS91Bp0DnpZWivq4Zw0WvXHRl
+ YdE0sM3pxKK0Kv0LPzO
+ WnqNSGBkd4nIPDBAoYmgYKDcaQly9kBuzeCKt7jfwCHkkJ + H/
ANjEYOX2ZQrGIeYvdtMorhFwc33l25SV3Uuu5l4hY6AAt7WwySuNWFXyMx
+ utM/
U1m2T5i4jpFxBZLbiu9phlgbLPUpHQcQC4rG7C3XzLrHJHVS7XyQXGKdQy2
+ 30p1MzW1vZmOt7jjvpTXpwweMYvRquK/
ZMYSvVf6TRgLleIt2hUMMohsblhNH + g7lQKPJFK2NS/
PWjfR8xL6n96n9Nkx5lJROIbP2U + Zj9Djwm/wK + ZUZhjxBXVCX/
YF39y0gLVyQmT64rQ/f7MMUqFtSqHZUiCxpYX1/EsPZe3aXtAc
+ iUsB
+ XCAqaEyOA8TJpVEimGO5iope7NlDyP2IrYdXa7eZUoelMek4in5nubig5Bu
G/4jsACz56QIdiGGYJ7RlocNsFUjnkIRBsu0ncdnslwFSg17ez/
VCAbabD7D/
aj0XZnB7Df46IbCl9S1QVllFCfeYu6OVQMTjSozMNtpkIlQ5DtANURl6IWvFzE
+ g2ysSoO + fA9G/
WNIIGxuAxxv6HIC1DY0jhnCxtPkmnoEAbwhGGmyVy9jmG82oAKC9rPBDbE
Kfh/RX5 + z2VBsp0mDGeblZc3fxg6W92q65aQ
+ h8szujV7SNmNTSSYvnR + Zc3L767YwYF77YAaEE1hX4K
+ 2M3PBN3mGOTVcwtW0 + 1uh95 + IKoMldEIZ3XTj5eJgZglBVuoXbWY2PM
u5l1yTlFmezMt7bf6Q6DCErOMxqjlUouhbMeYhDSHn57ytEbEs8Bz85m9oNs/
xkz7jBh8Ndz/ABnYgK9M8ANQ2avMrQPHriKtcS4CM2xNvKbiVOJ3o
+ EC9wthqcTd0EFDcSVJQrAQ6fWciFH5PzE6EY9fyLDodDWr0kaCpm4wXiW
+ YdkIlhPiC71zmEKzWpl + hMPzNwrSVXpuWvBjD5lLyAMqih/
nJU2n2zhQy8jwzMUlPmVaq5l3EawEXG7PeIHY3MHSbAxGXgYflEi2qlx7OllY
+ Y21wyqMetKgzCJBpBlLwZKYsdZjkclXx0V01j9xKbS4hoIiqwjTBJsbJkFWVv
+ CXR + CDBWmPawICo5QHJ/
MUhaLFDbwLWWsJjZeO75YHtxtlRsGCYAezGOwsfy5lhAPCEGUSmsEV7hm0
+ fD5mc0KQGZF8oyIPcLI + pcZ0uZUGE9qU/apYgt7jVmZ
+ yFTHM7jD2kJuXFqzw8y0Lk3Xsn76Xf1HeBPCfZz7M + 4rQQpdPQ/
w0 + IrLnE6agKv9pqQZkU7q7CGsuY2Wp8tCx2lVVUF8xBrEFTGTtJTWyPw9J
ANnHn3PEdnlKtbcubaRyGZk0pH3IynhiOT5obntH7EWY/
pEUc5WvcJSYodCy9gPH95gQo9siYAFYxw/
MNSksIcn5RVKj9RxDhsjB2Me + IDQy/
TdmvARAvR8HG5qgWnz00oZekyI6BBJYlDAzDIRlXGMYZk9h0MHDcqbWRD
PDpnAYSX5gXA6YYxQTZ6LUCseFz

+LgIgtPAFExR1IK9pQZTnxJc6q7y4JgCpR36OZnObbb4v/
IDAGbKFXfDLGEUkP2SuqJG9RuTQXm7lzSPEmJIMtsuNBO4bUzuRY8ZQSUg
NqUHFD0yRzYfxRFOlNaov7P7JlUIvzPBsIbzL6ph8xmljN
+HUBZCzfaMcPxLEHJcvQvzkPiMAGCX4Kd/
v2mNB2vt5cfDn3LjATGCxorAMMQ/Md
+gMzPqnK1Havu8rMHsOZSQkxTeYQZjhZ5jzL1Avc13edohQgQI6amEj
+AvP4nAwehiQKYdWulIqVPBmKq7oogAZu5U1lF6UD8xRGRuGuTMGFt3i5
EpBYOOBO3DHvDC8IXWGMpdH0mUkYTIBCu8jDcBJwD66F6i9NOMUVZK0
RIpeT3BkEnuwc6q7tkzBqBSu6Z/
MK4E9M3eeMyYmzaO3xBYJ7mnzLOMUP8/
mI8A3lLlrfeGZHyhArSh91KqNMJCU1/
IkZwhm3SlipgUA7TB3EIZ1FI3NRrnfEF6TEXDZ08gyQ1SRsmbg2PJrp4EKYPc
+XwF/
cqaitPni54zl9n26IAAMCaCXkAbWMUFDH7F58ws4cDv5i9wWj9iV8kZRysE6
+RYflXl4jtAPwRBSgcwp2O8DulAs8IAK1s/6Y4m8h7tMwo2fyTQYeWZdkfcq
JKHENN4/DLxiD3jnihvUvGGdMiHlT2RMRtW6lZogu7HGE/
aE8wNPJPEITXo/
wB9TmIFq4aHf7HkjCDXVZJeAuKxnJLTmDUxY4YzEZLMeYih/
qzLyDxzjEEnci9BnkcvzDTppMU3ZWWUr506sH6WnulRyYoNpEEuFLaHiNMr
D/wAitMD8saNsGLgRuuGBleRKS8CmeCmL7JivDPKT/
PU6nFA8AljNBqFtUHaXUO3Yw9oSOUE/
gptFkEOeFLuwzGoRhfJ3iygaUsgm19P9x1fSgu0+kJv2BDF0c4sUcg/1uVbh5
UAm1gxDSz2As9nTZw0PJECrCbl0g3NdzAhh6A/
QZEDXwLfykqqBJhQGvM0pOPaVkJtv3LxFKQVs295miQ5luftYVGTL7v9QmA
wA7PUMg8+WP2i58CKoCqu1NhQbL5e8tIVg/zUUcx/ghFQyeiVw/
UOGjLiGPAcyjWAmZXeY+SEjBn3lgghfqCKgF8XLhSB/
E5zJJ2RVl3cAyqmo5wd/MwkLwURk6h2oX/
vLzpMjWe8AHhMDkxNQwuVviOQPk5hMKaHTKhGadWVslVmDBjDz01MIFc
OYB0iSwxNplWaX6xA3CJUSrrrE
+RUFcKwlsHZL61RRu9yk0uCUmovvuOZVZ4nkFSptZ7EbVUGdNcxFKx97nb
nz/iYZi2PUCBglk3FK40jz2cwFXGYb0ts1R4RGUa2ri9F/
R7BlXcsq7V7nnaFYbg0d8z7Sz8TvDk/IftBTmOvIJiE9cC4BppqCg/
HaG8jRfECYj2xna
+Bju3xmV7xM7umLBNz5+U3CJI9NOjlNwztCRm6DMw/
bK7ymJxiGHVpZ7Isp4gZUmtkwzL5TEqCi9pZJtm4EMPRqD0AGwoLvtNiVeD
+YNejLFZbV8TgDg8RQGD5nFykll00d5iEVbHPu/olzhqO/
mOKdQbfLLUDabHd5jor12PRP42W7S1IMOXyex45lvS2XsdiVt3/
N4IObRco4RaRTXe0GlsShG2fM1EGExEFU8yz2X5x/5DaQ0fE4IAPmdoykEml
+YLqKEhwSbHvzLEw09wlvkS1wDDRcy5tTAxdzPAe7vEM64Y4gS0EPLGvDU
+9ShQ/WvRcegMBCw7CXLsgl
+YMGFCEjYxr21zLqqycwAcCY3CtVBA0FqWBZCXChjMbjky73HQHP8AHMr
+ngtAFn3LRqa/2wHjrH/eMW2zqNmsq4mL/
f8AcP8ARvzMxQAyyMF01UVFOgahbh6EHC6S6OV3XmeATGoMFttzUYAKim
wAQhl4LLaBwvPg9koEF4jh2fMcwIGMhlfxLKgGkSke0cwCvevf8A7pGUVgNC

MIVKQvoX3E2UBSx2HzL3XDY00bfHTuUVvBo2haehmFX2KLC6zLH4gkNisep
+IhhpVrQL/
MUQzPP9sZ10zNywhjidjR7QJ2nFzxvXz0ehIIlxiE6Okzhy9JupGIDyBPCRyenc
lDXdnYzDPY2099pmQW+KeV/iMwXpKl3d39oQ/YeP+TP/
AGLTiARxgsI8Lk
+xM67CZ1GC82xn7lRC10bsuFK3tt/53l0hpH/0Z5gj3UN2FqBfyfMc4UuVgqi
+o+RREXpVD3JwoJ+8RHZfUN
+qZST8S7Maiy5zOeqPwzETS2N9UrU7aGfcSRQUvnxLpB8SMg08qWhk4ZUv
+qZUAT2HcDtCL5dCmc1MKHyZgmYVXdMwwmZZ0CEpA5ZR5GawegjvTzM
iWKONkug/MNTLyUm37W4OdGJn2WrEmgNFLXaKKYYVGrrdXrwyrf
+TxMiKF1DYN63+YSDIWY0Wohf
+b4gsGE0oFid5jFSIT3tdSttYcuspD5RNypIyQhwsKveXNESd67e1oB8yqSV
+3q6OReAzAcXAmUKnlpfBUsjlyV/SlPQbjra/TPu5TAOXb/
APWt8vibTVYCHqVW2HSmvVMzZ/
g1eVRuPZUMY2GTxfxKMNq8W5+2piUBxWoBwtPZ9w19h4AXBtK32YDQTI
+oJ7uqqI1s6mQjXnhtbdVXQOYJN/
gxZlrqWsTTcs1Lhiog2n2S7AssQHxGHlKA2/6ug92r6encTEeG5ZKiNMSBBPCl
MREtaz934iDa+v4ghwJbD0RaOGtRR5DXaGaXv7sVCZlBT7S8PL
+JFNjg7QyNCD0zaAQ9a4jNjedy4BtPjwSjHFbvtMeApjwRvdpgiVZyoOyLLnM
+HSJjmTaiVDhf8wYKsXNaEJd7JgKsR7EVINvadizEssy6aMpTFGpgwdMRRiy
+iS4EOnOidGGZJ/sFh04w89FQywHGJWRx0EXJNOJQ746Pyo1wmJ/
Esd0yoYTENuwi2eJeG0zrBLKxmC4YH8kUAIElRq69y0Qyu1RbFScP90rDoqW
+Zm1XXiAOgAqwNPmbz1mhJ2/BbHUC1GiC1N
+V2rMZIpDdzLddmKQAPsqx71YnzPQoDtP7xaFvWXzRxLnWvxkL7H4OOl7i
cE8MxoMD1X9jl8B3nhqkrQ
+DQDRfMdYCyBOewjiUNwHEITB3bKnzeECDTiqNRO2GAQpG2JLMoy76Lo
+IP3GkrXJaAwFcEuhRKJhooA5laC7WgUUcUYlquJfmX5lvOmfUJ9dDAzDG5
+JaT6kCGFVoTmmOFJlXZ9sYFQZziWAAuZlTfX/amHFlCKAczvfy/
wBEFOAP8yzle5WCk
+FRXYdy63xLmsvny7eoqPKOatEs4EDGdSjWpWYsgHnjSLLavPqA7ZLv3mW
+8fPjlDyR0HaobgxVgbHsylKBo
+eio3lEoOE04CYF4ZJn7lCjbLo6SjLCF76AQZL4hhYzAEUdiR2g4cYYrfL6HqI
Z0b7ui4diXV7QVUrLJTMeJtg3Y9ozqv28FP4lRhRuGTSuMTE0/
ukXQhvQW+ObhuEbK0U29/
PePyNrz4Pvh8ksAuoFYXnJGHQMUIVxUGNLCzvHbKZJVqAVarbNb0mhiZHT
+eHQ5fKgARPZdViw
+rQeCELoLnQfBp8J2gMD5wLK7HRQsviW42KwAqy9Y36JQCgc7p8OB8U8C
+Y6oWa0BPKgUHysRdV36krl9sJZziOw3l9RzB1DkVRWMkFNoZ6L80KiyxRC
KWd3CEo3Ke
+JKWhCtWUVLAqw6YfSKjseUyTeOVExqn25lg5pHu1LxwmJjvPCGHuTDMC
+Cb8o5Pyi3UtWOZaCtNfmIGmqzN/
UN44ne1zLDEXtzM3xjFwKrDxM9KVzFC4nluJR+JgCPHEsD9zDQ
+7LVJWazLMpruy7bdEyIoRVw+8ghpR8T/
ALWXxI9MtYPcdSkMBuncsclVtgh/

Jlzaa7swMFeWYsj8x3g9sYLnPLcMQoHbBQL5nLURKl6zAHKhT2YB1qPmNpc
M7xN7TMehxRehv0kliDEUeemvsijm
+yGXVsfMQurCYZkRLPgaiAySMeoMThRBOxnE528sfgx28GUJcWHuibLALY
zNjohTogD5nd5LfmDI7xeaMecFS9PEycL/
SGu6Z2g5lSaYry6NTVpILacRYzlMWYJXApbcKayT1IjuGoa4LpIb3K9mKMCN
RnCddRVXBJTKfuZRdkphhldpQ0ll1wlO4jfepqu8d4I90ZfumGWmXXKBu6TJ
MLTiRfmkJm1HRwS5hleJqx7xTMvZ/
EHhl6k7y4Cc7LCMfPuJTGiLSPhTUqVQ4sS7CjJXmXfmdBuI
+yT8Ymab/ZM/SXrxN4L6biYzsojPBzibR3U/Eim4jspZXqJcC72De4/
wBAKNoVKWGZncS8rEbfDZ3WoQuG/
U3CLkoFJZDF0ExE6Nanfifsw5rQfaDTviNCkd9oMTYejNxHe1K74Ijwzi6Hfuy
+zPMzHz1JtCeoVQhZMx8BEtcwaRd4cEHPZHTU1gunXmAGkzU
+lUcFqfmTeqq6BjhCAmkvzB6X5/SGVSuNq/
iWyq8HQiem7dkUMOLDkphGl5lnlOytOWOWJfmk
+Mu3EZ3BRzi4RuBV95VmMpWclZBYbRAqRgWSqfLX
+ZSdyoYixnPD9KzlMq6LGw/tliPIS9XLsxKjFO8d76mDUWuKv7lrfEz
+HUTkzjMYPUAFNEU9DgWnGaTCLmIg2Qd8nyzfo1klCTWAx6FPSbgR6CvH
++AqATfuO1qaGnH8Q07F4+Zh5Hf8Amc/
EoZpKQ2yxFhBoNQXyRZxBlRVDZFnKHBlmIuLZ9sWnBrxJQmGfIQ3polXYDC
+3VblSEFYPRfmD1PNBdLyBE3EqfNISv7Jc4nagLxiReWk3d0arVghYELooRJt
ue5aXcntMHC4zLimFwWjDtFg1Aw7osOu0qbWxAOEX+/
SrTf7J3O09QLiqAy
+pV2z1vDFzGXti32lTBKek2JkFSHp6SDLqL1PUxjbpGV4hZsyurx0CMCqPci4
+0HsEhlmTNUGWIMGzvgCgQYadhDfwf3GoYCBaFMHYjLTsQRvfTa4+eJz9
aXHCG/
Y8kr5YcOwwtdY8TV1UyT8zVVqFF3bmSbJnrPaJdpShXfAFVriceDQ
+YeIp90yHZ/EeGBm+j3NzHyuWNYdO7NkNXe4DUD/AL/
EpTTuOko/BiQ+o7cP4TTWjF+TEPJI/
EdrRL3pt9Ss01LV3ajY2BL36WUuFxCccc
+nIYtmIgW1w8wYMMHgxOg6nRp
+o8uhNfSafqGbe019Imyfm/2hN2J+QgNfE4+pwTZ7P3n5E/
ImP1m84+5qTT2nCbzacIbTb02+4RA49Gpujj6j+Cb
+u7eneJrnl06dTboeq5Tl0O/TomUf5X6gQ1Npr016N
+hP9XxPyc061z9x46N80Rshp9zQ9zkht04OkTozb0hrP337zl6f3M/a/
vDXRpCfnOmk/N/mb/XQ/wC53nPqOei7Zwn7LNU3+nQXbP2E/
PT85P8AX7m7D0O+vclKrmkOv//
aAAwDAQACAAMAAAAQBAIMKQVaBbYCrApqDyAAAAZULAAAQJAAJASA
Zp1tzTeayJKKBBbMYAAACQDDSJQDYGzRABAKQCDHKJQAJaQbwDzZaJbE
+ZAAOQATbISQEiJbAIYQN639M/3rp3lThcn/
Zl3ZAATLbgO8HjM8QBGCZDPtN/
+xnbSuSJaHhJSZLYAAWnQBkQAKBQKTVALAADbQq768IVCSTbWiRk98Bp
cpqD0sxWOFs/cKuDAATD4mIrupVHhOM/
Es2Xk22+9Z286fKBaCYbASZAEYPTsQACJCXaaQAAAACASJDLbRTICQLAby
+zKgQ2yLk6DYASIbaYAdDIdUAAYLN6xQAAAAACBTabfJDZQQbAAAAAEA

+dyabFhdQKTSEfTBAbLe
+DYLaVDJAAJYzAILBAAJIYDbASAYAAJAAAAbaCLrKAAAAAAQYmhhoofU
+gCAQQOwAAAADLaAAAbSZDbDAYQRQJAAAAAAbRMS5DAAAAAAmTW
CIRAAbLPuAcAbAweyLAJLQDATTDCCBAAAAAIJKSKaAAbQRQLBmzm/9L2
+vpJWm0WkoACYZQRQYMnrqS9pCQRJLACQAKUQbASgHIJJADACKDARZ
+5KiAHHLSbQbQYSC3YgRCYAAAAQaaZaaaRDSACYOHJDXyOLsMAqEBHK
+kIM/3AAlRxbZhGbCDgpTWZDSAARQSAAAgAJIAIHARCAAAAYaDbIAAIY
BY/UuwYBGuwNKRGIRXG9/
qRabbLQZACBaaaRBAIAARRaAASSSSAABDaAJBAARaSaRSCCQIQZJYANSO
+8MO
+PHpsOCrACqHo7yBTKTYQDbAAZCBaYZXpAABbAJAAAJAAAAAJACAAAA
AYKTIBZJCSAYAQBZJYEAAAw4AfhAZAAKAAAAaAAAzSAAAAABaCAAJAaC
+xwywggCQAACSQAGAAAEAAEWwAIACAAAJoAAgGgACmykAAAEEmCAC
WAkiwAAAAAAAASAQgACXACBuDCgQQAAyAgSwQCGgAASSgAASQSAQA
+wQwiCgAAAW2SSQwQASGGQACEUCgACAABkgAAAAACQAAA0zQAAAC
+gAACCUESGAEACAgAAAWESAQCSQCAiGgAAAQAAAgAAgAAAAAAAAXZ
+wAAAAS2wyCQ0iAwAAEgUSiSQAQAAS0AAAACAAAAAEhAAEAACQAAe
EACoRAQEBAAIBBAECBwEBAQAAAAEAESExECBBUWEwcZFAgaGx0eHwwr
EMsHgdzfQnn+WR15R0Szg4X9RmLz5Yc8MiCLNzrW055M11ZYjG/
qyJRxS5PTYjdp4gfDjwqD86zLgctOODAV9rH3T4GsfSxIX88/vPh+j
+1y/Xf73Ivn8Olp6Q0tP4PzsLDxqvSwsLCwsLCw8mFhYWFuoBDS5Y/
GncZD8CoYfzva6pcLNs7C1W0pu4cMuehIApyJJHKS8LCcef0xa/58PUog95I7
+ghVc3/2L9hDO3JCfZm+oFu/IY1jAhoPCi/npv5RlmNz89hyfvZ/
efD9H9r+tf7xN/wDe0+/8GAbt27dpafh8M/
Nn58TlFBJ3EPZWzZs2bNmzZs2fPlcMRxsvm316eOoDtYlvjHydwIuG0/
OmhPY6SPV7dCNxvZm9hgrJESEWK5vmZEPMrweIyxj58PUdKvLd09WbfcyV
VxlOJD3YY9QDa5bYLw3s3iEqQddp6hCclMsdaGo0kE8DEODEr7l4jV5lxaOz4
vP8A4/Ev33+9zP8AvaPf0olDLaW
+S38H0WntfTY2hYFr7X0X0WLHxYuLiYmJj0pJf+9v
+9seP1XhAHMC5n/Nv+bf82/5t/1b/q3/AFb/
AKt9u/6vn7cm9yBM8MQH2TO/FfbfbfZfZPz33Xwy4O8e8p3u/
vcGLmcuC1/ZvdX7Mr7P7WLp/aT73+sh8/1kwnTGnd0L
+QepvNDIydyB7LrMvaiPye0ie5asbpm1OZ0Q8SXBYAXsfOapy/
ZPc2V2Pyr9Fpbn6f8A2/
XRshEbEOe9gh6EaKkAqzWeMeQx5TWDlcLLg5W5cM8kWeCMS0/
Mcc4k04s+Lh6HugnO+7lQ9p8HZDKON25zPGkSP9+4Q5sHnWMU/
uH97YZ/zJ/vP97uf91PG+lSlUeBNQmSHZfb/W+3+sjjSUbpe
+F75L5pGdktm3236Porfr30fV+2/p
+gks1+t7Zvasd633l95feX3l9pfcX2l9pfaX2F9JfSQ/
cvmX1l9RPyngDd2H73333X3X3RjuPhcyODCG7X6ynZ/
f8A9mQOMkMFn+5EBDHEz+x/iE6D9iBO7ts/
aFxD9o3jjDVeLD6MuDzdH4x6mZCYIZd3vkQFm77N5gmFbhMvlKsteDChjLzl
VwP9f72lUXHU5OZZ8MXwEBRbsFp4y0kWxC/
+N1xftDe79rT3ftB4v8AaQ0X7T77+zLe79m4Hf7N7df8/Sf7/

wBpHTuNVNc/0xTiP9073Sf9r/6l8n9RDCGI9l2MmP6RF7a/3jxb49bquFe5JfI
++z119fc33Pnv1/F+tfrRO9mY2/u39+Q+++++++++y
+2+2+y+2+2+y+y+xvsYggPcGIIfBiOHhR6vf
+G4kYWHV4JieMbGYmh6zEJKuyJLnoert6mHC9n1yGZnGCRRr4Pdhc/
luEi46zkthDavJ1g7HUdwV/OxPiw7vxPZ9/3u3x9MBrn+jOW/2MF/
hHuf0sfO/aE/7QR/vD8/viB/ugv949t/eD9v7/AO72D+8db9wv9wLD/
MX+1EH7f03QH9Ni/wDM/wASX+M/xaP/AAP8Wf8AiP8AED/F/
q2dZ8bBlH+hsv8ARvlv2/1C+f2/1GcP
+v8Aic0f9ZTHn6ZFNkLset1XVaracxY98dA75uSQ2zg3xFu569BUPwLsv3eEX
ArR6Sdn6arp4mYLgsPa91DCWQ3g38xovc26+r40IOIkfWnMZhDZPUCdMj8
+ZfAH9LL4/pLHT+kp7f6X0/wBi+j+xdgf2S3f9CU7hf
+ksc/0ye/6ZXt/sy3bsXl/1n3H/AFvlX7v+Zy7/ALv+YH/Z/wA2Pu/
rAv8Atsv/AK2f+zYf7wPf9bfV/dsv9oP2fvfQh+y9myfR/
rKcEjAcCIrwRo9+q6IabFI2wPjcatmHeYEAywKzAyTyXe7HmsCfkn30v7ycbu
+bg4tVlP1Lps/eUeE/cn4H7z8T9z/Mj7P3JLsfuX1f3tux
+8+8Z90yXY/b/cj3/RP+ohNS/0Yf8A9yDv/W
+WvlbT3svdJe7+sl8/uyfs/uyB/kyP+zZf7Mh/tP8A98jVuv67f/
eU9sr7f3k9ZAEJ/
ITReZ93ruiPjGwN8yweIEESjmgk5ygRiqnWCSdlRoAiHEhACziSEDCEwBILEd
e+zfbl/d+8r7v3lu3+7L+/8Advufu33P3bh7fuz+p+8rv98oZ/dfP/
Xf/bvqPlOADjbt2/m38+s/
FpFPRLMbGBWjzhJYqJEWP6Er4J5VGREWf5WD3J93XGCckBZQ6QsHLAEB5
HNWHU9Wd7jZn1Z9RHDAY5eeYSZPEmwFl2ax+tZfrhKhPFpzqw8/
lE8N9Rvq3cLNm3eyGZzr9rmkuvHK2GWAUgDZ0PgE7dFZNDRZNuAgHi4XB
+JHck93scbmMbx/qTHP7PO7VHwf
+2U4QLEk21tfDBubMTxVYeaXO73idNj3g0cwbOVvYPiGPq8rLFKNkrunGsN
+rukmE3e/lAciYFxe0K/wBiWxJ0iso428H/
AHyvZfcDQGfBANyTRGNCThs
+WTSXUH056TCdbNdSv3cYCoaxzq9umE0m+KeUhQRCE
+Ml7EftHFv3jw40xmgm7PspRBlw7siV8Qy1AdWiTZJraBbnz3PEE4YVcXupT
hL4/4DGPzZByD7ZPEwTysed9AM2chzJBB4ZjbxCfM7LiDHEL2qXDzo5fvxL8S
gRtyz3nBZxCcZpR73AUBA8UQcMhpbFZ0s59sN38gOuQ39D9woQDouualXl2
U/VaWnM8ixwuJv1+4OXNxYAZrz3ufacVjy3Rc/S3o/
aUB5tDm9ogc4Ry4SZtAJ1bNeSZRkpMFCwM1su8IOLYwthzlGo5anFmMhyEs
+N9Wn69zrPp/
OBz7obwRu3BI8RPaU9rE8HoBrJJBBYWLXvZmzuS5nM8E9WZuRzH31v/
AHtffAS2gbMuJU7nQgCGzusMRxMXaXIZ3J78BBGoDLNs
+ndk2Mfb0PUuT2iYe3jg5E9PAgnbchTl9ShOV2PfNjY4tZ9tz/
JDjsS4fztg7PqS7j9Y71YKSM9TEKcXB3mYim2gWe4Yi6V+biblka
+I0zWX7x+p+on4yhk5hr7EuBjvtJc958uW
+mTuUHMxozA8DXdm7lWSUtpCV5LmyZbOhssCu+z/
AInWhctLflFsfKAgzyG0mIKOhhuEYUTuRjyeB68b4sXWCJhtjE7MyhBmaP7Pv
v536PD/
exMuciyLHhJfAGdQfE54skw5ByzZlkfJu3BkcXKbYyDI0yULaZD5uc/tz/

bb
+e8nOwCQ2ieOzqOeP5qOIht6ghEpaD6ckz8GvpHYNjH05T4v0Z4VKLyglOm
wDG48/6Rxj4cuD4yxFzLOf2bGPYfyIN/
iW0HHbq4KC65ER9WGGt7eJG4jYQJb5Mj7yEL4UkLYSHvDDASDHWbEtDbM
+PDxO3hibYX8oVzI9JWCQD46uhcHUXRshIgbOBHuJf0fc/
xxBMxCIY6Fii1PHKBIIDtcoXJkHx5hdgLD5sPny8S5PUGWzGHu3HDEbOv4f7
+NkBdPRzLS5W24+AH8fdZDbZ5I9tu79/
JbR7xnJrcrHzihmWJMUuvDW1rfmOvyG5F0TPga8k7smuyzVbT0h5ZpF4GSV
ayDogcw5jyAGeG5kxxj7XvdyYrModbmTyeecIeJRdjITBGMzMtZszxxlHwCbFa
AA5IV7nK2jBBnhSwZ4aSmTy8OC55hpaeNygJZtjatQjw18CJ14hRM1sJZMSY
ABJeLISOfoy5U955NzoFJperGn9ZZUd/ScnlL59baV+sdfkDN5jfOhcX
+a4bT9oE1InwRTBtr72xjHPuxPgfrDnJ/d72Hss
+xC7+XfnQZgfd8+cz8N3YT7gh2ccQHbrgtR
+5t7msC0Y5YYXEEcRCvaPMoNuRDq9Bg9LUo1GMnGLeDWx58QusRALTwZ
Sy5E2fJL4l4bvkSywBIbG3tF9Xl5WZx5C+Cc4Lgyl2OpN8c/
wDstm1YBGQAuHhGUsF4Aow4Wq585gbEIgxwo7ZEjGjn4vCMVzniA3lNdzzi
+9mx3+sY/W7P19AsnPiQHkyk45dw+8bTdsnQkAF
+rbgte2FizCMF1cHUNHMube9ssF5kt7fza8699h8u4C6cT8vN7IiVd6G5R0Ru
+DYuFww8BthloYyPpdvSHDBcykceiBzJMTkC14SgiYMkmS556FcDMmEbQ4
ALwFnHh55iF7mOvBz7PCIYbqtPkywZaXKw2X2teB4FoiHoB84A8iWefDrKDi
+25rH0Cxgy08SvmHKRZEEEQ8u8S9rQhAFtKVwZDv4UJZMCszDGh7/
Gdimdc+bjMSZjwbs/XyNvMGnkP1bhEB4uh/
qkP85CP39jBP7cf2gQ31TZzTpfD1btVx65uTwuaNYF5lOnM/+zRp7/
i0BzibB4gQDufIcsG9HJzO9yUJgNZJPQsoFj4ZcTxCHIxeHJE82uUlQMD7jHua
+O5dexWTRcEegyqSHvM3erOSgUsGFtFHhfJIxuruMGREpcNvZGL
+zSzXi9fyZM/Y
+TxUi71FjXqwTC6WZwQF5YvvJOZA2IGAzFs3BYOGPDCyOZfkGxz4akbx94
+EG2Opix4s/
gskrsDrC4X6n95Iz2sJrv1HPHP1K24iP4JY/1mQtnXVyYjYPo3WI252/
BUO6Tu/uIgXA9ky/dCo/YIfyCcOPaUH+e3+ir8QiM/
beT6zvfpjOoH3a/8E
+YFsvbdi4LjnsPA7qRBhG3xs65uaD2ODgWjr1NQy4hnkCDwh2ObBKXgwDg
Xwu9ivBcgZVlxSH2txbzB4jfaGufSerZGOTbBvnblubOlja
+Qh5cPJMyUc+Qd43md3LHX4Ble0bAUP3kH6SMGX2sF8fylgcH1/
wCRrcOwaz5lSCHRY3hcRAc7dpCY5efDlLS72T+juU5/mgePf0/zMGg
+S/8AsAx/tdgj7LUt
+SDaWKDhOvHxweA5YX1zb3LgIWhGcS07W2a0HGOBsu5QbhB7yHPaeaiW
qL4LM6lkTe
+xB5lXE9zb7mI6MoET4pY4LpYu0vUSQUxrN8LzCN7+sNBs4iLzxQ4DHOy1
+JyR4HdFwNnWw5wttE8BgR7v9N7j
+jxpU48M5shQImMRltMJxBe0X14xPg9OEaMiObkwsbG0fAa8ZzPkCEzZ8HI
+HTj6YZOPOHPWMuPDyzPhfM5Dzk4QfUpaBCauH2z0Ob5BR8ZSfJxCjxpaS
vbqAR/U5P/
YfgWBwECHWZcKG44ZQ16XAodhMSxGWCeYbkkjqxk4sSSp1csqdQuS8onYe

Fw1IOdnkLDmB5Zzhm2DLbt821QwpgAjeAuBhAcIUlS5QCrMDXIse5hgEU8g
+9l1M/v/wB7RpPaX1+u9c3tTPMWHM/rDnE
+0gGXXM65yuj1dEkGTslfcmB08Tp3Nw2ODysOjxG7W42Tk2lgkDnKvp0u7J
+TOkLzKf4E3CfHLs+1gLq/mlRApH6ETYHLNTpeOlv4FeXtseIRPG
+Qb5TllptHfVwVnv7if02EFbTsv5PbKFFXpcsw3ET5SFG4/
rCirS0HfOP2vZ4ZDJUOM9LojPXU69wHZOybdTmevBLg95ZZyCNjHq9ncXhx
+rdmnkYWyoMmS5+pNqGLllQ1X1fuP6aHL+k2fBfD/
MNxq858z7Jgq24JxPeGS3jAADwaQ3KPvxY+
+ZZi5hnPEaMfe2cLhQwC9pKsvcmSD29OcRwj1XMSch/KcvS
+paHD0JsmMVy0h9JnCKd8AkuIni7nnJqUf7uhSMZjPDd9b1MNzbfAILlJH8
wDPv/cehv0Y38QPiCvi3ocpaJwKN897zxKfiKbJGuQ
+0W5olflPjmQxnB/7J3yPH6PUyXuf
+T8cknHxgd1I07kXuC7hXyLpG96uAXigPRF0Ua43frm9yW
+TM97hJbbmoeNY4FlpyZ6lu18Qb7g2fXbIiycR5LI2fGk/
xcifLbW8xE9wrBcJ62So+EJjdXT
+8W7hdkdLQ5e1JHuWOGXWTJNTu39p7yQDiCDY2pMq6WINhu7COHI57C
MJPMC0kLh9ACxYch9Dc44+DugfY/+x9c4ubZeQc8e
+SnsLGHLbv4MJwwwQZBcossnFwUjxjagLrfhaDfo/wC7Aze
+7v8AKV0AezADifUr7+7ZecbuwFybHzPCIFT3hvtZINfubLgp
+3UPj5iXFS23EkHmGeGy6sZhi3XXBVju0/y8sKmEe/
xbwotzK59d5yYYlo3nND2oNpCuI/
xTkVuPOR32Kk9zN7Jbq6GNsEAz9JF8e1l4eXo
+L5tdyggJ2OZi3YJFkufATk82PDdq6FgSMCskjxCtzjZC3DFrV9K8J7b4Lht58
wCpEcfzGRXhfZw4/Vgeu473/
UrIluiMmP8ATEw3hoHdpzlObtAv9JUg/
Hx1tjSn6klkWXmDS4fVnRJB8Ew6gfHhn4kXU6cR3qPjj44+Oz9r67L2vokPtY
+LXxP1lzRiDqd+oCaeYvAOo2WIvB4WlokPfd8d9owS
+bl4mUpFwWbiII7g4RiPgxhyNYmBAWyE
+ZwcZ9kY1uu8By9RmzXEno/
hh3D3OeEOHjTOLTGWBnqQGdG3kUbbxDn9w6v4Qchubbg0nGlyy1cWQP72
AKl3691Ka2/TP6zQT4Pj+fvaHnu+s/
kWIOH3szzjN/3uSlrvVhAktyn855UltDCw3gHotvuj5olDwcEDYsHPgAcfHFHx
+lfp36MfEQvxfUR8ZKnISfsX1l9ZHwo+JfUs/
ZAIJjWMP8A34LxqLmYcEeZa+HA6sZ4drUOEozVvg
+J8zRcdoHO3XPGK8+Dl6A5s2zT0fwAUPXqSKwLAmXjwj
+B6uqOUALbKwS4despw48We098TgnHmQFmPgwHd3g/
WJB72cc4iHwHDBcMRt4J6v8AQti1Q+YLHX+MfGbz7Jz2cq/Qo
+dmuEiJMPbRwsi+18CC7/tB/wDz1b/6urq/9Ntf9Z+Tfdvtxp3j
+Kn3Sewn4pb2l0tztr7z98v82nzfrwvzC/
PrywJPt8yBsEvjbJX3zyexZhGcbhqFJnjwj
+PAAbeXfQBLafMNbb8L5kngYrFjrymw2Qyx/Nmx/
fbz9SbYzDcUaeDH4Q7ngU46jiHrL1uDSzW8yaNx74+HE9y5BPMq224hTxO5
Vr7s8/zhuU5ySvaT7S/tK+19V9cdSD+sND+rr1/
m2VSwSFkovaCe8ZRt1C+0l7Q/RJupDjJR236r7777PzZ+b9V

+q2PCAPws5Pe5kcDO4gygXENjMHMFarFYWaPHnctzHkk1M7ksLaYwzzB26
+A28jnrMPI8TD8c7WQdC2mzmFtLT1gzHl7fEwbV0/
EBwPDDrn06cQN9190ihiLlC+yF7mO9MCe/
kvf7gZcM5HqBfBTMDOrCx8X0X0X0X0X0X0X0X0X0eQ+i
+iE9o86vqvosjqHwGM68IccRdZ3nHHU56uAF1rj8KSen4IJ3HsiCLCWZLFlc8
+54HWRObcwkPq5QsNyT4hEPxD53mOzMYc8vU/StOJ0/C9Vc
+tAsLSmPx02pkwwBkB1Ct9DNnw1LeyL7v73Xgwxg9HFktF+vxG
+OXjrhHNG32YMX9W9tD0/tIHXqMCw87E/
gzBubCRQp7cWwHg5Eubjbm7ljBBJJ6hMlc8JPsi0h
+El1kB7gjuX8z7rwKoRNPRy8XAHuHkxmUMPla
+LtLnh68H6eRODr8GZn0VyeHkVrBkD+NGTwfEQTJM
+ailtm3TPBx1aWnkQmqYZD4bD2nz7632upw8SrzdTg42frfY/
ixyWkOHR7tzkFyoh7PDq/gSxiB93vULwZT21YxIY8uHfXjL347rg/
wApuBDb8WUQ4x7EcObjbmBtHOwM3xMchPQLy3vMNfDrHceRBDiTPKSFL
PDyhTHv8Sy7MVc/AMYPxpJHc
+IgrNfNrNROLkesEZFHZxsNvxnjc0Qy2jnue4zBuWLbJpP+YIHl/
szgcL+RzFdNI65N5Po/PZwt3c0zbsHhjZbvFXbQsWVHvx33b
+QO4AjFfCSnNzghycNEnBK7EpLcE23S2inMFvlJ4OsdvoZLPwY2Ekq2biTBv
wLL6HqDmHMOxZs/LnNhJXEcTJI5lrfZG+AnNY
+qwbDijwuGOVtu34HlNfPv5DjcvnwuTFkRg8F9XZGYv6wKh4OHH7Q0m8g
+Pi60RRi4EnyXGQsel7LPR
+JsXY68MFuwNzIctWzdoKXXnGCapIIYw8Xbd08zShMlPS8zHXxD
+TfGjPWS4iHmyLNs
+cLCNguVYjluPLPvlZbHEELAZMlg8LseOXk3KSh2yYSeDwg/
EsAfhWX0hBkNG3Snv8yQGJNgHgOdQvJfBCS725HkdcHZsyJZc
+ffyDfLLpDgkl1pRxcm2F98jOy3Af17jSxPXx/Pu4xhd8JafNvK/qS
+uP6wcZdWT
+Ey5jvhcmeJ1guC363vJHjw5fLmHySCEhbzdt2zBaIaPU6zDdOPE
+G9y0DdlxLG5i+ED6MidhkhO8z6Q
+RWXwcssiWD4djZFp9AOifMsfZJvUm2Fh1cdsBdx1/
Aak38e5Enj72zM9Yjjtz5IJjIPabsuGHbBnD/
vmF3nCOT1b1tYMobTyNV2TYMmCalsYMmHNLcF9iWdXPW4HMoJ1LAzjBn
+iJ7SvaaWdowmBgLFNrL6O0gzvgjvcwRsbmYrPITT071LIPhQ3LU65uIXaOc
AAz3WJHcxxM3zvUM9YiWcDJvbVyA4SvDcmO87gzi4/
e3MW7HjNnzh4Kbb5Hvezh2Cyghm5SbM3I5q45eHicafewi5ZiaxeFNbiGUITu
++++z/AKX8n7Tf/
EX4ftYHdgeGyfEufK59nzj4vO9xCGdzveR8J2W2THFxMek8QxcSeCxb9f7XZu
+B6uLdkknkCCbbgXE3b2H
+bRMuB4i99jd8EUZHzlwRzO5IubM62lpa
+piZ5LRZdPgPa9hATM2aeWBIp05tG5eAC9Qnh8YQjWDIwJ3YSUi92nvLfeX
q2Pd
+WZNhkykjr06yzuI4kAxTmiB6jsKHEek58XPIC0tJ5UInZJsFyVwJLEvjQnuBJ
EdN+It/Qx3GrA9tnAmepgaSSWFhBBER9pCsVh+oEjL8lfDk/zcJ76C/
K5a6Yvg5uLQF2ETfUocTwhwF1i6nA7OJlc2DC5puFrOi2TkBA8B5CFbRykZO

+DCTZoajlPALhqnHLB7+nraEGn8jyvbm3fOMYINgD4nB7fATxy59Y3vz48L
+J8cBIHP4BxgGUQZBakZXltG
+KYFnlHG2kdyHWTrvhngO3bOp8NSPVqKB4MHJITDr4mP0PH+kz/
vb3hsepIpsXSRWvn38Gp4YeeW4iQMjOyAoTzidXN3+YepPUDPg0kqRSp4A
QB9B3bBgAtiqMcFr3+AYbf5E8Pb6p3fpS5p7eRdSbH8PKxI4X5mh8rMmMz
uFcvVxTYth6ubufRO9y8PCwtPHLPnULPaZSaeINpdv4AHXzhYWxaJIS
+IIIEgtrr26tfkXVwFomfJcX8wcUjCn4ABoU/
DQjbqTzwnUxgyPf4jj3YwdngO2WMt8+8uds9+FpMaLr
+IdI8EZSyxuXwB4FO5u7LFS5EDYee0Qn2gr8Y85+Urc2ULedtxxtpIT8BLwE
lCteAty2DFzwSL5yD5Rv1I9pR2wHc44biDAPKoAwS/
gxJtn49F5lFbySPDPKWYx1+Dmu8knlZ3Deol9RdkHwd/
Wdq8B4TB5P5AAXwo2Y+It8HfieUh0t8OV/
GOgkkGWXF4Uk8NMpT5xd2Rp4M
+bIdXxKxtbtG4G1gyfMcgDSC5sl4jTCOI3DyTrME
+xYXJjTm141bacEj0X1sD3/TH/AMd1DdEwfO+CDvS
+6fIfwoST040te0OiOHYsPHUmyb
+B6uTwTZPKSGJjNyPUGsAcWtj1BtGALCKef4oB4epI3jNymDPK5NzfE69Mx
+/
CIT4rCbYJ9IRkPDezkLlmalAxM5ZgXce8wzkcWwnEzqTjOdyju5g7B52/
pzOf3pjf+/tcesXLP9I/4sfLTY/qf8QGZjZ73/PaBpz3G7/
WFzLdOJXmTEYthbpkuHy0tPXpaWlp6Xle8fWtghwuHnjHkOSAj6wMCNH1r
+sNnJtRj0+tzQ6QMnKyZ5tLxr
+Ay9qFZFDPfhQJ1EYMd9Jj691lvmSjNuwb3Scd4zxJsQnPxnEy8g5h4GpG9v
cnksn6EgRzC8egXKWbVsn/c/3ZJ/8XKor3v1uvP2Nztx+kXnj2H9bhz
+88uuEGSdynL4iWVvnLl546/gQHle
+uMsfSEeQkOSbDGwsLCwsIDbFth6ju4CWNPW
+cVymGOvUubdIEZFDPObhf4jnRytMt6QB6OUvvPWR1+c5pLIA7PsbZm8e
+bHJSu97uWEZNcQjIXpk93wAMBI05hy57KNlbbxXA9elp6Rhh2GPaE56w5
+Y9Q6Sb6hub8XDJAYeBw8lyRyD86PS4XJnVGBA2kO82cq5ioILMhyAgtNyu
+HpjpaXhcl1bEGqQdmT8gGHiHO4cho2gT6hCEvItiNazcmzMWLbbbZ5VgH
HO69b9vBbC3tJN59D1HDcpdYhJdPD2HTiWkG2Fh6eXXk5FwYRPLUPm79K
gIa3HIWPcqU9TAwlmTxM74m8JaSZOZm4tuoz22dx1ueOITZ6QTBHHuLjY9
+QHd78cEuQWkvk+cY9Kl5OFykXaiRaWlpaeG5I3Pbl4NrN2Z
+J68Zcz3c3HpSWFxjHLko6WD+Hlz4ZNTU8m0cUe/
RuyaXNdnrEnXU59z2mtcBHbJZJXhGk5+DjuFCsnUp
+GFPdl46S2+88Mtu+7UirIc2vdQuBNYZ+SR7onFkLV3rc
+xhfBcybmNnYIGCxry4O
+Bh4AIwZcJzqZe7d9fk27mQbp3LF0eFT6a9AWS2Tdq/
AAqZiESBLlOcY8rH8Z0bhSesc+oM/fxgSNl8Gclw/
GM9BYmLLdJPQyalvpxckREO17WHf34CrFGoFYm
+Z4Hmnwr3EOkF7e6BFaNjBdhjpZTYMgELPnxlirHcMp7z7q6CFwEdkYQJZz
+rvMCO4cZOcz0eb4LjmPx7b9rl3vcLZ6PD0H0HHhAr4uv4Q5mk2PJbBQuXl
+Byx8vNRzPcsWAz0nDie+lcIt5l7ff6/+yQjAE2rdFEcjmyIm
+G5ZVwRfdwercJdpC6kHjXiWylNk

+1ZM9mQrGPe3YzfvD2N2l38SYuWi5+Z4uvLHPheLPZKeWbCOjiID0JWhO
+34wNOJPffGJ3/JAFiUvxDraE8YZaR4OrlDnhw/AIXZXJzwbzC/gE/
gLtHXjiWnYJd26PTwQ3c9OhO5LpDnMQ625YuA9XaoaQu5OVgzMiHWR4M
+HmT9Nx7ejKJY2jsZObmKbQgi2Yp0xLYwP1JsQOXX4zHJujAHqEeBy6/
CmSfhTJ+FqiSEegHEPRfoJrlYYsJo
+kaWkZcfwDtHXlAfLA9+jhguMSWnowCAlgBjPGwdXAQQk
+B4lJwh7II4VckTLmEXBOZ1LbEt3EtzDc2o5cpRwwNWsRuTwG4d8CXklSZv
DrBEpw9BNmZy/Cd2aSfhM/
fx8uW3DyCHg9ONpy5HJo7cgkt9cBxPP4B69BO5QQ2CfQOx3wevLA2AFxWF
+NbPJoIRhpl+BciXPF0svIGEgeEu8CGV2cMYBFOFxIMGDld
+fCWnFzQ1IS1hGwCRbLpc794jY83kNqz1Xq5J6eVH5HNBFnrRdIBnnzGfEM
+lw9ocz15HVsgWMuWVNNmwLVsXLZm3CEnVh
+J2USyxufuHhKjCHyeI33ves4dxa3sMa8Z7YWNrNtzLRzknAnDnM22LsuMeJ
+sCHPlS/E3a4pVsB6mdDaBd30Q
+0p9DhHPPgw9E7cLjC4w69IudxY6/Axgw+p0k8tnhhwRcfxS0E
+GMogbiLYbaIDtzyLRpINomhIl7aY2xFzmtwExpY8MqxUiKCnOWAew0ScSS
+BUMPrkTPHAMD8QZ8QRqY1RmIW7GN8+c/
YgiMqSQgbCyfst5rUiHNo4tieLOMk7izGGDsSQlzOwWVDwFd24puvTfh4vaS8
+9Q4TaI0tC9x7xaHh1WS/rHRnvwN8T1lw/h8Ll36/
qGSXsnsungdeox3YWE8QUlRGfSBBkpD3mx90g7t2TjwDk/
CNfM4LvwcsaT7xfc0GHP4eU0j4gk1VuWlkHtHwJ8rFBAcLTyE4tTOPBd
+g5cwhKTDFHt4w4WIOQyBghFCWzSvhi1mH3SDZBuNW1E4Eka2tranjfdYg
+7cy4nxHXl6ghb/
APgQzWLI54e/1lHPkB20y9jKXch2XY8Zr7gPeCQezfJkI8Fb5aWnpGvmMSLx
CckXduW4dyto
+8a0jMWCQuXLdHkObRAZ4+lJebigSdj3aDk0PIQ8BOY4La8R4p5/
CAaTWSmMFv0Sjj6XwCOO8MIDG8vigH+1wXpANu/
wvCw8+2+ep4ebFt0tLcLOXI26+jGxfG1oeYPgnEqRwMrsl4BEgIWCcQlkgxv
+DykjGatifg+S92+l
+Mg5tjbPCcnMj4Au2ZBwmgYeJDuzWiHAyi6jI2P4GrSB9XLEOGOvRyNwP8
+8jJi/vsNHbYD7Z78YWftBj2lUBid3vMf+3cF/
wC/7/5NEdRpvdDseL37E3Vi64kqb4of3khN/WP/AFr/
AJuw6wHqdAh6pBOjhPu54vrbgmTu7tqsWz3+UEYE
+cZOLZDK25bp9fPwDmDLduy8SVBdmRierO3mHD8F5d
+Mzm4+LZ5sPw+SzhZiAWg2rGcRy
+AYYWxiCQyV2EIbPFgyuNEzlsgBaxfHXqJZC5VUexuvRo1ts/
wZhYejqRAdoK+BaRcJRxDMzSQHNY
+BkDpxMS6hfmQkQfF7n51PmR+5lPXMMcx0Rw/
tczoftKItB0MuhyS7cEf+t1O2UMRv3YzNvb5YRQJw7zk/es/
s5FEWYixU3iC8w6lnC/
W4vkc0nWf4wUdm24HivfMyR72QHv6i2WDNr4kwkhKvhwZ4erkuUzcg
+NMEW+K8G7Zvp68DjZ
+bikrUuujZMq2aylyWMSeQy1jllJHsSjOm2hK5vqHVh6xpEDr
+IAUBb2C2/

T/9IVh3ad6XwnJODJdZOELBjbfTn2sXj72TD6nT4bYutlNfUwpgC9igB/
TmD954gLh1nCwUsmucyvTDtJ59dyYGWBOENeRxAe + wgsER/
wC/85ZUCbt7POQ49LCR1JckcECxYIwq/
DN8gBcB5out7L9M3fpFBiDa2LJbxJvhhVZnjpbNqwD6lhcdYA4kx48nrdPTw8
+ IO7P + 6/4/wAyWdoTwncmD + cc5yyHufqGs/aFLoW
+ 9g3Dme9mx4YaP0uHcs1Vy/Ftovafhz9Qsltie/pOccfqNB7f
+ R4Nwfi1Y/knquvhglHmHB7 + JGjgPb/EzI8/
VyXPt7SB0CWdlhi2if0wjX9C9hfbItH4veZZZAntshxHmGRZ
+ WJ7 + 5S1Zt84rL3jrz155gXkucZQn1lhxINgLeOXZjnwYi18gQPpPjcw
+ DgubxISSkYhjG9pMEcMWWl3CeOtoXCcEaovK0Ja8QIBMFu//
wAa6ZthmS2jPCDEvrftfQ/aDMDiHxMhQ36JkgYlh7P2kWBtyQP2t/
AYy6fsQD0/YupMhu4/aH0P2g + h + 0dACWdR
+ 0p7P2JvQP2jVQhEuB4gDnm + h + 0H0P2sG4Mx
+ 0AwMjuhzE23ZN8HHIAPyDSeTsua/
StxT7XR578cA5ljiT1Kn8IA6mgYiEjzF7ywlvkCD0us2AlwXCLY5CSUmqkRILZ
+ bt3 + KJ + XkOvhuQl9ZYdQgxhiPf4Ads8HLwOB + MZyBC/
JfarcGw39Pci2FyGfzHtZd2h
+ Q5EcYr4XFYuennn3vGEPLkliWowherTwEtvNzxcaO0Lz25KI7/
+ cDuzNU8cLd41lsWn8E3urofAFSpLT8azwMnhNOOwa9bfmOMfGYdd/
kHqONgsHxM3JXPd14JzL2uS7SwnsM6htpZQ2ObDXnCTQX2Ujw23Qjk//
QOe24eI3zFLsv8ACjdiLwsKl + XDxpDD1rGI5bR/
HsygY3PypwwyWXzpaQ3qeSYy53CuXXzo6sSIiRgz0MPQAzycrhCQhE0r/
wD6GMPHf + Inq2U3X/GDt4u/5Tr6O93jv8J6nr1odfh7578HfoO/
UTvyOz/9Knd8ez/EXbHXo//
EACkRAQEBAAIBBAIBBAMBAQAAAAEAESExECBBUWEwkXFAgaHwscHh0f
MlD4J8CCA9r5IfCXST7slx8DHqAccROTCmOhafNiXTGC6ScZkBzuaCzx6MhD
+ 3/EyHr6yH4wetr5NbX8qSKUg2NjY2NjY2NjY2NjY3NuFh48pJ
+ Hjef8ARzH0z358PK7tm3DY2akfHLOF8MYmHh6tCOeZYDMgT1fcc
+ KSXNE5jqcLEEd4mdnXu0m7jXAJBCYkuEnxOxAWJtswjVq
+ jFDMiBxLY8wGWFhYkhdr/
Cv8m7/7f8T2A4T36jXUTCw842NhYfhwMWLFmxY9YHv4iJyHfygAaMGXe5
+ HjXPdj/QmJk9 + ie548M
+ DSJY6ShOWYX2W6teZaZuIhJky75WU758Qm7CNgv2XfnntbDDx0Qm9sbd
+ YbjwUFpmGYww8vhAXL3o8WLhcwLnEZBQpKGHB2fP + I/yX/
V4z1nv0HMRBth11BeTfD5yPx5XnMe5MO79OzfVJfP1/wfk8n/Sen8/
BQdS/HJJJJL
+ nfTvpwHtmP1768v7Zbo3v1APpf49kR70e5gHnBcV0fAyRPnH
+ J9gSTnT9yPcfuw8Xgp4vu
+ Eu5Pwz35O4douB5BIxHuSgMsCXTbXLD0hhdmO/
D0d9ErKCGeriblzMW0 + y5WBIOzp9oxvnIObYYLVXwhN8G215LctcbC9rRvtZ
zX/V4z1nv0d4iRl7pw8f
+ kJHsL6b6Zo0V7X131wfaG9rk6vr8P1X1X1X1X1X1X1X03030X0X1X1X1X1TQ
+ Nv4uLchfBJO08YM9qvnQPJ/
m3Ro7z7rKeNf2zr3YqI4c5z4s2Dm2C2xPE9/

gnv0ctuYNnxtjxGLPIAYLJ2BrbcZXkwMAep5TvpXe6z4YbVWAkYq5eE1xiQ9
+U8gPhMI3EH7LL3P3JfH7gueP2Xyj92XskvbA9so63BVKOe8gk3cnsb2Gy2z
+hfVObwXODriW6L6f8X0/49MiH1n6vrP1fUfq+o/V9B
+r6D9X1H6voP1fQX0F1wfqEkHiMn4e2CSX0PQJvrX1vACQ+E/
V7AP1E9j9Qzo/
VxcZMtMbectBnyl90n4BIMZyiraM9LCAx1YWHjC1ruKpqBnrnv0OsfkWxdqCI
UyNLIETa2YOtshki6xnUWyyj0l3uluTufVlk
+bAXwMgYTd7KLxTo8ArGplkJb+18KU92W92+9vuY94x75h/
dvmN/Na/P7lvm0+f3afP7lvn9x3B/cf/qjxBRZN
+46LU58OIjPxNO307zk5V/5YiSK6CPZkI/m4FCPymnhVO5v/
dPkX6r6b6b6r7r777b7b777vG/
J42w0LV7EgHV9d9d9V9N9N9d9Mj7W3tfTfXfXfVfVBPUfDHyQPvfIm
+8QPAnLKBZRfEv22NpblPhim27Cloua5+klj2ouLeEfVPfo59wRsGFq2tr5Irq
cl7P3fGfuffH7s/b+5P2/uS9v7sfbZeyz9tj8WD2n6bl7LD7f8Wnoy3s/
xPxP8TS8rZg0/NdjZk73ZD2xsiw5+WPr7l73pe7vdc+D
+Z4LB5iTuD5mw0fFvHxJBFaSUMMenCb3PPusQ/jWv0k+E/BIdZ/
lh8bZuyDvw5+L+Ph/
CxIges9w2vK5Ix1I35v438JCSIjuIcI2sO7ussrLj2+dcvJm7cvDCyYmArXwOM
+LMz5Dx34kPgj5uA8DW63We/
Rp4TNgUsEZt7JDiUtBAspOVnR6DvZeg7ukdw1JqkL7twlyKlHexne098e4x7rF
++V7/AN3uC5TUcLco3f7vcEn3fuU8t7lFi
+8PBKWG7ptzD5QgNAof6mH94+a+T/
zHySdbbH4iPgjr0Pd3uu/510xBMxeFoFtjG0+Zbu4ZQg7Mu21+yH5QmyayF
dpaXaXhnAdSpzaFzwyoFbAtLS0n4i7c0gT8EWNuON7zcysgCS8DFkiE0jh8gIc
id5gPDc6CT6fq+t+r636vqfq+l+rHo/q+p+r6n6svZ+o52P1cd/gs
+f8JXT/AAhf/F/sI73+ML3X4Ewl/G/j6Nrw14a/
EBmBkEB5znYXG7J/
MjFwPNDkHmQg2lx5LopTAOWT0xixL8kikkeZXMnwepsNgE3yO
+BW5iJ8kB3IaSuLZHMHpLzSCDqBYzBJrRdqS/
ePcmciM24NJtrsbMJblMQ8SXJD7T/b/W3+
+MCFMdzNJWxbE8+6twDc3Fp2R5UoYYRZ95T4w5PqNsCf6OjIW89z5nNfZ
BsUA
+kB1b8GrDUZB7zpwuCkR0muRcMFn4c2bZ15cfyuvGNtpZvsvug6PnDY2if5
+AZm5kXSzsmd2DqN2X4Y/
bAZsaWIb1O8nXiFO75EAWQOLG5Yws6wDm4YXcCU6lpjiAxbB5jo2ptzsGN7
+YCJC1QCmIHSXEFmIdvMzql/dvX+bQSboxJLSB6O5ee0/
iI4+VdIZc5dJxAFzLh4O2CrB4fmYdRO
+dbzt0J3JSp7S5cEPEb2ZcXVLTjUe/0oOVOOe/
HdHrCitildzbiJXclku1cQ/
KBrKYTjzZIsneo3ptveGN2QI68Maxtz7O238v8A9nsDa6G9st3kvkjHUp3IXjG8
+dej6hkobS0tJRhzPY+8fe4uPAP+Iv
+W7Js5/4tfH3LmGJTpFs2KPaQB8xZnLDNjPyxXB4T7eVl/
oQ0uY578d/
hYST1JjpLdSzAxjFeNtf2bqfkeCXEJBlgyjqWS9rRoyjm2JtOIOPDh

+bVRcrCp9//AG0/
ktoDd8eYAy1hOC4ZJPKEXwSbFeQkH2mRGyEsGl28TwjHPMCTcQ7niwtbg4
+4xBM4fBOB5kYmXdGw28WYbaCdl4bgZXmTN4ev7WpHtZnW4GabRQt3M
+cYfSOe/
gONjAS5OIObsmp6dIhSgkUZ1ID146zWQblDCEJWGtziCdWyb5WXyblv8j1A
I5kw2dF4gdyMbi8GQ9x3nMjC4I48vvR8ZksDV76j2iaOJosSLW5ZeDYnMUnI
iO+Z6JNo54iR0Y1rSM8wM4XvMOkLWS8cSeLDFWYcfDBzz/z9/
wC9dxJxdD9db/f25eMfm0rPluAHyDE
+3H4Th48Dy9OMHyLs83eYW7KMAYY1u4yT4Uj1KJLxP8Th5hwHxryrswGZ
l4CLQt
+U88pHb4DZcbDffxQO85R1PymDsXxLDsV4I11B2yyaZ3DHG2anKnWQmt0
jah7sJ3dOJmoEZ8AnPhTxd/FqlOD23PPBh9NlEicHFt
+5PPtWQsTn9Ht/f/idxwfa0uQ+JEKpk
+gDIxn1DVk8hzBscSWxNmxwtl3yfojCA6u8IxhZyrcY3Nx4QcvL1sUwzKKcp3
jOPG9aTwD0QimNtuEup2rr3jf6wwLqfk3J1HnWZXgt90o8tzauICBUTGpcZE9
+PIZFq2fHlGcoEySLvEyx1bw8a2liODJmE4sjHdE
+eC4573Xbi2UQ1HF3CuxAPnyR8RM52wgg2w6lwMAH3oCGP
+829La+9cvGBqxYIPOjaEXTJGPkYWE6l7YeGUJECIclsY5jB/
tGOXPNnwmFmC3ebZtCxyW0wRrYqwOY4jMMtZjizgY7bmNhs38fCkBrrcGX
+EjqenT1vJPrJuWUviC3CESNuDlngLNE1E5WlxV8Yd4YLjmlz44yKJeKLL
+2Mi0IRYjctq7DPE7Fc03XN38Ayrj5aeZpm6iUsQFI5LUnkmxye0NtNI58gmF
+Z0WSNb63u8+IBrGCDyBYPg4ZCR9rJh5FaeXk55MY21g5G5qYciA
+I6A3ZRydk2dZpOaZPKBo62A4niUXO1uO5o04khVeMG5dBOGwVn4dYDhj
+M
+3qggvvbW33hPvPwXZCN4tbrC8SMcGFyS3UhhmLv2SzFuZbmDqIxMYvxZ6
+LoRGB7yuE1L7YblhHJDZhaFzWJYNoekOXY7C78dJCriHwBSEuDWM2s5X
gf7/m0lyP8Aial7E8+J4yW6Iwt9BBl4YFu3HONLlc
+TS08mWMIjjwG8XT9zn9rIiA4bEvgS
+BpNviicJ9oDqDJiIc8K740cwDbODGOClwGE2/M9/
g52MOkhAOM4EVvmazHC51b4y58RPt6MZPwaPMA1b3XgAjJxbLdj/
Cf
+ByUXpdnZjVdIW7I7PeTdZ57lnchxLUvNzAmfVtE6hBM8vXMdPsQA9Hdgiz
sc/+wVuD/uBik5y3s9B4EaQR3G6SXPnbfwubX4tfjwWNN/
BfPhq3yYWEknjw4EzsaWHpiUyd5uXocWnN2JNax8Fd9EDW5pI5PgUsHHzK
E8ay5XmfxKZ92wQTHRYokjCsH8VjlzhqcNJZsOnMZ4D7bHyR80Xmf8RR/
ZzccfiSfvj9lua297/gxP7mfczZ9vH/AJzMpqPZ/wDsOC0vct8QsUNg4eJ
+XgN2TJ15lT95T8pG4nE6pcju0YE2I7PoNxWfdXu1zvMiawmBSJiIABYcTIfe
+XHd2rzIHPEnHu4Ixnd8KM5sR36B0E6FOucJ3VYXZXtC6R0iQYCanMjCKcV
+kgi9rOF97Ng9Air0j/
MxPm0tLObQjxZvgwnhMYzS0t2zZEZODAXs3ya9kMgGRcpM/
By8Vu5U8v4ijz5sFuxu257ZFJnQsZAMfKyYEDqN2ysKFFuoYRsBktH
+/c2zBubyun/4/ebDv/p/
j434+d42e6Nn6Kx9LIJznzwCqIzq3a4bLWF1tacQuDqBxJ1iWyl2eMFgdR4BI
HBlb2ub2WQ2U5zuSLvmZcYTme4zSnUvwXMtyMz8kaSe7oG7VtLCzr3NN9Y

+v8AqYI42KA5m7xZ5kH32YY9i43LHyKJJDPQPDsOb6Zv4JG
+9c96Pt2J8J8P/wCcyR/
scqPZff8An3NOWqkDruO5eVl1dMTrLsljq7ku5nLiRge5Bt0ZbYjwzJcJIoBaMV
+5YHdlnLnOdjOJlwjr4+Zthn3CTr5c5LzqGoajLi05yEpzCZlijTs8vQoC6r36e
IEHl4HBjG3B8icKDHNv4Ta2rnuM
+ZzBcCQfcCHvZNMbc9ICweB55Nh2EO13BjfcktkhcmR+y+5/H
+7ZWa/Pz/
rGOC3R9KHE5uQiWJpd9x4g4xLhZXMdOTYg4hwHfFhht0krXEVsN9wDiyRiy
+OYJSQV1I
+JU5kDdlyVMmXLhkkHg5IAvVlWHJLLUYZ8meR2b2T6zDkNZJ9Iv2P8AJ/
v3sLDj/f8AeP1Lvhtr2oFjkhDh6Pn5g5k//
wAQvKGySuz8KHJbmzaycw9ZdtycWRNmu1zXJ472ozwvfoU5lLstriRv5gQeX
ERif3l9LOBtYOycyf76WLPITqhGlZqWPMZF94K2mLRRTglsgbZbD8Qo2AbUr
MBbdF0y6AR4eM5nBORBse+f/n/
ABu53E/8NdVEX3lyDaDdukNp8ilCcEW7MncfKR1C7ihZAeCUGwPLzE1ZA1h
+Xt+//uSldrwrpku7AuLTLciNgp7oHXuuPTmGcFmvvAE/
UfN4WLiD3gezGLfza
+bR72mT3DYyHfDs5+8TjyAaeNjJAe4fEvgeGksfRQAxplzq5UigSKKZqiWrh
YJPPA9RBrZu3XwV0kxVYO5xJI3U1JrMyJ4ru4XuIoBJ9BwIlg3X19y/
OAkrYlrxmw1ELAhPUcI+JTNu44mzDkSuTpx50tIgI8Y2G4dm
+N7uHV8YnVhOJ2DLUORZtXIq0cXAH/GeeZ9f/Ot/km6gfnt/8/4na
+ns/wD0U/zN4LJPBDAxrhJfwlXJyeGH+LNn+Llh
+L1mjDxbkPJuNWcB8zNT4v5WfD7b7r7r777r74f3jDuH7wnvfdfdfbZ
+99tq92w2556tCVZTMhtyhkUy4LPbMPQDe5YUMW/
m5whxHGWcm2rLutgSkj6TcLklF/
pk1ThkVbly7nYHMgZW0d9PNnlxDIBzgg94PslHHtMcfE29ekNcZFA8jC7m9e
+C5EteFhuZlvG7Zshzv8A326lAhn5O/1z/hV+I94X6/yJ8/
PGyMTbNpEepcU4S2dyC5I
+KD4PTQfR55r6rNmTb234twiVHrOf3zr8HnneNos2j0dn2X3zl3BtYY
+7LdbYQ8wCTZ3cJoEIJNivnFLmQzrziEebT1FuwwBPDHll6drJcly/
P4+vBjjV2dYHJ4UfwdQdcm5CmMbkrmxyLtAXZhsLgluSAh8ngOTPCHwbm
u6/sPHz88a4DAio6isPC3fmz8//ADJPa+m06UN7P6vrf1aHe3e99+
+zHgnm/wDF/uy4v/oj/QX+pvrvcpJ7S9g/qD/8wHcG7/
xgeNj31j0zR7bZ+4Hv/CH/APMuur6IRhIofC9FrceKNvpv/KcfgI
+VyteGxPDlybAMYKii+KSO/
LFWHk7FhACCAhp43v0DCi3mHH580Jhel7lFUImbaLv8NnbStL7ntxTqteBu7
+6Gu/e+4/V8qez85/3/wA9/wAOBeNl6F5l4n2f+NyQH6uFR/
iNOlg6WrpL9l9a+lfQtvZbey+hfUvrX07T2y/
M5en7vqSD0m8DDwF5i2EIazIAf3ur1/
e0zF8G5Ubh6tfaPij44+KPi9C0bOb6vjbbgrC5snFybYuaMdeAE9Djvyx8nOAT
Cw9TaItj16oxYfjF6uLfWOW0LVzZM20B7eDducrRLX/
v5gjrPqVbFcji0T2727cEw/kGQ2spFkOEt6GXtRCauM
+8l8NLTwW6kgvicCdvvD6V+77H7b737Y9w/
bHuH7vjd9mPkxh3vn7b3/AHfb/d9v9x8j93D2/

uIhX7mDr933b7sOeX7hCu2aLeqwNY + C/c6F2MTjIlR/
eC7v94EvJblWkMbjcQmlpcWSLxMwoBjCpozTraVoW1HG2wYD1jUcLi2Enl5
+ OcdRyRwxEW0syG9o + GQ
+ FixFcmWPPf18XJnf38TxxDWRRjmROrNzuWkMj0Bm3bnbPEo5I9oTn8LjX
cP3MDnwMjIAciFMgtg53cumy
+ ITsFyeMMkKSdEa2gjsG3sK/8iJLBltzIh5BxByLwyIAtwUhXxFHctdSbakslEiC
gVuvRBY4xmAsBMhx + Y4bbwFPUhbMxHFwQONy76E7BK
+ 0jeCSxLVKE9yQuY + /39TfMNLh + ev8Q8urLaS7fO
+ ec6SX0uJHgnPEm4Yw35d3RMHiJ/sS/cw
+ kYYYdMtmbAvb0HczCWiC4UJkWAVIzUmzzJAM7UuTCclg8A/
wBvi5ZbLiyXbg/
DnJGlIr0hyWJLOLZx4RVbXbb0VyPIXLrx6 + keWDuwZbtsVm2J6Tl5AfxznwI
Np/82LMsLG2nTe1ip/2Xt5/
m0amPz/5Lsf9ZfeSlzjSTrEMYn2LCHm6gfu2N26h9sD8I7rc9dR/gS/cw
+ kYeIZcxxjafGejN8cACSosNGR0yW9RPPA1AEqoTokma3ALWTf9vi4zRGW
+ BA/
DjLE0FgEeHxmirfLe8uFlPMDJ7lyWh8B349fUcoPDBHAOeHnDXoEFtiS/
CKueEz5UlgOJlv4c
+ AdhtplCZcxkh0yLC27kOVheJXbG4NkyBY7F21uFuVkosZZBsL2tWC2MAyX
+ DglHLySfMa8ItYQVy4vuEy90 + Fpaev + NSg
+ C3j78A2BazIwpBNL22H28MHxmyY8sUs8M4dTXjP96sjFiW7BzGOvRuWTv
nXuX3L1Hsw2JkD4M
+ MPOliVZc7APu4WkpJqOEtIa3GWw8W3AT87o2LhYswUrHog7kQM/
DOcXqz5WXZwlkGOvwaW0LHDHHJxpYzZTVsHMfWU0ZGS6rgWLs7KcWLp
+ 5vtJ7zjC1ObLpOkXWY/yDPDB + ZZx
+ yT3g3OhcMWoi5YX6WV55urmf2g8gmlp6dv4VuCFdF14y0gfEXty8S
+ 3ilO/JLLpLzcYx8hDzYZ/
vV1nAt1g5h6VkcT3axbvXOD9ZkCGB4eXpd8NX2t3MJy4z5A1ky3bNuUWlrd
+ Djbtz6gaG3hjjzLfIlueOU1mQCATouSQw6lgvu5pnXynm57bABY8IeWSeEyx
+ FoZzBOwnvZFwmBgItyfFgRh9sP8Aq1ckN0fF5AJXMhtzCNqd
+ eMi9zXuxAiA5Nu
+ iqzxLcxPajDrBVLiSUY4Q1m8YzyLbbEu4hOxDqfolScf
+ TsJM8h8KEEEEmwwu03EAPbkb/
K6t3Z7k22m2WRJpCRWTmEILPY/goaP7W
+ OHgthBBxe0CRiIpO9OpZT3yEHHoBAs2Y9QG7lrGFJfIcJc3LxhcCSV4bMaP
H/83 + vL/Xl/ry/05f6cgY/62An/
ABjXTGFvh4PhOLSzvbS35xmyNEuuWNCJcEY6lJOW/
mclskuYgQMgggjrYFvzdcz/
ALZbD8Zbq7s9 + EGQ2SwlpFr4wqxdq8z161UY2MPgxsfDILOPF471nzuHh2h
+ Qg25PBuWfJwjj0nEYw2JLufB3cjiDGPMWXDwEGwMNm2Pr/
AJmUR7IyG8TWIRh5r4osRzhnziUAlSNpe5fKDOIJBZ8YO5Du7uJyPmfKcotm
AsLjgUjhAfb0gDMLV1AdTHUf2g
+ sdeQDwSnROfaBvUbOojpAOrC3sINw8G1388p48B4jFu2vKYXiyVhvjMN8L
+ arQuE + nCw8NdTGuCjJhIOJaD0nE4SQYl6eRGlSOGOE

+JBFgk9xZ5Bx
+RzEWGFh6nrkVel4tjYa3MPIxcW5ri8GUkktyjZB3/7DA40kwZe5Cbd56tGEc
mRJ9paycjyTZedNhYeg5ToWzbLuURhgeW9zsEfFGUhCJOYYGw8cJjz6OSDP
+24JG+HsW0O7NPfwHF/CUYYYNImjIepcqXawLaJ5DafDwlck
+SfBKB8Vo+HeJuNh6zwY4nUek9SxDLG
+S2MyLZtx3Davlcw8SdeG3n7wN4Curk2Db8IXbS4W7kaWHvYWrCwznbIcP
AG4viC7/AB/
+SnB1KctkdNp4i9UUeXoPPXgLviS0meS50s4YO58XGEIIH8ay
+dLSEs2dRBzAIB8Q3nPi+z/i0xnJ/
N8ZnE7SXbgxiPfzGy0iR9TuWb7Ic8GzDY2Y
+ELYLQZxsc3ZlZpdbv6QwsJPCNveesessW
+csQGiKlpmJkw82HMOWSYbE32hg90LIiu1w58g
+UsK4pK5CVbvHHwVXvvGBjscoHjC0bgXU7Pm4H
+ft7Qf2huD9k3jPuIe3o9bCw8pFxZbBYSZUR6yTZcm3LQhBB
+NZfSLWOlgvbeAappl1uPf6mrzjfvwgz6W5td/
y845bZRHrOOfubd3DhzbaTWKEyyybC+EEPDrd/
SIeG0lzBsVgbOJPO5Q
+U4dtsM90UHhxuvPXohdFs2XZN9J34E6Jznb2Lj3xk9SLgGMdpcNsvhfvxz0
+Otr6ON4th4hkR3JHCcfDlnI+Hq1yeiCGySc
+VlCHvwZz0AoYAu3pzJzcubGW2ek78CMxKdv4xi7XX1YgrjyS4g9t2cHiXuP
+ADxh
+JGkkURCOF1CwATehccIf0YDDnpBnPiLk7v0aerCw8HcPZNH0pl73Bt0+l4
+AJBng5eCTk5XvohrPDwA9IDnjaXf1CLls9SucjjSdOKw8ZctmSLNkEH4wBR
SQuxz6lm+G21fLq2LVRr8IJOV6g7u48OfSyS4obK
+tYWrRI7YiCFYiXLcPnXx2+JQkPmGz34DYdEMTIRmFh5C5NmPPpdHlg
+csjq0OWHpOzhvgNs7kwT2CCD1hhYeNJBKhsc2Rs0NQbNkvgSE5vDY
+c9DcSY5wtNA947IY4Jhw3Ni
+O4SQfNj8DajpGp4wsPThYfgbkrj6zc8XPQ4suIdPwzaMQrvxhYeeSuH4Myu
hMCT
+yawbcufAlsZFZ9+TjIz1oE5iIpeV8gA8ZX4QPI5bhOXcy2vhNLXkQSZcrMnt
QIYuFs31nki23HoHLwMHwD0Y+GfVn3ZC4fSCwjr1nwcPiIk/
QO7pHgITy8Mi0Y4wh5Dl4CHFwuRcPALfRzx8/cu2tuk9/
gQdxPuJymsTmlyZaxmy5g6+cy3PVpayLI3j4gy0scxQFu3PycJbVs8nMFsLCS
+65ckziUPzhhIgY9K541209DCw24MsI8QerPCFDcLh6Q0JI
+oI4WTcb30b1Znk7ungMYmI2wuKEnM4v5384IPKxh8DlZLp8MBxsHfXld/
Wo4ju253G4dzMmOyx1cOwZ+AcshaTq88LljgnNrY+cMhywtIPQmI/
EBwubyzdw8cx+8fN/jW6/
LcloGxbF5hyxYgxN38BDyGP4wPafHZJzck3LaQw/
gDJfCcG4IweQxslngEcYxFlzfIQedbj5NC4eXMXAfUdwZHHqZSPeZuDaijBD3Y
CuSur52Z54VbRZ2G6s+jQT8JJTcvJu/kwA6DcmPK
+tlqduvyNy8Cl22BlFDtWpWfwDDwyZDH3/
EDALZ6Rs1hBgkstIYfwAdwaJcUnPiGkFhYRjGXMOPAclnE1P6AxobTGe/
UuIZ6eUGORJOJ3LXeWNEdsb6F2TyLI+ndmQ2fdJHweEzFltQwsZ0P/
qWide/16hd8KlrGfIzMtybrq4B7IqOtlmHl0tJZfQ9Qz7aMseLUDsPEg

+BkPhlj82PzJKDXt1/CZ
+BnNx8ZHmHIhOXoDIc8HciFWSX3vgwZHHoDuG2X9H5u5bRhi9LcoZ6e/
CBMoFiM8w4F2TZDG6F34bdg3wGF2D1K2l2J5eDHyBA6XA59/P
+9wIXt409K+BQ3yYWEmS55eyaN7XzZ5n6ReJfQ9S
+CYrDAJAhK74OBDzJgLCwsJ3hktaee/
w5suoiWc3T4DeYYh4Bz5TLryzQKtH4ukanMmegIaRz
+j5SnIF1PTwfUBs2DK3IXukl3fSyfChSy0seitCUiIJYysy5YsuWFLh6RwJAVl7Z
+x/wCS96P2c/8AFyTNEHkMkGWIc/
EA8yp8spX4l6uRLkMeTHwxj4UrYes9QcwT3+BJI6jOtWGjczdfKl6xOk8vLDc
TgJRb3IJ79JJPfk8Ig2RzxPOZl4EbYHPEqsFy8Z6Ka+CJbbmV7Xw0jVk
+lLMHie/KMAObnXP28/wCWSJ7z/wC2eVCXG78GWTTr
+MAS9RAPxT1aK2Ie8ONnvwYS38QEHE9/
gSTO5w4geIB6Cl6Bp5XKHvC+xcEBGMd+gGbM/
oxZfO7LbvqjxDvyEhHOz356S7EDi6LYNgjjcCeZDJCcMHpIdw7CTZqMHLhIyS
t3Jx77cP+b2N+/ODLH4RZbMhCSabd/ClmMYJwzZrB
+N4uCwl63RnpE
+LPxA6+GwYqLzSOnkNg9A6T36FyTv41l85uWfT110jvyOcLtvo6xqs2Xgmv
+MkDLMY0Qxk59YNya283M/11bH34PI/uQk/cL
+OpI7fZ7GzjwtWD8AylYauHYaS1/
CkmseIPBwgswnv8XeWNxXT63Rvpm4/
iB18id7EO85j4CD0DpPfofFn5Ag/CA1arKt/
FAjax35TZVIQxveNQyOPIOFOCTmDPGvgEmzjxHllwyEQK8wek5SRwYWC82
AH3NvkPpMu4/xYXbpYNdiKJYmTB6BuzZPFHkmXSyu/
r63f8AGMPg7nizH1vVuMHh6u3g9+sedLKUdsbhIMvhXs7DcECcNy6gyHmM
+RQ2wsIILCw9YEufDXBLfw+5sTJJ78g23EYEVD3iChuMjyMvBMcQa
+tlHIcs+HwPDBB5wsLlF4eopeCI+1CPlh3txs937sxCcvAE8pNW
+kdk0jYPIzgyOPX1u/4xh9AGPrfm6DcFnq7eD36x50wYkZNmYUXuo84WsIy
uSd/3B6r9SrBI25DiDnyLz6hTzNzfkOFLIBG6/
hOEIg52SCC3xWAtqcScEBYeGzzmkKFohWRV318oJFwbsWyHq92O4vpOoYy
+r6P6LT/wXGgn8F7tsrkLlkSCOe/
wBT0RZE9+PufExxXX04WHnqQk2SIF2h4Q6Izy18JeBs17XWRvuD8DlzYYg2
AgNnYevfgh8rrj6hw9T14uX9IHPV7bKZYVcJFlw9Xpvk8eKNnnyNSBrICwFzE
+b2S32rU7lWdT2DPxw3tt4GI5K4QcbLU4/
C3igoxPslViSWHoHmjL5ieD0IOBIXWWsPn8DKORPCtK5Rn4bg3L8WsAxu0W
+S3Oa79RNuGwWwb20Q3fNVDgXxBKI8/
eQvnPT7xal79pXXRFDOLR/
eVk2d7sS8c3eM3ztkMcvkYXGW27uFie6HY3aLCMhFg/
i64HzC8NreLjeYjr8Q83JMNGMsjcRDglv8AgPVqNnCEXYM6jIcxw8tCIdxmdC
FSF82ofrMWwm7uLLF3tA3wuYPzDmf6iMa4It2F1ASrt2EfcrfIn70B/
xcOcN35O2tf7zZkoC2tOOWisX4hJi26MttIQoY9o
+sd3uQ78RpW4Ruq9/
HEstYNg0hnkJb7tt6gOeUHhirKxQweDh35S4XA3EjBaQCSrr
+AAR1AnEs6udwuvg8nsMP5Xk/ob0nv0PifP4Uk/AdzQ
+9sX8snht2ZrvubWIejdtFzFbAwbtvj4kw/3lP3QH3xXIOLbIzHutZXTjmAnZV

EhAONlI7kfuCUe6GGEh23Se/xZ4OyTYbDPAT/
AEQ5+kTJc8qZ4CHhc7d5ufoMPAmJeUyt/iBtzdvBjxdfFpbQw/maSZ
+d0nv0OfP4Uk/B1IB0R
+yCyzHYXBddyNxv8xgH7iNph8Ne8Z7tsKTkgY/
vET6siDr5k/4LT5xJW5EhH7jam8+8hL3/AO4aYsiOfuxK/
cdnqGt18xoHv72EBx/FvODj5LXSfKaSVZ3mP3baOIT7bNExPmw/
pnIbZ24w/nOPiPC5RwsA5deoa6hWcfhHbnYaYbvw4LFQw/CJ1k8fp/
r48rD08Y/jAkmP9G73/
Gknr7Vlruw2LfADo33v3fLfue6sYdZbNjNYsKOkp7v3NtHLF2/
uQcstPb93D2/
d2zOM1nGalu1+57zJdL93yH7scrOhrbiD3SenF9z923ujd0uTdfuUas7t8Hvw9
C4yGLS8OvANbAPWkuLXTao9J9fPlz6XEBJ7/Fmlo/
o1zDj8aSfmPc8Mai5hxvnkyAzwYa9RVlLZJHUnk9Y6eh0nvw9+U5P4zdS925
oHq7/AJT1Pf5gduB4ud84XKFHqD1d3pjj3+AO7mRw2kDYI4/
jCYMGXgMd/WmS/lEAluTEPxBK3mV0uk9x4nwNlqGGTJc/
LWH9Cerv/WEl8SDi+BrZhIYhMLD0PV3eZuf4gOT0Q6Lh
+dzP6E7+i/DzceP6DHS7/wBMAaWZ5GH8jqz3/XdLWe/
BEvxiyTUeXqO/UWUf0b3u/wDQnf0x14HX9But2/pgPXoHf5Xqz3/
XdfD3dPA6/IO/oeo7fU9vje/
R/8QAKRAAAQMDBAEFAAMBAQAAAAAAAQAQESAhQTFRYXEwgZGhsfBA
aAAgBAQABPxCoQZ7itfuj04KDE7kI1+/
DILtJnsJwgYStMBvAp6wPNaTzWYf4QHhl6dzSTcbnpROXT91BFwU8RAd2pX
+VpHAZAqWEWwFKAw7EpJhRxoTtcEDDOfq2wW+Om++Ol
+oWJjtXKFx1rhkyBxYHnbS7rpXSu65QuULou1d13Xdd13Xdd13Xdd6FkZoG
AHXdfqPFqfxYSNyMj0iJEy/lMR
+kCwZUh4qiAOE5EZ4wF7n6r6fGIrdnHB7gmeooouIgpgG5mCj8SEPGSnN0A
+TMvB75BfhYbBk42R62VyTedNEmiirFeYcPT8ts3Gj/8651vUWsECuY6ydW
++deboageIRG5PI/
wDhLTWVIEfzHPR17abskAkrJVadipVjTgcRE5VkLZIezF/
zBfSyihf0195pk4YhM7Ii8CEyA6yQ3pA5bQVuoR1MBvEQ3JtQG5S
+mN7wIdxo+PBXmcv0jiCP8TnBMAM
+WCtJTc5bBF9EdPwAKoKeEUXMGhQA9IeZcQdSbGrYLfHSxV9tJTXgz13DJ
APNr/Nt3/N/w0QKN55M/RSl/UpYx2WUT5EV63oyh9yr/AO6BWbqX
+2v9trWmosmEqJ742QPuT/As
+sMeQKRvarEj71DRq9blftZvlYqrgDqw/rYsJDPYoA/
CBSUupVoSDBMyFQEbFoBH2xSYNufrRCC
+8gTGkKuw2iCfgoh6Revtq+n
+IZDiUPLCe7MbxgNYUAHgKCRF0yABuoBuAORKBaIMMHBsmM/6DJV6X2
wCy/wAhRf8AJHhdy2TNjdGrx9IENgLTLyGhYgUEPCRar/3mX/FY/
wDCeO/3F/uU93ZenqIiCLnojUIl+Ou7t9Ve7m9hc3sIi1RCrMpv7F/
iBGmyAAjuQyl77eX6FpZRqVLoKWEfQ+0c1QBC6orf
+pR88OdH6yhUQuaC9Wn6gQMfepx2S0sv9j0n1blQy9yFdTn669dDewTCud
yIsQT7/
zmQ0bCOkizI0AdgmwZiKlDzoG5BYChISUCzGs8AhQWCHOkGmFFILrozPNK

+E55ySLVAtQCeg1GObuxIAwFXrL5LEQ9Ar04MUljR2uNCNkrJd4Bqn81KoH
+RviGWLGxYQ/kVtnKP5qzzzNnyPOcmPob/
AIh1YtmTfRl5kn9jVpPGxHc8HzwqDKAP6yC/7T0C9JBZ
+SEf9Abl8AQ+35x5iBCX7OSrPPrPsGbPhOrf9810BsYt74Cyp/
JKVAaRIBBGFQCBYBaKIWmFGCSPAWsDkeATcFwF/
Qvl1ihAQH7T0uBoQmQoDpe2AtbRg1ITRvRxU5ACt1Ub5JioNcKgL
+MTp/sLT/VYmpcJB96S4X1Evx99NSX1df4Lk1tu2TclN7ULcybr6RS
+XxkDlYmYYKkYNTvFsFvjpdlkQVYIZUmNH8lXkv3AI0GSaQKcyjiK5Cv2KJM
+EnvqYj
+6TSjWVKxtyudOVif5byuULFqMiLVMmisCv8la1vpO1o10YxluVdg2lz9It9x3
THc2iCudJviSj6dCv2z2gBcs5QA6RiG6eBVEhOOeCjuAof5i
+S3lRBH1/4dmhI0DDJFrIopyUJYjqBZlghALwCmd4US2jWwtQO7c9CkR9VT
+W/fHwkukrQsHXNXWhOv/wBsVC+3l
+UFf2BYKb7GytHuMwBQFKsLV6cKRdKhdUtKuGj9Tvz8qV/
u7RCTCqd4QtP15aVc6xLfHTcqt0u4qOVoUGQENSmbc9Y/
owZTMTo1WhjO8G7Es2llP8xoWhQbOmF9KyBTUL/
qymIDuFGFouloGk2ADvkrXyxRIBJIUJRqf3AW9/2hioDgLyxdkGD7AgjJIcKcn
UBALGlbS8A8cVQS4AB+3o6RIGnjfsMasG2z2ts900BJlY/
AEYMG5xpGCR
+sACp3yfBpfIHkLvjpRMLZBQKnNhIpxHzYsrInAcA2ei4OOCvohLwXHSAD8V
Lh2XqGysCKtdZOkAE16cTOVZUoxKwID1kaqfUjaqJww2S88BGN6Cv/
H5A/
dIWw1jqHCAGfsJpvlZARvnrSqf8lQX3lDNvYTbF7RkKDD2yClqN8gLL7746W8
+RARRewjsDc15BXgxbRNgqGYYqwIlxgcNNswUJgpQPpdUQGq4teFkYyoyw
+ZAyrN7cKMwLCgAdkoSwY5E/wDRT/
ouRQwiEnutGWcqZVCyFQHACgSLIpEPCJGs6AoY6UALkRBnQxy63sM
+of4BKQgVFudQockNT35KA9JRM/O/9EN2iIt2HRDyTwWkyJif8Osb
+wRahCDlhu7LF9DFFwiIK/qXjFdpMAMJMGYBgpxH5K
+T5ObdAcMC6kCICaYaeooCAAGktDn+W8K88PZ00MPYDwBRD/
iCe9qvTYoRmW5tJS6S713E6Y2P
+WiHoVQum13ttW6pyhadZmeFFXEWnUxyH6lWmixnt2BYlsrfHTPkqBLZHF
IIpfIRKmHBkNlZYNICMkwUhVCOQu2YtRuUKF7kctCb5la/
NkQ1uVf5I8HaK7EgoCqE21Y6AwgOKzAxQoXkGEtffBS3IUwkd0h6SH00FKG
+2QiQBlB/wD7bTS9tzaHV6G1Zu8Snf8AhePGCYNEeYkbIBA
+BYtgH7mQMh1O4CMaYUa3+ +sV0fOteFepfwW4hnYbV
+3X7dfmV2+Gh9LcyjSQFvFcjP0pBkE6J+LfCUzWS6W+izLM1xhT
+lrnD6xKvbRVZBhVQS96fogCKiMRURdG1CkZoVnlLEXrKBR290C9cSgZNys
+kCWjKL5FluOEWGLAID7oNR8qRBnuS1WPVEMgCmZ7FFQh5IBpqKGxSKy
+eQ1FNN2sM+Ml9EwWVxr9S/wWC
+1igjjTPpbSc69sNNTYa6ANyEkUtOozCwnp9EbNAb56oiDMlgIO9CcOVfts/
pOCIRQjQdutmgx05DQwdAdMgj
+2O3UIr9T4dlfScZaF4EAoI2sxZqfAhrdANY8S3x0udYrH0X6hb46XMVzFfqF
+R8yOwCFHE0pSRCpafAYIY3VeRQPgwN1Dc8k9EcoVsFsBGUKZbKle4gQ
+nyUOjY0UCi7SUBAQBE6GV7+gtzRSdGiKTEjIQDEnZsExbHwPMbs0Trlwh

+hUwI1Ch9wDRW2ZI4Aa0SAQQM4dE05/mgF
+RkGpmfFPCJnzGW6KEXFPoFk6gbAipwKqkUAI6+y7LK3zvUUhP2Gkh7YX
+s0bBMgDF8XORACVk0sEYetEFFH4izfRjFrbHbaPiFs3ZdmI2SraiYvCGYFqA
G6SyfBOczbipyRDBY59Cnj2lYRt3DYZWEUpfMlWfkboIFIAAE/
ShsI7UczcHRSrh5iAkRypSsV5cyFb8AeDSxUVqaOkK6Spv2gampr0upjgkgIttk
+fN15OQAtCPoWg6PKOWP3RM/
hT31swhW5CqiD6WfBrSIyD0Bgr0B7rPeCm/wCzk2uuP1hMq+
+ZDSvQU5ceCnjcoLOBsei5C/
h51PWswsmWreQPpGLO2sKxRM4ikL7bbxoP06L2wscn7B2+hBxiGrUcNsB2
+zkKYSmElDkIzSHK7Qp9G/
KsPm2H5LaLt8dVNIOkA6AboQ386NIiTo31veCJu9ddmEecZTsty6ybs2SyfJsC
dTaQAHpEzcQn4YF7LjIkKTExWkDC
+9f7Qo4qcdVloZqVptUAFfD36ooQxM7mwIacdx4ni
+LE6dKfFUFO0MGiHJDygzj9EorvGdEfI2ZQC51ERoqR/
BQAbbNBBTFb0ClSiVlWFu0iazah3vnpubGVP/
AAj2Xr/4SNwQGb7wOQpEdZITQXH40RByCjshKEUz00FXRlQWQxDCsScHIt
+y/ULZRuaBeyF9Il3AufmVBSQy0OIF+5UMED1VRg2lHv
+dZNisllRx04wHCE
+oXAJAJMACVMS70CWrzEimWxApT5kEFc1yJFiEISBFbF9klQmMzAvlVhRI
tTL84P0D1K3lQghVEUYFCdY0RJDPHdEJHANgdTT5fSDtR2IKCfxiWVFEVAQ
+CPcMMFDYAgBDAhGKBlpRTxsSAJKEnEFqMf9cpRVx
+XhAMAfbDnTEbZm9/mCHLd9AT7eAQy3/
UV0Xk1AckdADoPTIn30qXSTcciewV2i8IFx5A4tu2B0MFwGQKP
+Jh7wSlIABsg8D4GhrDaOojy6qdJWr2BQvtgg1KmjUTSVrBJ5gpBFyFSWiGg
+el8JWNRYwO
+iPWFlNAjkAYm5LC/9a/2t89LjozbAgxcmLAaNEtiGz9qhvh6mzJQpmhRQK
pNDMGLBoKo5H8oDXUAuAMQIlFb9vle2FmUAmJayZ2bT9lU0lKhUTqiOR/2
cGv43sww8Jzx+Fijaqjmpqi0MhCRoyYj4LUxmnauNllkwBZ7z1L5/
aFKgZoFAB+ZkzTuvgPZhkmnDApEKkHiGtF
+23gDaypyRBdIgGN8LT03Gt89KdCTcrTYvBNKjbUkZDyAvdyFl36CTr
+4YDUJmWZvbhby7fK/
UrfPTeZEJSgy3hN6EkkqQxsG4I21G04J3oy4NU0c40kFGne1HCpFrOh6ENpQ
UgJBFRlWSQXCMBAut3wKsvkGT6CQhgELWbzsuy7LmNX9kZoQgLsW31FQJ
AEb28Ai7IohlkI
+GndEbcU56GgZzudCjxKiRRiKFtqEfBSC6GWgIwhyCQDl8ranAScgi0nLaIEX
+pb3ysLWHMcA8Uyc3RJ1Wtrsm4KYbo9g1XUi51z7OSafy2Fmb2F5tZ
+Sh2Z0tPClLwhHABuAMVr04y8M02PAoAEhYQuufOKn0VhGtMpDmh6G84
+9CgBbY7WK8K527r0JSxBlsiRN1eBCAQLlF
+G1AQZBbAMPOINbSLLjtkBI5b3PyDbFNZ86CAxQ/
jicFVkdA4Sg63xEZL1mGZkQdmF3CokNXJRd8vJFjMELE+OOEf
+6nvqF9RqguZU5ZRzN79jfHGBooHMfmQKAyu3EtT+gIH5v/P/
AJMfMn/
OCsZmMHhDML0RYEerQICLLacZKJjTAt6lKZAsiYst0G6Mpxt9VvnqoG1AH
+BGrQQH/

wAhnDwCM7iptMrmQb5MUi7fFKg4IGgng42G0khQ8Ci5gAtvjKJrlnZA8gP9s
+IsCcKVLJDlEWs+yg2SzsEqyYwrp/rDn6EyDjhev8nSjSEr9/
wDvulDQq0NuermZ/EcjID1kO8SlVl9myoYBFy/WRJqxJ+t4E/
wDfs6u3diWKKlI3/XDkKG
+iXkuonxwg7I0GTbwU5sqEExMQA6JkNQjg0JFMBqb6GM91GriFwbABQF8
oBrvpUxFPuwJoFETzsVYEzpshIHjwkeDAzGossH1wa90jPhOHFhKyegjTrFAA
+LBhUNSRLPdOizVxlWZWNFBk5jBW9zyowX2EBACAtVIIQ8r1c1Q4i9jnVof
qRYADeQCNNmazmLAezeUccYRWyliTpoOAeBbevBFpe9aCf2xzIlMH9FUICJ
+PFJidjgKRKU0MxATliBKnzpvGnV8b5+4htrlWMctki+TLv+rLn/Gl
+Tb56URC80TFTQEjCMAowsytP1CBJNyhYbD0QktCk7lg4oNEkyS/0fjW2e1
KmGoGAFaYH0AX1kih7tXJi9qCHf4Q+hYpsqbCPfMN85QqIx6aa+J
+CUvojGhjDztJR13cKeVQhtv9AHk/
VzzK5lA82ptpGJCMNMljwIYBnpMupvCylnplDqETntlwhhtZRBQM4sisCIcobi
+hWAKImHQgJykDmKiADFFhIDIwk40EOViHKlP2+aH4ZKB2OSLiJ0rospe6
+QvesYn3itDQqv4ESVBipz8BDH93HuZgg9NYfA0dQf
+4TSEJXSpgsfwf6trqkYQe37JM8qaPSoE86QEm
+koljRpnfcv0kRIF0eoNqo9CYggl3gB7GU/8AlN387Wfm5Q/7YJL3ywmCAeV
wB/fa7dasW1FOHr
+KCybImJLByk1iDxLkjpqnbVvoFGsRVNiRCLVKLmy3QucJA6c2dF
+pX3rO0DJBcT12+VpFZ6pbJGB8/
UiIrwAKl8KgHuAVhNEKgmUYlXez1HwIlRK2CTKt+8KJ
+DSzRogKXxaXoKwWwY5aWJeqMMYxpmCbLW7RRzUW2McGQLEYH9WH
RWuyBNESeJ2nxCajS8JSUimU2LLwioOO39iSexST8C+
+6SHRSFLaxBqM3jAcbMrugH/AAZkX/
qUNPI28Ik4rHyOw6iEAAq7YBX
+7AIWfZsYkwO8v6JiNRBFtF8AlHTOANEA2Eog83mPgrIIn8zN/
voumhOkiQF342NLvBATwOQ0iLvWEnEhbddHikBXUmOvg2CvYJBr
+VSM62yPgELjQSJ7KKQ+iMf7aHr8hQXV+Tn/
AMFBTEjRom/0HGVABAO3uJRktHiOC4JvJOAArPySCSsJbfKgCwcVtISiVf7la
+iiHPZRbqZyRIuGBCAAMbwhCEWgXolYkhBoouh7IDZQbDFjFBU6iCkSAAB
wB83B03HPnncxqD42bFo9M54fbSTxbspdy/93gQu/
M5SMzbaAALuAPCHzQPRUFPva4xDFETpA+CXuglV8/
RyHKpyoiG3R1jRE+RGFI60cwYAEiVGT1SN8YJIZYRI
+RJNinZr0lhG5VZ+sKATM+NbTTiV1U4HzN/gQSyKIr
+2ANJQu361GUbI8JxNhOKLU9BlLxBoP8AzTktYcGfY6LoYQV/
CIvtQI7jkeAY/rCX
+93towDSghyJ8RIU0oBe0kiYqyhZ05AWwuSl5BqJGXq6DKJudCjLbTQBLWr
sQUQDQIRUCvZBsHhAR4clMNiOAsQ4RcNEXKDC7oBRMeEboWTJWEGjsGb
tjJD5jP8A6IXTRK79hOv/AKARP3pQB/6xlj2E/hDcuyjRwEpwBR//AH
+xTJOYnteyjK7oOzQAkOPkUb9t7yGV/
hH0g9YDpGYcCX9lzrp5fhC5Q9EnCBtKAlaPtkDoNMq7exI0nQ3PL/
lFeSsCgEgggwUZFTMSYmAptVEFiEyiWynr/
jbwYLJh90RBeeKTSpHAN/
mYXeSEtxmSxj6IkO8xKvJvSilOKKgaAgIFApOBV0/UnSUeysrfKV/

MLDYmvake/gydC3F6uKaKOGD5ySTgiJckYGLGEp8BZVVLSLyO4p
+yHkoRgze0mGDvwL1EYOgUINEFpD6IU31oEugdSCsMy/zV/
mrgoq58wnszFYHC1IibN5Ai6wnyBtojDvuOzAJmPlaZudLJAIqCJkUC0Fb5Ck
iAtYhPV39gAfwCPoF/orllqj7CMYn2EV/
wUq7nomnjPgBOieuh7ml2B96EDXiCPrC1F59zClxbPtIzKsmBMWgdSTmEnhl
+LBikJDIjJDAcICklqCf8kwoL1sKRF4AJDmtTEke2kBp5gJsICpt5TfnP7Bm/
zunksciD6qvg4tN/
Scsgwo0LIfZQfXeu0wIsYaw8VmKhOrfy2JASo2bC9J24icJHuozfBuS4CMInDT
uGaih933gBHk7wXP4JAJekS3/ykY/8AhmQgr/
IpRfVEHeSUd5AZuNMlgZ7AA2f7E4SWVRBuZFmu/wBXfynh
+Cl4c9+UNb1qW+Oq9MQrzxJ+krgzfvwxn2jIvq+gS/
W2rJf9+hKd5JKtaV1ciYr4NgjLR1eBLSV/
xCvRfqVsWXGgzU24b1ZSm0AX+VEvx/Y3tIif/BkGpRK4LESGohlCeM
+IFYCb1gIr/IB+gUn+wL8IOCNWD/
EDkoEWog98A3jCz8TSUV5CfVCQVy66zij5NT8ztfxjpgZOQDAkJT+q
+bPNHCOGkavWTOgs5FKZ90R
+DYLGvFHQNM2iA6ryWQIboHn7IrR
+wrwZ05COp8q2CfdBmkJNHNogkA2XoXQu1t7/AGQ
+rAfiHWEWLw/ZCqKcj2dt/vs+dC73TwIxiusjV18b46V/
HiErHfAOwPAZBZyRiKQaAAr4hDwBTX1gq8x+BfOe5LcdDUkB/
wDYim0fBR/jmd2ayN8dKUssOEHGoWZyOkRlRkL0n/
Sza87lAMkGwX2FCvqmqEM8IEiIkIHJZAGSojMavAOBczAC1q2y7a/
f3URvnW204DffGuyT0R/
kbzCTXrAbWVMSHUPUuH2adQBfEUv475dp3HBiDqiMHUE7x/
kpvVvITX6SEu1VZbA2QQH9AWKFpgKYmkr
+U8uJ94AG3CUl7b4XtQP6eOv4cgEl4Kvyw
+qD0TkhcbgKlKwTapQ9vYUHEdBTBwgFEgAST5ctb45huP20ouKvVzB1ZTZ
QP5yXXytoblS5qAfYgbZh30DX5TNAdfgA2NS9kdYCCMvmEL/
vvSsFjAcQ5/
Qnd5EoxYQGy0v8AjfHTTIY2GN8DsGsEw03cOgGsjonRNNRTiKoENizM5Saw
D4OW6eD/ADSjfSxzT26HitFENJAdsJGr3/oThIs6r+Kf
+4gtfwAroIrf2VRWoWNhIVF2kaBADgEujAdIqCC5SCcMRIjNV/
whv3wh8bqXqftSmLpAAZEBiKkQk8xZnxq32qwytqes/l0mZ3VeA7/
h1TYu7mdgXHQWGi6BlrOAHmnUTkEEAx0hQ0KWwPoTqpGEGJ1tPm5+iT
YEf/TpR4AGWMCrjQ/VxaWykE9n7W7SxJGrsqdQms+lDYJ/
eQA23KgMBLNh4XrDA4EhiCZFClH6alX+gt11vub4cdYXxVQm
+AwHpCDYHXVFlYG2X9d/wXRdEUioIS6tSCKZH9srSxuZsBY/ix
+jtGBwLYwnFPn+UT28L/
SEo/8A2j8hF9wQSwSvhpGreEj6wI2F4w6KUZFBU7R0xFqcfSrIQVIH1ZThsf1
AP2lmpUJQ+txAIIR2UC6ZJisfWI/
E8CqqSgJXK7GS1P8RZIdFsJGl6A8wnAW1FDQ1ATSCO4gmtSm6wIcfbB4Chr
+oW
+OliQVttkERxtC1sAZhwvvX0WF0QA3qGMhugwUSAlkyWaZFKV
+baiM6l/XH+bQauk4IPR6db+iI0jeFBG/wS55OEAjZtZbYU

+3fyrt8sW2e2wq4g2YN8TsiIhyKnTEPKREHTJAvkOSz0KFHN9iIEv8wKalJ9
+CeoCJ6CsuIE9qXgoSw8QiwhKkNKhyFwZrA6LAs1GhIg9IZ/
vrn3lAKuBRCFTZ/
i2wMpcAiV0c6rfPS6Lov1KwLotRfqFzBpzexgFPhTujr5pBXFqSkaJ5IjyBIP/
vrBoEX227BSKCcqZCrfVKSmhACQBX9gJ8hp7J3sR/1xhxum7HVuY/
ST6swHlxQ+3Am9RA3/
AG0YCM5L7LIgN8PMt2CMqbdEq4wHDaCnbsxi5NFcwEba1fGlFz5WCgIwX0
+K6moMUscpUEPYXoVhOubY2KlFltHTJTRtftWKv52c3RbKzWyts908esJD3
+VHLJQfzBwv6SlR8kF3rE1smGJgCoEAHOo9ITv8lPuaORDwHriB3bKKT8Sn
+0oQkFnvJkku0gE6lv6Pog60x6GiPA0OmFwC0UZdZm3xVgusAS8BYJlRYfq
tYAD/u0+gpT8SA2b8SGKZEMF93dc61BCtuYh/
r4xa5iaz5Y8WiV7sxLXejyOiSSQmg+ImkHoGj2GmH/
lWnqKnxPcyPzB7v5dWWLR/
+y1RpaAgVvFRsomea3jMC0sr2iLpK51tKV2XRnI7sn/
YacjXNdqbKnhF8gECms1uaD/
gzosQI5DTSLBfMV02tEfUwf7IFt4VUO5V4f4Eowwl3KjXpAEfUPwAOyEH0hN
uq7fKzLjfl/qVxr9T5QEZIi54AX/
KRnCxiGSJKRPNSkOBYG8Ki1MKECea1SAzVdFr4rX8BPoQPxLbOmG8Ae4Gl
+pX6mmJHeDTXzMKlF0P1EfuQ2w38kpm6BElDA
+aqHwb3BOmh3sXcR+0VCGLGiwBemyg+/
wDCrQDIgSrZNY6p60b4HO2u7im7p2cBXYUjndMIKaJb1zaTBq21CY6lGtSFg
+k5l9AJa0ndiLaFpDnI9RG3o80raFVdffWznrH
+YjGsDe/0HhmsM2oBfBSffMj9RP8A/gTwEyclL+FlhL
+lJkQXa6yinpoSivu0hGXsBuctYgl6ZxryaHXg1XqpGQ
+2XjXGt1ca6Lot5v8AqVqh38U6LjYQBMOHQRDZJpkdkP2emWv4wBSLEJA
shqALfoQ3rA84EreJhmEkYxM5p3x1SyKBS//
SpMnZfgiham7PWcUZRMHO756wFnhLI4CkAAOGgqYQgAVgfuWhlRr7p3ZT
JEQKnVlyxTca2C0Nc7rrDS2AW9PVjx9OICK/
mrsKHOClGjylkJbKslQe5LJor9nlkO5ENYHGXvEX0VgtVFYJYLwQeVosSG/
nKwuH5F7jQZyecc/m4ND7+SD29/
g3xQNlEJ3KyY3e8q6ihbOgmLYVhzviUvVpkLVZ8nst2s7jry5UsgX74DO8j4LjX
+RawNAByQDABrMo5mTVRbEvIBvfgEb/8ABmo/xBA/
dcM7fsQCIEiiMkdKrDuFMB/
fP69EGSP86jZSePhW0YoCaNplIrFH8ghe5K4c1ptyWEWKxgTKbUkdOQ1aw
+8D2ZrnR3MG4AojWB2bLsoxW1t8mJ8Hatuv1Kz7NGdRNLgJf7Sr67yvmor
+J8gnookxBwg+JD++ghxkAuZJ5g7UcAFDawHyPCCU68Cit/
nP5YJ6IqIRucCId/8R7iIBbOgaK/4Pgn3M7APiGyr2plKpvqCfwFLZ3QB
+41xrB/746WL+jjxIKDxg4FR9iB4BT
+EFXwiLmXCKogApZxtsIhKyIT/
wAPwn5k34Ta20c2CaP5YNwCfqBMgCn3+0QUE8qKF4yhWvITawkdCWykB
+kUdMItcYqRIwuGtK7s1JuQgpyzNkD7KFJ4xdq29cgU/
ROuUA6+YETMsJfNUepWtwPI3CuMrXULGtu2e3jfSvcokAv8AEA47tQw0Yu
+AX7eKd/1ruKIXF8tjbh2AJGh3T9Cf0ONgpQmAQdtO6LqLAblwISwC5qun5
+ITUyLQCkDAgHgBif4EcBTPVSX/wC8CHe+yLqC52N93QYfxZe

+IPZPIC1gPEAk92c2rQdGUXzaI3kM1YoA8Mi9G9tVMlZ1NmQPKqQndOoA
+ify6zLmkDXbDHSLCslwnrlp0fDReCFBdRYPCVNkj7wqAaceEuUt0TiLZP/
U/gbIahk/6ADNmW9SRDpaJ3R5O5bhqkzBOdYmA6R4EMh8BF
+Vu0/26JqdL4HSkNKlxANqpYYq9vj7Xfv4N8GCTZGK0d5uFe3DjXenX/
gn9E6mbQnHkKmBLq/
KtkyoJvTVPuFiIopDdiDwdMZtUx4PFIccEBu6iA3/ZMtfswT/
uxhLXP4UIhfgHMEIWgmdg1/lQqi5jJnDIPkzf4ke
+Z8KRpuGhMTqSXFDTKLyixHh3635lAwYyXAlNQWpjwZ/
qYCBbv989LeeIWWX7EaTLfPRqU8NyEr9LPhX7rkhN7QL7UsOPd8ZTml/
l4EQbtuyxLaXPQCUDkzvZMueXUi0EEUm2ipJUN0gqFGJ8Cr9mhM4ZadEctN
wBwEEA4IIz5k4r9RV0LeYCX77amAD38AW8gD/7irlYWGV2qj7z3FdpAf51 +
m7zKRyrcisIbFbASqJpAnnB4EhsSkn/wBAG9/Qjc0mg9bW/
CG6Al37e3jUWgnOoPdOsf1ulKEmD
+10x98SFJuJvAH3CGmJcAToEL/
wRfCHSBlBpP6sJeP3+CHpQxAO1MB36B0U2wRniRoz+Ajo/
wD70IpcR9CgFIVj9KH3ik516RD3xr9sNc9vOCijlSaADwnm3Kq7CQ2sUMJNn
+emBUgGyHKI0jxNWAQKIgrqbSMfwAERViEqj/
wCGD6tIBYA1qDCeC3NYLnWDfbHb4MyuzC40yZa7RoNk/
wAHSKHPwsLYlc4bSyFa4VG6tE0IkI0wsIQwFRhqA04y4AaDks50YIXhI3Rt18
+ZGiBa5IhvRY2lqRO9IgNxoAgGUQjRTVS80mU1LXrJVESvEJ6QI
+DBWgoJd5ZgUTLuCywQ4bz2zDu8GCs1d/0J43krQBCl
+VxeHSwH3aXiGkvAXOJ92B6SQN/
NFPZCn9gpA2Pqj4gizHo32PvcSEuXz9GFFFp7IUaPsj51xHwmQP8A4fcnO6Gl
+OhbSsZYG/
GuNdF0VhE8DNsoCrXksn4XGR0Np1EWkcoIEPr7akIm25lABSmAD/
AAENbkB+hgsVhRaVRBhkLrzax3ZqcJT5RAtORh0FC+GvI
+IwORFk2znEoYt06j2tIlFADdkrD8sR3qlBveXMl/1ANxb3z02kt89LOnEB
+CCYQCoEkQO26hIA1GwSWSABtqNCLBNAd7CgSSu0lYUroIUU7anxBeXJW
+4RF6ZhIAQ7HEZOo7CkByAGH8bILVCDI/
XAH3CmtIAT8NC89QKVLB7COgeAdBpaKz3OjsJ35wO3/
wDxf9lD9iqTEDHJfqG3xOhiKCQP
+NuzBq4y5JpCCHkziiSirEXaW82C1fUNOwtX6loForohoSPYreusmrSrXVn5k
+dc6/UVafmhkaImdrVk7TvAXhssMqKXhTBSnmM
+yLdlsNqzMPvfBUlLNpaPA3zAx+OhBf6l/
B0VFImlOxMyJAf7YE3xAy526hAD7ZYhqpHYYRyvpoXVV0D/02lw6IASFQjr
oD78k+iI70zH8oOD40/E+b0ZCKVN/
wDgzx3mC8FHDEDPJrjKj3TqGG73ouYHvSBj/O+sG/
UeRTM0Sja/4ayxgRZV+a6L9w0QOiMlUF5aQvwZYwoDzgUF5gR
+xVsHkabMmbv2NrJDOJqnbAYAZrwg/
CrxqDLvWScTjQWiMNGVv2N0RYjwhkvEGLFaD7BQEBReluE1CKVAHGT8H0
eYw7+0sGsqImbV9175oNTIehnUA+sD8yzRDAu5oSjBzjtK/
eYFYqovOtrrdUvbCKIovKsZzG
+ZTNL3Ts2fgiK3XwHYScroXiQ16QfCDto7A/FhpNogNxkRlN0z
+ALLLLnQAa/

zItrDEgB0aCsCUuyJdoBfjQzEp3srkqEi4M5DwouFxIWVFIjG5DUX/
xrjcqMgDYXZ1cYjYe0P0tvLWoStwP
+TPZG2O1F1o5g2wXCCCuA6RSsSTWp0SxHZKSIbA/
Gi6DWwAzlYB2UsWRSIFGHQKYDoYyC81SnBJL8NNQyi5NNYPvnpbzmSfo5
+Y/1rfPTcv1kKMFBLygltHqYfwPYF
+yOnieI4MHgb3EZXe0ugTBShPwqsPKFrZJCUSGZln1VQqwNwEORl9/
ADfaVqkxcAHjuAEa06dyoyePjVBjA50B94FX3/
QqFNwCkIfof9SeAkfvQqFiop10hnXomXd4KaLSsO
+1EhtjuuQHFLU0abY7p9SZ0BqnCKpyApRHTt2Jf3g+R/
MEWSngrDobG2pCNsylUjgU7JC7AiYwhoXEZ1RZBv8A5RYAjxNkeWtUyMW
+GgeTyXf9sLJwgLymphStk
+Gz8t1ds1cWwsbAeCeBO5W0fStu8CDUD5/
qZP8A1DzSCLG4Fi9Xj4P8CInj5M9PAr/gnIklwRDZH
+v4NE0sCXVgQuQRpCNzfZfa1UETfAwSLcReFl8CV6IB7dTjgB/
wHilCGWwQR3JSP+/lo99/6oswg3AFdpObXxUm/
jx6X7xECJYIc4KiyiZAM1NlGL4lIm9Af
+FMvBHXRSncCU/4gE1gIDKbDY0Nap6KsNsdrs1PeR4aEe
+dg3JGumkSGslm2D
+QmSdoqoUtIZqpM/7AH5O2VGWLfNZ412zsweyzbYYnracbXbIEIVj/
AJpBk17kL5hJ8iOg+MoaqT6If/aAPQIuF746fRhS3EV0rZp5h/
bPdf8AKuA2YZclPFj3vlhhFkBcf1prKGNFqpTEGRfP1XRfe2FH01TyMiV
+1lsDSyAz84RtxUMDiIsXAR4bPgl42yoArBqAfhfiyuYFEh0ZG5bCp5qA96om
+9IXR5Af2BSnJHQR428S3JDJbwUJ+lQr4qVyA7XpI
+pl1jDW7GiDGBr4GQtxzrhDDaqUQQESNE+xbl6fDEWxLA/
Ns2w8CsVITj6UfjRw8eYQniAeQrYSVwWGG
+Okoy8FjazbK33I6WAjC7S1BtJxWfqywIlCkblXVYuSG+m/
CoMISDZxokBY/
BPzX1r9Qud6UlDnchv6fC3x0ruA1E1wW2e2O1bz2KCIUyTdBu92RBVlEqHc2
+1rji+Xy
+iLuXbxtBBv7XxqI/5J324gCeklGCeDMQUWPhSfWBa9F1qQeApUtpjjwIz7d
+5gfXHsp3fAAVa40Bq8s6J8wuaC0olKU4ii1PrKapNGQdAB7I3DjN
+2ZIHPYRRwAI3Oa7fK7fK46eUwH2k8ZdG2aYJ8FgEu7Y7bPwzCbXIgu2Uv
wAaytt2lXpiUaDKgQJ2HFD6u8IQ9vnwgyoDGtRD
+T4Hc63x0znH7S51vMoPfZhdM0dK2XfwIrbAPRRQbAWSeLgXRAbYq8Cna
AaPpXQ776h2uHwGz6Ku74IH1ik+vnYSEDr44pzZ5HPgAMw2xoZ
+gTvyGEagySqYtQdoZFLch8IBtITYB5CeMkBJewgttNYMwBnHry2T9QCb30
+9VyxPkUGTaGwKtcoRHpQ
+cNUomtuTJqurSPxfoQSLayqHaEd1Zq8XTob1AZyXbV7YQ0uimDARgSRZL
+lv0+FzrBdPDXfEApCP8A0eBPMX/6lsKw0QWd8dNhTxC
+vjMJIoLVrbJjS23hyUCPuF/wGLWJpPuBCcACDo+2qUsTn6Sn/
wABXaYWVrcLp4ubRPuINgtvoDpKM/8AgWZ5+kJutQPyv4oCsYHcCQ58gC
+UQIFPCFhGk5NTLFIvjMZWFfiW8rS43o3OsnkY4BrI2idyRXynysSLURC/
h4fRlOQpTJBh03KDqIX2BLDs0E0Gfw3wZwpFmNYmNoOfHAQ8kb/
GdvkAOK40ZoxZYhIIDsuoxiAKzCpx

+id6r0cGi5DXicxp3Zdlvjpwlub9Q
+vPf5175dIG7rZW0470jTpdJZi3KhR4Lo14OGYrP1qRfcKnz6MavgpfN/6WD
+rLO/kMW9Xsz3AXL/mFbjchG5nwfTkpH/
KTxS9RcpHhqE3NyGnYwlRlxrBaMJjxCK/8QNyYFf1d4R8aNmCh33hpvfYgW
+pXRfqV75XN9qgriJuCXUz7pJARfi5mkubW7VzXAWPIQ2e1XhRJElgX6db/
rWKyWeEZQM7r5HB4iKEhdWUr/1jTQTIE400BYwR1g8LoElxlBDZ
+w4C2EZubDGHuAbmvkkYjvclqqWP82HC5HQrt5KZojgiOUi1xQc4Jv1C1H
+XoxYU6BeMi/YLpRbCoOkJn5jUjXP3W0bTYt7Pfikl7/AGZcH3+V
+2/bKyupWK0mvff+RZ/
rIxlIwl4KcLEBtwNZP6ITeMiyEE4Qf8AhIQOARcAgB1DB/
qRifgRxD6SJGaa0J8qDtvoAthPQYfkdPMBqB
+sh4U9CkHGI8anKZXyyOgGkYALki/8A86lsFp0CwYKTuFisVvnqrCCFyCXPa
wBTXwIUAhGVtioapHPT4emPDREjv/iRHt+WXAnll5MdjpQU0Af/
AJctDzXbkhj4etyFPwCXVxktFA6l8Aj/AKAuQL
+RHlfDrRIZHgnrzCfKJrAbQR/YW/gA7pEDv1jzJqlLvsKfyC+oS93I3/
Jk6IUpj0FHB+n0VFBaSfCDdEelkRRDZ8cakIBYGZGJZAqYbvN0+JF/
YL2wv1K/vouk+ThK4BbzyGoP0OSLhvUjIc1zcRCqJtToHnsA/
wBIHZGEqB00LWBUIwOptiWjTbWGKIo90B6INn6rjqQKHEmsErLdhFJqTLmS
UrHLfnfmz8cUbmC2x22iTVYiPMial/
STSeQGun735nBzAyCN7v3SQbmf/clp+ZF/
TIfKoQou6USof8gYtITEJSCJSkBmve0w0v8AJVCWsVl4QVfAWJP4VYdMebt4
+EoC8iwEHQDdhHocgesAg4nwGgi9na96UfqXZr9T4IcBumO
+LFVD62HQ9kkIlESPAzGxwq0cE9sk4EtGARCojaJElN
+kCYhTeaIQH/1GJd0xzKgIJP+
+2/36H4AedLWWHca2zVwEh4E90r2SbwAxiy4CAEWOjrYXVwWdD2z2snyc
UrPwXpitko4dJQ9wll1BFCP/uBLptRBmO0U/
gOXd04kLaxYh2pEDrRVQMuxFQCe9eKJDNAylHk9EC5dtF
+RGmdqc4S5ySX1EVj5K6VLJoNlrDA1AGgETfOgSc2wIqrHY0kaU2EkogfEID
ALxdPhbNGiW2S6VDGkTRaylYjRdxTuqjzA
+n0STJCFjNAdEtTCDw9GTqMDEmeqoCUt2bfSGB9/8A/
VsxvhTIQ1h5WIoV2z2t1/
cKRiAZMyggFjMcd0vLZIfEAhKwYLCIxrSvsrOj9zsq710YsdqM03J0qybEqj6M
+6xNbYEJ14hBB72QQdbIH9Ek2wj+cG71ECg/ib/qKXTt/FSz0+y
+i1o8ieUC7kjRkhE3JKC5EYeETPYReMsmNQlSVuje94PWc0AoSCJuFPvcAlt
+Bpl
+5lLZ5oFwI5gwGkC1hICdToOV8aFIEZE9EfnW8si4WQL7tjtt6+y2VgocsUd
ACCYlkFvVAaOE3gIMjMxaFArPSSnxvyUs
+3ytpbZ7WbOs4iC05EVCLDggu2yyYrWc1xrQ53NJJPzbm/e
+encoEgslZrNY+HzJEiAglNKJDFIrW0hA
+SLIlwCsK2izIGlvtntnLX6h3QaHQPNVHciHcS9DYA/
zrkbAKgjPsUrPsQDb/8AMCdP/
wDvH8PjYQDShuAEcixhuALTD0ocQ1+gCPgBVAF4IWgFvexN/hJNah
+nio1f5jK0s08UJwkGAoQ34mcotwAfAGtgUCYTTO
+hkXJZ2ew1RUjqir4e7SXOS2UBl

+pWys38Dx4FkuzJMPICKBnBuGs6CwTD0itE+5Obab+I
+AEaCUTVU6wmnDqYxPraj8awrouiwWfqhFJfWYoUnFLSwqUhFUsQ/
wDqVAEd55Mc6OHzpS81j6LH0XRX4z2Y+j
+ygPYtGJYl1W1VEIBU6eRjKc0ZXwOQLkpG6JXOshYr9S33x0w3DM530sqA
IBMykB2PtJyMgsyC1S/sYz2JD/wADJo5I9qCUYWoytAo/w
+Uu4YzqJngXMUlGcq4kO3pEj+Q/EkhYP4iH
+gIky/1PnIuJA6QGwAYgRAawOUii2rxkWw
+kLFJgErNBcW8KPSEUD0E0JvV6t948GghYtEJN8JpzrOrFZN7Yqs8DnS89V
+q0oxWMhly+PVIcKAqO2EQPZdbM/
ZpNFy0Nl5IX7IEg7CI9PCyVTA13OZRA8a13lztZ42m91+OFMClZ0ptL40vqi
+5CIHkfw3gA7AkCkpXfJmOjq4E68FJgLw6Ik1yR8Iug1O0m3nnXXKuypUY6
+gptGY81a3fetGygdJBFGUQEFSA74q5G735TUSf9VsFvjqjBoy4nHPg0zZU9j
SMCyNCoHTkZacUZpmk/
zzi6ImbyWKwdQYa3wbc5R1Mktb7aOcAkjqHNKWnFh7RWHLjXgBjZGcYQ
+c6wb89I6tAKTXINgwFhFjBXYtZMRSJFeyPaPnWVZV2W
+OlksqIE59QPXPsD6BkTAKXafWaHgxF5NBYX1BRw8/Qh2IgOPBS
+yPYIrJF9Tn7ADWRaeqEXUqQC4TogQDgrQeSO4wDsjMlMb
+ZRM8y6BLomkGhGXQQQIRQtHEQv7AWcAbvnpcazbxqb0FmAPoJ5AIdtkn
fFhb8DhG50P7XxY2izNZsVA2Oh2Fo6NzTRtHkkB5Y3iU5DvQafdN2oHXFqaI
aO7ZJbKKUF6FsXinwhmJd1tjtojsGiMGMpxM5NnwxGzbRqCFSSY6lYYb37YX
wCK26BDiAvizBf9JD8GNIu0gPEHAeBAuIL+
+AfxIWOurL7F3TWFUtFmXAQfBTcb4zGqMh2k/U0aI6oC/
KcaOPMDU5Q0Hjsxd7+rIqjtgcwCej
+0uNbyzUiKNuP6kK2/0NRe5m88sj/a91/wBp5HpFYRYVDZX6lb56W
+en9sL8nYvJHsQDtTxMg5GudJDAlkMls254Xl42duRIP/8AAK83dXgtent
+U2AP+/JLs9Jyuri6hoeGQK//AM+UcSlbNoRBrn7fA0b
+FpSRZBevC+zwDQsH8phV37kpvehRyV+EUXd
+RO6pynak8POInWdl1klVcpX/AGlGh4ZKveiW/wBKhS/
jhwg0v6i8wAZPPUmEUd8dUbN0OzWC2x2pmxd5uUrNLqFjAENIE7OB8SFqF
+esBGQPiJH7wJRjkoFesJkaAAb/6AY66c5wEYNgmIQ0HMi/
QCD9wRsSyhbm0oFEB6HpynokVbQtSTDUKS4PyA/
wAQ8ZLjZGBmu2z2tDq5CJgQobYkO2RsjRmtQJJ/
TViwLuZNBtaslxrF8FkwkX7jFqZcljmkkA52aOl/XWKnatdey/ftW+elk/
t0yxDFaYqmXX2/8sWO0lKkVF31AqmDkJLGvy9OEBknfhUGsesQmP8A1vaV
+3QDG+XSRxX07RTAh+FKMNabHoEW/vuFRp/
d5mBjBhoQgdyzxMDkKVnoSLm9oBEz5WumWdUPslQGlBzijl0JZoRBf4Vjty7
wCzyHvvSQbZ09a4TmO3GQIFxX+SUCo3uT8BbtntRTwWDHyqxbm/
O1bSjEgPErsrYJvdC2Bswj9sdrfHX8zMJABCENGX9SUxvZIiCfuD2DDI9lajQ5D
+l1UiWf4rbPa0O0C8MF1GkLwBtk8mwMmF3C2tWzfRkZB/
EX1cVda0wyqmxLiQuoJfbPaxbJvzrEsi413XGw3z1QUAY1GxDUeSxQ9b0p6z
tWrx4w8vv0KTtf36fJki2diE1sef8BL+f/wAYS69+JLZuNKcDE16/
fCRor6fFUDYOQD27/JBJHyGiyog4JV/cAf7d39olLEw8+ufEdn8fzB1/
vCfL3f8Aoxko3H3+ZXudnGvoPQJgh9mr7N7zotzLBWuPo/1Kni5IjvRZ0fvt8e
cEZTg6bjI6Xw6aVLiC6nSexdgoj5rikXrYks2XoVOg8iitTcVTYiLgh8lBmJScFm

+oa4rbB
+3x0gk4OnOct2OKBR5vQ1tEijCmT0J0V6vrYQdnyCl5AkYB5dUbQOGQKLv
+/Qk+/+iD9/xY/7C/
Lzk6EhK/8A1CHblHF4gkf2dQYIgmd2qcGNu6YGIYOPeww8HosR1rNvWVXe
wCFg0a7bwFRb1ZhvT2b6hAxNkREDB9AIdfc9C/
RgLRxGwOt89UCH9StpHMW2+emUlf0JDRoJrB74Ce3KkQ5L/3ysUbZlvM54
+XVKyunEwaHx8yuQwADKpeUHxmkfBnIYisk0hJ6SN7LK10VbrU7C01bTG2
qUedeqGaE3gajnTGzwx0axql5tY916SwzcYP2iaUlcu0LC1bR8r9q4Pm5rCfCpY
+DL/VpDGjKS3F4csAdKYFQDMB32rbvHbPa6LaLrRP8coOsrNGUR/
d1RppeQSoJWME79V2p4DIUxi4VyjRZRFwxKtzGaaIxIdzsUY9pqwK/
pPI1QXmutGLMoXcIvhjOAFYMOAYwHwawzokulBXNZMuJK0M1nstAjzr65z
+sk1k4tMypSWhiBbhM5A/dV3Zv01cxAUUB4PtIHMBDeR
+GtOXFrL4IEPrg7wzOBC9AaEv8AXW2O12WbUDMSJNDcX87QwTCj4FPYig
CPABQGQg77fHpSB0yiwKIqX7KBqS81evOKoSNB1D8EJARGE3Rbhf
+T7f6lb56b9S
+Tb56ZhSWwdGx3kTjWNVPguEmK4B3KpCj5DllVGoQeDyArp6cmabN8a2n
vOsVI5EPSr3b6YqlIrajEY1r6Wf775Kobx0QAOoB/u3yy523ZfqF2W
+OlpJKOb2vA7TQOf9sdsMLrG0HvldqIgZBm/
ZxgTpsCh5SeeJ6GizI0CVDSEyTFZaZQMn0AIm1Ea6ERWCkpdBlhH7KsyS9s9
UrfPS6eSZpBiDTgJy7PUVQzLbMERRoKPFLAF955yk1UJZfA2DRHM72XT4R
+thSRLS3H/
wBzThPG2MV4G1pUPoumHaViK3NY9yywLNX99bSCC4eSNbe2wTu3ysVxt8
+VhY7l1lX6hoFbCgJJtC+DZvm6V4F0woxjNLFCnTKR53hBuWI/
goiOWel
+IewDe1oszpWvbkapLYMlMzw3oUwR0TC/8ApW1fdmEiyCcG7NzYwwmon
le+ULxWSKbnQE
+k7JYlCbJXOr2BcamYm3xWGRFiMx6l1mwyLYgxr3kBdauroAJgXeNcaFI87
++DYPnQucXAOLISEkTMtJPStSfqbS2Bq4luC0UUPjIzrL9i+1v/
AMG3xWEaDZLQnUhpQhX4qzWbbNfStZu9Z
+reSwX2rBZ0UL6ZsTMkzybcnyWSxX3t/a32t
+lsXVT9KyXxFo8DwCcfuffUvoX3L4bzCp/cs33f3rJvFficv/
LtGwotxWgX1uIVj6PjQn852p8JCIoUBoChWFM1gvrf5kRF28VmsV//2Q==